20 — 3/226

СЛОВА, БЕСѢДЫ

и

ПОУЧЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ

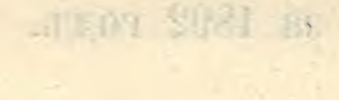
„ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ“

за 1892 годъ.

МОСКВА.
Типографія Е. Г. Потапова, Старая Басманная, д. Мараевой.
1892.

От Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать позволяется. Москва, 20 января 1892 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*



Поученіе въ недѣлю о Закхеѣ.

(Какъ должны мы относиться къ заблуждающимся и согрѣшающимъ?)

Каждый христіанинъ въ своей жизни и дѣятельности долженъ подражать своему Спасителю и Искупителю, жизнь Котораго даетъ много уроковъ для назиданія въ разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни. Какіе уроки мы можемъ получить изъ жизни Спасителя относительно заблуждающихся и согрѣшающихъ, которыми полно наше время? Вопросъ объ этомъ весьма важенъ. Остановимся на евангельскомъ событіи о посѣщеніи Христомъ Спасителемъ дома іерихонскаго мытаря Закхея.

Въ одно время Христосъ Спаситель посѣтилъ домъ мытаря Закхея. Видѣвшіе это начали роптать и говорить: зачѣмъ Онъ вошелъ къ грѣшнику... Что же, не ужели Сердцевѣдецъ Христосъ не зналъ, что дѣлалъ? Нѣтъ, братія! Онъ зналъ все внутреннее состояніе Закхея и, посѣщая его домъ, Онъ имѣлъ единственное желаніе спасти его отъ грѣха. Этимъ посѣщеніемъ Онъ показалъ и всѣмъ намъ, какъ мы должны относиться къ заблуждающимся и согрѣшающимъ.

Правда, нравственное чувство человѣка невольно возмущается при видѣ безобразій грѣха. Отъ смрада грѣховнаго, какъ отъ нестерпимаго зловонія, бѣжитъ всякій, въ комъ

еще не притуплено ощущеніе добра. Стыдъ, какъ свидѣтельство незаглушенной въ душѣ человѣка совѣсти, побуждаетъ человѣка закрывать глаза и затыкать уши, чтобы не видѣть и не слышать дѣлъ безчестныхъ, ибо «мерзость праведному мужъ неправедный» (Притч. 29, 27). Но, бр.! Хотя и блаженъ человѣкъ, который не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ и не стоитъ на пути грѣшныхъ и не сѣдитъ въ собраніи развратителей (Пс. 1, 1), но духъ христіанской любви требуетъ снисхожденія къ согрѣшающимъ и братскаго общенія съ ними. Правда, должно ненавидѣть грѣхъ, но не слѣдуесъ презирать грѣшниковъ; должно удаляться общенія съ ними въ преступныхъ замыслахъ и злодѣяніяхъ ихъ, но не слѣдуетъ совершенно отталкивать преступниковъ въ надеждѣ исправленія ихъ словами братскаго вразумленія нашего. Духъ всеобъемлющей любви христіанской требуетъ отъ насъ преимущественнаго вниманія къ грѣшникамъ заблуждающимся, какъ душевно больнымъ, нуждающимся въ помощи. Любовь къ ближнимъ могутъ имѣть и язычники, но любовь къ согрѣшающимъ противъ насъ или противъ Бога есть особое отличіе христіанина. Эта любовь имѣетъ великую силу. Никакія прещенія и угрозы, никакія карательныя мѣры не могутъ такъ воздѣйствовать на исправленіе согрѣшающихъ, какъ любовь срастворяемая милосердіемъ къ падшимъ. Она оживотворяетъ душу грѣшника теплотою своею, не даетъ ей зачерствѣть въ упорствѣ грѣховномъ, умиляетъ и приводитъ къ сокрушенію... Кто изъ насъ не испытывалъ на себѣ, какую благодѣтельную силу къ внутреннему умиренію имѣетъ дружеское сочувствіе и состраданіе во время обуреванія грѣховнаго и тяготы душевной? Напротивъ для души, переполненной скорбію, одна капля огорченія бываетъ

тяжела. Потому-то когда человѣкъ, подавленный сознаніемъ своей грѣховности, видитъ вокругъ себя одно холодное безчувствіе, презрѣніе, укоры и даже злорадованіе, онъ невольно падаетъ духомъ и, теряя надежду воротить прежнее свое положеніе, погрязаетъ болѣе и болѣе въ тинѣ грѣховной. Если бы въ эти минуты своего грѣховнаго паденія человѣкъ встрѣтилъ друга, исполненнаго любви и сострадапія, который бы отъ искренняго сердца сказалъ ему кроткое слово вразумленія, то можно съ увѣренностію сказать, что не безплодно было бы это дружеское слово къ исправленію согрѣшающаго. Христосъ Спаситель, пришедшій на землю взыскати и спасти погибшаго, былъ истиннымъ другомъ мытарей и грѣшниковъ, входилъ съ ними въ близкое общеніе съ тою именно цѣлію, чтобы исправить ихъ. Дороги для Него были добродѣтельные ученики и слушатели Его Божественнаго ученія, но не чужды были Его любвеобильному сердцу и грѣшники упорные въ своихъ заблужденіяхъ и въ своей враждѣ къ истинѣ. На этихъ непокорныхъ и заблуждающихся Онъ смотрѣлъ, какъ Истинный Небесный врачъ на больныхъ душевно и болѣе всѣхъ нуждающихся въ Его Божественной помощи. И, нужно сказать, такое отношеніе Его къ нимъ было причиною ихъ исправленія. Примѣромъ этому служитъ упоминаемый въ нынѣ чтенномъ евангеліи мытарь Закхей. Кроткое и любвеобильное отношеніе къ нему не только заставило его исправиться, но даже произнесть великій обѣтъ: *„се полъ имѣнія моего дамъ нищимъ, и аще чимъ кого обидѣхъ возвращу четверицею“* (Лук. 19, 8). Вотъ какъ кроткое и милостивое обращеніе Спасителя образумило и спасло мытаря Закхея! Научимся же изъ сего и мы, какъ должно намъ относиться къ заблудшимъ и согрѣшившимъ.

Цѣль христіанства исправить людей и къ этой цѣли должны быть направлены общія усилія всѣхъ христіанъ, находящихся въ братскомъ союзѣ. Посему по мѣрѣ силъ своихъ будемъ заботиться о братьяхъ нашихъ согрѣшающихъ. Теплотою любви будемъ согрѣвать ихъ зачерствѣвшее сердце, кроткимъ словомъ назиданія и вразумленія будемъ приводить къ раскаянію и исправленію, доброю своею жизнію будемъ указывать путь къ добродѣтели. Паче же всего кроткимъ и дружескимъ обращеніемъ, пріобрѣтая довѣріе ихъ, будемъ склонять ихъ къ перемѣнѣ своей порочной жизни. За это мы никогда не лишимся милости Божіей. Св. Ап. Іаковъ говоритъ: *„аще кто отъ васъ заблудитъ отъ пути истиннаго, и обратитъ кто его, да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“* (Іак. 5, 19—20). Вотъ награда ревнителямъ о спасеніи ближнихъ нашихъ! Поревнуемъ же о семъ! А Господь ради славы Своего Святаго имени никогда не оставитъ насъ Своею помощію и благодатію. Аминь.

Свящ. *Владиміръ Данкевичъ.*

Поученіе въ недѣлю о Закхеѣ.

Упоминаемый въ нынѣшнемъ Евангеліи Закхей былъ мытаремъ и даже старѣйшиною мытарей. Такъ назывались сборщики податей. Эти лица находились въ презрѣніи и ненависти у народа, потому что злоупотребляли своимъ званіемъ. Сборщики кромѣ податей, слѣдующихъ правительсту, вымогали большую долю сборовъ и въ свою пользу, оби-

жали и притѣсняли народъ, наживая неправедное богатство. Тогда какъ по любви къ ближнему, не слѣдовало бы имъ, какъ училъ Іоаннъ Креститель, требовать *ничего лишняго кромѣ того, что имъ повелѣно* (Лук. III, 13).

Вотъ, братія, и въ вашемъ сельскомъ быту на мірскихъ должностяхъ иногда бываетъ тоже не безъ грѣха, не безъ злоупотребленій. Да. Добро и зло можно творить въ каждой должности, какъ бы иная ни казалась мелкою и ничтожною. Что можетъ быть по видимому незначительнѣе должности сотскаго, или разсыльнаго? А и они подъ часъ могутъ надѣлать столько вреда обществу, сколько не въ состояніи сдѣлать другое высокое лицо,—наприм. скрыть преступника и дать ему возможность совершать новыя преступленія. Или: велика ли должность волостнаго писаря? А и онъ можетъ дѣлать зло крестьянскому обществу, пользуясь простотой и слабостію старшины. Возьмите опять волостныхъ судей: не бываетъ ли часто, что они постановляютъ рѣшенія по спорамъ, обидамъ и по всѣмъ дѣламъ пристрастныя, — а не по справедливости, не по чувству долга и совѣсти?

Между тѣмъ, по закону Божію, призваніе должностныхъ лицъ и обязанность судей—выслушивать своихъ братьевъ, всѣхъ безъ исключенія, и чего бы дѣло ни касалось, судить справедливо. Положимъ, они избираются вами же, изъ васъ же самихъ, но избранные они дѣлаются *Божіими слугами*, по выраженію Апостола (Рим. XIII, 4), а потому должны служить правдѣ Божіей, не смотрѣть на лица, не поблажать своимъ, и не преслѣдовать чужихъ. Не людскіе, а Божіи слуги они такъ должны вести свое служеніе въ какой бы то ни было общественной должности, чтобы во всемъ и всегда тутъ видѣлся *судъ Божій*, не склоняющійся ни

предъ какимъ злоупотребленіемъ, не поддающійся никакой неправдѣ.

Такъ всѣмъ, проходящимъ общественныя должности, самъ Господь Богъ заповѣдуетъ: *не дѣлайте неправды на судѣ, не будь лицепріятенъ къ нищему и не угождай лицу великаго; по правдѣ суди ближняго твоего* (Левитъ XIX, 15); *не суди превратно, не смотри на лица и не бери даровъ: ибо дары ослѣпляютъ глаза мудрыхъ и превращаютъ дѣло правыхъ. Правды, правды ищи* (Второз. XVI, 19). Моисей избраннымъ Евреями начальникамъ говоритъ: *выслушивайте братьевъ вашихъ и судите справедливо... не различайте лицъ на судѣ, какъ малаго, такъ и великаго выслушивайте: не бойтесь лица человѣческаго: ибо судъ—дѣло Божіе* (Второз. 1, 16. 17). Таковы же и совѣты мудрыхъ: *имѣть лицепріятіе на судѣ не хорошо. Кто говоритъ виновному: ты правъ, того будутъ проклинать народы, того будутъ ненавидѣть племена; а обличающіе будутъ любимы, и на нихъ придетъ благословеніе* (Прит. XXIV, 23—25). (XXIX, 12). *Не стыдись точнаго исполненія закона Всевышняго и завѣта и суда, чтобы оказать правосудіе нечестивому и рѣшить споръ между своимъ и чужимъ* (Сирах. XLII, 2. 3). *Не стыдись вразумлять неразумнаго и глупаго, и престарѣлаго состязующагося съ молодыми и будешь истино благовоспитаннымъ, и заслужишь одобреніе отъ всякаго человѣка* (8). *Если правитель слушаетъ ложныя рѣчи, то и всѣ служащіе у него нечестивы* (Притч. XXIX, 12). *Каковъ начальствующій надъ городомъ* (надъ волостью или селеніемъ —все равно), *таковы и всѣ живущіе въ немъ* (Сир. X, 2).

Судите по сему, братія, съ какою осмотрительностію вы должны дѣлать выборы на мірскія должности. Приступать къ нимъ нужно не зря, не какъ попало. Водки,—какъ это очень часто водится у васъ въ подобныхъ случаяхъ, — что бы и духу не было. При первомъ намекѣ объ ней, вы должны востать противу этой гибели всей своей силой, да и противъ того, кто предлагаетъ водку. Перепившіеся люди не лучше безумныхъ. Пророкъ говоритъ: *шатаются отъ вина и.... спотыкаются отъ крѣпкихъ напитковъ; побѣждены виномъ, обезумѣли отъ пьянства, въ видѣніи ошибаются, въ сужденіи спотыкаются* (Исаси XXVIII, 7). Съ трезвеннымъ умомъ и бодренною мыслію вы должны начать не спѣшныя совѣщанія между собою, достойныя ли и способныя ли избираемыя вами лица? А какъ наши человѣческіе совѣты не свободны отъ ошибокъ и заблужденій, то необходимо тутъ, прежде всего, обратиться съ крѣпкой молитвой къ Тому, Который *даетъ мудрость мудрымъ и разумѣніе разумнымъ, который открываетъ глубокое и сокровенное; знаетъ, что во мракѣ и съ которымъ свѣтъ обитаетъ* (Дан. II, 22). Необходимо у Самого Господа Бога испросить смысла и разума на это великое дѣло: *у кого изъ васъ не достаетъ мудрости, да проситъ у Бога, дающаго всѣмъ просто и безъ упрековъ: и дастся ему* (Іак. 1, 5). При такихъ только условіяхъ можно будетъ надѣяться, что вы изберете себѣ мужей честныхъ и справедливыхъ,— *мудрыхъ, разумныхъ и испытанныхъ начальниковъ* (Втор. 1, 13), при коихъ будетъ жить легко и не тѣсно не однимъ богатымъ, но и бѣднымъ и слабымъ, вдовамъ и сиротамъ. Аминь.

Прот. *Дмитрій Бережковъ.*

Поученіе въ недѣлю мытаря и фарисея.

Фарисей ставъ, сице въ себѣ моляшеся: Боже хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы: хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или яко же сей мытарь (Лк. XVIII, 11).

Братіе! Сами мы великіе грѣшники, но любимъ осуждать другихъ; и нѣтъ порока, болѣе распространеннаго между нами, какъ страсть къ пересудамъ. Чѣмъ бы пропустить иногда мимо глазъ проступокъ ближняго, мы его разглядываемъ, разбираемъ со всѣхъ сторонъ; слово ли неосторожное скажетъ кто, пропустить бы его мимо ушей, а мы поприкрасимъ еще, перетолкуемъ, и надъ ближнимъ посмѣемся, поцѣнимъ его и другимъ на него укажемъ: «смотрите, молъ, добрые люди, каковъ онъ, что дѣлаетъ и что говоритъ». И такъ постоянно. Составилась ли компанія, въ семейномъ ли кругу, сошлись ли на дорогѣ случайно двоетрое знакомыхъ—послушайте ихъ бесѣду,—и, будьте увѣрены—услышите суды, да ряды о томъ, что сдѣлалъ одинъ, и что говорятъ про другого. Въ особенности склонны къ осужденію женщины: все-то имъ нужно, все-то онѣ знать хотятъ, да посудить, да пересудить. И не диво еще, если мы осуждаемъ людей за ихъ дѣйствительные проступки. Иной разъ наговорятъ на человѣка столько, что Боже упаси, нанесутъ на него такую небылицу, чего онъ не только не дѣлалъ, но и въ помышленіи не имѣлъ сдѣлать.

Но, бр., осужденіе ближняго—великій грѣхъ предъ Богомъ. Будь человѣкъ добродѣтельный, но если онъ подвер-

женъ страсти къ осужденію—погибнетъ онъ. Не помянетъ Господь его добрыхъ дѣлъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ, слышанная нами сегодня, евангельская притча о мытарѣ и фарисеѣ.

Однажды два человѣка, разсказывается въ этой притчѣ, вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой — мытарь. Фарисей гордясь своей праведностью, своими добрыми дѣлами, и молился съ гордостью; ставъ на первомъ, самомъ видномъ мѣстѣ, онъ восклицалъ: *Боже, хвалу Тебѣ воздаю, яко нѣсмь, якоже прочіи человѣцы, хищницы, неправедницы, прелюбодѣе, или якоже сей мытарь. Пощуся двакраты въ субботу, десятину даю всего, елико притяжу* (Лк. XVIII, 11—12); видите, онъ не просилъ у Бога прощенія во грѣхахъ, а высчитывалъ свои добродѣтели; да мало еще этого—осуждалъ при молитвѣ другого человѣка—мытаря. Мытарь же, напротивъ, сознавая себя грѣшнымъ и недостойнымъ и ставъ вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ своихъ на небо, но зря долу и бія себя въ грудь, говорилъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (13 ст.). И что же? Чья молитва была угоднѣе Богу? Молитва-ли считавшаго себя праведникомъ, а другихъ—грѣшниками—фарисея, или молитва смиреннаго мытаря? Сердцевѣдецъ Богъ, видящій сердца и мысли людей, оправдалъ послѣдняго. *Глаголю вамъ*, сказалъ Онъ, *яко сниде сей* (мытарь) *оправданъ въ домъ свой паче онаго* (Фарисея) (14 ст.). Почему же это такъ? Почему молитва фарисея была отвергнута Богомъ? Потому, несомнѣнно, что она не растворена была смиреніемъ, а напротивъ проникнута была духомъ горделивости и соединена съ самохвальствомъ фарисея, съ желаніемъ его осудить, унизить, закидать грязью, очернить другихъ.

Итакъ, бр., осуждать ближняго — великій, страшный грѣхъ. Это вы сами сейчасъ видѣли. Посему слово Божіе прямо и строго запрещаетъ судить ближнихъ: *не судите, да не судими будете*, говоритъ Спаситель. *Имже бо судомъ судите, судятъ вамъ, и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ. Что же видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бервна же, еже есть во оцѣ твоемъ, не чуеши? или како речеши брату твоему: остави, да изму сучецъ изъ очесе твоего; и се бервно во оцѣ твоемъ? Лицемѣре, изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего* (Мѳ. VII, 1—5). Смотри за собою, какъ бы такъ говоритъ Спаситель, а другихъ не касайся; займись своимъ исправленіемъ, наблюдай и изслѣдуй свои поступки и движенія душевныя, а до другихъ—тебѣ дѣла нѣтъ. *Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ* (2 Кор. XII, 15), говоритъ и св. Апостолъ Павелъ.

И не безразсудно ли, бр., осуждать ближняго? Вѣдь осуждающій его—себя осуждаетъ, себѣ произноситъ приговоръ. *Имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаеши; тая бо твориши судяй* (Рим. II, 1). Всѣ мы не безъ грѣха, всѣ со слабостями и недостатками. И ты, грѣшникъ, осмѣливаешься судить другаго въ томъ, въ чемъ самъ можетъ быть повиненъ? Ты говоришь, что вотъ твой ближній напился пьянъ, а развѣ самъ не бываешь таковъ? Ты говоришь, что онъ вступилъ въ ссору, въ драку,—а развѣ съ тобой подобнаго не случалось? Но, допустимъ, что ты въ этомъ не повиненъ, но—повиненъ, можетъ быть, еще въ худшемъ. Не показалось ли бы тебѣ страннымъ и смѣшнымъ, если бы слѣпой сталъ укорять слѣпого же—именно за то, что онъ слѣпой? Или не назвалъ ли бы ты не ра-

зумнымъ косноязычнаго, который смѣется надъ косноязычностью другаго? Разумѣется, такъ! Но вѣдь и ты, осуждая ближняго за такой или иной проступокъ, и не будучи самъ отъ него свободенъ, точь въ точь такъ же смѣшенъ и неразуменъ, какъ эти слѣпой и косноязычный. *Помышляеши ли сіе, о человѣче*, скажу тебѣ словами Св. Апостола, *судяй таковая творящимъ, и творя самъ таяжде?* (Рим. II, 3).

Не намъ, не намъ, бр., судить ближнихъ! Да и кто далъ намъ на это право? *Единъ есть Законоположникъ и Судія*. (Іак. IV, 12),—Господь Спаситель, и уполномоченные отъ него пастыри и учители церковные (Іоан. XX, 22—23 и Мѳ. XVI, 18—19), а также начальники и суды гражданскіе (Іоан. XIX, 11; I Петр. II, 13—14; Рим. XIII, 3—4). Они только и должны судить поступки людей. Ты же *кто еси судяй чуждему рабу?* (Рим. XIV, 4) *ты почто осуждаеши брата твоего* (10 ст.). Тебя кто облекъ сей властью? Если самъ ты усвоилъ ее себѣ, то знай, что святотатственно предвосхитилъ право суда какъ бы у Самого Господа и понесешь за это жестокое наказаніе. И то разсуди, по силамъ ли тебѣ трудъ суда надъ совѣстью другихъ? Въ состояніи ли ты изречь надъ поступкомъ ближняго праведное рѣшеніе? Ты будешь судить по внѣшности, но развѣ не знаешь, что наружность часто бываетъ обманчива? Случается, что человѣкъ по внѣшности и тихъ, и скроменъ, и богобоязненъ, а между тѣмъ—онъ и буенъ, и сварливъ, и жестокъ, и злобенъ, и коваренъ. И наоборотъ—въ людяхъ, повидимому, строгихъ и суровыхъ обитаетъ иногда добрѣйшая душа и благороднѣйшее сердце. Подумай, безопасно ли послѣ сего судить о человѣкѣ по наружности? А души

его—ты не знаешь. „Чужая душа—потемки". *Кто вѣстъ отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ* (1 Кор. II, 11). Быть можетъ, человѣкъ, прежде дѣйствительно достойный суда—теперь раскаялся, омылъ свой грѣхъ слезами и получилъ оправданіе, — а ты поносишь его? Ты называешь его и почитаешь *рабомъ неключимымъ*, а онъ принятъ въ число сыновъ Божіихъ! Страшись, другъ мой, осуждать ближнихъ. Великіе праведники, изучившіе и знавшіе человѣческую душу до тонкостей, и тѣ иногда впадали въ заблужденіе относительно суда надъ людьми. И потому они избѣгали осужденія, и не осужденіемъ,— а увѣщаніями, словами кротости и любви исправляли порочныхъ людей; они не только не выставляли на показъ недостатковъ ближняго, а напротивъ всячески старались прикрывать ихъ, и этимъ приносили великую пользу и себѣ, и ему.

Къ Преподобному Аммону, игумену одной обители, пришли братія и донесли на одного монаха, что онъ въ своей кельѣ держитъ блудницу и этимъ оскверняетъ всю обитель. Какое же милосердіе оказала эта святая душа согрѣшающему! Уразумѣвъ, что братъ скрываетъ блудницу въ сундукѣ, игуменъ, пришедши къ нему, сѣлъ на сундукѣ и приказалъ доносчикамъ обыскивать келью. И когда они ничего не нашли, Аммонъ сказалъ имъ: „Богъ проститъ вамъ, братіе; не будьте легковѣрны клеветамъ на ближняго". Послѣ ухода всѣхъ изъ келліи, Преподобный взялъ за руку брата и сказалъ ему кротко: „братъ! позаботься о своей душѣ". И виновный умилился, сознала свою грѣховность и принесъ Господу искреннее раскаяніе (Прол. 9 Сент.). Такъ и вы поступайте, бр., съ ближними своими, этимъ

вы обрящете себѣ спасеніе. Да, кто не одержимъ духомъ осужденія,—у того есть надежда на спасеніе. Одинъ инокъ, хотя и былъ нерадивъ къ устроенію себѣ спасенія, но не имѣлъ привычки судить ближнихъ, и за это получилъ прощеніе грѣховъ и вѣчное блаженство. (Учил. благоч. т. I, стр. 318).

Не станемъ же, братіе, *судить другъ друга* (Рим. XIV, 13) за собой будемъ наблюдать повнимательнѣе, себя будемъ осуждать; почаще будемъ обращаться къ Господу съ мытаревой молитвою: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику*. Аминь.

Свящ. *Николай Рождественскій*.

Поученіе въ недѣлю мытаря и фарисея.

Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! (Лук. XVIII, 13).

Вотъ какой краткой молитвой мытарь привлекъ на себя милость Божію и вышелъ изъ храма оправданнымъ! А вы, братія, иногда очень безпокоитесь о томъ, что не знаете никакихъ молитвъ. Напрасное безпокойство! Конечно, знать молитвы и хорошо, и нужно бы: но ужь если не научились, не умѣете; то можно довольствоваться и этой мытаревой и другими подобными ей молитвами, которыя подъ силу высказать и старому и малому. Вотъ наприм. еще краткія молитвы: такъ называемая Іисусова — «*Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*», молитва благоразумнаго разбойника: «*помяни мя, Господи,*

егда пріидеши во царствіи твоемъ», великопостная: *«Боже, очисти мя грѣшнаго»*, и самая кратчайшая такъ часто повторяемая при службахъ церковныхъ: *«Господи помилуй»*.

Краткія молитвы тѣмъ хороши, что ихъ можно произносить на всякомъ мѣстѣ и во всякое время, въ дорогѣ, и за столомъ, и за работой, стоя, сидя и лежа, и находясь въ обществѣ, если не устами, то умомъ. Даже и въ храмѣ при богослуженіи полезно повторять краткую молитву въ душѣ; она не препятствуетъ слышать, что читается и поется тогда, а еще способствуетъ вниманію, удерживая умъ отъ разсѣянности. А мудрено ли и въ храмѣ уклониться къ пустымъ размышленіямъ и неподобнымъ мечтамъ, какъ и случилось съ упоминаемымъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи фарисеемъ, который въ разсѣянности дошелъ до осужденія молившагося мытаря,—за что молитва его была отвержена Богомъ! Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: *«въ молитвѣ твоей не позволяй себѣ многословить, чтобы умъ твой не уклонился къ разсматриванію словъ. Одно слово мытаря умилостивило Бога, и одно вѣрное изреченіе спасло разбойника. Многословіе въ молитвѣ часто приводитъ умъ въ разсѣянность и мечтательность, а малословію обычно собирать его»* (лѣствица слово 28).

Вѣдь, хорошо длинныя молитвы говорить по книгѣ грамотнику, и то съ полнымъ сознаніемъ, вниманіемъ, благоговѣніемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ. Но въ томъ-то и бѣда, что многіе изъ васъ вовсе безграмотны, и, выуча устно отъ безграмотника же молитвы, до того перевираютъ ихъ, что не доберешься въ словахъ никакого человѣческаго смысла; а ужъ о благоговѣніи и сокрушеніи при этомъ и спрашивать нечего. Мало того, приводилось слышать и отъ

васъ самихъ и отъ дѣтей вашихъ молитвы самосочиненныя, такія, какихъ нѣтъ ни въ одной церковной книгѣ. Само собою разумѣется, что онѣ, по большой части, наполнены нелѣпостями, противными даже нашей православной вѣрѣ. Какія-то наприм. читаются двѣ Богородицы, краткая и долгая; между тѣмъ въ церкви читается и поется одно только привѣтствіе Архангела Гавріила Дѣвѣ Маріи: *Богородице Дѣво, радуйся; благодатная Маріе, Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего, яко Спаса родила еси душъ нашихъ.*

Еще у многихъ изъ васъ и особенно у женщинъ находится въ обращеніи какой-то «Богородицынъ сонъ». Иные помнятъ его слово въ слово, читаютъ его вмѣсто молитвъ, тщательно списываютъ и хранятъ его, передаютъ эту тетрадку, какъ какую драгоцѣнность, своимъ дѣтямъ... Почему такое уваженіе къ нелѣпой книжицѣ? По причинѣ щедрыхъ обѣщаній, какія высказаны въ ней. Кто имѣетъ этотъ сонъ, тому обѣщается прощеніе всевозможныхъ грѣховъ, и наслѣдованіе царства небеснаго, и благополучіе въ дорогѣ, и прибыль въ торговлѣ, и благополучное разрѣшеніе отъ бремени женщинъ и т. п. Ну, не жалкое ли это заблужденіе? разсудите сами. Можно ли вѣрующимъ въ Евангеліе принимать какія-либо бабьи бредни? Вѣрите вы тому, чего никогда не бывало. Еслибы Божія Матерь дѣйствительно видѣла подобный сонъ, то онъ былъ бы извѣстенъ церкви, или по исторіи, или по преданію. Будьте увѣрены, что наша православная церковь всѣ древнія преданія вѣры, а особенно относящіяся къ лицу Пресвятыя Богородицы, соблюдаетъ неизмѣнно въ разныхъ писаніяхъ; о Богородицыномъ же снѣ ни въ какихъ книгахъ церковныхъ — ни

даже полуслова. Подложность и нелѣпость этого «сна» видна уже изъ того, что въ немъ есть много противорѣчія со святымъ Евангеліемъ, (было бы долго разбирать теперь его несообразности), и еще изъ того, что, въ обращающихся въ народѣ спискахъ этого «сна», много разнорѣчія: по одному списку идетъ рѣчь такъ, по другому иначе. Сонъ этотъ не что иное, какъ вымыселъ, составленный какимънибудь просто грамотнымъ обманщикомъ и барышникомъ, который сдѣлалъ въ немъ прибавленія разныхъ обѣщаній и угрозъ для большей важности и для своихъ прибытковъ. Ну, не грѣшно ли, скажите, читать такую безсмыслицу, а тѣмъ болѣе замѣнять безсмыслицей церковныя молитвы? *Бабіихъ басенъ отрицайся* (1 Тим. IV, 7), заповѣдуетъ Ап. Павелъ.

Итакъ, братія, чтобы не впасть въ заблужденіе и грѣхъ по своей темнотѣ и безграмотству, не перевирайте словъ церковныхъ молитвъ. Лучше ихъ не говорить, когда твердо не знаете и не понимаете. А тѣмъ болѣе не употребляйте такихъ молитвъ, которыя не приняты въ нашей православной церкви, а въ народѣ обращаются въ разныхъ рукописяхъ, и находятся въ лучшемъ уваженіи, чѣмъ молитвы истовыя. А всего лучше, чаще повторяйте краткія молитвы и между ними мытареву: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*. Аминь.

Прот. *Дмитрій Бережковъ.*

Поученіе въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ.

(Въ предохраненіе отъ штундистскихъ заблужденій).

Всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ (2 Тим. 3, 16).

Вотъ свидѣтельство св. ап. Павла о столь широкомъ и всеобъемлющемъ значеніи, какое имѣетъ и должно имѣть для насъ слово Божіе! Что же бр. сознаемъ ли мы это и сознавая стараемся ли направить свою жизнь по его руководству и указанію? Нѣтъ, къ стыду нашему должны сказать, что мы забыли этого нашего лучшаго друга, руководителя. Мы охотно внимаемъ разнымъ непризваннымъ новомоднымъ учителямъ, осуждающимъ нашу православную вѣру и дѣла благочестія. Вслѣдствіе этого храмы становятся пусты даже въ великіе праздники; именующіе себя христіанами не считаютъ долгомъ идти воздати славу и благодареніе Господу Богу за все, что воздалъ Онъ намъ. Мало того, очень многіе, наслышавшись бредней разныхъ отщепенцевъ отъ вѣры (каковы напр. штундисты), говорятъ даже, что не слѣдуетъ ходить въ храмъ Божій, такъ какъ Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ (Дѣян. 17, 24) и покланяться Ему можно на всякомъ мѣстѣ. Что сказать на это? Согласно ли это разсужденіе съ словомъ Божіимъ? Разсмотримъ его при свѣтѣ словъ Христовыхъ, изложенныхъ Имъ въ предложенной нынѣ церковью притчѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ.

«Два человѣка вошли въ храмъ помолиться, одинъ фарисей и другой мытарь. «(Лук. 18, 10). Слышите ли, вошли

въ храмъ помолиться—это говоритъ Христосъ, а штундисты говорятъ: «не нужно ходить въ храмъ молиться». Кому же послѣ сего вѣрить: Христу ли, слово Котораго есть путь жизни и животъ, или же штундистамъ? Христу ли, Который называлъ храмъ Божій домомъ отца Его небеснаго, домомъ молитвы для всѣхъ народовъ (Марк. 2, 17), или же штундистамъ, употребляющимъ о храмѣ самыя оскорбительныя названія? Любя хвалиться своими мнимыми добродѣтелями и выставлять ихъ на показъ предъ всѣми, они осуждаютъ православныхъ за ихъ жизнь. Не слышится ли въ данномъ случаѣ въ ихъ рѣчахъ голоса того гордаго Фарисея, который войдя въ храмъ молился: «Боже! благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи или какъ этотъ мытарь! (Лук. 18, 11). Да бр. тщеславясь своими мнимыми добродѣтелями, возвышая себя въ своихъ собственныхъ глазахъ, считая себя праведниками, а другихъ унижая,—кто они, какъ ни фарисеи, затворяющіе дверивъцарствіе Божіе; сами не входящіе въ него и другихъ не допускающіе (Матѳ. 23, 13). Чѣмъ же здѣсь хвалиться? Противленіемъ ли Христу призывавшему всѣхъ въ свое небесное царство? Но это свойственно только одному діаволу, врагу всякой правды и спасенія!... Впрочемъ штундисты не имѣютъ даже тѣхъ добродѣтелей, которыми хвалился фарисей. Фарисей хвалился: «пощуся два раза въ недѣлю: даю десятую часть изъ всего, что пріобрѣтаю» (Лук. 18, 10), а они могутъ ли хвалиться этимъ? Нѣтъ. Они могутъ ска- о себѣ лишь одно: «постовъ не соблюдаемъ, все что пріобрѣтаемъ — употребляемъ для себя, для своего удовольствія». Но оставимъ пока ихъ, и обратимся еще къ предложенной нынѣ церковью Христовой притчѣ.

Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо; но ударяя себя въ грудь говорилъ: «Боже! будь милостивъ ко мнѣ, грѣшному». (Лук. 18, 13). Вотъ образецъ истиннаго послѣдователя Христова! Вотъ что дѣлаетъ душа грѣшная, сознающая бремя грѣховъ своихъ! Чувство собственнаго недостоинства не допускаетъ его даже войти въ храмъ — мѣсто селенія Божія. Святость храма удерживаетъ его отъ этого. Онъ останавливается у порога его, не смѣетъ даже возвести очей своихъ на небо, но, ударяя себя въ грудь, съ глубокимъ сокрушеніемъ взываетъ ко Господу: „Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному“. Похоже ли все это на самохвальство фарисея? Согласуется ли это сознаніе своего недостоинства съ тою сатанинскою гордостью и самомнѣніемъ фарисеевъ—штундистовъ, по которому они отвергаютъ и святость храма, и участіе въ богослуженіяхъ его, и принесеніе въ немъ молитвы и сердечнаго покаянія? Да, признавая себя не таковыми, какъ прочіе люди, и считая себя праведниками, они забываютъ, что всѣ мы грѣшны предъ Богомъ, что нѣтъ человѣка, который бы жилъ и не согрѣшилъ.

Какія же послѣдствія ихъ молитвы? «Сказываю вамъ, говоритъ Господь, что сей мытарь пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ (фарисей), ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится“. Урокъ очевиденъ. Поэтому научитесь и вы изъ всего этого направлять свою жизнь лишь по указанію одного слова Божія, а не тѣхъ самозванныхъ учителей и штундистовъ, которые, высоко дмяся отъ ума плоти, не разумѣютъ ни того, что говорятъ, ни того, что утверждаютъ (Тим. 1, 7). Свято исполняйте заповѣди Божіи, ходите въ храмъ Божій,

молитесь въ немъ и предъ иконами Христа Спасителя, Его Пречистой Матери,—Ходатаицы и Заступницы рода христіанскаго,—а также и святыхъ, молитвенниковъ и предстателей о насъ предъ Богомъ, изливайте свою скорбную душу. За это вы не лишитесь милости Божіей. Благодать Божія низойдетъ на васъ, облегчитъ ваше скорбное сердце, облегчитъ бремя грѣховъ вашихъ и вы пойдете въ домъ свой оправданными. Только не увлекайтесь бреднями тѣхъ отщепенцевъ, которые, вооружаясь на истину Христову, желаютъ отклонить васъ отъ истинной вѣры Христовой и приготовить вамъ мѣсто не въ обителяхъ Отца небеснаго, а тамъ, гдѣ червь не умираетъ и огнь не угасаетъ. Аминь.

Свящ. *Владиміръ Данкевичъ.*

Поученіе о смиреніи.

Мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ, и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ. Сынове же царствія извержены будутъ во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ. (Мате. VIII—11 и 12).

Это сказалъ Господь Іудеямъ, которые и истиннаго Бога почитали, и законъ исполняли, и добрыя дѣла дѣлали. За что-же такое грозное опредѣленіе? Сынове царствія, считавшіе себя праведными, и вдругъ будутъ изгнаны! Удивительное дѣло! Сожалѣнія и плача достойное дѣло! За то

изгонятся сынове царствія, что считали себя правовѣрными и праведными, а другихъ презирали и говорили: *я не таковъ, какъ прочіе люди* (Луки XVIII—11); за то, что дѣлали добро на показъ; *да видими будутъ человѣки*, гордились этимъ добромъ даже передъ Богомъ; за то, что надѣялись на себя и дѣла свои больше, чѣмъ на Бога. Но Господь, видящій всѣ тайныя помышленія и движенія сердца человѣческаго, говоритъ имъ, что, не смотря на свои добрыя дѣла, они будутъ изгнаны изъ царствія; а на мѣсто прійдутъ покаявшіяся блудницы, смиренные мытари, блудные сыновья, обратившіеся грѣшники. Почему? Потому что искренно раскаялись и бросили прежнюю грѣховную жизнь; потому что смирили себя, считали низкими, недостойными и надѣялись единственно на милосердіе Божіе; и сердца ихъ сокрушенныя и смиренныя Богъ не уничижилъ, но принялъ. Вотъ, братіе, грозный, поучительный примѣръ и для насъ съ вами. Благодареніе Богу, мы—христіане, христіане православные, мы призваны въ царствіе Христово, мы — сынове этого царствія Христова, или же церкви Христовой; но осмотримся: достойные ли мы сыновья? Не надѣемся ли и мы слишкомъ на свое правовѣріе? Не предлежитъ ли и намъ изгнаніе изъ царствія? Мы съ вами—христіане, но что значитъ быть христіаниномъ? Быть христіаниномъ значитъ—подражать Христу по мѣрѣ силъ своихъ. А какъ только мы обратимъ взоры ко Христу, то увидимъ прежде всего Его величайшее, неизреченное смиреніе. Господь неба и земли, Единородный Сынъ Божій, Котораго трепещутъ Серафимы и ужасаются Херувимы, смиряется до того, что принимаетъ на себя плоть человѣческую, живетъ съ людьми, какъ обыкновенный человѣкъ, во всемъ показываетъ обра-

зецъ кротости и смиренія и наконецъ, какъ агнецъ безгласный, смиренно идетъ на смерть за родъ человѣческій. И насъ, своихъ послѣдователей, прежде всего научаетъ Господь смиренію: *блажени нищіи*, т. е. смиренные, *духомъ* (Матѳ. V—3), говоритъ Онъ;—*научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. XI—29). Кто хочетъ строить домъ, прежде всего кладетъ прочное основаніе: такъ, кто хочетъ идти за Христомъ, да научится смиренію, ибо смиреніе есть основаніе всѣхъ добродѣтелей, смиреніе есть путь къ царствію, смиреніе—двери въ рай. Гордость заключаетъ двери въ царствіе, а смиреніе отверзаетъ ихъ; гордостію ниспалъ Адамъ изъ рая, восхотѣвъ Богъ быти, не бывъ; а смиреніемъ Христосъ опять возвратилъ человѣку потерянный рай; при гордости всѣ добродѣтели ничего не значатъ предъ Богомъ: не пріемлется постъ и молитва, неугодны жертвы и милостыни; а смиреніе всему даетъ силу, все дѣлаетъ угоднымъ Богу. Посмотри: праведный, но гордый фарисей осуждается, а смиренный грѣшникъ мытарь оправдывается; плачущая блудница получаетъ прощеніе, а гордый фарисей Симонъ—укореніе; смиренный блудный сынъ принимается отцомъ, а гордившіеся своею праведностію сынове царствія изгоняются изъ него во тьму кромѣшную. Убоимся сего примѣра, убоимся и не дадимъ въ сердцѣ своемъ мѣста гордости, но да будетъ основаніемъ всѣхъ нашихъ дѣлъ смиреніе. Боже насъ сохрани гордиться своими добрыми дѣлами, считать себя достойными чего-то великаго. Вѣдь безъ Бога и Его помощи мы не можемъ не только сдѣлать, а даже и подумать о чемъ либо добромъ; поэтому и должно все доброе относить къ Богу, а себя считать великими грѣшниками и надѣяться не на праведность свою, не на добрыя

дѣла, а единственно на милосердіе Божіе, и Богъ *сердце сокрушенно и смиренно не уничижитъ*. Хотя бы ты былъ великій праведникъ и тогда не гордись, не считай себя достойнымъ, не презирай другихъ: сатана былъ выше тебя, былъ первымъ ангеломъ, но за гордость низвергнутъ съ неба. Помни это всегда. Всякаго грѣшника съ любовію принимай, ибо онъ братъ твой. Если Самъ Христосъ принимаетъ его, то тебѣ-ли отвергать? Если Самъ Христосъ возлюбилъ его и кровь за него пролилъ, то тебѣ ли презирать? А если ты, возлюбленный христіанинъ, чувствуешь грѣхи за собою, то тѣмъ болѣе тебѣ нужно смиреніе, ибо безъ него не пріиметъ тебя Господь, не оправдаетъ, не подастъ отпущенія грѣховъ. *Боже! милостивъ буди намъ грѣшнымъ*. Аминь.

Свящ. *Александръ Григорьевъ*.

Поученіе въ день Срѣтенія Господня.

Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей. (Лук. 2, 29—31).

Въ 40-й день по Своемъ рожденіи Богомладенецъ Іисусъ былъ принесенъ праведнымъ Іосифомъ и св. Дѣвой Маріей во храмъ Іерусалимскій, чтобы исполнить надъ Нимъ все, что предписано было въ законѣ Моисея.

И вотъ, въ это-то время, когда праведный Іосифъ и Св. Дѣва Марія принесли во храмъ Іерусалимскій Младенца—Іисуса, чтобы совершить надъ нимъ законный обрядъ, по внушенію Св. Духа, пришелъ во храмъ Іерусалимскій мужъ праведный и благочестивый, по имени Симеонъ. Ему было предсказано Духомъ Святымъ, что онъ не увидитъ смерти, доколѣ не увидитъ Христа Господня. Взявъ на руки Младенца Іисуса, старецъ Симеонъ сказалъ: „*Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей*". По такой торжественно радостной рѣчи можно подумать, что св. Симеонъ собирается не умереть, чего мы такъ сильно всегда боимся, а на покой, котораго всегда желалъ, о которомъ всегда думалъ и котораго близость уже предчувствуетъ. Такой кончины можно пожелать и всякому христіанину,—если онъ подумаетъ только о неизбѣжномъ для всѣхъ часѣ смертномъ. Мирной кончины, подобной кончинѣ праведнаго Симеона, достигнуть можно и всѣмъ намъ, слуш.! Надобно только носить Господа постоянно въ душѣ своей. Какъ св. Симеонъ принялъ въ свои объятія Господа Іисуса, такъ и мы можемъ принять Господа въ свой умъ, въ свое сердце, въ свою совѣсть. Въ своемъ умѣ мы можемъ имѣть Господа тогда, когда свои мысли, разсужденія и намѣренія будемъ располагать по Его святому закону и Его святой волѣ. Въ сердцѣ нашемъ можетъ обитать Господь тогда, когда мы ничего не будемъ такъ желать, ни о чемъ не будемъ такъ сокрушаться, какъ о Богѣ, когда первое и послѣднее желаніе наше будетъ угодить Господу и исполнить Его Законъ.

Въ нашей совѣсти Господь будетъ обитать тогда, когда она не будетъ кривить на сторону порока, когда она не будетъ сбиваться ни какими обольщеніями и трудностями и прямо поведетъ по пути добродѣтели.

Когда такимъ образомъ вся душа будетъ проникнута любовію къ Богу, къ Его Закону, тогда Господь будетъ въ ней обитать, какъ полный Домовладыка въ своемъ жилищѣ, ибо сказано: *любяй Мя возлюбленъ будетъ*. А съ такимъ сокровищемъ, чего бояться смерти? Она еще ближе соединитъ человѣка съ Богомъ, и когда настанетъ часъ разлуки съ міромъ, тогда и мы скажемъ: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ, яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое.* Аминь.

Свящ. *Ѳ. Бѣляевъ.*

Поученіе въ недѣлю блуднаго сына.

Сегодня, бр., на божественной литургіи предлагалась вашему вниманію притча Господа о блудномъ сынѣ.

У одного человѣка было два сына, и вотъ одинъ изъ нихъ—младшій пожелалъ отдѣлиться отъ отца и жить на свободѣ. „*Отче*, сказалъ онъ однажды отцу, *даждь ми достойную часть имѣнія* (Лк. XV, 13); отецъ безпрекословно отдалъ просимое. Получивъ надлежащую долю имѣнія—юноша отправился *на страну далече* и тамъ безпутно все промоталъ. На его бѣду тамъ насталъ голодъ, и онъ принужденъ былъ наняться въ пастухи, чтобы хоть какъ

нибудь прокормиться. Но не только хлѣба, а даже и свинаго корма ему не давали. Образумился безпутный сынъ и и съ раскаяніемъ воротился къ отцу.—Издали увидѣлъ отецъ своего было погибшаго сына, и пошелъ къ нему на встрѣчу; не давъ ему времени произнести слова покаянія—обнялъ и поцѣловалъ его, велѣлъ слугамъ надѣть ему хорошую одежду и устроилъ по этому случаю богатый пиръ.

Кто, бр., не пойметъ, что въ притчѣ сей изображено великое милосердіе и безконечная любовь Божія къ кающемуся грѣшнику?! Да, Богъ безконечно милосердъ! Ни какой отецъ съ такою любовію не приметъ провинившагося сына, какъ принимаетъ Онъ—премилосердый! Онъ все забудетъ, все проститъ! Онъ *не хощетъ смерти грѣшника, но ищетъ его обращенія*. Для того Онъ и на землю сходилъ, что бы взыскать *заблудшее овча*, что бы *призвать грѣшника на покаяніе*. Нѣтъ такого грѣха, котораго бы не простилъ Господь кающимся. Согрѣшили Ниневитяне и Господь опредѣлилъ ихъ на погибель,—но они покаялись и Онъ помиловалъ ихъ. Согрѣшилъ Давидъ съ Вирсавіею, женою Урія; но покаялся и не понесъ наказанія. А св. Апостолъ Павелъ, нѣкогда бывшій гонителемъ христіанъ, а Св. Апостолъ Петръ, трикраты отвергшійся Христа? А разбойникъ на крестѣ, *въ единомъ часѣ, раеви сподобившійся*. А блудница, а мытарь? А св. Магдалина Марія; а преподобно-мученица Евдокія? и др. Всѣхъ, всѣхъ принялъ Онъ, когда они обратились къ Его милосердію съ своимъ раскаяніемъ, покаялись. Онъ радуется о обращеніи заблуждавшихся.

Не отчаявайтесь, бр., и насъ приметъ Господь, если мы припадемъ къ Нему съ покаяніемъ разбойника, съ плачемъ блудницы и Петра, съ смиреніемъ мытаря. *Обратимся же*

съ пути грѣховнаго и въ наступающую св. Четыредесятницу принесемъ Господу Богу искреннее, глубокое и слезное покаяніе во всѣхъ грѣхахъ своихъ! Аминь.

Священникъ *Н. Рождественскій.*

Поученіе о доброжелательствѣ.

Вся, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ (Мѳ. VII, 12).

Вотъ какую заповѣдь Господь далъ своимъ послѣдователямъ! Не хочешь, чтобы тебя кто обидѣлъ, чтобы повредилъ твоей жизни и здоровью; не желаешь, чтобы тебя кто поносилъ, обезчестилъ, осудилъ, оклеветалъ,—похитилъ бы у тебя что, или обманулъ чѣмъ нибудь; не хочешь, чтобы тебѣ кто продалъ худую вещь за хорошую, гнилую за здоровую, дешевую за дорогую: и самъ не дѣлай этого никому. Тебѣ этого не хочется, точно также и другому не хочется сего. Если это тебѣ зло, то также все это — зло ближнему. Когда тебѣ ближній дѣлаетъ, чего ты не желаешь, зло тебѣ дѣлаетъ: точно также и ты ему дѣлаешь зло, когда дѣлаешь ему то, чего онъ не желаетъ. Напротивъ того, ты желаешь, чтобы ближній помогалъ тебѣ въ нуждѣ, алчущаго бы тебя напиталъ, жаждущаго напоилъ, нагаго одѣлъ, страннаго тебя въ домъ принялъ и упокоилъ: точно также помогай ему и ты, чѣмъ можешь, во всѣхъ нуждахъ, какія бы ни случились у него. Дѣлай ему то, чего себѣ желаешь. Вотъ Евангельская заповѣдь Спасителя

нашего. Такъ ли бываетъ между нами, братія? Мы, послѣдователи Христа, являемся ли исполнителями сей Его заповѣди? Увы! Какъ далеко мы отступаемъ отъ нея, и не имѣемъ въ себѣ духа Христова. Не только не помогаемъ въ нуждѣ ближнему, а еще злорадствуемъ его неблагополучію; довольство и счастіе ближняго поселяетъ въ насъ досаду и зависть, и мы или скрытно, а то, не смущаясь, и явно вредимъ и словомъ и дѣломъ своему брату. А не разсудимъ того, что, дѣлая вредъ ближнему, мы дѣлаемъ зло самимъ же себѣ; ему дѣлаемъ вредъ тѣлесный, а себѣ зло душевное; его лишаемъ видимаго и временнаго добра, а у себя отнимаемъ добро вѣчное и невидимое. Сосѣда стараемся обмануть, обольстить: а самихъ насъ обольщаетъ діаволъ—отецъ лжи. Смѣемся мы надъ ближнимъ, поносимъ и клевещемъ на него, а надъ нами посмѣвается и надругается діаволъ. Врагъ человѣческій и вмѣстѣ врагъ Божій радуется тому, что мы, согрѣшая противу ближняго, оскорбляемъ Самого Господа Бога, и старается черезъ это на вѣки погубить насъ. *Кто не любитъ ближняго, тотъ не любитъ Бога* (Іоан. IV, 5). Вотъ куда ведетъ зло, содѣваемое нами ближнему. Пчела, когда жалитъ другаго, сама лишается жизни; такъ же и человѣкъ, вредя другому, дѣлаетъ зло болѣе себѣ, чѣмъ ему, губитъ душу свою на вѣки.

Берегитесь же, братія, дѣлать зло ближнему. Держитесь въ обхожденіи съ ближними Евангельскаго правила: *вся елика аще хощете да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ*. Аминь.

Прот. *Дм. Бережковъ.*

Поученіе противъ кулачныхъ боевъ.

Не убій. Такъ читается шестая заповѣдь закона Божія. Не обольщайте себя, бр., ложною мыслію, будто вы противъ этой заповѣди не грѣшны, такъ какъ мы-де никого до смерти не убивали. Скажу я вамъ: грѣшны и вы противъ сей заповѣди. Заповѣдь сія, по слову Писанія, широка зѣло. Кромѣ прямыхъ грѣховъ человѣкоубійства физическаго и нравственнаго, эта заповѣдь заключаетъ въ себѣ, такъ сказать, и разные виды человѣкоубійства, оттѣнки грѣха—человѣкоубійства. Вотъ, напримѣръ, кулачные бои, въ которыхъ вы принимаете такое живое участіе, составляютъ одинъ изъ видовъ грѣха противъ шестой заповѣди: не убій. Неоднократно я васъ убѣждалъ оставить сію грѣховную привычку, но, къ великому прискорбію, кулачные бои еще не вовсе прекращены. Въ нынѣшній разъ предлагаю вашему благоговѣйному вниманію увѣщанія святыхъ отцовъ и учителей церкви объ оставленія сего злаго обычая. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Когда видимъ, что другіе дерутся между собою, то спокойно стоимъ, забавляемся безстыдствомъ другихъ, и окружаемъ это діавольское зрѣлище, котораго можетъ ли быть что безчеловѣчнѣе? Видимъ, что бранятся, дерутся, раздираютъ другъ у друга одежду, обезображиваютъ лица, и спокойно продолжаемъ стоять? Ужели тотъ, кто дерется, медвѣдь, ужели звѣрь, ужели змій? Это человѣкъ, всегдашній сообщникъ твой; онъ братъ тебѣ, онъ членъ твой! Итакъ не смотри, но прекращай ссоры; не забавляйся, но укрощай; не побуждай другихъ къ такому безстыдству,

но разнимай и усмиряй дерущихся, потому что радоваться такимъ несчастнымъ случаямъ свойственно только людямъ безстыднымъ, подлымъ, непотребнымъ и безумнымъ. Самарянинъ, когда увидѣлъ раненаго, остановился, посадилъ его на своего осла, привезъ въ гостинницу, нанялъ врача, и деньги гостиннику частію заплатилъ, частію обѣщалъ заплатить. А ты, видя человѣка, который попался не разбойникамъ, но полчищу демоновъ, и ярости врага не въ пустынѣ, но среди площади, когда тебѣ не нужно ни платить денегъ, ни нанимать осла, ни далеко идти, но только сказать нѣсколько словъ, ты, жестокій и безчеловѣчный, не хочешь помочь? Скажи пожалуй: ты наносишь побои, топчешь ногами, кусаешь? Развѣ ты кабанъ, или дикій оселъ? И ты не стыдишься, не краснѣешь отъ своего звѣрства, забывая свое достоинство?» (Твор. свят. бес. на Еванг. Мѳ. 296 и 299 стр., ч. I-я по изд. 1864 г.). Послѣ сихъ трогательныхъ словъ о прекращеніи драки, сказанныхъ святымъ отцомъ и учителемъ Іоанномъ Златоустомъ, что я, многогрѣшный, могу сказать вамъ, бр., отъ себя? Могу только прибавить: христіанинъ! удержи дерущихся и рукою твоею, и убѣжденіемъ твоимъ, и мольбою твоею. Тогда ты не будешь подобенъ равнодушному первосвященнику Аннѣ, который не удержалъ своего слугу отъ ударовъ, наносимыхъ Іисусу Христу.

Свящ. *Мих. Соколовъ.*

Бесѣда на Срѣтеніе Господне.

Въ церкви Божіей, бр. мои, что ни день,—то побужденіе къ покаянію и благочестію; что ни праздникъ,—то откровеніе радости и блаженства. И смотрите, какъ счастливы и блаженны лица, окружающія Спасителя, принесеннаго въ храмъ въ 40-й день! Симеонъ поетъ пѣснь, Анна пророчествуетъ, Богоматерь съ Іосифомъ благоговѣютъ: Это Богъ—младенецъ наполнилъ души и сердца ихъ своимъ посѣщеніемъ; ибо гдѣ Божіе посѣщеніе, тамъ цѣлый рай сладости; душа срѣтившая Господа вкушаетъ блаженство преестественное.

Кто не пожелалъ бы такого блаженства? Но оно, бр., и не далеко отъ насъ. Ибо Господь и намъ всѣмъ говоритъ: *вселюсь въ нихъ и похожду*. Изыдемъ предъ лице идущаго вселиться въ насъ,—срѣтимъ Его, и возрадуется духъ нашъ, какъ обрѣтшій сокровище неоскудѣвающее, и воспоетъ Богу хвалебныя пѣсни спасенія.

Углубитесь размышленіемъ въ событіе Срѣтенія, разслѣдуйте все бывшее тамъ, и научитесь, какъ сего достигнуть.

Смотрите, кто участвуетъ въ Срѣтеніи? Богоматерь—Дѣва Пречистая, два старца и старица, достигшіе безстрастія. Значитъ,—срѣтаютъ Господа чистота и безпорочность. *Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ*. Какъ солнце въ вещахъ земныхъ отражается только тогда, когда встрѣчаетъ чистую росинку, чистый хрусталь, чистую воду; такъ и Богъ обитаетъ только тамъ, гдѣ срѣтаетъ чистоту тѣла и духа. Итакъ, если желаете срѣтить у себя Господа,—позаботьтесь о чистотѣ. Чистота есть не что иное,

какъ безстрастіе; а путь къ безстрастію есть исполненіе заповѣдей. Каждая заповѣдь, исполненная и сердцемъ принятая въ постоянный законъ дѣятельности, убиваетъ страсть себѣ противную. Всѣ же заповѣди, такъ воспринятыя, убиваютъ всѣ страсти и поселяютъ въ душѣ безстрастіе. Исполняйте заповѣди, и вступите въ область чистоты, и срѣтите Господа, не далече отъ насъ сущаго.

Не подумайте, что для исполненія заповѣдей нужно дѣлать какія либо большія перемѣны въ жизни, или изобрѣтать особые пути. Нѣтъ; дѣлай только всякій свое дѣло какъ слѣдуетъ. Въ дѣвствѣ ли кто, дѣвствуй какъ Пречистая; въ семействѣ ли кто, твори дѣла правды семейной, какъ Іосифъ; вдовствуетъ кто, вдовствуй, какъ Анна; служитъ ли кто, служи, какъ Симеонъ. Не ходи далеко за заповѣдями. Онѣ подъ руками. Живи хорошо, какъ семьянинъ, гражданинъ, какъ сынъ церкви, или какъ посвятившій себя Господу въ дѣвственной чистотѣ,—и будешь жить по заповѣдямъ,—и освятитъ тебя Христосъ,—и благоволитъ быть въ объятіяхъ сердца твоего, какъ въ объятіяхъ праведнаго Симеона.

Въ Срѣтеніи вы видите сладостный покой духа, веселящагося и поющаго. Этотъ покой есть плодъ многолѣтней, многотрудной и всегдашней — непрерывной дѣятельности. Отсюда новый урокъ намъ! Не такъ должно, что сдѣлалъ нѣсколько добра и довольно. Нѣтъ; надобно идти путемъ заповѣдей съ раннихъ лѣтъ, подобно Владычицѣ, и идти имъ, не уклоняясь, до глубокой старости, подобно Симеону. Срѣтеніе Господа будетъ наградою за труды всей жизни, будетъ достиженіемъ цѣли, послѣ чего самая смерть для насъ не страшна будетъ; ибо увидимъ спасеніе и радостно

переселимся изъ сей жизни въ иную, имѣя животъ свой сокровеннымъ со Христомъ въ Богѣ.

О, даруй намъ, Господи, потрудиться такъ, чтобы достигнуть сего блаженнаго состоянія,—срѣтить въ душѣ и сердцѣ своемъ Господа!

Помыслимъ о семъ, бр., и отъ сего пріимемъ новое особенное побужденіе къ ревностному исполненію заповѣдей Божіихъ. Исполненіе заповѣдей Божіихъ приводитъ къ чистотѣ и безстрастію. Чистый и безстрастный удостоивается— срѣтить Господа въ духѣ своемъ. Срѣтеніе сіе дастъ намъ возможность — ощутить блаженство вѣчное еще здѣсь, на землѣ, положитъ прочное основаніе и несомнѣнную надежду къ полученію его въ жизни будущей. Какъ обрадуетъ Господа тотъ, кто нынѣ же положитъ такъ, а неиначе, проводить остальную жизнь свою! Господь да благословитъ начинаніе наше. Аминь.

Е. І.

Поученіе въ недѣлю Мясопустную.

Се гряду скоро, и мзда Моя со Мною, воздати коемуждо по дѣломъ его (Апок. 22, 12).

Кто это говоритъ? — Богъ великій и страшный! Кому говоритъ? — Всѣмъ намъ! О чемъ говоритъ? —О томъ, что Онъ идетъ судить всей вселенной и воздать каждому по дѣламъ его!

Что же, бр. „помышляя сей день страшный, плачемъ ли мы о своихъ лукавыхъ дѣлахъ?“ Вѣдь грѣховъ у насъ много! А предстать съ ними на страшный судъ Христовъ

весьма опасно. Тамъ воздастся каждому по дѣламъ его: не помогутъ тамъ ни друзья, ни пріятели, не вступится тамъ отецъ за сына, мать—за дочь, не защитятъ дѣти и родителей своихъ. Никакія извиненія и оправданія не примутся. Тамъ мы увидимъ всѣ грѣхи и беззаконія свои во всемъ ихъ безобразіи. Тамъ увидимъ мы бѣдняка, котораго притѣсняли; онъ будетъ вопіять къ намъ: „о ненасытный, неправедный! Ты притѣснялъ меня, ты погубилъ меня и семью. Я всю жизнь трудился, работалъ и все для тебя, а ты не хотѣлъ пожалѣть меня, съѣлъ ты имѣніе мое, жену и дѣтей моихъ пустилъ по міру. Отдай же отчетъ Богу». Тамъ жертвы, нами соблазненныя будутъ, вопіять къ Богу объ отмщеніи, тамъ добрые родители будутъ свидѣтельствовать противъ недостойныхъ дѣтей и наоборотъ. Тамъ тайные грѣхи наши откроются, и то, что мы тщательно скрываемъ отъ другихъ, явлено будетъ предъ цѣлымъ міромъ. О, какой стыдъ падетъ тогда на насъ! Тогда каждый изъ насъ, сожалѣвая о худо проведенной жизни, будетъ вопіять: „грѣшилъ я много въ жизни и не каялся; было много у меня своихъ грѣховъ, но я еще прилагался къ чужимъ; не хотѣлъ ближній мой сдѣлать какого грѣха, я принудилъ его къ тому; не знало еще дитя ничего худого, слова и разговоры мои отравили его слухъ и испортили нравственность его. Былъ я отецъ, а для дѣтей своихъ сталъ учителемъ зла; жилъ между людьми, и былъ причиною ихъ погибели“. Но ни слезы, ни сожалѣнія грѣшниковъ не помогутъ тогда; не приметъ ихъ Судія праведнѣйшій Господь Іисусъ Христосъ. Какъ теперь взываетъ Онъ ко всѣмъ: «покайтеся,» такъ тогда скажетъ: «отвѣчайте Мнѣ!» Какъ теперь зоветъ Онъ грѣшныхъ: «пріидите ко Мнѣ,» такъ тогда

скажетъ: «идите отъ Меня»... Куда?—«Въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеламъ его.»—О, какъ страшно слово сіе!... О, Господи, пощади, пощади созданіе Твое; никтоже бо безгрѣшенъ, токмо Ты единъ!

Но братія! День страшнаго суда Христова еще не пришелъ. Еще Господь ждетъ нашего покаянія и исправленія, еще ждетъ и долготерпитъ намъ, „не хотя, да кто погибнетъ,“—еще не судитъ намъ, еще являетъ милость свою. Покаемся же, убоимся же и ужаснемся страшнаго суда Его. Се время благопріятно,—наступаютъ дни поста и покаянія, время когда мы обыкновенно приносимъ покаяніе во грѣхахъ. Вѣдь „горе будетъ грѣшнымъ, въ муку отсылаемымъ.“ Видя свое отверженіе, они и могутъ только сказать вслѣдъ праведникамъ, восходящимъ на небо: „простите святые и праведные, съ которыми мы разлучены, простите друзья и сродники, простите отцы и матери, простите сыновья и дочери, простите апостолы, пророки, мученики, прости и Ты Владычица Богородица, много потрудившаяся о нашемъ спасеніи, но мы сами не захотѣли покаяться и спастись...., прости царство небесное, которому не будетъ конца, простите всѣ; мы уже не увидимъ болѣе никого изъ васъ, и идемъ на осужденіе, которому не будетъ конца и послабленія; и идутъ они въ муку вѣчную, а праведницы въ животъ вѣчный“ (Ефр. Сир. въ словѣ о всеобщ. воскр. ч. 3, стр. 21—22).

Посему еще и еще умоляю васъ, братіе, оставьте грѣховную жизнь, принесете достойное во грѣхахъ покаяніе, пока еще можно, пока Господь терпитъ намъ и покаяніе пріемлетъ, ибо настанетъ время, когда бы мы и захотѣли покаяться, да поздно уже будетъ. Аминь.

Свящ. *В. Данкевичъ.*

Пастырское наставленіе сельскимъ прихожанамъ въ недѣлю мясопустную.

Приближается, бр., время великаго поста. Святая церковь зоветъ насъ къ покаянію и пробуждаетъ въ насъ чувства сокрушенія о нашихъ грѣхахъ. Въ нынѣшнюю недѣлю воспоминается страшный судъ Господнь. Это ли не сильное побужденіе позаботиться о исправленіи своей жизни, раскаяться въ своихъ грѣхахъ! И Самъ Господь не хощетъ смерти грѣшника, и на небѣ бываетъ великая радость объ обращеніи на путь добра и правды кающихся грѣшниковъ. Въ поясненіе этого приведу вамъ разсказъ объ одномъ поучительномъ случаѣ; это было около тридцати лѣтъ тому назадъ (въ 1848 г.).

Одинъ крестьянинъ, отличавшійся кроткимъ характеромъ и скромностію, отчаянно заболѣлъ; по желанію его, мѣстный священникъ напутствовалъ его св. тайнами и, по принятіи ихъ, больной скоро умеръ.

Его омыли, положили на столъ и уже приготовили гробъ. Прошло 2 часа, какъ больной испустилъ духъ,—вдругъ онъ открываетъ глаза, садится на ложѣ своемъ и первыя слова его, какъ только онъ открылъ глаза свои, были, чтобы поскорѣе послали за священникомъ; это и было тотчасъ исполнено. Когда я, пишетъ священникъ, прибылъ къ ожившему, онъ просилъ выйти изъ комнаты всѣхъ, объявляя, что желаетъ наединѣ говорить съ своимъ духовникомъ. Домашніе удалились; ожившій глубоко вздохнулъ и сказалъ: «батюшка, я вѣдь умиралъ, былъ взятъ Ангелами и представленъ къ Господу. Когда я явился предъ Него, и поклонился Ему, Онъ посмотрѣлъ на меня такъ милостиво,

съ такою любовію, что я немогу того выразить. Видъ Его несказать—какъ хорошъ! «Чтожъ вы взяли его» ?Слышатся мнѣ слова милосердаго Господа ангеламъ, приведшимъ меня,—„а у него еще есть на душѣ грѣхъ, въ которомъ онъ никогда не исповѣдался духовнику, забывши его подавности". И при этомъ Господь напомнилъ мнѣ мой неисповѣданный грѣхъ. Я тогда только и самъ почувствовалъ, что точно было у меня такое дѣло, но я забылъ, и никогда не каялся въ томъ священнику. «Отведите-же его, продолжалъ Господь. что-бы онъ очистилъ свою совѣсть предъ духовникомъ, и тогда сюда возмите его».

И самъ не знаю, сказалъ послѣ того ожившій, какъ я опять сдѣлался живъ. Тутъ онъ съ чувствомъ разсказалъ забытый грѣхъ и священникъ прочелъ надъ нимъ разрѣшительную молитву. Едва только священникъ отправился домой, ожившій мирно и безъ смущенія предалъ духъ свой Господу. Такъ милостивъ Господь Богъ" (Стран. 1860 г. февраль). Братіе христіане! День смерти нашей, часъ страшнаго суда неизвѣстенъ: помышляйте же о страшномъ судѣ Христовомъ и не забывайте, что рано или поздно придетъ неизбѣжный часъ смерти: станемъ заблаговременно готовиться къ доброму отвѣту предъ Судіею праведнымъ, когда Онъ придетъ съ Ангелами Своими и сядетъ на престолѣ славы Своея судить живыхъ и мертвыхъ! Размысли, христіанинъ, какъ станешь отвѣчать безсмертному Царю? какъ осмѣлишься посмотрѣть на праведнаго Судію, предъ которымъ обнаружатся не только всѣ дѣла, но и тайныя помышленія!

Станемъ, братіе, готовиться къ непостыдному отвѣту—покаяніемъ и дѣлами любви и милосердія, да услышимъ отъ Господа—радостный для насъ призывъ: „пріидите, благосло-

веніи, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе Божіе“: А если не станемъ заботиться о часѣ смерти, забудемъ дѣла благотворенія и любви,то услышимъ грозное опредѣленіе судіи: „Идите отъ Меня, проклятіи, въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его!“ Избави насъ, Господи І. Христе, отъ сего Твоего праведнаго осужденія, наставь на путь истиннаго покаянія и научи насъ исполнять волю Твою Святую, да достойны будемъ небесныхъ Твоихъ благъ! Аминь.

Свящ. *А. Грамматинъ.*

Какъ долженъ христіанинъ смотрѣть на время святой четыредесятницы?

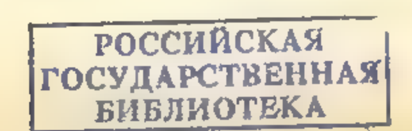
(Слово въ недѣлю сыропустную.)

«Нынѣ ближайшее намъ спасеніе». (Римл. 13, 11).

Эти слова апостола ни къ какому времени такъ прямо не относятся, какъ ко времени наступающему, ко времени св. четыредесятницы. Св. четыредесятница,—это, подлинно, время благопріятное,—дни спасенія. Но не многіе изъ насъ, братіе, хорошо обдумали ея значеніе. Займемся размышленіемъ объ этомъ въ настоящія минуты.

Если вы примѣчаете, братіе, св. четыредесятница есть десятина всего годоваго времени. Итакъ десятую часть изъ годоваго круга Св. Церковь выдѣляетъ христіанину для преимущественнаго служенія Богу, для особеннаго вниманія къ себѣ и занятія своею душею. Такимъ образомъ, это есть *время самоиспытанія и самоисправленія*. Во всякомъ

званіи и состояніи есть подобное время, наприм. у учениковъ есть время, когда они готовятся дать отчетъ въ своихъ успѣхахъ,—съ усердіемъ испытываютъ предварительно сами себя, и все недостающее и опущенное спѣшатъ восполнить; у торгующихъ есть также свое время — это время повѣрокъ и счетовъ, когда они приводятъ въ извѣстность и точность всѣ свои пріобрѣтенія или убытки, полученные ими въ продолженіе года. Вотъ и у насъ, христіанъ, есть такое время—это св. четыредесятница. Итакъ, въ это богодарованное намъ время проникнемъ и мы въ себя, и чего въ насъ недостаетъ, восполнимъ. И какъ все это удобно именно въ это благодатное время св. поста! Одинъ не имѣлъ, напр., воздержанія, но вотъ настало время такое, когда Матерь наша—Св. Церковь, кромѣ субботы и воскресенья, заповѣдуетъ всѣмъ постъ строгій — сухоядeніе вечеромъ. Зная это, видя исполненіе этого и на другихъ, какъ легко стяжать власть надъ чревомъ своимъ, пріучить его къ пищѣ неизысканной и въ количествѣ умѣренномъ! Какъ удобно и гортань отучить отъ сластолюбія, и навсегда покончить съ неумѣреннымъ употребленіемъ питій разгорячающихъ, вредныхъ и разрушающихъ! Въ это время призыва Св. Церковью къ сѣтованію о грѣхахъ, къ осужденію себя предъ Богомъ, какъ легко отстать отъ смѣха и празднословія, отъ осужденія другихъ, къ чему, къ несчастію, мы всѣ бываемъ болѣе или менѣе склонны! А эти рѣдкіе и унылые звуки колокола, это унылое пѣніе, продолжительныя и частыя богослуженія, весь этотъ печальный видъ, принимаемый Св. Церковью, кого не заставятъ задуматься о цѣли этой жизни, ея суетѣ и скоротечности, и въ комъ не пробудятъ желаній чистыхъ и святыхъ, желанія жить для



Бога и добродѣтели? Да, вся эта внѣшняя скорбь, принимаемая церковью и обнаруживаемая во всѣхъ дѣйствіяхъ богослуженія и особенно въ пѣснопѣніяхъ церкви,—все это есть ничто иное, какъ выраженіе чувствованій христіанской души, тоскующей объ отечествѣ небесномъ и, подобно израильтянамъ въ плѣну вавилонскомъ, оплакивающей тяготящій ея плѣнъ грѣха, страстей, и плоти! Такимъ образомъ стоитъ только проникнуться духомъ Церкви и изъ безпечнаго легко сдѣлаться внимательнымъ къ себѣ, изъ гордаго—смиреннымъ, изъ угодника своихъ прихотей—исполнителемъ воли Божіей.

Христіанинъ! Ты вступаешь на поприще поста, какъ въ нѣкоторое великое училище, гдѣ обучаютъ многому полезному и нужному,—бери же уроковъ здѣсь себѣ больше и больше, спѣши образовать свой умъ и сердце по духу заповѣдей евангельскихъ,—мы говоримъ—спѣши, потому что, если теперь не займешься собою, теперь не пріобучишь себя ни къ чему доброму, то въ другое время это будетъ для тебя труднѣе,—послѣ и совсѣмъ не подумаешь объ этомъ.

Далѣе на время св. четыредесятницы должно смотрѣть, какъ на самое удобное время *умилостивленія Бога.* Всѣ мы въ продолженіе года грѣшимъ много, грѣшимъ часто до совершеннаго забвенія о Богѣ и душѣ,—грѣшимъ, а покаянія должнаго не приносимъ. Но страшно оставаться въ такомъ состояніи. И вотъ намъ приходитъ на помощь св. четыредесятница. И, подлинно, это святое время сколько указываетъ средствъ для умилостивленія разгнѣваннаго нами Спасителя, обѣты Которому мы нарушили, заповѣдей не исполнили. Строгій постъ тѣлесный и душевный, колѣнопреклоненія, молитвы, воздыханія, благотворенія, предписы-

ваемыя въ это время Церковью,—какіе все это богоугодныя подвиги! Но Св. Церковь не довольствуется тѣмъ, что указываетъ средства къ преклоненію на милость Спасителя. Нѣтъ, она сама вмѣстѣ съ грѣшниками молитъ Его. И какія это трогательныя молитвы! Какое жестокое сердце не тронется и не умилится ими? Въ комъ не прольются токи слезъ при слушаніи этихъ пѣснопѣній, которыми она умоляетъ Спасителя о помилованіи? *Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче*.... взываетъ она. *Множество содѣянныхъ мною лютыхъ помышляяй окаянный*.... Неправда ли, что грѣшнику указывается самое удобное время къ возвращенію въ любовь Отца Небеснаго? О, воспользуемся этимъ драгоцѣннымъ временемъ, не жалѣя будемъ бить, наказывать сами себя: за безпечность—сердечною заботою о душѣ, за прежнюю холодность и жестокость—слезами и сокрушеніемъ, за злобу и зависть къ ближнему милостынями и благотвореніями, за гордость—смиренными колѣнопреклоненіями, за празднословіе — осторожностью въ словѣ, за невоздержаніе — лишеніемъ себя всѣхъ прихотей. И Отецъ Небесный, видя все это, по своей благости, ради заслугъ Сына Своего преклонится на милость и въ разрѣшеніи священника дастъ намъ всесовершенное прощеніе. О, Господи! въ эти дни плача и сѣтованія о грѣхахъ и въ наши сердца вложи скорбь о нихъ и пріими ее, какъ жертву благопріятную Тебѣ.

Наконецъ, на время св. четыредесятницы будемъ смотрѣть, какъ на самое лучшее *время соучастія въ страданіяхъ Спасителя нашего*. Спаситель для насъ страдалъ много и тяжко; сорокъ дней Онъ провелъ въ постѣ и молитвѣ, не вкушая ничего. Онъ жилъ, не зная, гдѣ главы

преклонить, претерпѣвая презрѣніе, клеветы, всякое униженіе. А крестныя страданія Его? Кто можетъ ихъ оцѣнить? Кто можетъ только вообразить ихъ тяжесть? Что же мы за все это съ своей стороны принесемъ Ему? Мы носимъ Его имя, но гдѣ дѣла, подобныя Его дѣламъ? Гдѣ благодарность за все, сдѣланное для насъ? Не должны ли мы за все, претерпѣнное Имъ для насъ, что-нибудь претерпѣть для Него? И когда же это всего удобнѣе, какъ не среди этого постнаго времени, каково св. четыредесятница? Спаситель 40 дней провелъ въ постѣ и молитвѣ; вотъ и намъ дается 40 дней, проведемъ и мы ихъ во всевозможномъ воздержаніи, и мы сдѣлаемся чрезъ то соучастниками поста Спасителя. Спаситель истаевалъ жаждою на крестѣ. Онъ скорбѣлъ духомъ, испытывалъ на крестѣ всевозможныя мученія за насъ. Будемъ лишать себя и мы, хотя въ эти 40 дней, всего, услаждающаго насъ, поскорбимъ и мы и духомъ и тѣломъ, хотя въ этотъ короткій періодъ времени. И своими лишеніями, своими скорбями мы, такимъ образомъ, сдѣлаемся соучастниками скорбей Христовыхъ. Спаситель молится въ саду Геѳсиманскомъ предъ своими страданіями до кроваваго пота. Если и мы будемъ не лѣностно молиться, наипаче въ сіе постное время, если со всѣмъ усердіемъ будемъ припадать съ колѣнопреклоненіями и воздыханіями сердечными, то да знаемъ, что чрезъ это мы будемъ участвовать со Спасителемъ въ Его молитвенномъ подвигѣ. И чѣмъ труднѣе будетъ нашъ молитвенный подвигъ, тѣмъ пріятнѣе будетъ онъ Спасителю, тѣмъ скорѣе взойдетъ къ Отцу Небесному. И благо тому, кто такъ съумѣетъ пострадать со своимъ Спасителемъ.

И такъ, не будемъ скучать этимъ спасительнымъ временемъ, но возблагодаримъ за него Бога и Матерь нашу—Св. Церковь. Оно учреждено для нашего спасенія. А чтобы оно на самомъ дѣлѣ было спасительно, для этого будемъ болѣе углубляться въ себя, менѣе разсѣеваться въ это время житейскими попеченіями, болѣе думать о единомъ на потребу. Древніе пустынножители такъ именно и смотрѣли на св. четыредесятницу; она у нихъ была временемъ особенныхъ подвиговъ. Они на это время оставляли свои монастыри и уходили въ дальнія пустыни, чтобы тамъ безъ всякаго, даже малѣйшаго развлеченія поработать Господу и заняться своею душею. О, еслибы въ насъ была хотя малая часть подобной ревности о душѣ въ это время. Еслибы мы позаботились хотя что нибудь сдѣлать въ это время для души,—отстать хоть отъ чего-нибудь грѣховнаго, пріучить себя хотя бы къ чему-нибудь христіанскому, богоугодному! Будемъ умолять о семъ Господа, и Господь поможетъ намъ. Аминь.

Свящ. *П. Шумовъ.*

Поученіе о прощаніи въ недѣлю сыропустную.

Собрались мы, возл. мои братіе и сестры, въ храмъ—Божій, чтобы проститься другъ съ другомъ. Дѣло это въ высшей степени доброе и необходимое для насъ, особенно въ то время, когда мы собираемся говѣть, т. е. испрашивать у Господа Бога прощеніе грѣховъ нашихъ. Это прямая и ясная заповѣдь нашего Спасителя, который сказалъ: «Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то проститъ

и вамъ Отецъ вашъ небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ» (Мате. 6, 14. 15). Вотъ заповѣдь! Постараемся же исполнить ее, какъ слѣдуетъ. Но какъ ее исполнить? Много мы несчастные грѣшимъ другъ противъ друга, грѣшимъ противъ нашихъ ближнихъ. Намъ заповѣдано любить ближнихъ, какъ себя, или больше того: любить до готовности душу свою положить за ближняго. А мы и въ толкъ этого не беремъ. Любимъ только самихъ себя, себя считаемъ лучше всѣхъ, себѣ только желаемъ и ищемъ всего добраго и полезнаго; а на ближнихъ и вниманія часто не обращаемъ: лишь бы намъ было хорошо, а они какъ знаютъ. Но этого мало; по своему непомѣрному самолюбію и безразсудной заносчивости, мы иногда готовы бываемъ совсѣмъ задавить—уничтожить ближняго своего. Средства къ этому у насъ всегда подъ руками. Зависть, ненависть, злоба, месть, лесть, клевета, осужденіе, посрамленіе, попраніе добраго имени и чести ближняго—вещи у насъ обыденныя. Вражда, обида, оскорбленіе, такое или иное похищеніе чужой собственности, обманъ, насиліе, покушеніе на самую жизнь ближняго, особенно если онъ стоитъ поперекъ нашей дороги—также не чужды иногда бываютъ намъ. И чѣмъ мы грѣшимъ противъ нашихъ ближнихъ, тѣмъ же и они отплачиваютъ намъ. И—конечно—кто чѣмъ либо сильнѣе, тотъ больше причиняетъ зла своимъ ближнимъ. Многіе даже часто хвалятся этимъ, и другихъ заставляютъ иногда похвалять ихъ; а льстецы и на это бываютъ готовы. Вотъ что бываетъ между нами! И хорошо бы еще было, если бы все это дѣлалось у насъ явно, открыто, прямо: тогда мы имѣли бы возможность какъ нибудь уклоняться отъ зла. А то вѣдь все это дѣлается тайно, тонко, искусно, подъ разными благовидными предлогами, почти незамѣтно, даже какъ будто иногда подъ видомъ сожалѣнія и доброжелательства. Что это? Не обинуясь назовемъ такія наши отношенія другъ къ другу,—такую жизнь,—прямо царствомъ злобы и тьмы. Тутъ и рѣчи не можетъ быть о прощеніи другъ друга. Самолюбіе и вражда—не способны на это. Впрочемъ,

нельзя не сказать, что и такіе люди иногда объединяются между собою, напримѣръ, за пиршествомъ и среди праздничнаго разгула. Но эта дружба уже хуже всякой злобы: здѣсь человѣкъ не только ближняго убиваетъ, но себя не щадитъ. Знаю, что нѣкоторымъ изъ васъ это кажется не такъ; но подумайте хорошенько, и выдетъ такъ. Теперь намъ понятно становится, почему Отецъ небесный не прощаетъ намъ, когда мы не прощаемъ другихъ? Потому что, находясь въ такомъ состояніи, мы дѣлаемся не способны... прощать; а не способные прощать уже не въ царствѣ Отца небеснаго, не въ царствѣ свѣта, а за предѣлами его,—въ царствѣ злобы и тмы, и никакъ не достойны прощенія... Состояніе ужасное! Потому-то Спаситель нашъ, Господь Іисусъ Христосъ, пришедшій призвать насъ изъ царства тмы въ чудный свѣтъ Свой, и далъ намъ заповѣдь о прощеніи ближнихъ, какъ условіи на прощеніе отъ Отца небеснаго. Одни только истинные послѣдователи Христа Спасителя дѣлаются способными—прощать ближнихъ своихъ. Почему? Потому что они, какъ выходящіе изъ тмы на свѣтъ, имѣютъ возможность разобрать и ясно видѣть, что злоба и непрощеніе ближнихъ ни въ какомъ случаѣ не согласны съ законами благодатнаго свѣта, съ свойствами безпредѣльной любви. Эта-то любовь сказала Ап. Петру,—что прощать должно не семь разъ въ день, а семьдесятъ кратъ седмерицею, т. е. всегда и все прощать, и другу и не другу. Въ другомъ мѣстѣ, Спаситель сказалъ, что вѣрующіе въ Него, какъ Сына Божія, должны любить не только друзей, но и враговъ; потому что они—сыны свѣта, сыны Отца небеснаго; а Отецъ небесный солнце свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и не праведныя. Слыша это и считая себя принадлежащими къ царству свѣта и любви, христіане, хотя и грѣшатъ, много грѣшатъ противъ своихъ ближнихъ, не смотря на это, однакоже сознаютъ, что всегда злобиться имъ на людей нельзя,—располагаютъ себя къ прощенію, въ надеждѣ получить и себѣ прощеніе. Вотъ почему издревле, въ мірѣ христіанскомъ, образовался трогательный обрядъ прощанія другъ съ другомъ особенно въ нынѣшній день,

предъ вступленіемъ въ великой постъ. Въ древнихъ христіанскихъ обителяхъ, всѣ собирались въ настоящій вечеръ вмѣстѣ, пѣли разныя церковныя пѣсни, во многихъ мѣстахъ пѣли канонъ Пасхи, кланялись другъ другу въ ноги, съ искреннею любовію просили другъ у друга взаимнаго прощенія, и расходились по своимъ мѣстамъ для подвиговъ поста и молитвы. У нашихъ предковъ свято сохранялся этотъ умилительный обычай,—прощались не только въ церквахъ, но и по домамъ ходили прощаться, припоминая на кого либо, или съ кѣмъ либо бывшія неудовольствія.

Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и у насъ, на Руси, обычай сей сталъ годъ отъ году болѣе и болѣе ослабѣвать. За то здѣсь у васъ мнѣ весьма отрадно видѣть, что св. обычай этотъ крѣпко держится. Объ этомъ свидѣтельствуетъ ваше многочисленное собраніе въ храмъ Божій, чтобы здѣсь предъ лицемъ Божіимъ и всѣхъ святыхъ испросить другъ у друга взаимное прощеніе, кто предъ кѣмъ въ чемъ виноватъ.

Простимся же искренно, отъ души, отъ всего сердца, чтобы выйти отсюда съ чистою совѣстію противъ всѣхъ нашихъ ближнихъ, въ совершенномъ незлобіи: забудемъ навсегда всѣ неудовольствія другъ на друга. И во первыхъ простите меня — вашего недостойнаго пастрыря. Намѣренно я не желалъ никого изъ васъ оскорбить; и не только гнѣва какого нибудь, даже неудовольствія самаго малѣйшаго ни на кого не имѣю. Но по должности моей, я могъ кому нибудь сказать, или сдѣлать, что нибудь и непріятное; во всемъ и за все простите великодушно.

Такъ и вы, возл. братія и сестры о Господѣ, проститесь другъ съ другомъ; и Господь милостивъ будетъ къ намъ, проститъ всѣмъ намъ согрѣшенія наши! И мы съ чистою совѣстію начнемъ говѣть. Аминь.

Е. I.

Поученіе предъ причастіемъ св. таинъ.

Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите.

Такъ св. церковь научаетъ насъ приступать къ пречистымъ и животворящимъ тайнамъ Христовымъ.—*Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!* говоритъ она, износя къ намъ изъ св. алтаря Божественное тѣло и животворящую кровь Христову.

Со страхомъ Божіимъ приступите. Возможно ли иначе и приступать? Къ чему мы приступаемъ и кто мы приступающіе? Приступаемъ къ причащенію пречистыхъ и животворящихъ таинъ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, которыя для недостойно принимающихъ есть огнь попаляющій; принимаемъ въ бѣдную храмину души своей Того, Котораго престолъ—небо, и подножіе—земля (Ис. 66, 1);—принимаемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ (Тим. 6, 15), принимаемъ Бога боговъ и Господа господей, Бога великаго, и крѣпкаго и страшнаго (Втор. 10, 17), Его же вся боятся и трепещутъ, предъ Которымъ и самые ангелы, въ страхѣ и трепетѣ, предстоятъ. А мы, приступающіе къ страшнымъ тайнамъ Христовымъ,—мы кто? Зачатые въ беззаконіяхъ и рожденные во грѣхахъ, мы каждый день и каждый часъ оскорбляемъ Бога своими грѣхами. Св. пророкъ Исаія, когда только увидѣлъ Господа и царя славы въ страхѣ и трепетѣ воскликнулъ *О! окаянный азъ, яко человѣкъ сый, и нечисты устнѣ имый: и царя Господа Саваоѳа видѣхъ очима моима* (Ис. 6, 6). Мы не созерцать только Господа приготовляемся, но принять Его въ себя.

По сему какимъ же страхомъ и трепетомъ должно наполниться сердце наше? съ какимъ чувствомъ умиленія и сокрушенія о грѣхахъ мы должны приступать къ принятію въ пречистыхъ и животворящихъ тайнахъ Христовыхъ Самого Христа Спасителя? Итакъ со страхомъ Божіимъ приступите.

Съ вѣрою приступите. Приступающій къ причащенію Божественнаго тѣла и животворящей крови Христовой долженъ твердо и несомнѣнно вѣровать, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть единственный нашъ Спаситель и что кромѣ Его ничто и никто въ мірѣ не можетъ насъ спасти отъ грѣховъ и вѣчной смерти: *нѣсть инаго имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ*, *о немъ же подобаетъ намъ спастися кромѣ имени Господа Іисуса Христа* (Дѣян. 4, 12). Приступающій къ св. причащенію долженъ твердо и несомнѣнно вѣровать, что подъ видомъ хлѣба онъ принимаетъ самое истинное тѣло Христа Спасителя, а подъ видомъ вина принимаетъ кровь Христа Спасителя,—ту самую кровь, которая лилась на крестѣ изъ пречистыхъ язвъ Его и очистила всѣ грѣхи наши. При такой только вѣрѣ причащеніе пречистаго тѣла и пречистой крови Христа Спасителя бываетъ намъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную; при такой только вѣрѣ — причастіе пречистыхъ таинъ Христовыхъ душу очищаетъ, освящаетъ помышленія, попаляетъ терніе всѣхъ нашихъ прегрѣшеній, сообщаетъ здравіе тѣлу и душѣ; при такой только вѣрѣ причащающійся соединяется со Христомъ и становится причастникомъ жизни вѣчной. Кто же не имѣетъ такой вѣры, тому причастіе святыхъ таинъ становится въ судъ и осужденіе.

Возлюб. слуш.! Время уже приблизилось,—скоро врата св. алтаря Господня разверзнутся и Божественное тѣло и

животворящая кровь Христова предложены будутъ въ снѣдь вамъ. Приступите же со страхомъ и трепетомъ и съ твердою вѣрою во Христа Спасителя; восплачите о своихъ грѣхахъ, воззовите изъ глубины души: Спаситель нашъ! мы грѣшники,—первые грѣшники въ мірѣ, и нѣсмы достойны да внидеши подъ кровы душъ нашихъ; но Ты, Христе Боже, по неизреченному милосердію Твоему, мытаря оправдивый, хананею помиловавый и разбойнику рая двери отверзый отверзи и намъ утробы человѣколюбія твоего, прими насъ приходящихъ къ Тебѣ. Сподоби насъ недостойныхъ причаститься пречистыхъ и животворящихъ таинъ Твоихъ въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Аминь.

Прот. *В. Добронравовъ.*

Поученіе по причащеніи святыхъ таинъ.

Вѣсте ли что сотворихъ вамъ? спрашивалъ Христосъ Спаситель Апостоловъ послѣ того, какъ на тайной вечери Онъ преподалъ имъ Божественное тѣло и честную кровь Свою. Знаете ли и вы теперь, что Христосъ Спаситель сдѣлалъ вамъ? Онъ преподалъ и вамъ Божественное тѣло и святѣйшую кровь Свою —то самое тѣло, которое родилось отъ пресвятой Дѣвы Маріи, которое страдало и умерло за насъ на крестѣ. Ту самую кровь, которая лилась изъ пречистыхъ язвъ Его на крестѣ за насъ грѣшныхъ. Вы приняли теперь тоже самое тѣло и туже самую кровь, которыми причащались и св. Апостолы и всѣ праведники. Видите ли, какой не оцѣненный даръ преподалъ вамъ нынѣ Христосъ Спаситель? Вы теперь други и сопричастники св.

Апостоловъ и всѣхъ святыхъ. Мало того, вы други и братія Самого Христа Спасителя, ибо чрезъ причащеніе Св. таинъ вы тѣснѣйшимъ образомъ соединились съ Нимъ. Онъ— теперь въ васъ, и вы въ Немъ. *Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь въ Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ*, сказалъ Господь.

Сподобившись такого величайшаго и неоцѣненнаго дара, что вы чувствуете теперь? Не правда ли, что у васъ теперь на душѣ такъ смирно, покойно, весело и отрадно, что и высказать нельзя? Да, въ комъ Христосъ Спаситель, у того на душѣ рай, блаженство.

Хотите ли, чтобы Христосъ Спаситель пребылъ въ васъ долѣе? Не оскорбляйте Его своими грѣхами, не удаляйте Его отъ себя и Онъ пребудетъ въ васъ. Вспомните, что вы чувствовали, когда исповѣдывали грѣхи свои отцу духовному. Вамъ было стыдно, больно, горько, досадно на самихъ себя за то, что предавались грѣхамъ. Теперь и судите сами, какъ же преступно предаваться снова грѣхамъ, мѣнять временную грѣха сладость на Христа Спасителя? Скорбѣлъ Господь нашъ І. Христосъ о васъ, когда вы предавались грѣхамъ. Ему премилосердому жалко было, невыносимо жалко, когда вы стремились въ бездну адскую. Онъ всѣ средства употреблялъ, чтобы возвратить васъ на путь правый, чтобы соединиться съ вами. И вотъ теперь Онъ радуется, что вы возвратились на путь правый и соединились съ Нимъ. Порадуйте же Его своими добрыми дѣлами, удаляйтесь отъ грѣховъ, и Онъ пребудетъ въ васъ. Порадуйте своихъ ангеловъ хранителей. Они плакали, когда вы проводили жизнь во грѣхахъ. Но вотъ они теперь радуются, что вы рѣшились оставить свою прежнюю жизнь

и соединились со Христомъ. Не мѣшайте же имъ радоваться о васъ, удаляйтесь отъ грѣховъ. Пожалѣйте свои души, они изстрадались, измучились грѣхами. Но вотъ теперь Христосъ Спаситель, вселившись въ нихъ, обвеселилъ, обрадовалъ ихъ. Дайте же имъ порадоваться долѣе и болѣе—поберегитесь грѣховъ.

Помните же, други мои, что сдѣлалъ нынѣ вамъ Христосъ Спаситель. Онъ соединился съ вами, Онъ теперь въ васъ и съ вами. Пребудьте же и вы съ Нимъ, не удаляйтесь отъ Него, и Онъ пребудетъ въ васъ. Аминь.

Протоіерей *В. Добронравовъ.*

Увѣщаніе къ исправленію

(Слово въ 1-ю нед. св. Поста)

Сотворите плоды достойны покаянія.

Такъ поучалъ креститель Господень Іоаннъ Іудейскій народъ, приходившій къ нему исповѣдывать грѣхи свои. Т. е. онъ какъ-бы такъ говорилъ ему: вы хорошо дѣлаете, что идете ко мнѣ съ намѣреніемъ открыть грѣхи свои, но не думайте, что вы уже все сдѣлали для вашего оправданія предъ Богомъ, для вашего спасенія; нѣтъ, что-бы покаяніе ваше было полно, спасительно для васъ, вы должны еще принести плоды покаянія, должны засвидѣтельствовать чистосердечность его перемѣною своего образа жизни, своими добрыми дѣлами, вы должны непремѣнно произрасти плоды покаянія, подобно какъ доброе дерево приноситъ добрые плоды.

Что сказать теперь и вамъ братіе, которые сподобились очистить свою совѣсть раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ и вчера приобщились св. Тѣла и Крови Христовыхъ? Ничего болѣе кромѣ того, что сказалъ Іоаннъ Предтеча тѣмъ, которые исповѣдывались ему въ своихъ грѣхахъ. *Сотворите плоды достойны покаянія,* оставьте свои грѣховныя привычки, какія вы имѣли доселѣ, пріобучайте себя къ дѣламъ правды, святости и чистоты, какихъ вы не имѣли, возрастайте въ любви къ Богу и ближнимъ.

И какъ-же иначе? Ужели оставаться при прежнихъ привычкахъ, при прежнихъ худыхъ склонностяхъ и страстяхъ? Но въ такомъ случаѣ подумаемъ: для чего-же было приходить во врачебницу, когда не имѣли твердаго намѣренія воспользоваться преподаннымъ врачевствомъ? Для чего было предпринимать труды пощенія, говѣнія и молитвы? Не всуе-ли, не тщетно-ли все это было безъ намѣренія исправить свою жизнь? Богъ не въ извѣстныя только времена желаетъ видѣть насъ благочестивыми, но во всякое время, и въ извѣстное время тогда только, когда видитъ въ томъ начало всегдашняго нашего благоповеденія. И что-же это такое за раздвоеніе?— въ одно время молиться, поститься, а въ другое съ жадностію бросаться опять на то, въ чемъ каялись? Такое непостоянство несвойственно нетолько христіанину, но и вообще человѣку. Нѣтъ, христіане, мы каялись не для того, что-бы отдаться снова грѣху, но что-бы болѣе не повторять грѣховъ. Мы приняли въ себя Тѣло и Кровь Спасителя, соединились съ самимъ Богомъ,—какъ-же не позаботиться, что-бы этотъ Гость какъ можно долѣе, даже всегда пребывалъ въ насъ? Но Онъ оставитъ насъ, если мы не соблюдаемъ въ своей душѣ той чистоты, той святости, какія любитъ Онъ. Онъ

оставитъ насъ, если воцарится въ насъ прежняя тьма, ибо Онъ есть Царь свѣта и веселѣнія. Тому, кто неимѣлъ намѣренія оставить своихъ грѣховъ, лучше-бы не приступать къ трапезѣ Господней, чѣмъ приступивши оскорблять Христа своимъ нерадѣніемъ и невниманіемъ, и къ прежнимъ прилагать еще грѣхи новые тягчайшіе—поруганіе святѣйшаго таинства и святѣйшаго имени Божія. О! Да не будетъ сего ни съ кѣмъ изъ насъ! Распятый на крестѣ и нынѣ спребывающій въ тѣлесахъ и душахъ вашихъ да поможетъ и вамъ начать съ сего дня распятіе плоти своей съ ея страстями и похотьми. Итакъ отложимъ дѣла темныя и поспѣшимъ на дѣла благочестія. Кто былъ сластолюбивъ и плотоугодливъ, тотъ пусть отнынѣ воздерживается и старается возлюбить цѣломудріе; кто былъ разсѣянъ, тотъ стяжи вниманіе къ себѣ; кто доселѣ искалъ веселостей мірскихъ, любилъ шумныя собранія и зрѣлища ,тотъ стяжи безпристрастіе и свободу сердца отъ всего земнаго, возлюби частый плачь о грѣхахъ. Лѣнивые пусть возревнуютъ о стяжаніи любви къ труду и полезнымъ занятіямъ, а наипаче любви къ молитвѣ и ко всѣмъ духовнымъ подвигамъ. Такъ наипаче надлежитъ теперь жить вамъ, причастившимся духа благодати. Вы теперь не одни, а съ Господомъ, въ васъ пребывающимъ,—силы къ добру имѣете сугубыя, слѣдовательно стяжать навыкъ ко всему доброму для васъ стало несравненно легче, чѣмъ было прежде. И ужели не воспользуемся Богодарованными намъ средствами? Но если при этомъ случаѣ останемся бездѣятельны, то когда-же болѣе? Теперь мы чувствуемъ въ себѣ избытокъ силъ—и не хотимъ, въ другое время, слѣдовательно, и помыслить не пожелаемъ. Но да знаемъ, что измѣненіе себя на лучшее есть единственное средство

къ совершенному изглажденію грѣховъ нашихъ, есть единственный способъ къ тому, что-бы они совсѣмъ забыты были предъ Богомъ, не были помянуты даже на страшномъ судѣ Его. Мы въ Евангельской исторіи видимъ многихъ покаявшихся: мытаря, блудницу, Петра, разбойника, но грѣхи ихъ почему забвены предъ Богомъ? потому что они не ограничились тѣмъ, что раскаялись, но тотчасъ же измѣнили свою жизнь, разомъ прервали всякую связь со грѣхомъ и сейчасъ же начали жизнь добродѣтельную. Закхей, напр., сейчасъ-же показалъ рѣшимость на добро, объявивши Господу, что половину имѣнія своего онъ дастъ нищимъ, а обиженнымъ имъ возвратитъ всѣмъ въ четверо. А о св. Апостолѣ Петрѣ извѣстно, что свой грѣхъ отреченія отъ Господа онъ не перестававъ оплакивать во всю жизнь, и глаза его отъ постоянныхъ слезъ были всегда красны. А преподобная Марія Египетская? Она сорокъ лѣтъ умилостивляла Бога за свои грѣхи, и чѣмъ? постомъ, молитвами, дневнымъ и ночнымъ бдѣніемъ, борьбою съ помыслами, съ своими грѣховными привычками, которыя мучили ее болѣе всякихъ жестокихъ мучителей.

Итакъ, вы, которые удостоились получить прощеніе грѣховъ своихъ и соединиться со Спасителемъ, не думайте, что вы уже окончили свое дѣло, что вамъ не предстоитъ болѣе никакого труда. Нѣтъ, вамъ предстоитъ великій трудъ—трудъ самоисправленія, самоочищенія во всемъ добромъ,—вы своимъ пощеніемъ, говѣніемъ, молитвами и колѣнопреклоненіемъ положили только начало покаянія, которое должно продолжаться во всю вашу жизнь—вы, можно сказать, еще только начали борьбу съ грѣхомъ, окончить которую можно не ранѣе какъ со смертію. Итакъ сражайтесь съ этимъ древнимъ зміемъ, сражайтесь со всѣмъ усер-

діемъ, со всякою ревностію. Не говорите: что *это мнѣ простительно, а это оставлю послѣ...* нѣтъ, подобно Маріи разомъ разорвите всякій союзъ неправды, подобно Петру непрестанно плачьте и сокрушайтесь о своихъ грѣхахъ и подобно Закхею спѣшите на путь всевозможныхъ добродѣтелей, особенно на путь милосердія и любви ко всѣмъ, не опускайте ни одного случая къ добру. Только въ такомъ случаѣ покаяніе ваше будетъ истинно и полезно для васъ, и только при такой рѣшимости на одно доброе Господь пребывающій въ васъ дѣйствительно не разлученъ будетъ съ вами до конца жизни вашей. Аминь.

Свящ. *П. Шумовъ.*

Поученіе въ недѣлю Православія.

(Поучительная сторона иконопочитанія).

Св. Церковь празднуетъ нынѣ торжество православія надъ врагами его иконоборцами. Много отраднаго и вмѣстѣ съ тѣмъ высокопоучительнаго заключается для насъ въ этомъ праздновании. Сколько отрады и утѣшенія подается вѣрующей душѣ христіанской въ почитаніи св. иконъ!! И въ самомъ дѣлѣ? Стоя предъ св. иконой, невольно переносишься духомъ къ самой святой личности изображеннаго, какъ личности живой; невольно воспоминаешь о добродѣтеляхъ и святыхъ подвигахъ его, о благодати Божіей, дѣйствовавшей въ немъ; переносишься мыслію въ иной горьній міръ, гдѣ все такъ свято и чисто, отрѣшаешься отъ этого грѣшнаго міра и возвышаешься въ своихъ мысляхъ и чувство-

ваніяхъ. Радость ли объемлетъ твое сердце, благодарное ко Господу, ставовишься предъ св. иконой и чувствуешь, что радость твоя усиливается общеніемъ съ изображеннымъ на ней, какъ живымъ ходатаемъ за тебя предъ престоломъ Божіимъ. Въ горѣ ли становишься предъ св. иконой, чувствуешь невольное облегченіе и утѣшеніе въ сердцѣ, потому что предъ твоими глазами, какъ бы явно предстоитъ небесный утѣшитель и молитвенникъ предъ Богомъ, готовый всегда помочь тебѣ. Не небесное ли и святое утѣшеніе для скорбнаго сердца составляетъ уже то, что, стоя предъ св. иконой, вспоминаешь, что святые Божіи много страдали, много терпѣли за имя Христово и святую вѣру и за то получили отъ Бога вѣнцы правды? Не подсказываетъ ли тутъ само сердце: если они праведники страдали, если страдалъ Самъ Спаситель, если и Матери Божіей прошло оружіе въ душу, то какъ мнѣ грѣшному не терпѣть для собственнаго вѣчнаго блага? Вѣрно и мнѣ Господь судилъ идти тѣмъ же путемъ. И сколько другихъ разнообразныхъ назиданій можно получить отъ св. иконъ?... Онѣ служатъ для насъ не только нагляднымъ выраженіемъ твердости въ вѣрѣ святыхъ Божіихъ, ихъ преданности Христу Спасителю и непреклонной любви къ Нему, не только нагляднымъ напоминаніемъ о божественной благодати, дѣйствующей во святой церкви для нашего спасенія, о томъ, что мы, какъ странники и пришельцы на землѣ, „неимамы пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ", но вмѣстѣ и наилучшими учителями для насъ въ истинахъ божественныхъ и въ нравственной добродѣтельной жизни. Это—священныя письмена, въ которыхъ все вѣетъ божественнымъ духомъ, въ которыхъ наглядно изображаются для насъ св. истины и всѣ христіанскія доб-

родѣтели и которыя безъ всякой другой посторонней помощи сильны разбудить наше сердце, чувствительно встрепенуть его и указать путь правый.

Но, не смотря на такое важное значеніе св. иконъ, разные сектанты какъ напр. штундисты и имъ подобные духо-борцы, относятся къ нимъ съ крайнимъ пренебреженіемъ. Въ своемъ дерзкомъ высокоуміи, происходящемъ отъ развращенности сердца, дерзаютъ называть св. иконы „идолами“. Подумали ли сіи люди, какой тяжкій грѣхъ принимаютъ они на свою душу? Вѣдь Св. Церковь допускаетъ невымышленные или воображаемые какіе либо образы Божества, но только основанные на дѣйствительныхъ Его явленіяхъ. Напр. Богъ Отецъ являлся въ видѣ старца ветхаго деньми (Дан. 7, 9) потому Его такъ и изображаютъ на св. иконахъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ явиться въ человѣческомъ видѣ, воплотиться жить на землѣ; пройдя постепенно возрасты человѣческой жизни,—потому Его изображаютъ младенцемъ, отрокомъ и мужемъ совершеннымъ, и при томъ вполнѣ сообразно съ обстоятельствами Его земной жизни по Евангельскому сказанію. Духъ Святый явился при крещеніи Господнемъ въ видѣ голубя,—такъ Его и пишутъ на иконахъ. Значитъ икона не есть изображеніе сущности Божества, которое дѣйствительно непостижимо и не изобразимо, но есть изображеніе тѣхъ явленій и видовъ, въ какихъ Богъ благоволилъ открыть Себя людямъ. Если же Самъ Богъ принималъ чувственный образъ, какъ средство Своего откровенія людямъ, то не можетъ быть противно волѣ Божіей, если мы напечатлѣваемъ этотъ образъ для нашего воззрѣнія и непрестаннаго памятованія о вездѣсущемъ Богѣ. Точно также мы изображаемъ на св. иконахъ Божію Матерь, св.

Апостоловъ и святыхъ угодниковъ и разныя событія изъ свящ. исторіи, чтобы яснѣе и живѣе предствить себѣ эти событія. Въ этомъ случаѣ иконы имѣютъ тоже значеніе, что и книги, только не буквами, а въ лицахъ указующіе нашей вѣрѣ и нашей дѣятельности предметы для благоговѣйнаго созерцанія, молитвы и подражанія. Почитая же ихъ, какъ средства къ возбужденію нашей вѣрѣ и любви, мы должны чтить ихъ, какъ священные предметы, чрезъ посредство которыхъ низводится на насъ благодатная сила Божія.

И такъ закроемъ слухъ свой отъ разныхъ коварныхъ учителей, внушающихъ намъ непочитаніе св. иконъ. Будемъ не только сами свято чтить ихъ, но и молить Господа Бога, чтобы Онъ Своею благодатію сохранилъ дорогую святыню христіанской Церкви отъ поруганія. Аминь.

Свящ. *В. Дайкевичъ.*

Христіанинъ на смертномъ одрѣ.

(Поученіе на 2 недѣли В. поста.)

И воставъ, вземъ одръ, иде въ домъ свой (Мѳ. 9, 7). Какъ скоро совершилось исцѣленіе разслабленнаго, упомянутаго въ нынѣ чтенномъ Евангеліи! І. Христосъ училъ однажды въ г. Капернаумѣ въ одномъ домѣ,—въ это время четверо принесли разслабленнаго. І. Христосъ, увидавши вѣру ихъ, изрекъ разслабленному прощеніе грѣховъ, велѣлъ ему встать, взять свою постель и идти въ домъ свой. Сей такъ и сдѣлалъ и совершенно здоровый пришелъ домой.

Бываютъ и нынѣ подобные примѣры. Вѣра и нынѣ чудеса творитъ. По вѣрѣ и нынѣ дивная совершается съ болящими. Но не всегда. Иногда и съ вѣрою и долго молится и самъ болящій и другіе за болящаго, а исцѣленія нѣтъ,

и въ концѣ концовъ болѣзнь разрѣшается смертію. Что тутъ дѣлать, когда никакой нѣтъ надежды на выздоровленіе? Упадать-ли духомъ, приходить ли въ отчаяніе? Да избавитъ Господь всякаго человѣка отъ подобнаго состоянія духа. Христіанину и отчаяваться? Нѣтъ, скажемъ лучше другое: кому и можно имѣть столько твердости, спокойствія духа, кому имѣть самую твердую, несомнѣнную надежду на Господа, какъ не христіанину? Чего бояться христіанину при мысли, что исходомъ его болѣзни должна быть неминуемая смерть? Самой смерти? Но смерть побѣждена Христомъ Спасителемъ. Его заслугами, Его воскресеніемъ она сдѣлалась вратами въ царство небесное, путемъ къ лучшей жизни. Ужасовъ часа смертнаго? Но святая церковь каждодневно всякому вѣрующему проситъ мирной, христіанской, безболѣзненной кончины. Кто съ церковью усердно, горячо проситъ себѣ такой кончины, тотъ несомнѣнно и получаетъ. Бояться ужасовъ часа смертнаго должны грѣшники нераскаянные. *Смерть такихъ грѣшниковъ* дѣйствительно *люта*. Жалко растаться съ бѣлымъ свѣтомъ, съ милыми сердцу? Но это бываетъ только въ началѣ. Когда же болѣзнь усиливается, надежда на выздоровленіе постепенно ослабѣваетъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ ослабѣваютъ и плотскія связи, привязывающія насъ къ землѣ,—душа постепенно начинаетъ сбрасывать съ себя ихъ и стремиться въ горняя. Не даромъ мы слышимъ отъ умирающихъ такія слова: „пора домой, пора сбираться, пустите меня, не держите меня, домой, домой иду.“ Все это показываетъ, что въ душѣ начинаютъ рождаться другія потребности. Въ вѣчномъ домѣ, въ своемъ отечествѣ она надѣется найти себѣ все. Но другіе скажутъ: «меня грѣхи страшатъ»! И противъ грѣховъ есть средство—покаяніе, плачъ, сокрушеніе, вѣра въ заслуги Христа Спасителя, молитва, исповѣдь и причащеніе св. таинъ. Воспользуйся этими средствами и грѣхи тебя страшить не будутъ; потому что за твою вѣру и покаяніе, ради крестныхъ заслугъ Спасителя, Господь грѣхи тебѣ проститъ,—душа твоя вступитъ въ состояніе мирное, она будетъ примирена съ Богомъ и грѣхи не будутъ болѣе служить преградою между тобою и Имъ.

Итакъ что дѣлать тому, кто видитъ безысходность своего положенія? Прежде всего не обольщай себя ложно надеждою на выздоровленіе и не внимай ложнымъ обѣщаніямъ этого выздоровленія, ты не дитя, что-бы не видать того, что видимо для всякаго и еще болѣе ощутительно для тебя.

Вмѣсто ложной надежды и празднаго провожденія времени въ этой надеждѣ, лучше постарайся послѣдніе дни жизни своей употребить на пользу своей душѣ. Прежде всего предай себя въ волю Божію, пусть Господь творитъ надъ тобою то, что Ему угодно. Онъ уставляетъ предѣлы жизни человѣческой, кому сколько жить на землѣ. Онъ лучше нашего знаетъ: что полезнѣе для насъ—болѣть или быть здоровымъ, жить или умереть. Пусть же Онъ и здѣсь управляетъ тобою. Безъ Его воли и волосъ съ головы не падетъ, —ужели безъ этой воли ты получилъ болѣзнь и болѣзнь смертельную? А если Онъ назначилъ, стало быть такъ нужно, стало быть пришло время растоваться съ этою жизнію. Такъ помышляя успокоивай себя на одрѣ смерти и мысль о всеблагой, премудрой и всесильной волѣ Божій утѣшитъ тебя. Всякій изъ насъ въ здоровомъ состояніи любитъ повторять эти безцѣнные, одному христіанину свойственныя слова: *будь Его святая воля.* Мы и въ молитвѣ Господней каждый по многу разъ повторяемъ: *да будетъ воля твоя, яко на небеси и на земли.* Эти слова будемъ чаще повторять и на одрѣ смерти. Успокоившись въ мысляхъ о волѣ Божіей постарайся взойти въ домъ души твоей, вникнуть во всѣ изгибы твоего сердца, разсмотри внимательнѣе, есть-ли въ тебѣ любовь ко Христу Спасителю, есть-ли любовь къ ближнему, — непремѣнно нужно объ этомъ подумать, потому что безъ любви какъ явиться къ Богу любви, какъ придти въ царство любви.? Старайся очистить это сердце отъ мірскихъ пристрастій, умъ отъ худыхъ воспоминаній, потому что только чистые сердцемъ узрятъ Бога. Вообще позаботься о стяженіи и духа молитвеннаго, потому что въ будущей жизни будетъ первое занятіе молитва, — безъ навыка къ молитвѣ тамъ нечего будетъ дѣлать душѣ и въ раю она рая не нашла бы. Прекрасно дѣлаютъ тѣ больные,

которые близкихъ своихъ просятъ почитать имъ Евангеліе, акафистъ, житія святыхъ. Какъ это благотворно дѣйствуетъ на душу, и говорить нечего! А если больной будетъ постоянно держать въ умѣ и сердцѣ молитву Іисусову, то близость его ко Христу Спасителю, а Христа къ нему будетъ несомнѣнна. Нечего бояться такому больному. Спасеніе его во Христѣ.

Настроивши себя такимъ образомъ, больной долженъ позаботиться и о пріобрѣтеніи духа покаяннаго. Много въ жизни было опущеній, пробѣловъ, погрѣшностей, великихъ и малыхъ прегрѣшеній. Живя на землѣ, мы можно сказать не живемъ для Христа, а только все собираемся приступить къ этому дѣлу. Самые великіе праведники говорили о себѣ: «Я только полагаю начало жизни о Христѣ»,—тѣмъ болѣе мы слабые должны такъ думать о себѣ. Вотъ на смертномъ одрѣ и нужно все это представить себѣ. «Господи! жизнь моя прошла по пусту, я всуе трудился, я искалъ не того, что нужно; вся моя дѣятельность была направлена въ другую сторону, я грѣху работалъ, а не Тебѣ»—представляя все это нужно возбуждать въ себѣ духъ умиленія, сокрушенія, слезы покаянныя. И какъ счастливы мы тогда будемъ! Самые великіе грѣшники очищались, спасались этими слезами! Во Ѳракіи умеръ одинъ разбойникъ; послѣ него на смертномъ одрѣ нашли платокъ смоченный слезами, и этотъ-то платокъ былъ положенъ ангелами на вѣсы къ оправданію его, и онъ то оказался спасительнымъ для него. Ничего не можетъ быть лучше, какъ если больной часто пріобщается въ болѣзни св. таинъ. Онъ вступаетъ чрезъ это въ самый тѣсный союзъ со Христомъ. Онъ имѣетъ Христа живущаго въ себѣ. А гдѣ Христосъ, тамъ миръ, тамъ радость. И вотъ радостно, весело, отрадно бываетъ больному со Христомъ и на одрѣ смертномъ. Съ Нимъ не страшно и смерть встрѣтить, съ Нимъ не страшно будетъ проходить и мытарства загробныя. На таковомъ лежитъ печать, что онъ Христовъ, и въ томъ мірѣ всѣ узнаютъ, кто онъ, чей онъ. Напрасно нѣкоторые избѣгаютъ частаго пріобщенія, пріобщаются одинъ разъ и больше нѣтъ, будто-бы непре-

мѣнно только чрезъ шесть недѣль можно приступать къ этому таинству. Кто это сказалъ? Первые христіане не каждый-ли воскресный день пріобщались,—но такъ дѣлали здоровые—зачѣмъ-же лишать святаго утѣшенія больныхъ, которымъ и остаются въ удѣлъ одни духовныя утѣшенія. И какъ чувствуетъ душа всю благотворность частаго пріобщенія предъ смертію! Вотъ примѣръ: умирала одна двадцатилѣтняя замужняя женщина; она имѣла счастіе пріобщаться въ болѣзни каждую недѣлю и умирая, какъ вы думаете, что она говорила своему мужу: «благодари Бога за меня, что я такъ часто пріобщалась, благодари за то, что я умираю въ воскресный день». Видите, какъ сильно въ минуты смертныя душа чувствуетъ все то, что дѣлалось на ея пользу. Сейчасъ видно было, что съ душей такого человѣка былъ Самъ Христосъ.

Братіе! Смерть неизбѣжна для всѣхъ насъ. Никому не миновать ея. Придетъ рано-ли поздно время грустное, когда мы должны оставить все земное, когда и насъ все оставитъ! Быть можетъ, мало придется болѣть предъ смертію, а быть можетъ цѣлые мѣсяцы, цѣлые годы будемъ лежать на одрѣ неисцѣльно болящими; но такъ или иначе только это время дорогое для нашей души, въ это время можно возвратить и восполнить многое, чего мы по немощи-ли, по нерадѣнію-ли не успѣли сдѣлать для своей души въ здоровомъ состояніи. Воспользуемся-же этимъ дорогимъ временемъ какъ должно, вмѣсто празднаго ожиданія выздоровленія, вмѣсто унынія и ропота, проведемъ его въ христіанскомъ терпѣніи, вниманіи себѣ, въ покаяніи, молитвѣ, частомъ причащеніи св. таинъ .. И тогда это дорогое время будетъ драгоцѣннымъ для насъ временемъ спасенія для нашей души. О, дай Богъ, что-бы такъ было. Аминь.

Свящ. *П. Шумовъ.*

Поученіе о томъ, какъ не хорошо поступаютъ тѣ христіане, которые ставятъ въ церкви и домахъ своихъ предъ св. иконами нечистыя свѣчи.

При настоящемъ собраніи, братіе христіане, я хочу повести съ вами рѣчь о томъ, какъ не хорошо поступаютъ тѣ христіане, которые ставятъ въ церкви и домахъ своихъ предъ св. иконами нечистыя свѣчи.

Съ самой глубокой древности добрые христіане приносили въ жертву Богу чисто-восковыя свѣчи, т. е. тѣ самыя свѣчи, которыя установлены закономъ Господнимъ и правилами св. апостоловъ. Но наши христіане, прискорбно сказать, стали нарушать законъ Господень, правила апостольскія и благочестивый обычай древнихъ христіанъ, и, вмѣсто чисто-восковыхъ свѣчей, стали покупать у разныхъ торгашей за дешевую цѣну свѣчи недостойныя, смѣшанныя съ церезиномъ, парафиномъ, съ какою-то смолою и другими нечистыми веществами.

Но что такое, на самомъ дѣлѣ, эти дешевыя, нечистыя свѣчи? Ничто иное, какъ только плевелы. И можемъ мы сказать евангельскими словами: «Господи! Ты всегда сѣялъ и доселѣ сѣешь въ мірѣ семъ одно доброе сѣмя, всегда училъ и учишь всему доброму! Ты научилъ и благословилъ приносить Тебѣ въ жертву свѣчи только изъ чистаго воска! Откуда же эти плевелы — нечистыя свѣчи? Не врагъ ли діаволъ сотворилъ ихъ»? Ахъ, братіе, и нечистыя свѣчи, какъ и всякое беззаконіе, точно, сотворилъ діаволъ (Матѳ. 13, 27, 28). И какъ хитръ и коваренъ этотъ врагъ! Разсѣевая пагубныя плевелы свои между христіанами, врагъ—діаволъ, чтобы насмѣяться надъ нашею св. вѣрою, внушилъ торга-

шамъ нечестивую мысль вмѣсто чисто-восковыхъ свѣчей, дѣлать свѣчи изъ разныхъ нечистыхъ веществъ и, на соблазнъ христіанамъ, продавать ихъ за дешевую цѣну. И вотъ эти свѣчи, чрезъ руки торгашей, стремящихся къ незаконной наживѣ, не прошенныя и не званныя и для Бога противныя какъ плевелы, появились въ домахъ христіанъ и въ самыхъ Божіихъ храмахъ предъ св. иконами. Накупивъ у торгашей—обманщиковъ дешевыхъ, нечистыхъ свѣчей, наши христіане, никого не стыдясь, на показъ всѣмъ, несутъ ихъ въ Божію церковь, въ святое мѣсто, и думаютъ, что они своими свѣчами одолжаютъ Божію церковь и угождаютъ Богу, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, это есть великій грѣхъ предъ Богомъ. Соблазнившись дешевизною незаконныхъ свѣчей, наши христіане не думаютъ и понять не хотятъ, что такими свѣчами они унижаютъ свою вѣру и прогнѣвляютъ Бога. Вотъ въ какой грѣхъ врагъ-діаволъ вводитъ нашихъ христіанъ, и вотъ какъ посмѣевается онъ надъ нашею вѣрою чрезъ незаконныя, недостойныя свѣчи!

Далѣе: нечистыя свѣчи причиняютъ вредъ и самому Божію храму. И чтобы понять и видѣть этотъ вредъ, не нужно имѣть великаго ума. Присмотритесь внимательно, какъ горятъ эти свѣчи, и вы увидите, сколько смрадной гари, копоти и дыму происходитъ отъ нихъ. А отъ этой гари, копоти и дыму, потемняются подсвѣчники и ставники, церковная утварь, портится живопись, сіяющая позолота. А вамъ развѣ хорошо смотрѣть, какъ потемняется эта досточтимая красота и святость храма? Въ храмѣ Божіемъ должна сіять чистота и благообразіе, а не копоть и гарь. И кто виною этого мрака и безобразія, появляющагося въ Божіемъ храмѣ? Сами же христіане съ своими нечистыми

свѣчами. А между тѣмъ, какъ видно, они не сожалѣютъ и не думаютъ о томъ, что они причиняютъ такой вредъ Божію храму. Пусть темнѣетъ и портится красота храма, но дешевизна нечистыхъ свѣчей, копѣечный расчетъ для нихъ дороже красоты храма. Видите-ли, что дѣлаетъ врагъ-діаволъ съ нашими христіанами и съ нашими Божіими храмами чрезъ нечистыя, недостойныя свѣчи? Онъ и надъ христіанами и надъ святыми храмами посмѣевается.

Скажу еще вотъ о чемъ. Великіе грѣшники нерѣдко раскаяваются въ своихъ беззаконіяхъ и исправляются; раскольники, отдѣлившіеся отъ Христовой церкви, нерѣдко опять присоединяются къ ней; даже евреи и язычники, не знающіе истиннаго Бога, слушая евангельскую проповѣдь, часто оставляютъ свои заблужденія, обращаются въ нашу православную вѣру и живутъ по православному. А наши христіане, всегда слушающіе евангельское слово, никакъ не хотятъ сознать, что они заблуждаютъ и грѣшатъ противъ своей православной вѣры, принося въ храмъ нечистыя свѣчи, что эти свѣчи запрещены закономъ Господнимъ и правилами св. апостоловъ, и что свѣчи для жертвы Богу должны быть изъ чистаго пчелинаго воска; никакъ, говорю, не хотятъ оставить нечистыхъ свѣчей и обратиться въ Божію церковь за чисто-восковыми свѣчами. И изъ за чего все это? Изъ за одного мелкаго, копѣечнаго разсчета, тогда какъ, на разныя пустыя дѣла и грѣшныя прихоти, они нерѣдко тратятъ не копѣйки, а цѣлые рубли.

Братіе мои! Еще разъ напоминаю вамъ и прошу васъ— позаботьтеся о вашей священной обязанности ставить въ церкви и домахъ предъ святыми иконами чисто-восковыя свѣчи, о чемъ не разъ уже я говорилъ вамъ. Не забывайте,

что грѣхъ великій берете вы на свою душу, когда приносите въ храмъ Божій нечистыя свѣчи.

Свящ. *I. Якимовъ.*

Поученіе въ третью недѣлю Великаго Поста.

(О значеніи Креста Господня въ дѣлѣ спасенія нашего).

Вотъ, бр., предъ нами честный Крестъ Христовъ, изнесенный нынѣ Церковію для торжественнаго прославленія и поклоненія. Безмолвно лежитъ онъ на приготовленномъ столѣ, но какъ много говоритъ вѣрующему сердцу даже одинъ взглядъ на него. Стоитъ намъ только возвести свои очи на него, чтобы мы поняли и почувствовали все, что совершено для насъ на немъ и какое безмѣрное значеніе и цѣну имѣетъ онъ въ дѣлѣ спасенія нашего.

Соберите же все свое вниманіе всѣ вообще, а въ особенности измученные жизнію суровою и принесите его къ подножію Креста Господня. Смотрите и размышляйте!.... На крестѣ, этомъ тяжеломъ и ужасномъ орудіи смерти, безгрѣшный Господь Іисусъ Христосъ вынесъ такія мученія, какія только могъ измыслить адъ и злоба его. На крестѣ, этомъ позорномъ орудіи смерти, невиннѣйшій и прекраснѣйшій паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ—Богочеловѣкъ умеръ позорнѣйшею смертію, и при томъ за кого же? За того, кто оскорбилъ Его преслушаніемъ, презрѣлъ Его святую волю и преступилъ Его божественный законъ и кто потому заслужилъ тысячу смертей и мукъ—безконечныхъ. Еще намъ грѣшникамъ сущимъ Христосъ умеръ за насъ нечестивыхъ (Римл. 5, 6-7) и грѣхи наши Самъ вознесъ на древо на

тѣлѣ Своемъ (1 Петр. 2, 24). Для чего же? Для того, какъ выражается Св. Церковь, чтобы, „возвести насъ на первое блаженство".

Цѣпенѣетъ умъ, нѣмѣютъ уста при одномъ только представленіи столь необычайнаго для насъ проявленія любви Божіей. Для насъ невыразимо странно и то, если бы кто вздумалъ пострадать за друга своего, но пострадать и умереть за врага, умереть смертію крестѣ, смертію злодѣя — это крайнее благоснисхожденіе, это непостижимое, одному только Непостижимому Существу свойственное дѣло!

Но вотъ что по истинѣ достойно сожалѣнія! Въ настоящее время явились люди, не только не почитающіе креста Господня, каковы напр. штундисты и молокане, но даже въ средѣ именующихъ себя православными есть не мало такихъ, которые чуждаются крестнаго знаменія и совершаютъ его небрежно, безъ всякаго страха и вниманія. Хотя, какъ говоритъ св. Церковь, «крестомъ пріиде радость всему міру» — радость избавленія отъ рабства грѣха, діавола и смерти вѣчной, но многіе ли цѣнятъ эту радость? Многіе ли достойнымъ образомъ почитаютъ крестъ Христовъ, которымъ возведены на первое блаженство? Едва ли! Въ важныхъ случаяхъ, при молитвѣ, въ храмѣ Божіемъ мы часто изображаемъ крестъ Христовъ небрежно. Это ли благодарность Спасителю? А что сказать еще о томъ, что такіе часто употребляютъ крестное знаменіе въ клятвахъ для прикрытія часто неправыхъ дѣлъ и поступковъ. Это ли любовь къ Спасителю? О, нѣтъ, братіе! Это поношеніе Его святаго имени, пренебреженіе Его крестными заслугами, униженіе того великаго дѣла, которое совершилъ на крестѣ Христосъ Спаситель нашъ.

Бр. христіане! Дорожимъ мы милостями благодѣтелей земныхъ, почитаемъ и благодаримъ разныхъ вѣстниковъ, при-

посящихъ добрыя радостныя вѣсти, необходимыя для нашего временнаго благополучія. Почему же мы не хочемъ дорожить крестомъ Христовымъ, которымъ" пріиде радость всему міру„? Зачѣмъ такъ небрежно изображаемъ на себѣ крестъ Христовъ, чуждаемся его? Вѣдь это „похвала и слава христіанина." Мнѣ да не будетъ хвалиться, говоритъ св. ап. Павелъ, только о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа (гл. 6, 14). Неужели же то, что составляло похвалу, честь и славу для апостоловъ и для всѣхъ избранниковъ Божіихъ, не составляетъ уже славы, чести и похвалы для насъ? О горе намъ! Мы думаемъ спастись безъ орудія нашего спасенія — креста Христова. Мы идемъ ко Христу, чуждаясь креста Его, боясь показать себя Его послѣдователями, стыдясь того, чего не постыдился Самъ Христосъ. Что же готовимъ себѣ этимъ? «Кто, говоритъ Спаситель, постыдится Меня и Моихъ словъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, того постыдится и Сынъ человѣческій, когда пріидетъ во славѣ Отца Своего со ангелами святыми» (Марк. 8, 38). Неужели же это не страшитъ насъ? Если такъ, то горе намъ— горе великое.

Устрашимся же, бр., мысли быть неблагодарными Спасителю, спасшему насъ крестомъ отъ грѣховъ нашихъ. Крестъ нашъ слава, основаніе нашего спасенія и залогъ будущаго нашего блаженства на небѣ. Будемъ же свято чтить его! Аминь.

Свящ. *В. Данкевичъ.*

Поученіе въ недѣлю Крестопоклонную.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. (Марк. 8, 34).

Въ этихъ словахъ Господа нашего Іисуса Христа много сладостнаго для всякой души христіанской; ибо Онъ приглашаетъ слѣдовать за Собою не однихъ праведниковъ, не однихъ избранниковъ, но всѣхъ желающихъ,—всѣхъ безъ исключенія, т. е. даже и такихъ грѣшниковъ, какъ мы съ вами, братія: всякъ, говоритъ, иди, кто *хощетъ ити*. Куда же идти? Разумѣется въ рай; ибо куда-жъ больше и можетъ привести Спаситель, какъ не въ рай?!

Но что бы идти за Христомъ и что бы въ рай съ Нимъ войти, для этого назначаются условія, и такіе условія, которыя однихъ пугаютъ, а въ нѣкоторыхъ возбуждаютъ полное недоумѣніе, ибо Господь требуетъ отъ всякаго, желающаго за Нимъ идти: 1) *да отвержется себя*, 2) *да возметъ крестъ свой*.

Что значитъ *отвергнуться себя*? Отвергается себя тотъ, кто отказывается отъ всякихъ грѣховныхъ удовольствій, отъ порочныхъ мыслей, отъ нечистыхъ желаній, отъ скверныхъ привычекъ и дѣлъ; напр. привыкшій пьянствовать отвергнется себя тогда, когда начнетъ вести жизнь трезвую; привыкшій къ разврату отвергается себя тогда, когда начинаетъ жить цѣломудренно; всякій грѣшникъ отвергается себя тогда, когда начинаетъ жить свято. И такое отреченіе отъ грѣшныхъ привычекъ совершенно справедливо называется *самоотверженіемъ;* ибо отречься отъ того, къ чему имѣешь долговременный навыкъ, весьма трудно, но за то спасительно, и потомъ чрезвычайно сладостно.

Что значитъ *взять крестъ свой?* Взять крестъ свой значитъ рѣшиться все въ жизни своей, чтобы ни случилось, переносить терпѣливо, благодушно, безъ ропота,—переносить судьбу свою въ полной преданности воли Божіей, благодаря Господа Бога, назначившаго намъ такую или другую участь на землѣ,—переносить всякія скорби, бѣдствія и несчастія, какія намъ посылаетъ Богъ въ жизни... Итакъ, кто дѣйствительно взялъ крестъ свой, тотъ не только терпѣливо—безъ ропота переноситъ всякое свое бѣдствіе, но еще и благодаритъ за него Бога. Трудно намъ переносить бѣдствія, такъ иногда бываетъ трудно, какъ трудно терпѣть муку распятому на крестѣ, но за то спасительно и потомъ утѣшительно—сложить крестъ свой у дверей райскихъ.

Итакъ, кто хочетъ идти за Христомъ въ рай, отъ того требуется, чтобы онъ отказался отъ всего грѣховнаго, и чтобы безъ ропота терпѣлъ всякую скорбь, посланную Богомъ.

Когда у насъ идетъ рѣчь о раѣ, о дарованіи царства небеснаго, тогда всѣ принимаютъ ее съ полнымъ удовольствіемъ. Но лишь только дѣло дойдетъ до самоотверженія, до креста и скорбей, тогда многіе съ серьезнымъ недоумѣніемъ спрашиваютъ: „помилуйте, да для чего нести крестъ? Къ чему всѣ эти несчастія, скорби, страданія? И какъ это Богъ, будучи безконечно милосердъ, можетъ желать, чтобы слабые люди страдали, скорбѣли, мучились? Неужели Онъ можетъ находить въ этомъ удовольствіе?“ Нѣтъ, братіе, Господь Богъ не находитъ и не можетъ находить удовольствія въ нашихъ скорбяхъ и страданіяхъ; и если бы мы стали утверждать это, то мы сказали бы самую страшную хулу на величество Божіе. Но дѣло въ томъ, что скорби, бѣдствія и несчастія для насъ, живущихъ на землѣ, необходимы, совершенно необходимы для всѣхъ, такъ что

безъ нихъ никто изъ насъ никакъ не можетъ обойтись: у всякаго изъ насъ непремѣнно есть свой крестъ въ жизни... Скорбитъ и бѣдный, мучится и богатый, но всѣмъ имъ данъ свой, болѣе или менѣе тяжелый крестъ. И это потому, что всѣ мы грѣшники. Всякому грѣшнику необходимъ крестъ. Но для однихъ грѣшниковъ крестъ—погибель; а для другихъ—спасеніе. Нетерпѣливо, съ ропотомъ переносящій свои несчастія увеличиваетъ ихъ постепенно до того, что онѣ превращаются, наконецъ, въ адскія вѣчныя мученія; а тотъ, кто безропотно терпитъ здѣшнія бѣдствія,—терпитъ ихъ какъ-бы въ замѣнъ вѣчныхъ адскихъ мученій, уготованныхъ правдою Божіею въ наказаніе за всякое беззаконіе наше, и такимъ образомъ, очистившись въ бѣдствіяхъ, переходитъ въ вѣчное блаженство.

Послѣ сего, братіе мои, кажется, нѣтъ надобности разъяснять и доказывать больше, какъ необходимы и какъ полезны для насъ тѣ скорби и несчастія, которыя по волѣ премудраго и всеблагого Бога постигаютъ насъ. Будемъ же благодушно переносить ихъ, помня, что онѣ суть тотъ крестъ, который мы обязаны взять и нести, если желаемъ слѣдовать за Господомъ въ рай; въ противномъ случаѣ нашъ крестъ послужитъ намъ лѣстницею въ адъ. Аминь.

Е. І.

Поученіе въ недѣлю крестопоклонную.

Начальникъ нашей вѣры и совершитель спасенія, Господь Іисусъ Христосъ, во всю Свою земную жизнь, отъ начала ея и до конца, несъ на Себѣ необъятно великій—всемірный крестъ,—несъ до тѣхъ поръ, пока былъ, наконецъ, распятъ на немъ; и такимъ образомъ и Самъ вошелъ

по человѣчеству въ славу Свою, которую имѣлъ отъ вѣчности, и совершилъ спасеніе всего рода человѣческаго, и послѣдователямъ своимъ заповѣдалъ: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ и вы творите.*

Иже хощетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Марк. VIII, 34).

Посему, за Господомъ Крестоносцемъ никому нельзя идти безъ креста: всѣ идущіе за Нимъ, вѣрующіе въ Него, непремѣнно должны идти со крестомъ. Крестъ такъ сроденъ съ христіаниномъ, что гдѣ христіанинъ, тамъ и крестъ, а гдѣ нѣтъ креста, тамъ нѣтъ и христіанина. Всесторонняя льготность и жизнь въ утѣхахъ не къ лицу истинному христіанину.

Что же такое этотъ крестъ, и почему онъ необходимъ намъ христіанамъ?

Крестъ сей составляютъ всякаго рода неудобства, тяготы и прискорбности, постигающія насъ въ жизни, особенно тогда, когда мы рѣшаемся идти по пути добросовѣстнаго исполненія заповѣдей Господнихъ,—жить по духу предписаній и требованій евангельскихъ.

Необходимъ этотъ крестъ намъ христіанамъ потому, что вся задача нашей земной жизни состоитъ въ томъ, что бы, въ теченіи ея, очистить себя и исправить. Мы нравственно больны: намъ нужно противъ болѣзни нашей дѣлать, подобно обычному лѣченію, или прижиганія, или рѣзанія, а этому какъ быть безъ боли? Мы желаемъ вырваться изъ плѣна врага сильнаго; а этому какъ быть безъ борьбы и ранъ? Мы должны идти наперекоръ своимъ грѣховнымъ склонностямъ и навыкамъ; а это какъ выдержать безъ неудобства и стѣсненій?

Да, братія, крестъ необходимъ для насъ, какъ послѣдователей Христа Спасителя, распятаго за насъ на крестѣ:

Это истина непреложная, и каждый изъ насъ дѣйствительно несетъ крестъ свой. Только нужно намъ умѣть нести свой крестъ такъ, что бы онъ былъ для насъ спасителенъ, а не послужилъ намъ въ погибель и временную, и вѣчную.

Какъ же намъ нести свой крестъ, что бы онъ послужилъ во спасеніе наше? Нести безропотно, съ великимъ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей. «Взявъ крестъ, говоритъ одинъ изъ учителей нашей церкви, взявъ крестъ, должно идти путемъ вѣры и добродѣтели, идти непрестанно, идти за своимъ Спасителемъ, руководясь Его примѣромъ и повелѣніями, идти, не озираясь вспять—къ прежнимъ грѣховнымъ навыкамъ, не разсѣявая взоровъ по сторонамъ, ограждаясь непрестанно смиреніемъ и молитвою». (Иннокентій Арх. Херсонскій). Такъ нести крестъ свой — значитъ идти путемъ спасенія,—въ рай. Иначе, всю жизнь можно прострадать подъ крестомъ, и по смерти погибнуть на вѣки.

Неси же, возлюбленный братъ, неси благодушно доставшуюся тебѣ долю, борись мужественно со страстьми и похотьми, иди съ терпѣніемъ путемъ обязательныхъ для тебя дѣлъ, усиливаясь достигнуть въ безметежную область рѣшительнаго преданія себя въ волю Божію. Вотъ тайна спасительнаго креста. Аминь.

Е. І.

Враги христіанина и какъ бороться съ ними.

(Слово въ недѣлю крестопоклонную).

Вчерашній день за богослуженіемъ вечернимъ, и нынѣ за утреннимъ св. церковь торжественно предлагала для поклоненія и лобызанія крестъ Христовъ. Среди постнаго поприща св. церковь дѣлаетъ это за тѣмъ, чтобы однихъ

изнемогающихъ отъ трудовъ постныхъ подкрѣпить, другихъ— скорбящихъ и унывающихъ утѣшить, а безчестныхъ и лѣнивыхъ обличить и возбудить, чтобы всѣ такимъ образомъ постное поприще скончали благочестно, какъ подобаетъ истиннымъ постникамъ и послѣдователямъ Христа, Который Самъ скорбѣлъ, страдалъ и умеръ за насъ. Но кромѣ всего этого св. церковь, предлагая для поклоненія и лобызанія крестъ Христовъ, какъ и въ другія времена, такъ особенно и теперь хочетъ внушить нѣчто другое. Она хочетъ напомнить намъ и о нашемъ крестѣ, который мы въ крещеніи обязались и должны нести всю жизнь, какъ послѣдователи Крестоносца Христа. Она внушаетъ особенно забывающимъ объ этомъ крестоношеніи, что не радости и утѣхи мірскія назначены въ удѣлъ истиннымъ послѣдователемъ Христа, а труды и скорби многообразныя, не покой и нѣга, не миръ и тишина ждутъ насъ здѣсь на землѣ, а борьба со врагами спасенія нашего, борьба до крови, до положенія живота своего, до конца дней нашихъ, по примѣру подвигоположника Христа.

Кто же наши враги? Съ кѣмъ мы должны сражаться? Кого мы должны побѣждать, скажемъ обо всемъ этомъ предъ побѣдителемъ ада и смерти, Котораго крестъ, какъ знаменіе побѣды, предлежитъ теперь предъ взорами нашими.

Первый врагъ нашего спасенія, съ которымъ намъ нужно бороться, есть плоть наша. *И враги человѣку домашніе его*, говоритъ Спаситель. И вотъ то, что всего ближе къ нашей душѣ, то напротивъ всего чаще, всего скорѣе возстаетъ на нее, поставляя на каждомъ шагу препятствія къ добру. Вотъ духъ нашъ, горя любовію къ Богу—Создателю своему и Христу—Искупителю своему, желалъ бы какъ можно чаще возноситься горѣ, но плоть влечетъ его долу, влечетъ къ землѣ, вовлекаетъ его въ разсѣянность и требуетъ покоя, нѣги себѣ. Вотъ слово Божіе и внутренній голосъ совѣсти

внушаютъ намъ любить то, *елика праведна, елика честно, елика прехвальна, аще кая добродѣтель, или кая похвала*, а плоть требуетъ другаго, и часто припуждаетъ человѣка любить то, что несвойственно ему, что неизвинительно разумному созданію. И кто не испыталъ этого вреднаго вліяніе плоти на духъ? Когда наступаетъ время постовъ, установленныхъ св. церковію для душевной пользы нашей, какъ часто вмѣсто радости духа мы повергаемся въ скуку, уныніе и даже ропотъ, и какъ часто вмѣсто обученія себя воздержанію, вмѣсто дѣлъ молитвы и покаянія занимаемся только воспоминаніемъ и сожалѣніемъ объ удовольствіяхъ оставленныхъ, подобно тому какъ израильтяне въ пустынѣ мечтали о мясахъ египетскихъ. И вотъ одни, побуждаемые плотію, совсѣмъ не соблюдаютъ постовъ, другіе же, хотя и соблюдаютъ постъ, но лишь по буквѣ, а не по духу. И кто, какъ не она—эта плоть—главною причиною того, что въ душахъ нашихъ господствуетъ мракъ страстей всякаго рода, которыхъ мы не можемъ оставить даже и тогда, когда вполнѣ сознаемъ весь вредъ ихъ и для себя и для другихъ, и для души и для тѣла, не можемъ оставить, стоя въ дверяхъ гроба и вѣчности. Да, жестокъ этотъ врагъ, трудно побѣдить его! О трудности борьбы съ нимъ свидѣтельствовалъ апостолъ Павелъ, когда взывалъ: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея*, когда молился, чтобы отступилъ отъ него *пакостникъ плоти, аггелъ сатанинъ*. Отъ нападеній сего врага страдали также и всѣ святые подвижники, которые вели непрестанную борьбу съ плотію, старались умерщвлять ее строгимъ постомъ и воздержаніемъ, изсушать бдѣніями и колѣнопреклоненіями.—Но все это не должно насъ останавливать въ борьбѣ съ плотію, напротивъ должно располагать только къ неослабному боренію съ нею. Итакъ не будемъ слушать ея внушеній, не послѣдуемъ ея

влеченіямъ, будемъ стараться обуздывать ея порывы, а для этого, отказывая себѣ въ удовольствіяхъ, удовлетворяющихъ одной плоти, будемъ вмѣсто того всѣми мѣрами стараться возлюбить то, что питаетъ и услаждаетъ духъ нашъ. Душѣ нашей легко въ храмѣ Божіемъ, отрадно, когда молимся или сидимъ за духовною книгою. Къ этимъ занятіямъ и будемъ пріучать себя, въ этомъ будемъ и всегда находить свое удовольствіе. Кто такимъ образомъ возлюбитъ все духовное, у того непремѣнно возчувствуется отвращеніе отъ плотскаго, а тогда что будутъ значить нападенія плоти? Какъ нападенія плоти уже обезсиленной, онѣ потеряютъ для насъ всю опасность и страхъ свой.

Второй врагъ нашего спасенія есть міръ. *Все еже въ міръ, похоть плотская, похоть очесъ и гордость житейская*, говоритъ апостолъ. Подъ словомъ *міръ* разумѣется собраніе людей, живущихъ и дѣйствующихъ не по духу Христову. И сколько сѣтей, сколько соблазновъ разнаго рода разставлено сими людьми, которыми удобно можетъ увлечься наклонная ко злу воля человѣческая! Тамъ слышится ученіе во всемъ противоположное ученію Христа, потворствующее чувственности, угрожающее распущенностію нравовъ. Тамъ цѣлое море удовольствій, то грубыхъ, то утонченныхъ, прикрытыхъ повидимому добрыми цѣлями и побужденіями—то сближенія людей и развитія между ними бо́льшей гражданственности, то удовлетворенія нравственнаго и эстетическаго чувства, на самомъ же дѣлѣ удовлетворяющихъ только одному празднолюбію, одной разсѣянности, оскверняющихъ и умы и сердца людей своею нечистотою. А какъ этотъ міръ строгъ къ тѣмъ, которые чуждаются общенія съ нимъ, которые бы вздумали не покориться правиламъ его? Таковыхъ онъ клеймитъ именемъ людей отсталыхъ, непросвѣщенныхъ, не имѣющихъ ни здравыхъ понятій, ни правильнаго взгляда на жизнь.

Трудно устоять, чтобы не подпасть его обольстительному вліянію. И не отъ того ли мы видимъ такъ много такихъ, которые, въ дѣтствѣ получивши правильное христіанское воспитаніе, по приходѣ въ возрастъ дѣлались неузнаваемыми, совершенно другими. Такъ сильно всегда дѣйствуетъ примѣръ соблазна и порока. Онъ подобенъ быстротекущей рѣкѣ, которая въ своемъ стремленіи уноситъ все, что попадется ей по пути, оставляя въ покоѣ и неприкосновенными однѣ скалы и другія твердыни. Не даромъ во всѣ времена мы видимъ людей, которые бѣжали изъ этого міра въ пустыню (подобно Лоту, бѣжавшему изъ Содома, подобно израильтянамъ, бѣжавшимъ изъ Египта). Видно, тяжело было имъ бороться съ нимъ, видно понимали, какъ трудно устоять въ добродѣтели при множествѣ соблазновъ. Убѣжимъ и мы отъ міра и его соблазновъ только не въ пустыню... И оставаясь въ томъ званіи, въ которое призваны своимъ рожденіемъ и воспитаніемъ, будемъ уединяться въ пустыню сердца своего, будемъ чаще взглядываться въ жизнь души своей, прислушиваться къ истиннымъ потребностямъ ея. А для этого убѣжимъ тѣхъ обществъ, зрѣлищъ и увеселеній, въ которыхъ вѣетъ духъ міра и страстей, и которыя такъ или иначе могутъ отвлекать насъ отъ главнаго дѣла нашего—спасенія душевнаго,—заградимъ уши отъ рѣчей хульныхъ и непристойныхъ, отвратимъ очи отъ всего, что оскорбляетъ цѣломудріе и вредитъ чистотѣ души и сердца. Только чрезъ это мы можемъ быть спасенными; ибо, разсудите, кто самъ бросается въ огонь, какъ ему не обжечься имъ? Кто самовольно идетъ по пути, гдѣ свирѣпствуютъ разбойники, гдѣ болота и лѣса непроходимые, какъ онъ можетъ надѣяться пройти этотъ путь цѣлымъ и невредимымъ? Сами, сами будемъ виною своей гибели, если безумно будемъ вдаваться во все, чѣмъ обольщаетъ насъ міръ, если, оставляя

ученіе евангелія, внушенія разума и совѣсти, сдѣлаемся исполнителями его требованій, его внушеній.

Третій врагъ нашего спасенія—діаволъ. Хотя пришествіемъ на землю Сына Божія, Его смертію и воскресеніемъ и отнята у него власть надъ родомъ человѣческимъ, но не отнята возможность вредить ему. Посему онъ доселѣ еще ходитъ, яко левъ рыкая, искій кого поглотити. Какъ древле онъ искусилъ Еву въ раю, искушалъ Іисуса Христа въ пустынѣ, такъ онъ старается искушать и всякаго, въ комъ видитъ опаснаго врага себѣ. Ему противно истинное счастіе и душевное спасеніе человѣка, посему первымъ дѣломъ его есть отвлечь человѣка отъ этого спасенія. А для сего онъ употребляетъ все, что только есть самаго зловреднаго. Въ обществахъ онъ посѣеваетъ духъ невѣрія, духъ отверженія всего святаго, нѣкое духовное усыпленіе и необыкновенную привязанность къ одному земному, наконецъ духъ вражды и зависти. А на каждаго въ отдѣльности онъ дѣйствуетъ инымъ образомъ: посѣеваетъ въ умахъ нечистыя мысли, въ сердцахъ нечистыя пожеланія, волю побуждаетъ къ грѣховнымъ дѣйствіямъ, жаждущаго благочестія онъ устрашаетъ трудностію пути добродѣтельнаго, множествомъ жертвъ, которыя онъ долженъ принести для этой жизни, однимъ словомъ неудобоисполнимостію закона евангельскаго,—грѣшника онъ повергаетъ въ уныніе, отчаяніе, устрашаетъ невозможностію обращанія на путь добродѣтели и полученія отъ Бога прощенія грѣховъ своихъ. Живетъ человѣкъ среди міра, онъ обольщаетъ множествомъ удовольствій, по его же внушенію изобрѣтенныхъ, пріятностію жизни свободной, удаляетъ его отъ дѣлъ благочестія, какъ-то: молитвы, хожденія въ храмъ къ богослуженію, представленіемъ множества предлоговъ, которыми онъ можетъ оправдать свою лѣность. Въ счастіи повергаетъ въ безпечность, въ бѣдствіяхъ—въ ропотъ и уныніе.

Но особенно сильны его нападенія на тѣхъ, которые посвятили себя исключительно на служеніе Богу. Здѣсь чего, чего не придумываетъ онъ, чтобы соблазнить ихъ? Когда они не слушаютъ его внушеній тайныхъ, онъ начинаетъ дѣйствовать явно: онъ принимаетъ видъ и Ангела свѣтла и является въ такомъ видѣ для того, чтобы возбудить въ подвижникахъ духъ гордости. И какихъ страхованій, какихъ ужасовъ не насылаетъ на нихъ? Кто читаетъ жизнеописаніе святыхъ, тотъ знаетъ все это, знаетъ безъ сомнѣнія и то, что многіе не выносили этихъ нападеній, оставляли пустыню и возвращались въ міръ. Если же всѣ святые побѣдили этого духа искусителя, то единственно при помощи Божіей молитвою и неусыпнымъ бодрствованіемъ. Этимъ же самымъ оружіемъ и мы можемъ побѣдить его. Сіе оружіе предлагалъ и Спаситель, когда говорилъ: *бдите и молитеся, да не внидите въ напасть*,—предлагаетъ и Апостолъ, когда говоритъ: *Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, укрѣпляйтеся.* Итакъ будемъ бодрствовать на стражѣ своихъ мыслей, будемъ испытывать ихъ: не отъ лукаваго ли онѣ, въ минуты унынія, внутренней борьбы и душевной тоски будемъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ, произнося молитву Іисусову. Какъ исчезаетъ въ воздухѣ дымъ, такъ исчезаютъ и злые духи отъ лица любящихъ Бога и знаменующихъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Вотъ кто враги наши, и вотъ какъ можно побѣждать ихъ! Что же? сражаемся ли мы съ ними? и заботимся ли одержать надъ ними побѣду? Когда хозяину дома скажутъ, что у него нынѣшнюю ночь будутъ воры, онъ цѣлую ночь не спитъ, и употребляетъ всѣ мѣры, чтобы оградиться отъ нихъ; когда и какой нибудь царь услышитъ о приближеніи непріятельскаго войска къ своей странѣ, онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы противопоставить ему войско вдвое сильнѣй-

шее, онъ ополчаетъ на брань всѣхъ своихъ подданныхъ. Такъ ли поступаемъ мы, которымъ предстоитъ опасность потерять не временное что нибудь, не вещественное, но душу, предназначенную къ вѣчности? Но какъ часто мы не имѣемъ ни охоты, ни побужденій бороться съ самими собою и со всѣмъ, обольщающимъ насъ! Какъ часто мы живемъ, какъ живется, поддаваясь первому впечатлѣнію совнѣ, первому движенію своего нечистаго сердца! Но если такъ, то подумаемъ: какъ мы достигнемъ небесной славы? Безъ борьбы, безъ трудовъ развѣ дается награда? Безъ побѣды развѣ удостоиваются вѣнца? Напрасно мы будемъ утѣшать себя чаяніемъ благъ вѣчныхъ, сами не желая и перстомъ двигнуть, чтобы пріобрѣсти право на нихъ. Напрасно будемъ воображать себя вполнѣ достигшими вѣнцевъ побѣдныхъ, когда на самомъ дѣлѣ еще и не начинали борьбы.

Братіе! Пора намъ начать эту борьбу со врагами нашего спасенія. Пора отложить лѣность, востать отъ сна, и взяться со всѣмъ усердіемъ, со всею любовію за дѣло благоустроенія дома души своей. Пора.... время исчезаетъ, срокъ жизни нашей сокращается, вѣчность приближается. Не замѣтимъ, какъ очутимся у дверей гроба,—а тамъ судъ, судъ строгій нелицепріятный, а на судѣ отвѣтъ. И горе будетъ тѣмъ, которые жили безпечно, и окажутся обнаженными отъ добрыхъ дѣлъ! Нѣтъ, не откладывая, скорѣе возьмемся за борьбу со грѣхомъ, пока еще можно одержать побѣду надъ нимъ. Не къ тому же ли зоветъ и Распятый ради насъ распростертыми со креста дланями Своими? Онъ зоветъ и умоляетъ идти въ слѣдъ Его. Такъ и слышатся со креста Его Евангельскія слова: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ упокою вы.* «Будетъ вамъ служить грѣху, пора покончить дружбу съ нимъ,—идите ко Мнѣ, ищите покой у Меня», какъ бы такъ говоритъ Онъ. «Вамъ

нужна помощь, берите ее здѣсь у креста же». Ахъ, когда бы мы послушались кроткаго зова Его! Когда бы перестали гоняться за призраками счастія и пашли бы истинное счастіе—счастіе въ служеніи Христу!—Вѣдь только страдавшіе со Христомъ спрославятся съ Нимъ, только *побѣждающему дано будетъ сѣсти съ нимъ* во славѣ Его, только *сѣющіе слезами, радостію пожнутъ* во царствіи Его. Аминь.

Свящ. *Петръ Шумовъ.*

Поученіе въ великій постъ.

Исполнися время и приближися царствіе Божіе, покайтеся! (Мар. 1, 15).

„Покайтесь, ибо приблизилось царство небесное"! (Матѳ. III, 2)—восклицалъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ, Предтеча Господень, Іоаннъ. «Исполнилось время и приблизилось царствіе Божіе—покайтесь!»—такъ началъ Свою Евангельскую проповѣдь Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Подобаетъ намъ, братіе, внимать этому спасительному глаголу во всякое время, а особенно въ великіе дни св. Четыредесятницы.

«Исполнилось время—покайтесь»!

Для каждаго изъ насъ, бр., эти слова слѣдовало бы возглашать не только каждый годъ—во св. великій постъ, но каждый день и часъ, чуть-ли не каждую минуту. Въ самомъ дѣлѣ, пройдетъ-ли хоть краткое время нашей жизни безъ того, чтобы мы такъ или иначе не согрѣшили, тѣмъ или инымъ не оскорбили Господа Бога?..

Настало время—покайтесь!

Время это настаетъ для человѣка въ то мгновеніе, какъ онъ согрѣшитъ: согрѣшившій, дабы, подобно Іудѣ — предателю, не погибнуть въ грѣхѣ, долженъ немедленно покаяться. Апостолъ Петръ, по слабости человѣческой природы, впалъ въ тяжкій грѣхъ — отрекся отъ Господа во дворѣ Каіаѳы (Мат. XXVI, 57, 69, 75)... Что же сдѣлалъ онъ послѣ того? — Тотчасъ, «изшедъ вонъ, плакася горько (о грѣхѣ своемъ)» — свидѣтельствуетъ Евангеліе.

Примѣръ Петра, горько оплакивавшаго свой грѣхъ, достоинъ подражанія, даже обязателенъ для подражанія всякому, имѣющему несчастіе впасть въ какой-либо грѣхъ. Къ прискорбію, этому благодѣтельному примѣру весьма рѣдко подражаютъ. Но св. церковь, исполняя завѣтъ Господа, «не хотящаго смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему», не оставляетъ въ гибельномъ самозабвеніи согрѣшившаго человѣка: ежедневно напоминая ему о необходимости покаянія, она, кромѣ того, установила особое время въ году для всеобщаго обязательнаго покаянія. Это время — великій постъ, или иначе св. Четыредесятница. На всѣ дни св. Четыредесятницы св. церковь установила особое Богослуженіе, составила особыя, умилительныя молитвы, располагающія душу къ покаянію, и положила правило, чтобы каждый христіанинъ въ эти дни, чрезъ св. таинства Покаянія и Причащенія, очистилъ душу свою отъ грѣховъ, накопляемыхъ въ продолженіе цѣлаго года.

„Тяжелое это время — великій постъ!“ и мыслятъ, и говорятъ, и дѣломъ показываютъ многіе, многіе христіане. Обязательное сухояденіе, прекращеніе различныхъ забавъ и увеселеній, постныя лица встрѣчныхъ, заунывный звонъ колоколовъ — все это тяготитъ душу многимъ и приводитъ въ уныніе, недовольство; а что всего прискорбнѣе — въ этомъ призывѣ къ обязательному покаянію многіе способны видѣть

посягательство на ихъ нравственную свободу. Въ этомъ случаѣ спасительный голосъ св. церкви, къ прискорбію, менѣе вліяетъ на сердца многихъ грѣшниковъ, чѣмъ «гласъ вопіющаго въ пустынѣ»!

Да, этотъ гласъ, раздававшійся изъ слабыхъ устъ одного человѣка, Іоанна Крестителя, и изъ пустыни достигалъ до слуха людей и вліялъ на многія сердца: «Тогда Іерусалимъ и вся Іудея, и вся окрестность Іорданская выходила къ Іоанну и крестились отъ него въ Іорданѣ, исповѣдуя грѣхи свои». (Мат. III, 5, 6.). А теперь не въ пустынѣ, а въ мѣстностяхъ, густо населенныхъ, и не одного человѣка голосъ вопіетъ, а возглашаютъ многіе голоса проповѣдниковъ, слова Божія, часто напрасно: голоса многихъ проповѣдниковъ призывая людей въ храмъ къ молитвѣ и покаянію—и очень часто оказываются слабѣе для слуха многихъ христіанъ, чѣмъ во время оно «гласъ вопіющаго въ пустынѣ»!

А между тѣмъ, бр., кто столько ослѣпленъ, чтобы не видѣть въ постановленіи св. церкви о настоящемъ постѣ особенной любви ея къ чадамъ своимъ, христіанамъ православнымъ, особенной ея снисходительности къ слабостямъ ихъ, особенной, чисто материнской, заботливости ея о спасеніи ихъ? Призывая насъ къ покаянію въ особо установленное для того время, св. церковь какъ бы такъ говоритъ каждому изъ насъ: „Чадо! ты грѣшишь цѣлый годъ, цѣлый годъ несешься безъ-оглядки въ пропасть грѣховную, цѣлый годъ съ каждымъ днемъ, каждымъ часомъ неудержимо стремишься къ дверямъ ада.... остановись! вотъ тебѣ время—одинъ постъ, даже менѣе, одна только недѣля въ году (Правосл. Исп. вѣр.)... покайся! сбрось съ души твоей тяжелое, постыдное бремя грѣховъ! хоть однажды въ годъ стань достойнымъ сыномъ моимъ, достойнымъ послѣдователемъ Христа! хоть разъ въ годъ приготовься, очисти душу

покаяніемъ и достойнымъ образомъ пріими пречистое тѣло Сына Божія, за грѣхи людей пригвожденное ко кресту, и честную кровь Его, за грѣхи наши пролитую въ крестныхъ страданіяхъ! Вѣруй, что это тебѣ зачтется какъ бы въ заслугу на судѣ Божіемъ, и это можетъ поставить тебя на спасительный путь, ведущій къ небу, къ вѣчному блаженству!»

Настало время,—покайтесь!

Что же мы за христіане, если и одинъ разъ въ годъ не захотимъ искренно обратиться къ Богу, не пожелаемъ употребить одну... одну только недѣлю на молитву и плачъ о грѣхахъ своихъ, не пожелаемъ однажды въ годъ войти въ ближайшее общеніе съ Господомъ Іисусомъ Христомъ въ причащеніи пречистыхъ тѣла и крови Его? Чтожъ мы за христіане послѣ этого?!.. И если мы не покаемся теперь, въ этотъ великій постъ, то когда же покаемся?.. Теперь св. церковь назначила время для всеобщаго покаянія; къ этому времени св. отцы составили особое богослуженіе, возбуждающее къ покаянію; теперь во всѣхъ православныхъ земляхъ молятся и каются; теперь все располагаетъ, все влечетъ къ покаянію,—а ты, христіанинъ, не хочешь каяться! Какъ же ты покаешься послѣ? Что тебя побудитъ? Кто тебя заставитъ?.. Такъ очень часто дѣло спасенія откладывается нами на-послѣ: въ молодости согрѣшая, говоримъ: «когда постарѣемъ, перестанемъ грѣшить, будемъ отмаливать грѣхи»,—а когда постарѣемъ, говоримъ: «стары мы и слабы-не въ силахъ молиться»,—хотя грѣшить продолжаемъ... А грѣховныя привычки пускаютъ глубокіе корни въ душѣ!.. А тамъ—и смерть не далеко... Не покаешься, христіанинъ, теперь, послѣ-то какъ покаешься? Заболѣешь, пристигнетъ тебя лютая немочь—ты и за священникомъ? На это и упо-

ваешь?.. А если, Господь попустить, заболѣешь ты, да не успѣешь исповѣдаться и причаститься—умрешь? Что тогда?..

Горе, бр., вѣчное горе постигнетъ того, кто отвергаетъ спасительные призывы св. матери нашей церкви къ покаянію! Вѣчный гнѣвъ Божій постигаетъ такихъ закоренѣлыхъ ослушниковъ...

Будемъ же, бр., всегда внимательны къ душѣ своей, будемъ всѣми мѣрами стараться избѣгать грѣховъ; а впавши, по несчастію, въ какой-либо грѣхъ, будемъ немедленно очищать его св. покаяніемъ! Паче же всего не будемъ пропускать времени, назначеннаго св. церковію для всеобщаго покаянія, т. е., св. Четыредесятницы! И хоть въ это время, хоть разъ въ годъ будемъ очищать душу спасительнымъ покаяніемъ!

«Исполнися время,—покайтеся»! Аминь.

Священ. *Ал. Скрябинъ*.

Поученіе въ 4 недѣлю великаго поста.

Сегодня, бр., св. церковь, вмѣстѣ съ воскреснымъ днемъ, празднуетъ память пр. Іоанна Лѣствичника, подвизавшагося въ 4 в. въ пустыняхъ горы Синайской. Много поучительнаго и назидательнаго представляетъ для насъ жизнь и дѣятельность этого подвижника. Не только во дни поста и покаянія мы можемъ руководствоваться уроками, какія оставилъ онъ намъ своею жизнію и ученіемъ, но даже и во все время жизни нашей. Остановимъ же, бр., свое вниманіе на его жизни и подвигахъ нравственнаго усовершенствованія, и извлечемъ изъ нихъ для себя посильныя уроки назиданія.

О жизни пр. Іоанна Лѣствичника дошло до насъ очень немного историческихъ свѣдѣній; но и изъ нихъ можно из-

влечь много поучительнаго для себя. Извѣстно, что онъ былъ человѣкъ высокообразованный, посвятившій себя подвигамъ духовной жизни съ юныхъ лѣтъ—съ 16 лѣтняго возраста. Для этихъ подвиговъ онъ удалился на гору Синайскую и тамъ вручилъ себя въ послушаніе старцу Мартирію. Послушаніе его старцу было настолько велико, что онъ какъ бы вовсе не имѣлъ своей воли. Въ обращеніи съ братіями онъ былъ очень простъ, и хотя былъ очень ученъ и образованъ, но такъ велъ себя, что ни въ чемъ не показывалъ своихъ преимуществъ предъ другими. 19 лѣтъ прожилъ онъ со старцемъ, до кончины его жизни, а по смерти его рѣшился жить въ уединеніи. Мѣстомъ своего уединенія онъ избралъ пустыню Ѳола, отстоящую отъ Синайской горы не очень въ далекомъ разстояніи. Здѣсь—въ великихъ подвигахъ поста и молитвы—подвизался онъ 40 лѣтъ. Въ продолженіи сей необыкновенной четыредесятницы, постъ его былъ стольже необыкновененъ, какъ и самое продолженіе времени его пощенія. Хотя онъ не уклонялся отъ пищи, невозбраненной уставомъ во время поста, дабы тѣмъ сокрушить, какъ самъ говорилъ, «рогъ гордыни»; но принималъ ее столь мало, что казался болѣе отвѣдывающимъ, чѣмъ вкушающимъ. За то отъ всякой страсти онъ воздерживался рѣшительно, повелительно говоря къ ней: «молчи, онѣмѣй». Покаяніе его было соединено съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца и слезами. Удаляясь пресыщенія и лѣности, онъ свободное время отъ молитвы посвящалъ на чтеніе Божественныхъ Писаній, списываніе книгъ и спасительныя бесѣды съ братіей. Обиды, которыя случалось ему испытывать отъ братій, онъ переносилъ терпѣливо съ молитвой къ Богу за обидчиковъ. Дивная высокоподвижническая жизнь преподобнаго Іоанна вынудила братію избрать его въ игумены Синайской Горы, послѣ 40 лѣтняго пребыва-

нія его въ пустынѣ. Будучи избранъ игуменомъ, онъ прилагалъ все свое стараніе къ тому, что бы руководимые имъ иноки удостоились *восхожденія* къ Богу и большаго приближенія къ Нему. Скончался онъ 80-ти лѣтъ, оставивъ послѣ себя сочиненную имъ душеспасительную книгу— *Лѣствицу*, показывающую 30 степеней Богоугодной жизни. Вотъ краткое сказаніе о жизни преподобнаго Іоанна Лѣствичника! Какіе же назидательные уроки преподаетъ онъ намъ? Ихъ много; но мы возьмемъ изъ нихъ хоть немногіе.

Преподобный Іоаннъ съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя на служеніе Богу, упражняясь въ добродѣтеляхъ все болѣе и болѣе. Это—урокъ для васъ, юное поколѣніе! Старайтесь и вы подражать ему. Юность — это цвѣтущій возрастъ жизни; украшенію его болѣе всего приличествуетъ служеніе Богу и добродѣтели. Не весной ли земледѣлецъ сѣетъ сѣмена свои на полѣ, что бы имѣть хорошіе плоды? И чѣмъ тщательнѣе и прилѣжнѣе онъ обработываетъ поле въ это время, и чѣмъ лучшіе посѣетъ сѣмена, тѣмъ лучшій получитъ урожай хлѣба и тѣмъ большую получитъ прибыль отъ него. А кто опуститъ хорошее время для посѣва, худо воздѣлаетъ землю и посѣетъ плохія сѣмена; тотъ получитъ скудный урожай, а иногда и ничего не получитъ. Весна жизни нашей есть юность. Кто въ юности посѣетъ сѣмена благочестія и доброй нравственности, тотъ несомнѣнно пожнетъ добрые плоды ихъ въ зрѣломъ возрастѣ и въ старости. Но кто юность свою погубитъ въ пустыхъ удовольствіяхъ и разныхъ грѣховныхъ привычкахъ; тотъ чего можетъ ожидать въ зрѣломъ возрастѣ, а особенно въ старости, если бы и дожилъ до ней? Мы знаемъ по опыту, что худо проводящіе лѣта молодости, а особенно юность, остаются съ своими худыми привыч-

ками на всю послѣдующую жизнь, преждевременно старѣются, не доживая до почтенной старости.

Препод. Іоаннъ весьма былъ воздерженъ въ пищѣ и питіи. Онъ ѣлъ все позволенное уставомъ; но ѣлъ очень мало. По примѣру его, и намъ, братіе христіане, всегда нужно воздерживаться отъ многояденія и многопитія, чтобы тѣло наше никогда не брало верхъ надъ духомъ, что бы душа наша всегда была свѣтла, добра, способна на всякое доброе дѣло. Извѣстно, что плотно кушающій и много пьющій бываетъ неудобоподвиженъ, тяжолъ, сонливъ, лѣнивъ и мало способенъ къ дѣлу: такой очевидно живетъ болѣе жизнію животныхъ, чѣмъ духовною, тогда какъ христіанину надо жить болѣе жизнію духовною. И слово Божіе, и Отцы церкви всегда и вездѣ заповѣдуютъ христіанамъ воздержаніе. Спаситель говоритъ: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ.* Къ тому-же воздержные живутъ здраво, долговѣчно и хорошо, какъ преподобный Іоаннъ жилъ до 80-ти лѣтъ. Вотъ почему одинъ изъ нашихъ святителей говоритъ: «воздержно пій, мало яждь, здравъ будеши». Будемъ неуклонно слѣдовать сему мудрому правилу.

По примѣру преподобнаго Іоанна, всѣмъ намъ прилично и полезно содержать также и опредѣленныя правила въ жизни, чтобы руководиться ими для пользы души своей и вѣчнаго спасенія. Правила эти должны быть для всѣхъ нашихъ занятій: для молитвы, для принятія пищи и питія, для разныхъ домашнихъ занятій и, наконецъ, для отдыха и сна. Во всемъ этомъ должна быть слава имени Христова. Св. Ап. Павелъ говоритъ: *аще ясте, аще піете, или аще ино что творите, вся творите во славу Божію.* По этому и мы должны трудиться и поступать во всемъ благоразумно,

осмотрительно, имѣть въ виду не только свою душевную пользу, но и пользу другихъ.

Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ большее время жизни посвящалъ на молитву и славословіе Божіе; остальное же—на разные труды для пользы души своей и другихъ. По этому и мы должны, если не бо́льшую часть жизни своей, то по крайней мѣрѣ хоть краткіе часы ея посвящать на молитву и славословіе Бога, именно: утро дня должны посвящать Богу для того, чтобы хотя краткими, но усердными и чистыми молитвами возблагодарить своего Создателя за всѣ Его къ намъ милости и благодѣянія, а также для того, чтобы испросить Его благословеніе и помощь на наступающій день. Вечеръ дня также должны посвящать хотя отчасти Богу для того, чтобы возблагодарить Его за минувшій день и испросить у Него прощенія въ содѣянныхъ нами грѣхахъ. Время же свободное отъ молитвы должно посвящать на разные труды житейскіе. Но чтобы эти труды были благословенны Богомъ, для этого нужно, чтобы они были честны и добросовѣстны — и по цѣли и по побужденіямъ, для которыхъ трудимся. Что не честно и недобросовѣстно, того Богъ никогда не благословитъ.

Наконецъ, мы должны, по примѣру св. І. Лѣствичника, случающіяся съ нами скорби, непріятности и огорченія переносить терпѣливо, безъ ропота, помня слово Господне, что только претерпѣвый ихъ благодушно до конца — спасется.

Вотъ, бр., тѣ уроки, которые преподаетъ намъ жизнь празднуемаго нынѣ пр. І. Лѣствичничка! Будемъ руководствоваться ими для своей же пользы,—постараемся осуществить въ своей жизни высокія добродѣтели Преподобнаго;—онѣ принесутъ намъ счастіе и благополучіе земное, и удостоятъ блаженства вѣчнаго на небѣ. Аминь.

Е. І.

Поученіе въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Днесь спасенія нашего главизна... Сынъ Божій—сынъ Дѣвы бываетъ (Троп. празд.).

Извѣстно вамъ, бр., что прародители наши Адамъ и Ева сотворены Богомъ добрыми, чистыми и святыми. Они обладали всѣми совершенствами и были въ постоянномъ и тѣснѣйшемъ общеніи съ Богомъ. Онъ являлся имъ и бесѣдовалъ съ ними, какъ съ Своими дѣтьми. Но—вотъ, по искушенію діавола, они пали, осквернили себя грѣхомъ, и тѣмъ самымъ оскорбили Своего Владыку и Творца, и понесли заслуженное наказаніе. Господь Богъ въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ лишилъ ихъ рая сладостей, лишилъ ихъ Своего общенія. И чѣмъ дальше шло время, чѣмъ болѣе умножалось человѣчество, тѣмъ сильнѣе и властнѣе воцарялся въ мірѣ грѣхъ, и тѣмъ болѣе—посему—люди отдалялись отъ Бога, тѣмъ быстрѣе неслись къ гибели,—и, нѣтъ сомнѣнія, что предоставленные самимъ себѣ — погибли бы. Но милосердый Богъ въ Предвѣчномъ Совѣтѣ Своемъ опредѣлилъ спасти человѣка. Тотчасъ же по паденіи нашихъ прародителей Онъ, наказавъ и утѣшилъ ихъ обѣтованіемъ — врага спасенія человѣческаго — діавола попрать Сѣменемъ Жены. И человѣчество вѣрило въ исполненіе сего обѣтованія, оно вѣрило въ необъятность милосердія Божія, вѣрило въ неизмѣримую глубину Его любви къ себѣ, и вѣра — не посрамила его. Насталъ желанный моментъ исполненія сего обѣтованія, настало время, въ которое Господу Богу угодно стало самимъ дѣломъ заявить свою любовь къ падшему человѣку, настало время—явиться Мессіи Христу. И вотъ —

Онъ посылаетъ своего Архангела съ вѣстью объ этомъ на землю — посылаетъ къ Той, Которая удостоилась высокой чести быть посредницей, такъ сказать, въ дѣлѣ устроенія спасенія человѣческаго между Богомъ и людьми, — быть „пріятелищемъ нестерпимаго, селомъ невмѣстимаго“ — къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи.

Пресвятая Дѣва Марія по выходѣ своемъ изъ храма, гдѣ Она провела время юности своей—поселилась въ домѣ древодѣля Іосифа, коему была обручена. Здѣсь Ей и явился Архангелъ Гавріилъ съ радостной вѣстью о рожденіи отъ Нея Спасителя міра. „*Радуйся благодатная*, привѣтствовалъ Ее Божій посланникъ, *Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ... Обрѣла бо еси благодать у Бога. И се зачнеши во чревѣ, и родиши Сына, и наречеши имя ему Іисусъ. Сей будетъ велій и Сынъ вышняго наречется: и дастъ яму Господь Богъ престолъ Давида Отца его. И воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію его не будетъ конца*“. Марія смутилась отъ этихъ словъ небожителя и въ удивленіи спросила его: „*какъ будетъ сіе, идѣже мужа не знаю*!“—*Духъ Святый*, сказалъ онъ въ отвѣтъ, *найдетъ на тя, и сила Вышняго осѣнитъ тя: тѣмъ же и раждаемое свято наречется Сынъ Божій*“ (Лк. 1, 22, 30—35), и съ этими словами сталъ невидимъ.

Это великое, радостнѣйшее событіе мы и воспоминаемъ сегодня. Поистинѣ велико и радостно оно, ибо съ воплощеніемъ Сына Божія—человѣчество обожилось, а Божество—вочеловѣчилось, природа человѣческая нашла то, что утратила въ паденіи, она снова вошла въ ближайшее, тѣснѣйшее общеніе съ Богомъ, она вошла на небеса и возсѣдитъ тамъ одесную престола величествія.

Но должны ли мы, бр., ограничиться лишь праздественнымъ воспоминаніемъ славнаго событія Благовѣщенія? Нѣтъ,

мы должны постараться о томъ, какъ бы воспользоваться плодами его, мы должны позаботиться о томъ, чтобы получить дарованное намъ Богомъ и возвѣщенное Архангеломъ спасеніе въ благодатномъ Царствѣ Христовомъ; тѣмъ болѣе, что событіе Благовѣщенія само указываетъ намъ путь ко спасенію, указываетъ его въ подражаніи тѣмъ добродѣтелямъ, коими преукрашена была Пресвятая Дѣва Богородица, и кои съ особенною яркостію Она проявила при этомъ событіи.

Ярко сіяетъ въ вѣнцѣ добродѣтелей Богоматери Ея смиреніе. Явившійся Пресвятой Дѣвѣ Архангелъ обратился къ Ней съ такимъ привѣтствіемъ, котораго не удостоивалась прежде, не услышитъ и послѣ ни одна изъ женъ. Онъ назвалъ Ее *благодатною*, *благословенною въ женахъ*, высшею всѣхъ женъ всего міра. Что же Она? *Она же видѣвши смутися о словеси* и сказала: *се раба Господня, буди ми по глаголу твоему*. Какъ всегда, такъ и во время пріятія небесной вѣсти отъ Архангела, Пресвятая Дѣва помышляла единственно объ исполненіи воли Божіей, и всецѣло проникнута была живѣйшимъ сознаніемъ безконечныхъ совершенствъ Творца, въ сравненіи съ которыми такъ малы и ничтожны самыя высокія совершенства и достоинства человѣческія.

Таковое-то расположеніе души, таковая совершенная преданность волѣ Божіей, такое сознаніе своихъ недостатковъ есть одно изъ вѣрныхъ и надежныхъ средствъ къ достиженію спасенія, ибо *Господь*, по слову апостола, только *смиреннымъ даетъ благодать* (Іак. 4, 6), только *сердце сокрушенное и смиренное Онъ не уничижитъ*, только *нищихъ духомъ* Онъ удостоитъ царствія небеснаго.

Блеститъ въ вѣнцѣ добродѣтелей Богоматери и Ея высочайшая, совершеннѣйшая любовь къ Богу, — любовь, ради

которой Она пожертвовала всѣми, даже самыми естественными и законными привязанностями и утѣшеніями міра, и приняла на Себя высокій подвигъ дѣвства.

Всецѣло предавъ Себя волѣ Божіей, посвятивъ Себя непрестанной молитвѣ и созерцанію дѣлъ Божіихъ, удалившись отъ всякаго шума и суеты мірской, Пресвятая Дѣва Марія восхотѣла принадлежать единому Богу, а для сего и рѣшилась на всю жизнь остаться Дѣвою. Такъ безгранична Ея любовь къ Богу!

Но, скажетъ кто-нибудь, подвигъ дѣвства, не каждому по силамъ, его могутъ вмѣстить только избранные. Правда, — посему-то онъ и предоставляется только тѣмъ, которые чувствуютъ въ себѣ довольно силы къ совершенію его. Но если подвигъ дѣвства существуетъ избранныхъ ради, то законъ цѣломудрія душевнаго и тѣлеснаго обязателенъ для всѣхъ. И если вѣра православная высоко чтитъ дѣвственниковъ, то чтитъ она и цѣломудріе въ супругахъ, потому что цѣломудренная жизнь ихъ особенно при настоящей распущенности нравовъ и развращенности міра, — жизнь во взаимной вѣрности, мирѣ и любви есть также своего рода подвигъ. И если дѣвство, въ лицѣ Пресвятой Дѣвы, даровало міру Христа Спасителя, то и благочестивое супружество дало Ему многихъ и великихъ пособниковъ Его въ дѣлѣ устроенія спасенія людей, многихъ и великихъ праведниковъ—Самуила, Давида, Илію и др., дало величайшаго въ рожденныхъ женами Предтечу и Крестителя Господня Іоанна, дало наконецъ и Саму Пресвятую Дѣву Богородицу, «честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ». Однимъ словомъ неоспоримо, что цѣломудренная и честная жизнь христіанскихъ супруговъ полезна и спасительна, какъ сила побуждающая и укрѣпляющая ихъ въ благочестіи.

Свѣтлою звѣздою горитъ въ вѣнцѣ добродѣтелей Богоматери—и Ея твердое упованіе, Ея живая вѣра въ Бога.

Въ примѣрѣ праведной Елизаветы, матери Предтечевой, Пресвятая Дѣва видѣла, что сила Божія творитъ и невозможное по человѣческимъ соображеніямъ, видѣла, что *невозможная отъ человѣкъ, возможна суть отъ Бога.* Посему, когда Архангелъ возвѣстилъ ей тайну воплощенія отъ Нея Сына Божія силою и наитіемъ Святаго Духа—она тотчасъ свидѣтельствуетъ свою вѣру въ исполненіе сей тайны: *се раба Господня: буди ми по глаголу Твоему,* говоритъ Она Ему.

Вотъ высокій образъ вѣры истинной, спасительной и богоугодной. Такою вѣрою спасались и спаслись всѣ, достигшіе царствія Божія; такая вѣра спасаетъ и нынѣ всѣхъ обладающихъ ею. Какъ основанная на свидѣтельствахъ слова Божія—она не зыблема и не можетъ быть поколеблена. Она, и только она одна, можетъ дать разрѣшеніе всѣхъ недоумѣній въ предметахъ спасенія и жизни вѣчной, она одна всегда можетъ дать въ изобиліи успокоеніе и утѣшеніе — умамъ неустойчивымъ и сомнѣвающимся.

Стяжите, бр., тѣ добродѣтели, коими такъ пребогата Пресвятая Дѣва Богородица, стяжите Ея смиреніе, Ея чистоту и непорочность душевную и тѣлесную, Ея твердую и живую вѣру въ Промыслъ Божій, — стяжите эти высокія христіанскія добродѣтели,—и, нѣтъ сомнѣнія, получите спасеніе, *главизну* — начало котораго, возвѣщенное нѣкогда Архангеломъ Гавріиломъ Дѣвѣ Богородицѣ, мы и воспоминаемъ и празднуемъ сегодня. Аминь.

Свящ. *Николай Рождественскій.*

О силѣ молитвы.

(*Слово на 4 ю нед. Великаго поста*).

Въ нынѣшнемъ Евангеліи мы слышали примѣръ того, что значитъ молитва усердная, смиренная, соединенная съ вѣрою. Одинъ отецъ такою молитвою умоляетъ Спасителя объ исцѣленіи бѣсноватаго сына своего, и молитва спасаетъ его,—сынъ Спасителемъ исцѣленъ и бѣсъ вышелъ изъ него.

Великое дѣло, братіе, молитва, соединенная съ вѣрою! Чего не можетъ сдѣлать такая молитва? Такая молитва воскрешаетъ мертвыхъ, исцѣляетъ больныхъ, спасаетъ на морѣ, въ путешествіяхъ, отъ огня, меча, отъ всякаго рода враговъ. Такая молитва низводитъ съ неба миръ душамъ смятеннымъ, водворяетъ тишину въ семействахъ, любовь между братьями и сестрами,—она низводитъ благословеніе на мирные и честные труды, обращаетъ къ вѣрѣ невѣрующаго, вразумляетъ нечестиваго, отводитъ громъ гнѣва Божія отъ грѣшниковъ, словомъ: низводитъ всѣ блага временныя и вѣчныя, душевныя и тѣлесныя, низводитъ и на достойныхъ того и на недостойныхъ ради достойныхъ. Что-бы разительнѣе видѣть, что это именно такъ,—представимъ нѣсколько примѣровъ силы и дѣйствія молитвы.

Вотъ св. Алексій, нетлѣнныя мощи коего почиваютъ въ нашемъ древне-престольномъ градѣ, отправляется въ Орду къ невѣрующему хану, по его просьбѣ молится надъ болящей женой его Тайдулой—и по молитвѣ праведника болящая исцѣляется. Чудовъ монастырь, построенный этимъ святителемъ, послѣ сего стоитъ и будетъ стоять памятникомъ такого чуда и дѣйствія праведнической молитвы.

Св. Василій Великій, находясь на смертномъ одрѣ, почти безъ дыханія, былъ посѣщенъ другомъ своимъ врачемъ—

евреемъ невѣрующимъ. Врачъ невѣрующій предсказываетъ ему часъ его кончины. «А если проживу долѣе?» говоритъ святитель. «Тогда я увѣрую во Христа твоего», сказалъ врачъ. Святителю хотѣлось, что-бы другъ его не былъ лишенъ вѣчной жизни,—и вотъ по уходѣ его святый молитъ Господа, чтобы Онъ ради прославленія имени Христа, ради спасенія друга его продлилъ его жизнь. И Господь услышалъ молитву вѣры. Святитель, уже умиравшій, бывшій почти безъ дыханія, прожилъ долѣе срока назначеннаго. Врачъ приходитъ и едва вѣритъ тому, что видитъ. Пораженный чудомъ всемогущества Божія, онъ увѣровалъ во Христа и сталъ просить крещенія. «Я самъ буду крестить тебя», сказалъ святитель, хотя въ то время едва могъ переводить дыханіе. И, о чудо! Когда насталъ часъ священнодѣйствія, является самъ св. Василій стоящимъ предъ алтаремъ Господнимъ, возноситъ молитвы за предстоящихъ, еврея и весь домъ его креститъ и всѣмъ вѣрнымъ раздаетъ вечерю Господню, т. е. совершилъ литургію, таинство крещенія, всѣхъ пріобщилъ и все это продлилось часовъ пять или шесть времени,—и только по окончаніи всего этого мирно въ тотъже день предалъ душу свою Богу. Такова сила молитвы!—Но вы скажете, что успѣхъ подобной молитвы зависитъ отъ праведности молящихся? Нѣтъ, сильны бываютъ предъ Богомъ молитвы и грѣшниковъ, только конечно кающихся. Вспомните жителей города Устюга. Они слезными молитвами своими предъ иконою Богоматери спаслись отъ каменной тучи, которая готова была разразиться надъ ихъ городомъ за грѣхи ихъ.—А о старцахъ Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ пишутъ: когда они завидятъ тучу, готовую или сильнымъ ливнемъ или градомъ погубить въ ихъ виноградникахъ созрѣвающій виноградъ, они по звону колокола становятся всѣ на молитву, и лишь прострутъ свои руки къ

небу, гроза проходитъ и разражается вихремъ гдѣ нибудь въ мѣстѣ пустынномъ. Такъ и въ житейскихъ хозяйственныхъ дѣлахъ молитва одинаково дѣйственна, какъ и въ дѣлахъ касающихся спасенія. Итакъ блаженъ тотъ, кто имѣетъ твердую вѣру и умѣетъ молиться горячо. Онъ безопасенъ на путяхъ своихъ. Молитва оградитъ его, защититъ, утѣшитъ утвердитъ. Онъ подобенъ скалѣ, которой не могутъ причинить вреда никакія бури морскія. Онъ подобенъ кораблю, управляемому хорошимъ кормчимъ. Онъ спокоенъ, миренъ въ душѣ также, какъ спокойно дитя, сладко спящее на рукахъ своей матери. Онъ за Богомъ, какъ за самою твердою оградою, не боясь никакихъ враговъ,—ни внутреннихъ, ни внѣшнихъ. „*Богъ намъ прибѣжище и сила въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло*", вопіютъ съ Давидомъ твердо вѣрущіе въ Бога.

Итакъ, братіе, любите молитву, прибѣгайте къ ней чаще и чаще. Прибѣгайте и въ трудныхъ обстоятельствахъ житейскихъ. Ни ваша разсудительность и опытность, ни усердіе, обѣщанія и опытность лицъ преданныхъ вамъ, ни сила и знатность людей великихъ и богатыхъ—ничто такъ скоро не поможетъ вамъ, какъ молитва. Молитва сдѣлаетъ то, чего вы и не чаяли. Вы получите свыше такія внушенія, какихъ прежде ни отъ кого не слыхали,—къ вамъ придетъ помощь, отъ тѣхъ лицъ, какихъ никогда и не знали. Словомъ: за вашу вѣру, за вашу надежду на Бога, дѣло ваше, если только оно не противно намѣреніямъ Божіимъ, устроится такъ, какъ не можетъ устроить никакая предусмотрительность людская, никакая сила земная.

Будемъ прибѣгать къ Господу съ молитвой и въ общественныхъ скорбяхъ и нуждахъ. Молитесь, братіе, молитесь тою молитвою, которую присоединила къ общимъ молитвамъ наша власть церковная,—и въ храмѣ и дома,—

молитесь, да умирить Господь жизнь нашу, да покроетъ насъ кровомъ крилу своею, да отженетъ отъ насъ всякаго врага и супостата, да помилуетъ насъ и всю Россію—дорогое отечество наше. И повѣрьте: если дружно, горячо постоянно будемъ молиться, молитву будемъ соединять съ покаяніемъ и исправленіемъ жизни, Господь разсѣетъ враговъ нашихъ,—Онъ скажетъ слово и буря утихнетъ, и все успокоится, и будетъ всюду миръ и тишина.

Но вы скажете: не легкое дѣло покаяться, исправить себя; — не легко—это правда, — когда мы одни съ своими силами, — но легко, когда намъ придетъ на помощь сила Божественная. Вотъ эту силу и помощь и нужно испрашивать себѣ опять молитвою. О, будемъ молиться, молиться усерднѣе, что-бы Господь далъ намъ духъ покаянія, слезы умиленія, ревность къ исправленію, и Господь подастъ по молитвѣ нашей: незамѣтно для самихъ себя, мы будемъ нравственно улучшаться, перерождаться, больше и больше будетъ въ насъ христіанской кротости, терпѣнія, любви, благоснисхожденія и рано или поздно сдѣлаемся истинными христіанами, истинными служителями Христа. Великое дѣло въ духовной жизни молитва! Здѣсь она тоже, что роса для растенія. Безъ росы и дождя растеніе должно засохнуть, напротивъ при нихъ оно цвѣтетъ и приноситъ плодъ и услаждаетъ взоры всѣхъ. Тоже бываетъ и съ душею отъ молитвы. Тогда только мы живемъ истинною жизнію, когда орошаемъ себя молитвою, — тогда только и будемъ приносить плодъ добродѣтелей, когда молимся. Чѣмъ болѣе любимъ мы молитву тѣмъ ближе къ Богу, тѣмъ слѣдовательно любезнѣе Ему,—чѣмъ рѣже и меньше и неохотнѣе упражняемся въ молитвѣ, тѣмъ далѣе отъ Бога и вѣчной жизни. При этомъ, братіе, нельзя не пожалѣть тѣхъ, которые не обращаютъ должнаго вниманія на подвигъ мо-

литвенный, которые или совсѣмъ не ходятъ или рѣдко ходятъ въ храмъ, которые и дома совсѣмъ не молятся. Несчастные эти люди! Ихъ душа вянетъ, сохнетъ, какъ растеніе безъ дождя. Какъ они будутъ надѣяться, что будетъ помнить объ нихъ Богъ, котораго они забыли? За что Онъ будетъ являть свою милость, когда за этою милостію къ къ Нему не обращаются? Найдетъ-ли своими, помянетъ-ли ихъ тамъ, гдѣ помянуть себя просилъ разбойникъ покаявшійся, т. е. во царствіи небесномъ?—Не дай намъ, Господи, никому жить въ забвеніи о Тебѣ! Нѣтъ, и по пробужденіи отъ сна, и при отходѣ къ нему, и среди радости, и среди скорби, и среди трудовъ, и среди отдыха первая мысль наша пусть будетъ о Тебѣ! Счастіе тамъ, гдѣ Ты. Безъ Тебя все ничтожно, пусто, все мертво, все холодно. Ты Одинъ и свѣтъ, и радость, и жизнь. Аминь.

Свящ. *П. Шумовъ.*

Поученіе въ пятую недѣлю Великаго Поста.

(Нѣсколько уроковъ искателямъ славы).

Приближалась послѣдняя пасха въ земной жизни Спасителя нашего. Изъ неблагодарнаго отечества Своего Онъ съ учениками Своими шелъ въ Іерусалимъ, погубившій много пророковъ. На пути Онъ сталъ говорить имъ о томъ, что ожидало Его въ Іерусалимѣ, о томъ, что Онъ будетъ преданъ первосвященникамъ и книжникамъ и осудятъ Его на смерть, и поругаются Ему, и убіютъ Его; и Онъ въ третій день воскреснетъ (Мрк. 10, 33—34). Можно было думать, что это печальное предсказаніе тяжелою скорбію наполнитъ сердца учениковъ; но случилось то, чего меньше

всего можно было ожидать. Двое изъ учениковъ Его, именно Іаковъ и Іоаннъ подошли къ Нему и сказали: «учитель! мы желаемъ, чтобы Ты намъ сдѣлалъ то, о чемъ мы будемъ просить Тебя». «Чего хотите?» спросилъ Спаситель. «Дай намъ, отвѣтили они, сѣсть одному по правую сторону, а другому по лѣвую во славѣ Твоей» (35—36).

Какая, скажете, несообразность. Христосъ думаетъ о крестѣ, объ уничиженіи, а они думаютъ о славѣ и власти. Онъ идетъ на мѣсто казни, а они стремятся къ почетнымъ мѣстамъ. Но не спѣшите, братія мои, укорять Святыхъ Апостоловъ и безъ того укоренныхъ Спасителемъ — «не знаете, чего просите». Желаніе быть большими, лучшими и славными замѣтно и у насъ. Кто изъ насъ не хочетъ быть въ славѣ, почтѣ и уваженіи?—Всякій. Но вотъ что дивно, что для достиженія ихъ многіе забываютъ и Бога, и совѣсть, не гнушаясь для этого никакими средствами. Мы видимъ, что искатели славы и вообще честолюбцы, желая, чтобы окружающіе говорили о нихъ, какъ людяхъ достойныхъ, славныхъ, тщательно скрываютъ свои недостатки и пороки, дабы о нихъ не узнали другіе, не стараясь въ то же время быть дѣйствительно безпорочными. Малѣйшее свое доброе дѣло они стараются выставить напоказъ всѣмъ, чтобы люди ихъ хвалили и прославляли. Для достиженія этой цѣли они употребляютъ низость и коварство, ложь и обманъ, зависть и клевету, пронырство и злорадованіе, подрывая нерѣдко счастіе и благополучіе ближняго. Не диво видѣть и слышать какъ честолюбцы за простую неучтивость, за одно неуважительное о себѣ слово, за малѣйшую неуступчивость готовы исторгнуть мстительный свой мечъ, готовы обагрить руки свои въ крови ближняго, готовы гнать весь родъ его, подобно гордому Аману, задумавшему погубить всѣхъ іудеевъ въ царствѣ Артаксеркса за то только, что одинъ изъ нихъ

Мардохей не кланялся ему и не изъявлялъ льстиваго уваженія. И все это дѣлается среди христіанъ долженствующихъ быть по слову Спасителя «свѣтомъ для міра», «солью земли», долженствующихъ руководиться въ своей жизни и дѣятельности миромъ, любовію, снисходительностію и всепрощеніемъ! О, Спасителю нашъ! Гдѣ Твое ученіе? Гдѣ истинные послѣдователи Твои, готовые положить душу за други своя? Гордость и своекорыстіе, исканіе славы у людей въ этомъ мірѣ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ заглушило благодатный свѣтлый лучъ Твоего ученія. Горе намъ!

Что же, неужели мы, спросите бр., не должны искать славы и стремиться къ ней? Нѣтъ, братія! «Всѣ мы призваны, по слову Писанія, къ славѣ высшаго званія», а потому искать славы возможно и намъ, но вотъ въ чемъ дѣло: искать славы мы должны путемъ указаннымъ Богомъ. «Кто хочетъ быть лучшимъ, сказалъ Спаситель, да будетъ всѣмъ слуга, и кто хочетъ быть старшимъ, да будетъ всѣмъ рабъ“ (Мрк. 10, 44). Слѣдовательно, чтобы имѣть славу, нужно заслужить ее, чтобы пользоваться почетомъ и уваженіемъ отъ другихъ, нужно быть достойнымъ того;—чтобы имѣть первенство и преимущество, нужно быть достойнѣе другихъ. Истинные заслуги всегда награждались и награждаются, хотя и не скоро. Добродѣтель славятъ и безъ домогательства, милосердыхъ любятъ охотно, достойныхъ уваженія уважаютъ вездѣ. Сколько ни убѣгали святые угодники Божіи славы, слава находила ихъ и въ пустыняхъ, и въ дремучихъ лѣсахъ и въ затворничествѣ, и въ пещерахъ. И все это потому, что слава любитъ больше тѣхъ, у которыхъ нѣтъ о ней и помышленія, а отъ тѣхъ, которые усиленно ищутъ славы, она убѣгаетъ дальше и дальше.

Братія христіане! Слава человѣка, какъ христіанина снискивается строгимъ исполненіемъ закона христіанскаго

и безкорыстнымъ служеніемъ на пользу ближнихъ. Поэтому, если желаемъ себѣ славы у людей, а болѣе всего въ невечернѣмъ дни царствія Христова, употребимъ всѣ силы для исполненія закона Христова и безкорыстнаго служенія ближнимъ, не домогаясь воздаянія отъ людей, такъ какъ искать награды за дѣла здѣсь, усиленно стремиться къ земнымъ почестямъ свойственно только язычникамъ, не имущимъ упованія (1 Сол. 4, 16). Истинный же христіанинъ за всѣ свои добрыя дѣла долженъ ожидать славы у Господа, Который вѣрнаго раба Своего всегда введетъ въ радость Свою и прославитъ его предъ ангелами небесными. Аминь.

Свящ. *В. Данкевичъ.*

Не ищи первенства.

(Поученіе въ 5 нед. св. Великаго поста).

Даждь намъ, да единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе сядева во славѣ Твоей (Мр. 10, 37).

Что это мы слышимъ въ нынѣ чтенномъ Евангеліи! Два смиренныхъ ученика Смирѣннѣйшаго Учителя ищутъ славы, почестей, превосходства предъ другими! Дай намъ сѣсть во славѣ Твоей одному по правую, а другому по лѣвую сторону Тебя, говорили Іаковъ и Іоаннъ Христу. И когда же это было? Когда только Учитель объявилъ имъ о близкомъ наступленіи страданій и смерти Его. Въ виду позорныхъ и тяжкихъ страданій—предъ самою смертію Учителя—говорить о почестяхъ, о славѣ—время ли? Есть ли какой-нибудь смыслъ? Да и свойственно ли послѣ трехгодичныхъ уроковъ у небеснаго Учителя, у Самой небесной истины? Не похвалилъ и Христосъ своихъ учениковъ—искателей пер-

венства. Онъ напомнилъ имъ о другомъ—о трудахъ, скорбяхъ, страданіяхъ, которые они должны еще терпѣть,—о чашѣ, которую должны испить за Него. Все это доказывало одно, что до сошествія Св. Духа ученики Іисуса Христа оставались со всѣми немощами поврежденной природы человѣческой. Только Духъ Святый въ 50-й день по воскресеніи Его преобразилъ, измѣнилъ, сдѣлалъ ихъ неузнаваемыми, совершенными. Итакъ оставимъ тѣхъ, которые явили себя немощными, не получивши Духа Святаго; обратимся лучше къ себѣ, которые давно имѣемъ этого Духа Святаго—Учителя и Просвѣтителя,—обратимся и спросимъ: лучше ли мы этихъ учениковъ? много ли изъ насъ такихъ, которые не желали бы превосходить другихъ? Но кто изъ насъ не домогается, что бы объ немъ въ обществѣ имѣли понятіе какъ о лучшемъ того и этого, лучшемъ многихъ и многихъ изъ его собратій—подобныхъ ему лицъ? А если достигнетъ кто этого, какъ услаждается, утѣшается онъ этимъ превосходствомъ!

Ищемъ мы первенства, превосходства предъ другими? Но подумаемъ: въ духѣ ли ученія Христова такое домогательство? Мы видѣли, что Христосъ не похвалилъ своихъ учениковъ за это. Противно Ему это исканіе первенства и во всякомъ—почему? потому что оно обнаруживаетъ гордость, а гордость, какъ мы знаемъ, самый нетерпимый въ очахъ Божіихъ порокъ. Поэтому видимъ, что всѣ великіе люди въ христіанскомъ мірѣ были смиренные. Матерь Божія, много ли выдавалась при жизни Христа? думала ли Она когда, что Она Матерь такого Великаго Чудотворца, что поэтому Ей должны всѣ оказывать почетъ и уваженіе? Но о Матери Божіей всего менѣе упоминается въ Евангеліи. Только и видимъ Ее на бракѣ въ Канѣ Галилейской, и у креста. Правда, говорится еще, что Она однажды пришла съ

другими родными къ Іисусу Христу и хотѣла что-то сказать Ему,—Іисусу Христу и доложили объ этомъ,—но что же Христосъ?—возвеличилъ ли при семъ случаѣ Мать Свою?—Нѣтъ, Онъ указалъ на присутствующихъ—на слушателей ученія Его и сказалъ: *вотъ мати Моя и братія Моя—слушающіе слово Мое.* Такъ ни Сама Матерь Божія не домагалась превосходства, извѣстности, ни Сынъ Ея не желалъ сего для Матери Своей. Да и для чего желать, что слава земная? Это смрадъ, котораго нужно бѣжать, это дымъ, который быстро исчезаетъ въ воздухѣ. Всѣ святые бѣгали этой славы. Аѳанасія игуменія оставила даже устроенный ею монастырь, чтобы избѣжать славы человѣческой, избѣжать почета, уваженія, которые стали воздавать ей за ея благочестіе. И каждый святый такъ дѣлалъ. А преподобный Павелъ Ѳивейскій сокровенно—одинъ подвизался въ пустынѣ девяносто лѣтъ. И если бы Самъ Богъ не открылъ о немъ, такъ бы и остался этотъ свѣтильникъ подъ спудомъ, никому невѣдомый. Святые и въ другихъ своихъ ученикахъ старались подавлять это стремленіе превосходить чѣмъ-нибудь другихъ — опять во избѣжаніе гордости. Въ обители преподобнаго Пахомія нашелся одинъ, который желалъ держать постъ большій, чѣмъ другіе братія. Пахомій запретилъ ему и велѣлъ вкушать пищу одинаковую и въ одномъ количествѣ, какъ и другіе. Другой стремился къ мученичеству,—онъ опять удержалъ его, велѣлъ спасать душу и угождать Богу на томъ пути, на который раньше вступилъ. Однимъ словомъ: всякое стремленіе къ превосходству предъ другими они подавляли, истребляли въ своихъ ученикахъ, воспитывали въ нихъ духъ смиренія, отрѣшенія отъ своей воли.

Вредно исканіе первенства для самихъ ищущихъ его. А сколько непріятнаго таковые своимъ искательствомъ вносятъ

въ жизнь другихъ! Мы слышали изъ нынѣшняго Евангелія, что остальные ученики Господа, когда услышали о домогательствѣ первенства двоихъ, то вознегодовали. Видите, сейчасъ миръ, любовь уже оказались нарушенными даже въ этомъ святомъ обществѣ, каково общество учениковъ Іисуса Христа. А что сказать о другихъ? Тамъ тѣмъ болѣе миръ и любовь нарушаются. Представьте, кто-нибудь изъ членовъ семьи, или изъ подчиненныхъ такимъ или инымъ способомъ добивается того, что его голосъ уважается, слушается родителями или начальникомъ болѣе другихъ. Всегда на остальныхъ это дѣйствуетъ непріятно. За что ему преимущество? Чѣмъ онъ лучше другихъ? И вотъ начинаются раздоры, ссоры, зависть, словомъ: миръ нарушенъ, семья часто разрушается, а отъ чего? отъ того, что одни хотѣли стать выше другихъ, одни исканіемъ первенства вооружили противъ себя всѣхъ. Авессаломъ, сынъ Давида, захотѣлъ сдѣлаться царемъ еще при жизни отца своего,—и всѣми неправедными способами добился провозглашенія себя царемъ,—но что же послѣдовало? Послѣдовали смуты въ государствѣ, отецъ властолюбца былъ крайне огорченъ, а самъ властолюбецъ сынъ, домогавшійся власти, погибъ ужаснымъ образомъ. Мирно текла жизнь преподобнаго Сергія въ новоустроенной обители его. Но вотъ приходитъ братъ его, начинаетъ показывать власть свою, заявлять права свои на управленіе монастыремъ, все это онъ высказывалъ вслухъ, даже за службой церковной. И что же послѣдовало? Миръ въ обители нарушился. Преподобный Сергій не вынесъ домогательства честолюбца, ему уступилъ, и къ великому огорченію братіи, скрылся изъ обители, и нѣсколько лѣтъ не возвращался въ нее, а возвратился только по усиленной просьбѣ братіи. Вотъ что дѣлается отъ домогательства первенства, власти.

Братіе! Спаситель указалъ намъ иной путь къ возвышенію. Онъ велитъ каждому считать себя послѣднимъ—ничего не думать о себѣ, или думать, какъ о наималѣйшемъ изъ всѣхъ. Онъ велитъ служить всѣмъ, быть рабомъ для всѣхъ. И скажите, кто же не возлюбитъ подобныхъ смиренныхъ и любвеобильныхъ? Кто не воздастъ почтеніе и уваженіе тому, кто самъ всѣхъ считаетъ высшими себя, самъ всѣмъ служитъ, о всѣхъ заботится, для всѣхъ готовъ сдѣлать все, что только въ силѣ сдѣлать? Такіе люди невольно преклоняютъ къ себѣ сердца всѣхъ. Спаситель говоритъ, что *кроткіе наслѣдятъ землю*. Да, такіе люди, руководствующіеся духомъ кротости, еще здѣсь на землѣ владѣютъ сердцами человѣческими. Они-то и пользуются преимуществомъ предъ другими. О комъ болѣе добрыхъ словъ, добрыхъ рѣчей? О комъ идетъ добрая молва?—молва иногда далеко, очень далеко? О такихъ лицахъ—лицахъ добрыхъ, милосердыхъ, сострадательныхъ, благодѣтеляхъ человѣчества. Итакъ, желаешь ли превосходить другихъ? Не ищи превосходства предъ другими, забудь о своемъ *я*,—о своемъ спокойствіи думай меньше всего, живи для блага другихъ, спѣши съ словомъ утѣшенія къ страждущимъ, торопись съ помощію къ бѣдствующимъ, будь ходатай за вдовъ, защитникъ невинныхъ, устроитель сирыхъ,—будешь такъ жить—первенство, превосходство придетъ къ тебѣ само собою, хотя бы ты и не желалъ его. Обладая первенствомъ предъ людьми, во мнѣніи людскомъ, ты будешь ближе другихъ и къ Богу. Пусть твое званіе самое низкое, пусть ты едва замѣтное между людьми лице, но за твое смиреніе, за твою любовь, будутъ тебя знать ангелы, будутъ знать святые, Матерь Божія, а главное: будетъ знать Богъ. *Очи Господни на праведныхъ и уши Его на молитву ихъ. На кого воззрю, какъ на кроткаго и молчаливаго и тре-*

пещущаго словесъ Моихъ. Скажутъ: трудно служить другимъ! По вы кому служите въ лицѣ вашихъ братій?—Самому Христу. Ужели тяжело служить Тому, Который Самъ пришелъ не затѣмъ, чтобы Ему служили, но чтобы Самому Ему послужить и мало того послужить, но дать душу Свою за избавленіе за многихъ. Вотъ Кто высочайшій образъ служенія другимъ — Христосъ-Спаситель нашъ. Ахъ, какъ усердно подражали Ему въ этомъ дѣлѣ Его искренніе послѣдователи! Желая въ лицѣ бѣднаго послужить Христу, они нарочито брали на свое попеченіе несчастныхъ—прокаженныхъ, разслабленныхъ и ходили за ними, обмывали ихъ, кормили изъ собственныхъ рукъ своихъ. Они за это никакой благодарности не требовали отъ нихъ—они знали одно, это они тѣмъ созидаютъ свое спасеніе и ихъ. И въ нынѣшнее время есть много благодѣтелей человѣчества. И кто же не прославляетъ имена такихъ благодѣтелей! Кто не молится о нихъ! Да, ихъ имена на вѣки заключены въ сердцахъ облагодѣтельствованныхъ ими.

Братіе! подражайте такимъ благодѣтелямъ человѣчества, а особенно подражайте Самому Христу Спасителю, Который не устыдился даже умыть ноги ученикамъ! Вотъ до какой степени должны смирять себя всѣ желающіе быть истинными послѣдователями Христа. Служеніе другимъ не порокъ, а самое первое достоинство,—не униженіе, а слава,—истинный, единственный путь къ возвышенію и предъ людьми, и предъ Богомъ. Будемъ такъ жить и спасемся. Аминь.

Свящ. *П. Шумовъ.*

Поученіе сельскимъ прихожанамъ въ недѣлю ваій.

(О томъ, какъ должно вести себя по причащеніи Святыхъ Таинъ).

Господь близъ (Филип. 4, 5).

Какое великое счастіе, какое неизреченное утѣшеніе получили Евреи, когда удостоились видѣть и встрѣтить своего Господа, входившаго въ Іерусалимъ. Какъ-бы желательно было и каждому изъ насъ видѣть и встрѣтить своего Господа! Можетъ-ли быть еще—выше радости и счастія, какъ видѣть своего Господа! И мы можемъ встрѣтить своего Господа: усердною молитвою, говѣніемъ, постомъ и покаяніемъ. И мы удостоиваемся не только видѣть и встрѣтить своего Господа, но и тѣснѣйшимъ образомъ соединиться съ Нимъ, когда причащаемся Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Господа и Бога Спаса нашего Іисуса Христа. Да, слуш. Кто изъ насъ усердно молился Богу, говѣлъ, искренно, чистосердечно покаялся во грѣхахъ своихъ, и съ полнымъ благоговѣніемъ, со страхомъ Божіимъ и вѣрою причастился Пречистаго Тѣла и Крови Христовыхъ, тотъ удостоился встрѣтить своего Господа, видѣть Его, и тѣснѣйшимъ образомъ соединиться съ Нимъ. Спаситель говоритъ: *ядущій Мою плоть и піющій Мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ и Я въ немъ* (Іоан. 6, 56). Насъ Господь удостоиваетъ еще большаго утѣшенія, чѣмъ Евреевъ, встрѣтившихъ и видѣвшихъ своего Господа. Чрезъ причащеніе Святыхъ Таинъ мы удостоиваемся царства небеснаго. *Кто будетъ ѣсть Мое тѣло,* сказалъ Спаситель, и *будетъ пить Мою кровь, тотъ будетъ имѣть, жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день* (Іоан. 6, 54). Стало быть и намъ *Господь* нынѣ *близъ*, и несравненно болѣе, чѣмъ Евреямъ.

Что можетъ быть выше, дороже и благотворнѣе для насъ причащенія Святыхъ Таинъ. Съ какимъ усердіемъ мы должны

благодарить Господа за Его несказанное къ намъ милосердіе. Именно—причастникъ Святыхъ Таинъ предвкушаетъ еще здѣсь—на землѣ начало того блаженнаго и вѣчнаго соединенія нашего съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, которое послѣдуетъ по воскресеніи изъ мертвыхъ. Но чтобы всегда намъ пребывать въ этомъ блаженномъ соединеніи съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, для сего и послѣ причащенія Святыхъ Таинъ мы должны не только соблюдать тѣ добродѣтели, какія кто доселѣ имѣлъ, по благости Божіей, но каждый день болѣе и болѣе прибавлять благихъ дѣлъ. Да будетъ у каждаго изъ насъ, по принятіи Святыхъ Таинъ, новый годъ, въ которомъ мы должны оставить все, что доселѣ дѣлали грѣховнаго, — все, что говорили и мыслили грѣховнаго. А потому: кто изъ насъ прежде грѣшилъ суевѣріемъ, ворожбою и гаданіемъ, вѣрилъ въ легкіе, или тяжелые дни, въ счастливыя встрѣчи, роптал на Бога, когда что дѣлается не по нашему,—тотъ возложи всю свою надежду на одного Бога, покорись Его всеблагой волѣ, призывай Господа на помощь при начатіи всякаго добраго дѣла. Кто прежде гордился, пьянствовалъ, тотъ полюби смиреніе, кротость и трезвость. Кто прежде произносилъ имя Божіе безъ благоговѣнія, божился понапрасну, тотъ не божись, не говори о Богѣ и о св. предметахъ съ шуткой. Кто прежде лѣнился ходить въ церковь Божію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, лѣнился молиться Богу дома утромъ и вечеромъ, предъ принятіемъ и послѣ принятія пищи, разсѣянно—безъ вниманія стоялъ на молитвѣ, тотъ иди о праздникѣ въ церковь, стой въ ней, ни съ кѣмъ не разгаваривая, о житейскомъ не думай, слушай, что читаютъ и поютъ и усердно молись. Не лѣнись молиться и дома. Кто не каждый годъ исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Таинъ, утаилъ какой-либо грѣхъ на исповѣди, тотъ исполняй свято эту священную обязанность христіанина. Кто прежде не почиталъ своихъ родителей, не питалъ и не покоилъ ихъ особенно въ болѣзни и старости, роптал и пересуживалъ начальство и старшихъ себя, тотъ уважай, питай родителей и молись за нихъ, повинуйся начальникамъ и никого

изъ старшихъ себя не брани. Кто прежде сердился, злобился, гнѣвался, враждовалъ на кого и билъ, тотъ незаводи ни съ кѣмъ ссоры, или раздора, переноси обиды, обходись со всѣми кротко, вѣжливо, дружелюбно, и врагу дѣлай добро. Кто прежде предавался распутству, гульбѣ, роскоши, любилъ грѣшныя пѣсни, пляски, нескромныя игры, ругался скверными словами, тотъ страшись всего этого, удались отъ этихъ грѣховъ. Кто прежде любилъ украсть, обмѣрить, обвѣшать, обсчитать, краденное взять, потравить чужое поле, чужой лугъ и огородъ своей скотиной, тотъ не воруй, никого не обманывай, не трави своимъ скотомъ чужаго поля. Соблюдай безкорыстіе, вѣрность, справедливость, честность. Кто прежде любилъ клеветать кого, подмѣчать чужіе грѣхи, осуждать кого, сплетничать, празднословить, тотъ возлюби прямодушіе, искренность, простоту, вѣрность, будь осторожень въ словахъ, защищай честь и доброе имя своего ближняго, ни на кого не наговаривай лжи, старайся мирить враждующихъ. Кто прежде любилъ завидовать другому, радовался несчастію ближняго, желалъ ближнему зла, досадовалъ, видя другого въ счастіи, тотъ будь доволенъ своимъ и за все благодари Бога, не ропщи на бѣдность, не радуйся чужому горю, желай каждому добра также, какъ и себѣ желаешь, соблюдай чистоту сердца. Словомъ: по принятіи Святыхъ Таинъ, мы должны жить такъ, чтобы не прогнѣвлять Бога своими грѣхами, которые очищены чистосердечною исповѣдью и причащеніемъ Святыхъ Таинъ. Будемъ дѣлать одно только доброе, угодное и пріятное Господу. Будемъ беречь чистыя свои души непорочными. Будемъ бояться своими неправдами и беззаконіями удалить отъ себя Премилосердаго Спасителя своего, теперь вселившагося въ насъ.

Благоч. слушатели! Причастившись Святыхъ Таинъ, мы удостоились отъ Господа неизреченныхъ благодѣяній, которымъ нѣтъ на землѣ ничего подобнаго. Не тѣмъ ли больше мы должны любить своего Господа и—усерднѣй исполнять Его святыя заповѣди. Аминь.

Свящ. *Г. Кутеповъ.*

Хвали, христіанинъ, Христа твоего.

(Слово въ недѣлю Вайй).

Народъ многъ изыдоша въ срѣтеніе Ему, и зваху, глаголюще: Осанна, благословенъ грядый во Имя Господне, Царь Израилевъ. (Іоан. XII, 12—13).

Нынѣшній день въ жизни нашего Спасителя былъ самый радостный день. Нынѣ въ первый разъ Онъ видѣлъ единодушное выраженіе радости народной о Себѣ, нынѣ Онъ въ первый разъ видѣлъ, какъ этотъ народъ, доселѣ безчувственный и неблагодарный, наконецъ тронулся и подвигнулся на изліяніе чувствъ благодарности къ Нему за всѣ благодѣянія, оказанныя имъ, которымъ не было числа, за всю любовь Его къ себѣ, которая не имѣла границъ. Въ чемъ же выражалъ народъ эти чувства радости? и въ постиланіи одеждъ передъ Нимъ, и въ рѣзаніи финиковыхъ вѣтвей, и бросаніи ихъ передъ Нимъ, но особенно въ хвалебныхъ пѣсняхъ въ честь Его. „Осанна, благословенъ грядый во Имя Господне!“ было слышно отовсюду, т. е. спаси, Боже, Сына Давидова отъ враговъ Его и даруй намъ спасеніе чрезъ Него! Спаси Тебя Тотъ, Кто обитаетъ въ горнихъ! Этою пѣснію хвалили Спасителя даже малые дѣти, встрѣтившіе Его въ храмѣ. Этою пѣснію хвалили и мы Христа нынѣ и вчера, и весь міръ христіанскій хвалилъ Его точно также нынѣшній день.

Но, братіе, Спаситель нашъ достоинъ во вся времена пѣтъ быти гласы преподобными. Не теперь только, но и во всякое время Онъ достоинъ величанія и хваленія.

Хвали же душа моя Господа, хвали Господа Христа твоего. Да и какъ мнѣ не хвалить Его? Что Онъ сдѣлалъ для меня? Можетъ ли то сдѣлать самый близкій другъ, самый любвеобильный отецъ, самая нѣжная мать? Для меня Онъ оставилъ небо, сошелъ на эту грѣшную землю, жилъ съ грѣшниками, терпѣлъ всѣ нужды, всѣ немощи нашей природы, терпѣлъ униженія, поношенія, перенесъ неправедный судъ людской, самыя мучительныя страданія крестныя и наконецъ самую смерть. И, Боже мой, что это были за страданія! Никто въ мірѣ не испытывалъ ничего подобнаго. Онъ терпѣлъ столько, сколько въ совокупности долженъ претерпѣть за свои грѣхи весь родъ человѣческій, люди всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ. И все это Онъ претерпѣлъ, чтобы спасти меня, исхитить изъ рукъ діавола, ввести въ царство небесное Отца Своего. Какъ же мнѣ не хвалить Его, не величать Его!

А теперь кто моя защита, кто мой покровъ, прибѣжище и упованіе! Къ кому я обращусь съ своею радостію, чтобы полнѣе была моя радость, къ кому обращусь со скорбію, чтобы легче было перенести ее? О, я вѣрю, что безъ Христа не утѣшитъ меня ничто земное, безъ Христа я могу пасть духомъ отъ самой малой скорби. Возненавидѣть грѣхъ, побѣдить соблазны и искушенія, возлюбить благочестіе и всею душею искать благъ небесныхъ,—во всемъ этомъ кто поможетъ, какъ не Господь Христосъ и Спаситель мой? Онъ всегда близокъ на помощь ко всякому ищущему у Него помощи, мало того, даже стоитъ у дверей сердца каждаго и толчетъ, не пустятъ ли Его къ кому. Какъ же мнѣ не хвалить, не величать такого милосердаго Спутника жизни моей, такого Благодѣтеля моего?

Когда же хвалить и величать? Величай всегда, когда только можешь—и за работою, и среди отдыха, и наединѣ,

и среди общества, и днемъ, и ночью. Какъ бы разнообразны ни были твои обязанности, какъ бы много твоему уму не нужно погружаться въ земное, обсуждать, обдумывать, рѣшать дѣла земныя, не давай своимъ мыслямъ совсѣмъ уклоняться отъ Христа, а чаще обращайся къ Нему, чаще устремляй ее на размышленіе о Немъ и величай Его. Вставая съ одра прежде другихъ предметовъ обращай свою мысль ко Христу, восходя на одръ тоже, принимаясь за дѣло тоже, и если ты когда замѣтишь, что языкъ твой среди занятій или въ состояніи веселья хочетъ пѣть пѣсню мірскую, удержи его и запой пѣснь Христу и ты будешь величать Христа. Когда ты видишь, что твоя бесѣда съ твоимъ другомъ, твоимъ родственникомъ вращается около предметовъ земныхъ, перемѣни направленіе разговора, скажи, что можешь, что вспомнишь о томъ, что явилъ въ то или другое время Христосъ и ты прославишь Христа. Но больше конечно старайся хвалить Его на молитвѣ, молитву люби больше всего, больше отдавай времени на молитву, принуждай себя къ молитвѣ; чѣмъ больше будешь упражняться въ молитвѣ, тѣмъ больше будешь величать и хвалить Христа. Но возможно ли такъ жить, чтобы умъ и сердце больше всего имѣть устремленными ко Христу? Можно. Былъ мужъ—это Игнатій Богоносецъ, который настолько былъ преданъ Христу, такъ былъ занятъ Имъ, что это непрестанное памятованіе о Немъ, эта горячая любовь къ Нему отпечатлѣлась на сердцѣ. Когда онъ умеръ, то на сердцѣ его оказались какъ бы вырѣзанными слова: Іисусъ Христосъ.

Но особенно хвали Христа въ дни праздничные. Праздники христіанскіе всѣ для того и назначены, чтобы хвалить Христа, чтобы имѣть больше возможности къ этому хваленію, чтобы забыть все житейское для Христа. Праздники христіанскіе — это дни воспоминанія милостей къ

роду христіанскому явленныхъ Христомъ. И ужели кто изъ истинныхъ христіанъ въ эти дни можетъ остаться съ спокойною совѣстію дома и не прійдти въ храмъ величать Христа? Нѣтъ, нужно не чувствовать того, что сдѣлалъ для насъ Христосъ, нужно быть неблагодарнымъ къ Нему, не желать милостей отъ Него, чтобы въ праздникъ не прійдти въ домъ Его и здѣсь вмѣстѣ съ небесными силами и со всѣми святыми не прославить Его. Въ древнія времена во время гоненій лучше желали умереть въ храмѣ, чѣмъ въ праздничный день остаться безъ храма. Одна женщина съ ребенкомъ на рукахъ спѣшитъ въ воскресный день утромъ въ церковь; такъ поспѣшила, что дверей дома не затворила. „Куда ты такъ спѣшишь?“ спросилъ ее начальникъ города. „Въ церковь!“ отвѣчала она.—„Вѣдь тамъ всѣхъ христіанъ смерти предадутъ!“—„Этого мнѣ и нужно“. Нынѣ день воскресный многіе считаютъ ни во что; нѣтъ, въ этотъ-то день и приходи сюда славить Христа. Христосъ своимъ воскресеніемъ побѣдилъ смерть, разрушилъ адъ, отверзъ всѣмъ входъ въ царство небесное. Какъ же забыть воскресшаго Христа?

Хвали Христа и словомъ, но наипаче жизнію своею. Что хваленіе устами безъ доброй жизни? Это кимвалъ звяцаяй. Это не хвала, а поношеніе Христа. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь въ храмѣ пѣть хвалебныя пѣсни Ему, а тамъ внѣ храма всѣмъ поведеніемъ своимъ отвергаться Его, показывать, что ты не знаешь Его, не служитель Его—не есть ли это поношеніе Его? Здѣсь въ храмѣ лобзать икону, крестъ Его, а тамъ за храмомъ тѣми же устами изрыгать постыдную брань на ближняго своего, котораго Христосъ возлюбилъ, злобствовать на этого ближняго, пренебрегать, гнушаться этимъ ближнимъ—не есть ли это поношеніе Его? Здѣсь въ храмѣ преклоняться предъ Нимъ, показывать преданность, любовь ко Христу, а тамъ за храмомъ противиться Ему,

выражать презрѣніе къ евангельскому слову Его, къ уставамъ св. церкви Его, тамъ преклоняться предъ страстями, давать полную волю этимъ страстямъ, вести явно беззаконный образъ жизни—не есть ли все это поношеніе Его, самая злая насмѣшка надъ Нимъ? Нѣтъ, христіанинъ, если хочешь восхвалить Господа, больше всего восхвали Его жизнію своею, жизнію чистою и святою, жизнію по духу евангельскому и по правиламъ церкви—живи такъ, чтобы жизнь твоя была изображеніемъ жизни Христовой, осуществленіемъ всего закона Его, чтобы изъ всякаго поступка твоего видно было, что ты ученикъ Его, живешь не для себя, но для Господа твоего, чтобы глядя на тебя и другіе восхваляли Христа твоего, только тогда будетъ принята и устная хвала твоя. Въ противномъ случаѣ не жди сего. Безъ доброй, чистой жизни хвалили Его и фарисеи. Но что Онъ сказалъ о нихъ? *Приближаются Мнѣ людіе сіи, усты̀ своими, и устами чтутъ Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, всуе же чтутъ Мя.* Безъ живой преданности, безъ желанія жить по волѣ Христа хвалили Его нынѣ и іудеи, но Господь не долго радовался хвалѣ ихъ, а скоро заплакалъ, почему? потому что видѣлъ, что скоро они измѣнятъ слово *Осанна* на другія слова: *распни Его*; ибо видѣлъ, что скоро они предадутъ на распятіе Его.

Хвали Христа не при благопріятныхъ только обстоятельствахъ, не тогда только, когда всѣ дѣла твои идутъ успѣшно, но хвали и при трудныхъ обстоятельствахъ жизни, хотя бы ты подобно Іову всего лишился: и здоровья, и имущества, хотя бы подобно апостоламъ и мученикамъ невинно былъ влекомъ на судище и въ темницу. Іовъ, сидя на гноищѣ, благословлялъ Бога, — апостолы и заключенные въ темницѣ поютъ славу Христу. Такъ дѣлай и ты.

Хвали не потому только, что видишь другихъ вмѣстѣ съ тобою почитающихъ Христа, что отовсюду видишь поощреніе къ этому хваленію,—нѣтъ, хотя бы стали осыпать тебя насмѣшками за твое частое хваленіе Христа, если бы случилось, что весь міръ отступился, отрекся отъ Христа, и тогда хвали Христа. Смотри, вотъ Спаситель виситъ на крестѣ, подобно злѣйшему преступнику, весь міръ отвергъ Его, никто не хочетъ признать царемъ своимъ и Богомъ Его, но значило ли это сколько-нибудь для разбойника, висѣвшаго рядомъ съ Нимъ? Нѣтъ, все это для него ничто.— И вотъ этого, всѣми осмѣяннаго, опозореннаго, этого умирающаго Христа онъ не стыдится, не боится назвать Господомъ и Царемъ. *Помяни мя, Господи,* воззвалъ онъ, *егда пріидеши во царствіи Твоемъ.* Поступай такъ и ты христіанинъ и знай, чѣмъ больше препятствій къ твоей вѣрѣ, тѣмъ выше, тѣмъ цѣннѣе предъ Богомъ твоя вѣра.

Братіе! сколько нынѣ и хвалящихъ Христа и въ то же время поносящихъ Его! Хвалящихъ въ храмѣ и поносящихъ, хулящихъ имя Христово за храмомъ, хвалящихъ языкомъ и далекихъ отъ Христа, холодныхъ ко Христу сердцемъ и душею своею! Вотъ и это обстоятельство не наводитъ ли грусть на сердце каждаго истинно вѣрующаго. Многіе не считаютъ нужнымъ каждый годъ бывать у исповѣди и св. причастія и это изъ тѣхъ, которые показываютъ видъ, что они сыны церкви, добрые христіане, которые и дома молятся и въ храмъ не рѣдко являются. Что же это? и хвалятъ Христа, и приближаются какъ будто къ Нему, и въ то же время отдаляются отъ Него, и служатъ Ему, и пререкословятъ Ему. Пусть скажутъ всѣ таковые, гдѣ же въ нихъ любовь-то ко Христу? гдѣ же вѣра-то въ Него? Не на языкѣ ли только, какъ и у другихъ? Братіе! не будемъ вмѣстѣ съ іудеями распинать Христа своею неблагодарно-

стію, холодностію, своею безпечностію о себѣ. Пора перестать носить одно имя христіанинъ, любить Его однимъ языкомъ своимъ, пора, пора и дѣломъ, жизнію доказать, что мы достойно хвалимъ Его и отъ всего сердца любимъ Его. Аминь.

Свящ. *П. Шумовъ.*

Поученіе въ недѣлю Вайй на вечерни.

Нѣтъ, бр., другаго времени въ году, когда бы христіане предавались возможно большей суетѣ и разнымъ заботамъ мірскимъ, какъ въ наступающіе великіе дни страданій Христовыхъ. Хотя Св. Церковь всѣхъ насъ приглашаетъ достойно провести эти дни, но многіе ли изъ насъ внемлютъ ея любвеобильному зову? Ко всѣмъ и каждому она вопіетъ: „пріидите очищенными смыслы сшествуемъ Христу, грядущему на вольную страсть нашего ради спасенія и умертвимся Его ради житейскимъ сластемъ да и оживемъ съ Нимъ“ (Стих. на хвал. въ Вел. пон.), но сыны ея, искупленные кровію Его, не хотятъ раздѣлить съ Нимъ послѣднихъ минутъ Его. Душа ихъ занята заботами объ окончаніи разныхъ житейскихъ дѣлъ и приготовленіи къ празднику. А вслѣдствіе этого богослуженія наступающихъ великихъ дней не посѣщаются и образъ страданій Христовыхъ, начертанный Церковію въ ея обрядахъ съ такою трогательною подробностію, бываетъ созерцаемъ во всей полнотѣ только одними ангелами небесными.—Горе намъ! Не горитъ наше сердце пламенемъ любви ко Спасителю; оно, подобно злочестивому Іудѣ, приковано къ міру, къ предметамъ суетнымъ и недостойнымъ.

Правда, свою холодность, свое равнодушіе мы любимъ извинять и оправдывать наступленіемъ великаго и продолжительнаго праздника, требующаго не мало заботъ и приготовленій. Какъ же быть съ ними... Но, братія! Кто узаконилъ все это? „Зачѣмъ, скажемъ словами одного учителя нашего отечественной Церкви, въ то время, когда Христосъ на крестѣ, христіане на торжищахъ? Зачѣмъ, когда Христосъ въ мукахъ, восклицаетъ „жажду“ и напояется оцетомъ, христіане уготовляютъ разнообразныя снѣди и питія? Зачѣмъ въ то время, когда Христосъ предаетъ духъ Свой Отцу, христіане едва переводятъ дыханіе отъ житейскихъ суетъ?.. По чьему повелѣнію плоть и кровь наша въ наступающіе великіе дни наиболѣе предъявляетъ свои права и дѣлаютъ насъ своими рабами въ то время, когда Христосъ предаетъ за насъ плоть и кровь Свою? Развѣ невозможно было намъ большей части нуждъ своихъ, если не всѣхъ, удовлетворить въ прошедшіе дни съ тѣмъ, чтобы сію седмицу, особенно послѣдніе дни, всецѣло посвятить Господу?“ (Иннокентій Архіеп. Херс.) Да, бр., это такъ! Но наше грѣхолюбіе, наше равнодушіе къ дѣлу вѣры сдѣлало все это, сдѣлало для того, чтобы храмы Божіи въ наступающіе дни были пустыми, а торжища полными.

„Пожалуй“, скажемъ словами того же учителя, „не будемъ требовать перемѣны житейскаго порядка вещей, какъ онъ ни худъ и недостоинъ христіанъ; оставимъ міру господство въ своемъ мѣстѣ даже въ эти великіе дни. Но неужели же намъ невозможно выполнить требованій Церкви и долга вѣры? Наступающій праздникъ дѣйствительно требуетъ приготовленій; но много ли?—Добрый христіанинъ безъ труда найдетъ способъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ праздника, не оставляя богослуженій, не разсѣеваясь мыслями и чувствами, не теряя изъ виду своего Спасителя.

И Апостолы ходили въ городъ за покупками, и они приготовляли вечерю, и жены міроносицы покупали ароматы, но посмотрите, какъ у нихъ все свято и чисто! Почему такъ нельзя быть и у насъ? Зачѣмъ наша суетность измышляетъ множество мелкихъ, ненужныхъ нуждъ и удовлетвореніемъ ихъ мучитъ самого себя и другихъ? Зачѣмъ ненасытность нашей плоти увеличиваетъ чрезъ мѣру потребности свѣтлыхъ дней, кои, будучи сами по себѣ питательными для духа, потому самому меньше требуютъ пищи для плоти? Наступающій праздникъ требуетъ не многаго... Если же въ продолженіи его намъ слишкомъ много кажется нужно для плоти, то это потому, что нашъ духъ не наслаждается радостями, заключающимися въ самомъ праздникѣ; а не наслаждается онъ потому, что не способенъ вкушать духовныхъ благъ, не способенъ потому, что, находясь въ рабствѣ плоти, всегда искалъ и желалъ наслажденій чувственныхъ, небрегъ объ очищеніи своего вкуса и прочихъ чувствъ". Отъ того-то мы, оземленившіеся житейскими помыслами и заботами, радостями и удовольствіями, не знаемъ, что составляетъ главный плодъ вѣры и сущность всякаго истиннаго празднества! Отъ того-то часто мы, послѣ присутствія при богослуженіи однимъ тѣломъ, не знаемъ въ чемъ другомъ и поставить праздникъ, какъ только во множествѣ брашенъ, въ шумѣ удовольствій и увеселеній, простирающихся нерѣдко до помраченія смысла и всѣхъ чувствъ.

Бр., христіане! Дерево познается по плодамъ (Мѳ. 7, 17), сказалъ Спаситель, и кто не съ Нимъ, тотъ противъ Него (Лк. 11, 23). Оставимъ же суету земную и послѣдуемъ за Христомъ въ наступающіе великіе дни. Не будемъ лишать душу свою того благодатнаго утѣшенія, которое заключается въ церковныхъ службахъ наступающей недѣли. Св. церковь въ наступающіе дни весь міръ желала бы пе-

ресилить въ храмы, чтобы видѣть не только духомъ, но и самыми очами то великое зрѣлище, какъ Агнецъ Божій приноситъ Себя въ жертву за грѣхи всего міра. Особенно въ службахъ послѣднихъ дней она соединила все, что относится къ великому дѣлу нашего искупленія. Такъ въ среду она поставляетъ насъ предъ лукавое сборище іудейское, собравшееся на Господа и на Христа Его. Въ великій четвертокъ вводитъ насъ въ горницу Сіонскую, гдѣ Спаситель уготовляетъ для насъ хлѣбъ жизни и чашу безсмертія. Далѣе, въ великій пятокъ, когда воспоминается самое пролитіе крови Богочеловѣка, а также въ великую субботу, когда церковь призываетъ весь міръ къ плачу надъ гробомъ Христовымъ, многіе ли идутъ въ храмъ поскорбѣть о грѣхахъ своихъ, да поплакать о своемъ окаянствѣ? Увы намъ! И нѣсколькихъ часовъ мы не хотимъ побдѣть со Спасителемъ...

Пробудимся же, бр., пробудимся отъ тяжкаго и грѣховнаго сна! Оставимъ житейскія заботы и, ничто же земное въ себѣ да помышляя, со страхомъ и трепетомъ будемъ предстоять въ храмѣ Божіемъ, размышляя о великомъ дѣлѣ спасенія нашего, сокрушаясь о грѣхахъ своихъ и плача о нихъ.—Пріидите же, души христіанскія, омыться Его Божественною кровію, „пріидите и очищенными смыслы сшествуемъ Христу, грядущему на вольную страсть нашего ради спасенія, распнемся и умертвимся Его ради житейскимъ сластемъ, да и оживемъ съ Нимъ". Не покажемъ на дѣлѣ, что тѣло наше и мірскія заботы дороже для насъ заботы о душѣ. Вонмемъ гласу церкви и поспѣшимъ ко Христу, пока еще есть время, пока Онъ зоветъ насъ, пока ждетъ и покаяніе пріемлетъ, такъ какъ настанетъ нѣкогда время, когда къ Нему будутъ взывать, но онъ не услышитъ тѣхъ, кои, пренегая своимъ спасеніемъ, не хотятъ внимать Ему и быть съ Нимъ. Аминь.

Свящ. *Влад. Данкевичъ.*

Бесѣда на задостойникъ: „О Тебѣ радуется"...

О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь. Ангельскій соборъ и человѣческій родъ, освященный храме и раю словесный, дѣвственная похвало, изъ Нея же Богъ воплотися и Младенецъ бысть, преждевѣкъ сый Богъ нашъ: ложесна бо Твоя престолъ сотвори, и чрево Твое пространнѣе небесъ содѣла. О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь: слава Тебѣ.

Съ наступленіемъ Великаго поста вы, возл. слушатели, каждый воскресный день на обѣдни слышите эту величественно-хвалебную церковную пѣснь, составленную св. Іоан. Дамаскинымъ въ честь Царицы Небесной; въ ней Владычица наша привѣтствуется, какъ предметъ радости для Ангеловъ и людей, похваляется и чествуется различными именами высочайшее достоинство и величіе Ея, какъ Матери Предвѣчнаго Бога-Господа нашего І. Христа, благоволившаго отъ Нея принять Себѣ тѣло человѣческое и чрезъ то содѣлать Ея «ложесна и чрево» престоломъ Своимъ и вмѣстилищемъ высшимъ, или по выраженію пѣсни «пространнѣйшимъ небесъ».

О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь... Вотъ какого, возлюбл. слуш., блаженства и величія заслужила бѣдная и незнатная по роду Пресв. Дѣва Марія: Ей не только поклоняются и служатъ всѣ сотворенныя Богомъ разумныя и добрыя твари на небѣ и на землѣ, но и радуются и любятъ Ее. Вѣдь просто быть владыкою, царемъ составляетъ само по себѣ уже величіе, но быть при этомъ еще предметомъ радости для своихъ подданныхъ, заслужить отъ нихъ

себѣ честь, видѣть въ каждомъ охотное, усердное исполненіе своихъ обязанностей—не есть ли это уже для царя верхъ совершенства и истиннаго величія?!? Таково именно и есть величіе нашей Богородицы! Будучи Царицею всего свѣта—видимаго и невидимаго—неба и земли, Она вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ предметомъ истинной радости для всѣхъ, кто можетъ понимать и принимать Ея благодѣянія. Отсюда, по справедливости, говорится въ пѣсни, что о Ней радуется всякая разумная тварь на небѣ и на землѣ, и далѣе поясняется, какая именно тварь: Ангельскій соборъ и человѣческій родъ...

О Тебѣ радуется.. Ангельскій соборъ... Видите, слушатели, „Ангельскій соборъ“ —всѣ Ангелы радуются о Богоматери, какъ заслужившей особенную благодать или милость отъ Бога чрезъ рожденіе Спасителя нашего, вслѣдствіе чего Она явилась ближайшею участницею въ нашемъ спасеніи. Вотъ это то наше спасеніе и есть самая главная причина радости всѣхъ Ангеловъ о Богородицѣ. Сами они, конечно, какъ безгрѣшные не имѣютъ собственно нужды въ спасеніи, но они радуются за насъ по своему сочувствію и любви къ намъ. Радуются, что намъ возвращено первобытное блаженство, что мы вмѣстѣ съ ними опять стали способны чувствовать небесную радость и вкупѣ славословить Бога. А радуясь нашему спасенію, Ангелы, конечно, радуются и о Той, которая приняла столь близкое участіе и содѣйствіе въ этомъ великомъ дѣлѣ. Если, по слову Спасителя, одинъ кающійся составляетъ радость для Ангеловъ (Лук. 15, 10), то можно, возл., слуш., себѣ представить, какія радостныя и благодарно-хвалебныя чувства возбуждаются въ нихъ при воззрѣніи на Ту, Которая всѣмъ людямъ открыла и даровала путь къ спасенію?!?

О Тебѣ радуется... человѣческій родъ... Если, слушатели, ангельскій соборъ—всѣ Ангелы имѣютъ побужденія радоваться о Владычицѣ нашей, то насколько больше мы всѣ имѣемъ причинъ радости о Ней. Пока, не касаясь Ея благодѣяній къ намъ, самая высота, величіе и слава, которыхъ достигла Она, сподобившись быть Матерію Бого-человѣка, — одно уже это служитъ побужденіемъ къ радости о Ней всего рода человѣческаго,—всѣхъ насъ: Она украсила, возвысила все наше естество, а потому Она слава земли и неба — всей вселенной, похвала всѣхъ насъ, или, по выраженію одной изъ церковныхъ пѣсней, Она «даръ отъ насъ Богу» (Окт. 6 н. 8 гласа). Какъ же намъ—грѣшнымъ не радоваться о такомъ величайшемъ дарѣ,—и какъ въ чувствахъ радости не ублажать «Пресвятую Богородицу—нашъ даръ, похвалу и украшеніе». Какъ отъ избытка сердечной радости не воскликнуть вмѣстѣ съ церковію: „Радуйся отъ насъ, святая Богородице! Радуйся, ею же облекохомся славою! Радуйся всѣхъ родовъ веселіе!“ А сколько, возл. слуш., отрады каждый изъ насъ долженъ чувствовать при размышленіи о благодѣяніяхъ, какія мы получили, получаемъ и получимъ отъ благодатной Богородицы! Сколько Она—Царица Небесная—оказала благодѣяній какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и цѣлымъ селеніямъ, городамъ и странамъ?!? Пройдите одну нашу русскую землю, и вы не найдете ни одного селенія, въ которомъ не было бы установлено какого-нибудь отдѣльнаго торжества въ честь Богородицы, какъ выраженіе радости и благодарности за неизреченныя милости. Послѣ этого, какъ намъ не восклицать: „Радуйся Владычице, всѣхъ помоще, радосте и покрове! Радуйся державо, стѣно и утвержденіе!!“ А развѣ благодѣянія къ намъ Богородицы оканчиваются нашею земною, временною жизнію?!? А какъ мы должны радоваться и благодарить Ее за вѣчное благодѣяніе—за спа-

сеніе, дарованное намъ чрезъ рожденіе Ею Спасителя нашего?!? Вѣдь Она одна могла только по чистотѣ своей содѣлаться достойнымъ вмѣстилищемъ невмѣстимаго Бога-Господа нашего І. Христа. А родивъ Бого-человѣка, Она содѣлалась общею Матерію, Ходатайницею и Заступницею всѣхъ насъ людей: Она принимаетъ самое великое участіе въ спасеніи каждаго вѣрующаго, помогаетъ Ему въ достиженіи спасенія, ходатайствуетъ предъ Отцемъ Небеснымъ за него. По сему, возл. слуш., воззовемъ съ радостнымъ восторгомъ: „Радуйся, едина родшая Спаса душъ нашихъ. Радуйся, судіи праведнаго умоленіе! Радуйся, спасенія нашего ходатайнице!“

Какое далѣе въ пѣсни высокое и выразительнѣйшее наименованіе приписывается Богоматери «освященный храме». Какъ обыкновенный храмъ послѣ своего освященія становится мѣстомъ особаго присутствія Божія, какъ бы домомъ Божіимъ на землѣ, почему мы и относимся уже къ нему съ чувствомъ благоговѣнія и почтенія, такъ и Пресв. Дѣва Марія, сподобившись особыхъ даровъ благодати, особеннаго пребыванія въ себѣ Сына Божія, по истинпѣ содѣлалась освященнымъ храмомъ, домомъ Божіимъ, за что и пріобрѣла величайшее почитаніе и прославленіе не только отъ людей, но и отъ ангеловъ. Кромѣ того, храмъ съ момента своего освященія и самъ становится источникомъ освященія для истинно-вѣрующихъ: онъ своимъ богослуженіемъ утѣшаетъ насъ, таинствами врачуетъ наши немощи и укрѣпляетъ наши слабыя силы къ дѣланію добра. Такъ и Пресв. Дѣва Марія, содѣлавшись освященнымъ храмомъ, стала вмѣстѣ съ тѣмъ и источникомъ освященія для всѣхъ достойно чтущихъ и ублажающихъ Ее: всѣ истинно-нуждающіеся въ ней находятъ помощь и утѣшеніе. При такомъ полномъ сходствѣ Богородицы съ нашими храмами какъ же намъ не радоваться

о Ней и не взывать отъ радости: „Радуйся храме Господень! Радуйся благодати источниче! Радуйся освященіе душъ!“

Далѣе, слушатели, пѣснь еще предлагаетъ намъ для размышленія прекрасное наименованіе Богородицы: «Раю словесный». Посреди рая было особенное «единственное древо жизни“, отъ питанія которымъ человѣкъ бы вѣчно жилъ на землѣ.. Отъ Пресвятой Дѣвы Маріи —этого словеснаго рая— родился Сынъ Божій, Который содѣлался новымъ райскимъ древомъ жизни или животнымъ хлѣбомъ для всѣхъ вѣрующихъ въ Него людей, давъ намъ въ пищу и питіе пречистыя Тѣло и Кровь для жизни вѣчной. Отсюда несомнѣнно ли достойна похвалы и радованія Та, которая произрастила и даровала намъ новое райское древо жизни въ лицѣ Своего Сына? По истиннѣ: „Радуйся раю, ею же райскія радости сподобихомся! Радуйся благодатный Раю! Радуйся Раю новаго Адама! Радуйся Раю, жизни древо прозябшій!“ Изъ всѣхъ добродѣтелей Богородицы въ пѣсни обращается особое вниманіе на Ея „дѣвственность: дѣвственная похвало, изъ Нея же Богъ воплотися и младенецъ бысть“. Она по справедливости называется церковію „столпомъ дѣвства“ единымъ корнемъ. Только Ея возвеличенное и прославленное дѣвство могло родить Бого-человѣка, оставаясь не нарушимымъ. Для насъ, возл. слуш., конечно удивительно и непостижимо сочетаніе дѣвства и материнскаго рожденія въ одномъ лицѣ Пресв. Маріи! Но мы будемъ отъ простоты сердечной вѣры вмѣстѣ съ церковными пѣснописцами привѣтствовать и восхвалять Богородицу, какъ Приснодѣву: „Радуйся Дѣво, Мати Христова! Радуйся дѣвство и рождество сочетавшая! Радуйся въ матеряхъ Дѣва и въ дѣвахъ Мати!“ А сколько славы и величія для Пр. Дѣвы Маріи, сподобившейся носить въ своемъ чревѣ, кормить, ухаживать, ласкать.. Кого? Кто сей младенецъ?—Превѣчный

Богъ, Творецъ и Владыка всего! Что же послѣ этого можетъ быть равно той славѣ и радости, которую стяжала Пр. Марія, носивъ на рукахъ такого Младенца! Раздѣлимъ же и мы, возл. слуш., радость Богородицы сердечнымъ восклицаніемъ: „Радуйся Боговмѣстимая отроковице. Радуйся Рабо и Мати Христа Бога нашего! Радуйся родшая младенца-Творца всѣхъ вѣковъ и неизмѣннаго Господа!“ Сей-то Творецъ, благоволивъ пребывать въ ложеснахъ или утробѣ Пресв. Дѣвы Маріи, содѣлалъ ложесна Ея, по выраженію пѣсни, „престоломъ и чрево“ пространнѣйшимъ небесъ“. Какъ престолъ служитъ для Царя мѣстомъ особаго присутствія, такъ и Пр. Дѣва Марія содѣлалась разумнымъ престоломъ или мѣстомъ присутствія для Царя Небеснаго, какъ принявшая и носившая Его въ «своихъ ложеснахъ“. Вслѣдствіе чего чрево Ея, продолжаетъ далѣе пѣснописецъ, сдѣлалось «пространнѣе небесъ», такъ какъ оно вмѣстило Того, котораго не могутъ объять и небеса, не смотря на свою громадную величину. Отсюда для насъ, слушатели, понятно высочайшее достоинство, несравнимыя честь и слава Пресв. Богородицы. Какъ же намъ вмѣстѣ съ церквію не-воскликнуть: „Радуйся престоле Вышняго! Радуйся Невмѣстимаго въ небесѣхъ вмѣстившая во утробѣ своей! Радуйся превысшая небесъ!“

Вотъ какъ прекрасно, возл. слуш., св. І. Дамаскинъ въ кратвихъ, но многообъемлющихъ словахъ изобразилъ высочайшее достоинство, величіе и славу Владычицы небесной и въ концѣ, въ заключеніе своей пѣсни, отъ радости воскликнулъ: „слава Тебѣ“! Такъ пусть и каждый изъ васъ, постоянно памятуя благодѣянія Царицы Небесной, почаще отъ полноты душевной радости и благодарности повторяетъ это восклицаніе:—Слава Тебѣ! Аминь.

Кавкаской епархіи Священ. *Д. Соколовъ.*

Поученіе предъ Плащаницею.

Что это дѣлаемъ, братія? Что видимъ? Воспоминаемъ крестныя страданія и смерть Господа нашего I. Христа, пострадавшаго и умершаго за насъ, что бы избавить насъ отъ грѣха, мучащаго насъ, отъ проклятія, лежащаго на насъ, и отъ смерти, убивающей и тѣло, и душу нашу; видимъ во гробѣ Сына Божія... Вѣруемъ ли мы сему? Если вѣруемъ, если имѣемъ вѣру живую, сердечную; то не можемъ въ эти свящ. минуты не исполниться страха Божія и любви;—*страха* предъ неумолимымъ правосудіемъ Божіимъ, которое не пощадило Сына Своего единороднаго, но за насъ предало Его крестной смерти,—*любви* предъ безконечною любовію Божіею къ намъ грѣшнымъ, которая низвела Сына Божія до такого истощенія... *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный.*

Страхъ Божій, какъ извѣстно вамъ, есть начало премудрости,—премудрости Божественной, которая умудряетъ насъ во спасеніе.—Для спасенія, прежде всего, требуется отъ насъ самоотверженіе,—а оно не возможно безъ страха Божія, потому что мы слишкомъ самолюбивы; для спасенія требуется борьба со страстями и похотями нашими,—а это борьба безъ страха Божія—безсильна, потому что мы слишкомъ слабы; для спасенія требуется борьба съ міромъ и его прелестями,—а эта борьба безъ страха Божія безуспѣшна, потому что мы слишкомъ міролюбивы; для спасенія требуется, наконецъ, борьба съ исконнымъ врагомъ нашимъ діаволомъ, а можемъ ли мы безъ страха Божія побѣдить его,

когда онъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотить? Но кто имѣетъ страхъ Божій, тотъ смѣло и благонадежно рѣшается побѣдить враговъ своихъ, отложить своего ветхаго человѣка и облечься въ новаго. Итакъ, братіе мои, со страхомъ и трепетомъ содѣловайте свое спасеніе; иначе оно не возможно.

Когда же вы, въ страхѣ Божіемъ, начнете совлекаться ветхаго человѣка—жизни грѣховной, и облекаться въ новаго—въ жизнь святую и Богоугодную; тогда вамъ необходимо стяжать любовь къ Богу и ближнему. Любовь къ Богу у насъ должна быть всецѣлая и безграничная,—до готовности положить изъ за ней жизнь свою: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ*. (Лук. 10, 27). Любовь къ ближнимъ такъ же должна быть у насъ всеобъемлющая: мы обязаны любить не только друзей, но и враговъ своихъ,—любить такъ, какъ любимъ себя,—любить не щадя и живота своего изъ за любви къ ближнимъ: *больше сея любви никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя*. Вотъ другое средство, необходимое для спасенія—любовь къ Богу и ближнему! Любовь, любовь искренняя, вседушевная и всесердечная имѣетъ всю силу воодушевить насъ на всѣ подвиги истинно христіанскіе; безъ любви и шагу мы не можемъ сдѣлать на пути спасенія. Но нужно знать, что любовь пріобрѣтается не вдругъ, а постепенно: сначала она бываетъ слаба въ насъ, потомъ часъ отъ часу, день ото дня усиливается, и наконецъ разгарается такъ, что пламень ея обнимаетъ все существо наше. Такимъ образомъ въ страхѣ Божіемъ начало нашего спасенія, въ любви—конецъ его; а въ срединѣ —подвиги и добродѣтели христіанскаго совер-

шенства не иначе, какъ въ страхѣ Божіемъ и любви христіанской. Итакъ, братіе мои, стяжите страхъ Божій и любовь къ Богу и ближнему; и спасеніе ваше будетъ несомнѣнно.

Но что, братіе,—дѣлать тѣмъ изъ насъ, у кого мало, или вовсе нѣтъ, страха Божія и любви христіанской? О, молиться, особенно теперь у гроба Господня, пламенно молиться, что бы Самъ Господь, пострадавшій и умершій за насъ, всадилъ страхъ свой Божественый въ сердца насъ, поющихъ Его,—Самъ даровалъ намъ благодать—возлюбить Его всѣмъ сердцемъ, всею душею, всемъ помышленіемъ и всею крѣпостію,—возлюбить и ближнихъ, какъ самихъ себя. И вѣрьте, что получите эти великіе дары Божіи: чего ни попросите во имя Мое,—все получите, сказалъ Самъ Господь. Потомъ, облобызавъ съ горячимъ усердіемъ язвы Господни, никогда не забывайте, что для спасенія нашего необходимо намъ жить по заповѣдямъ Божіимъ, а для сего необходимо—стяжать страхъ Божій и любовь христіанскую. Помнить это поможетъ вамъ всегда читаемая вами молитва св. Ангелу Хранителю: Ангеле Божій Хранитель мой святый, животъ мой соблюди въ страхѣ Христа Бога, умъ мой утверди во истинн. пути, и къ любви горней уязви душу мою, да тобою направляемь получу отъ Христа Бога велію милость. Аминь.

Е. І.

Поученіе въ день Святой Пасхи.

Христосъ Воскресе! Воистину воскресе!

Какіе это чудныя и необыкновенныя слова для слуха и сердца христіанина! Сколько въ нихъ свѣта и радости, сколько силы и жизни! Чье сердце отъ этихъ словъ, какъ отъ нѣкоторой искры не воспламенилось небеснымъ огнемъ, не сожигающимъ, не попаляющимъ, но оживляющимъ! Отъ чего же все это? Отъ того, что въ этихъ словахъ вся суть вѣры и упованія христіанскаго. — „Христосъ, воскресе!“ Въ этомъ состоитъ наше небесное утѣшеніе и на землѣ нѣтъ другаго слова отраднѣе этого. „Воистину воскресе!“ Въ немъ заключается незыблемое утвержденіе нашей радости, и въ мірѣ нѣтъ истины яснѣе и тверже сей истины.—„Христосъ воскресе!—Это цѣлый символъ, цѣлое богословіе христіанское. „Воистину воскресе!“ Это вся исторія домостроительства нашего спасенія.—„Христосъ воскресе!“ Древнее осужденіе наше отнято, древняя клятва на насъ разрушена; древнее рабство, угнетавшее насъ, миновало; смерть, владычествовавшая надъ нами, попрана смертію Христовою; рай отверзенъ для насъ крестомъ распятаго за насъ.—„Воистину воскресе!“ Сбылись пророчества, разрѣшились прообразованія, исполнились обѣтованія, оправдалась проповѣдь о приближеніи царства небеснаго, враги истины постыждены, евангеліе проповѣдуется всей твари.—„Христосъ воскресе!“ Торжествуетъ вѣра, прогоняя мракъ заблужденій и нечестія. „Воистину воскресе!“ Торжествуетъ надежда, порождая сонмы мучениковъ, исповѣдниковъ, подвижниковъ и всякій родъ праведниковъ.

„Христосъ воскресе!“ Да ликуетъ Церковь небесная, пророки съ апостолами, патріархи съ преподобными, всѣ праведники обоихъ завѣтовъ, около Единаго Учредителя и Совершителя завѣтовъ. „Воистину воскресе!“ Да радуется Церковь земная, пастыри съ пасомыми, сильные съ немощными,—всѣ благостивые и боголюбивые, постившіеся и непостившіеся, начинающіе и совершающіе подвиги спасенія, трудившіеся и хотящіе потрудиться въ нелoжномъ уповапіи на безконечное милосердіе умершаго за насъ и воскресшаго для насъ Искупителя нашего, Сына Божія Господа Іисуса Христа. „Христосъ воскресе!“ Что можно еще прибавить къ сему всерадостному и всеоживотворяющему благовѣстію, кромѣ подтвержденія его устами, мыслію и сердцемъ: „во истину воскресе!“

Но зачѣмъ распространяться много о силѣ и значеніи привѣтствія — „Христосъ воскресе!“ Намъ нужно только желать и любить, чтобы радостное чувство, возбуждаемое симъ привѣтствіемъ не было мгновеннымъ, а было продолжительнымъ, непрерывнымъ,—чтобы свѣтъ и жизнь, возбуждаемые ими въ умахъ и сердцахъ нашихъ, никогда не умалялись въ нихъ до нашего гроба, чтобы радость воскресенія Христова, торжественно возвѣщаемая нынѣ Св. Церковію была неотъемлемою нашею радостію, началомъ и залогомъ нескончаемой радости въ невечернемъ дни царствія Христова. Объ этомъ то намъ особенно нужно заботиться и молить Господа Бога.

О, Пасха велія и священнѣйшая Христе! О мудросте и Слове Божій и сило! Подавай намъ истѣе Тебе причащатися въ невечернемъ дни царствія Твоего. Аминь.

Священникъ *Владиміръ Данкевичъ.*

Бесѣда въ первый день Св. Пасхи, на вечернѣ-по прочтеніи Евангелія.

Сущу поздѣ, въ день той во едину отъ субботъ, и дверемъ затвореннымъ, идѣже бяху ученицы Его собрани, страха ради Іудейска... (Іоан. 20, 19—25).

Кромѣ «страха Іудейска», Апостолы испытывали еще скорби: скорбѣли о разлукѣ съ своимъ возлюбленнымъ Учителемъ и о страшной Его участи.

Но вотъ появляется къ нимъ Господь и привѣтствуетъ ихъ: «миръ вамъ»!

Кто можетъ понять и изобразить радость Апостоловъ при появленіи Господа? Радость ихъ была такъ велика, какъ глубока ихъ была доселѣ скорбь. То и другое изобразилъ Господь въ Своей послѣдней прощальной бесѣдѣ съ учениками. *Жена, егда раждаетъ,* говоритъ Онъ, *скорбь иматъ..; егда-же родитъ отроча, къ тому не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ міръ. И вы-же печаль имате убо нынѣ; паки-же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никто-же возметъ отъ васъ* (Іоан. 16, 21.—22).

И Господь узрѣлъ Своихъ учениковъ. *Возрадовашася убо ученицы, видѣвше Господа. Рече-же имъ паки Іисусъ: миръ вамъ!*

Съ этого раза душевное настроеніе Апостоловъ измѣнилось: исчезли ихъ страхи и скорби.

Братія! страха, какой испытывали Апостолы, мы не испытываемъ: за вѣру, благодареніе Богу, насъ не мучатъ, не преслѣдуютъ; но скорби мы терпимъ. Особенно скорбѣли мы

въ минушіе дни: скорбѣли, что прогнѣвили Господа, своими неправдами удалили Его отъ себя, предали Его на распятіе и смерть. Найдутся между нами и такіе, которые скорбѣли горько, не утѣшно: «Вчера спогребахся Тебѣ, вчера сраспинахся Тебѣ» (Троп. 3-й пѣсни).

Вы печальни будете, *говорилъ Господь Своимъ ученикамъ, но печаль ваша въ радость будетъ* (Іоан. 16, 20). И наши скорби-печали въ радость намъ: «Вчера спогребахся Тебѣ, совостаю днесь» (троп. 3-й пѣсни); вчера мы видѣли Господа «страдавша и погребенна», а сегодня видимъ Его «воскресшаго». Видимъ Его очами вѣры; видимъ Его въ настоящія минуты «посреди насъ». Слышимъ Его сладчайшій гласъ: «миръ вамъ!

«Миръ вамъ! Я прощаю васъ», вѣщаетъ намъ Спаситель. «Миръ вамъ! простите и вы другъ друга. Живите въ мирѣ и любви съ своими ближними»!

О, ради Господа, братія, ради нынѣшняго свѣтлаго, радостнаго дня, выбросимъ изъ своего сердца злобу и ненависть на своихъ ближнихъ и, «яко братія, другъ друга обымемъ, ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеньемъ» (стих. Пасхи)! Аминь.

Свящ. *Александръ Кременецкій.*

Слово въ пятокъ свѣтлой седьмицы.

(Живоносный источникъ).

Сегодня, бр. мои, къ неизсякаемому источнику благодати Воскресенія Христова прибавляется новый живоносный источникъ милосердія и щедротъ отъ лица Пречистой Матери

воскресшаго Господа. Какими обильными струями изливается на насъ благодать Божія, особенно въ настоящую седьмицу! И торжество Сына Божія и Дѣвы — все ко благу нашему, и торжество Матери Божіей—все для насъ и нашего спасенія.

Гдѣ живая вѣра въ Сына Божія, гдѣ теплая любовь къ Богоматери; тамъ и живыя струи благодати, и цѣльбоносный источникъ спасенія. Первоначально Живоносный источникъ открылся близъ Константинополя, тамъ источалъ обильныя струи чудесъ и изцѣленій; но не долго. Вскорѣ, вмѣсто того источника, и въ нашемъ отечествѣ открылись безчисленные источники, при коихъ видимо—или открывались, или доселѣ открывается благодатная сила и помощь Приснодѣвы. Можно сказать, что многообразная стихія водная особенно усвоена Ею для ознаменованія разнообразныхъ щедротъ Ея ко всѣмъ страждущимъ и обремененнымъ. Посему и наше отечество празднуетъ нынѣ не чуждый праздникъ, а по случаю чуждаго воспоминаетъ и торжествуетъ множество собственныхъ радостныхъ событій.

Но какъ намъ почерпать и пить изъ источника благодати и спасенія. Какъ достойно пользоваться благодатію, текущею отъ гроба Христова за молитвами Преблагословенныя. Св. церковь весьма сильно и явственно указуетъ сіе, когда настоящее празднество называетъ—то *живоноснымъ*, то *живопріемнымъ* источникомъ. Чтобы источникъ благодати былъ живоносенъ, для сего необходимо, что бы онъ былъ живопріеменъ: для кого онъ не живопріеменъ, для того и не живоносенъ.

Для кого же онъ живопріеменъ? Для тѣхъ, кои пріемлютъ воду благодати съ живою вѣрою, а не съ сомнѣніями о ея дѣйствительности, не съ вопросами о томъ, какъ напримѣръ вода освященная можетъ дѣйствовать на душу? Онъ живопріеменъ для тѣхъ, кои почерпаютъ изъ живоно-

снаго источника именно съ тою цѣлію, чтобы ожить духомъ, освѣжить свое сердце и совѣсть, утолить вѣчную святую жажду своего существа. Живопріеменъ онъ и для тѣхъ, кои, пріемля благодать Божію—молитвами Приснодѣвы, не скрываютъ оной подъ спудомъ, но обращаютъ въ жизнь для себя и для другихъ, постоянно обнаруживая ее и въ словахъ и въ дѣйствіяхъ добрыхъ. А кто почерпаетъ изъ живоноснаго источника — безъ вѣры и благочестиваго чувства,—не для утоленія жажды духа, не для очищенія совѣсти:—кто пьетъ воду благодати, но не являетъ въ своей жизни плодовъ благодатныхъ, для того живоносный источникъ не живопріеменъ, а потому и не живоносенъ.

Нужно ли ближайшее и подробнѣйшее указаніе на то, какъ достойно пользоваться благодатію изъ живоноснаго источника Матери Божіей? Указаніе сіе—у всѣхъ предъ глазами. Какъ обыкновенно приступаютъ къ принятію водъ, цѣлебныхъ для недуговъ тѣлесныхъ, и какъ ведутъ себя во время употребленія ихъ и послѣ? Во 1-хъ, тщательно осматриваютъ, и сами и чрезъ врачей, свою болѣзнь; во 2-хъ, требуютъ совѣта, какъ, сколько и когда употреблять цѣлебное питье. Во время употребленія воздерживаются отъ разнаго рода яствъ и отъ всѣхъ сильныхъ движеній душевныхъ: гнѣвливые бываютъ кротки, гордыя смиренны, скупые щедры и проч.; и оставивъ леченіе, долго еще держатся особеннаго, строгаго образа жизни, чтобы не ослабить дѣйствія водъ, не дать случая возвратиться болѣзни.

Будемъ, возл. мои, поступать такимъ же образомъ и при употребленіи водъ благодати: окажемъ хоть половину того вниманія и усердія къ душѣ нашей, среди ея недуговъ, какое мы всегда оказываемъ нашему тѣлу при его немощахъ. И во 1-хъ, обратимъ, какъ можно, болѣе вниманія на состояніе души нашей: вникнемъ и будемъ вникать со всѣмъ

безпристрастіемъ въ наше сердце и его наклонности; разсмотримъ и будемъ разсматривать почаще все поведеніе наше и всѣ отношенія наши, дабы видѣть, что въ насъ повреждено и что цѣло, въ чемъ излишество и въ чемъ недостатокъ, гдѣ опасность—вредъ, и гдѣ спасеніе. Начнемъ съ такого познанія самихъ себя и своей бѣдности; ибо его-то и недостаетъ намъ первѣе всего. Мы часто погибаемъ, во все не думая объ опасности, — не зная, какъ и отъ чего погибаемъ: и это потому, что не брежемъ о состояніи своей души, никогда не смотримся въ зеркало совѣсти, не знаемъ и не желаемъ знать, есть ли хоть сколько нибудь въ нашемъ сердцѣ духовной истинно-христіанской жизни. О, мои возл., помните это и никогда не забывайте, что намъ необходимо, какъ можно, чаще заглядывать въ свою душу, дабы знать, что въ ней хорошо и что дурно.

А что бы намъ вѣрно знать, что хорошо и что дурно, что доброе дѣло и что грѣхъ,—какъ сохранить въ себѣ все доброе и хорошее, какъ исцѣлить и исправить все дурное и грѣховное,—для сего будемъ какъ можно чаще обращаться за совѣтами къ слову Божію, будемъ, какъ можно, больше читать книги свящ. писанія, творенія св. отцевъ и другія душеполезныя сочиненія. Затѣмъ обращайтесь къ вашимъ духовныхъ отцамъ и другимъ опытнымъ людямъ благочестивымъ и провѣряйте ихъ совѣты съ словомъ Божіимъ и ученіемъ церкви: всѣ струи благодати Божіей главнымъ образомъ у престола Божія, въ церкви Христовой, текутъ на насъ чрезъ таинства церковныя: здѣсь, слѣд. всѣ совѣты и средства нашего спасенія.

Наконецъ, при употребленіи средствъ благодатныхъ, необходимо намъ быть постоянными и терпѣливыми. Недуги и вообще, а особено застарѣлыя, необходимо требуютъ продолжительнаго врачеванія. А что можетъ быть старѣе на-

шей душевной болѣзни, нашей наклонности ко грѣху? Съ нею мы рождаемся, въ ней проводимъ лѣта младенчества, съ нею юношествуемъ и мужаемъ; удивительно ли, если ядъ грѣха, проникнувъ нашу природу, не вдругъ уступаетъ самымъ сильнымъ средствамъ врачеванія ея?! Сама благодать Божія дѣйствуетъ на насъ не разомъ, а постепенно и непримѣтно, точно такъ, какъ сѣмя брошенное въ землю, по слову Спасителя, сперва даетъ зелень, потомъ стебель, колосъ, цвѣтъ и зерно. Итакъ, пользуясь благодатными средствами, будьте тверды, постоянны и терпѣливы, ждите, когда посѣтитъ васъ милость Божія; а сами понемногу, при помощи Божіей, подъ покровомъ Божіей Матери, укрѣпляйтесь въ добродѣтельной жизни, чтобы достигнуть спасенія. Аминь.

Е. І.

Поученіе въ субботу свѣтлой седмицы.

(Артосъ).

Къ празднику св. Пасхи, въ православной церкви, приготовляется особенный хлѣбъ, такъ называемый *Артосъ*, иначе—„всецѣлая просфора съ крестомъ, на ней изображеннымъ“, а иногда съ изображеніемъ Воскресенія Христова.

Въ самый день св. Пасхи,—въ первый день, —бываетъ освященіе Артоса. Онъ приносится въ алтарь къ іерею, по совершеніи Божественной Литургіи, по заамвонной молитвѣ. Діаконъ произноситъ: «Господу помолимся», а клиръ: «Господи помилуй». И священникъ читаетъ молитву, въ которой проситъ Бога — благословить и освятить Артосъ, а приносящихъ и лобызающихъ его и вкушающихъ отъ

него — сотворить причастниками небеснаго благословенія. Послѣ молитвы, іерей кропитъ артосъ св. водою съ словами: «Благословляется и освящается артосъ сей, окропленіемъ воды сея священныя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь».

Освященный такимъ образомъ, Артосъ въ день Пасхи и во всю свѣтлую седмицу полагается или въ алтарѣ, или въ храмѣ на аналогіѣ, нарочно къ тому устроенномъ, вмѣстѣ съ образомъ Воскресенія Господня. Въ приходскихъ церквахъ, послѣ Литургіи, во время крестнаго хода съ хоругвями, съ образами Воскресенія Христова и Божіей Матери, обносятъ обыкновенно около храма и Артосъ. Въ монастыряхъ же бываетъ шествіе съ Артосомъ и св. иконами въ трапезу, при звонѣ во всѣ колокола и при пѣніи — «Христосъ Воскресе!».

Артосъ раздробляется въ субботу послѣ Литургіи. Іерей читаетъ при этомъ молитву, въ которой проситъ Бога, что бы всѣ вкушающіе Артосъ сподобились тѣлеснаго и душевнаго благословенія и здравія.

Что означаетъ сей святый хлѣбъ—Артосъ? Въ ветхомъ завѣтѣ, при выходѣ изъ Египта, израильтяне, въ воспоминаніе освобожденія своего отъ рабства Фараонова, закалали агнца, который — съ тѣмъ вмѣстѣ — прообразовалъ Агнца, вземлющаго грѣхи міра—Спасителя. Въ новомъ завѣтѣ, въ воспоминаніе Воскресенія Господа нашего Іисуса Христа, Которымъ мы избавились отъ вѣчной работы вражіей, приносится Артосъ — хлѣбъ, изображающій собою хлѣбъ Ангельскій, хлѣбъ жизни вѣчной — небесной — блаженной,—хлѣбъ сшедшій съ небесъ на землю,—изображающій Господа нашего Іисуса Христа, Который напиталъ насъ духовной пищею своихъ Божественныхъ благодѣяній,—содѣлался для насъ навсегда истиннымъ хлѣбомъ жизни.

Это—не тѣло и кровь Христовы, которыхъ мы причащаемся въ таинствѣ Евхаристіи; а хлѣбъ небесный, пища всего міра—Господь «Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, давшій жизнь всему міру своимъ воплощеніемъ, своею образцовою для насъ жизнію, своимъ высочайшимъ всѣхъ ученій ученіемъ, своими страданіями, крестною смертію за весь міръ, своимъ воскресеніемъ и вознесеніемъ на небо.

Итакъ, вкушая сей хлѣбъ, т. е. Артосъ, мы, бр. мои, пріискреннѣ пріобщаемся всему дѣлу спасенія нашего, совершенному Спасителемъ нашимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ,—пріобщаемся и воплощенію Его, и жизни Его земной, и ученію Его, и страданіямъ, и крестной смерти Его, и воскресенію Его, и вознесенію Его, — пріобщаемся всему Христу Спасителю, чтобы бы быть искренними, истинными Его учениками и послѣдователями, вѣрными христіанами въ собственномъ смыслѣ этого слова.

Теперь понятно намъ становится, съ какими мыслями, чувствами и намѣреніями, мы должны вкушать Артосъ. Вкушая сей св. хлѣбъ, мы должны крѣпко думать, сильно чувствовать и твердо намѣреваться,—всѣми силами желать и всѣ мѣры употреблять къ тому,— чтобы и въ насъ воплотился Христосъ, дабы мы были плоть отъ плоти Его и кость отъ костей Его,—чтобы жизнь Его сдѣлалась нашею жизнію, дабы не мы уже жили, но жилъ въ насъ Христосъ,—чтобы ученіе Его усвоить себѣ такъ, дабы умъ нашъ былъ умомъ Христовымъ, чтобы страданія Его были нашими страданіями въ жизни, — чтобы крестная смерть нашего Искупителя и самый крестъ Его были водружены въ сердцахъ нашихъ, — чтобы воскресеніе Христово воскресило души наши отъ смерти грѣховной,—чтобы вознесеніе Его вознесло насъ отъ всякаго земнаго и временнаго пристрастія къ горнему и вѣчному желанію: чтобы такимъ

образомъ вся жизнь наша сокрыта была, однажды навсегда, со Христомъ въ Богѣ; и мы уже всегда считали бы себя мертвыми для грѣха, живыми же для Бога! Вотъ настоящій—истинный смыслъ и значеніе вкушенія нами Артоса, и всего нашего праздника Пасхи!

О, мои возлюбленные, если бы мы всѣ поняли, вразумились и убѣдились въ этомъ смыслѣ и значеніи нашей Пасхи! Тогда наша Пасха никогда уже не окончилась бы для насъ на землѣ: мы начали бы теперь же свою вѣчную субботу,—положили бы начало иного житія нашего вѣчнаго, и незамѣтно присоединились бы къ сонму святыхъ, торжествующихъ вѣчную Пасху на небѣ. Тогда мы вполнѣ поняли бы, почему такъ безпрерывно и торжественно въ эти дни поемъ мы: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣ животъ даровавъ». Аминь.

Е. І.

Поученіе въ недѣлю о Ѳомѣ.

(Читается евангел. Лит. Іоан. 20, 19—28).

Разными способами Господь увѣрялъ Своихъ учениковъ и послѣдователей въ Своемъ воскресеніи: Марію Магдалину Онъ назвалъ по имени, и та узнала Его по голосу. Эммаусскимъ путникамъ Лукѣ и Клеопѣ доказывалъ о Своемъ воскресеніи изъ свящ. писанія: *началъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше има отъ всѣхъ писаній яже о Немъ* (Лук. 24, 27). Апостолу Ѳомѣ дозволилъ осмотрѣть

и осязать Свои раны: *принеси перстъ твой сѣмо*, сказалъ Онъ Ѳомѣ, *и виждь руцѣ Мои; и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя; и не буди не вѣренъ, но вѣренъ* (Іоан. 20, 27).

И намъ, христіанамъ, предоставлены разные способы для нашего увѣренія въ истинѣ воскресенія Христова. „Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся Святому Господу Іисусу“ (стих.), поетъ св. церковь. Эта пѣснь поется всегда на утренѣ, по прочтеніи евангелія.

Читай-же, христіанинъ, и слушай св. евангеліе,—читай и слушай съ великимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ;—оно имѣетъ чудодѣйственную силу; — и ты мысленно увидишь Господа, услышишь Его гласъ, падешь къ Его стопамъ и въ трепетномъ восторгѣ, какъ Марія Магдалина, воскликнешь къ Нему: „Раввуни! Учитель“!

Читай и слушай писанія пророковъ: тамъ говорится о Христѣ. И такъ сладостно тебѣ будетъ внимать священнымъ глаголамъ! —*Не сердце-ли наю горя бѣ въ наю*... (Лук. 24, 32), говорили Лука и Клеопа, когда Господь изъяснялъ имъ писанія пророческія. Возгорится и твое сердце отъ тѣхъ священныхъ глаголовъ, воспламенится оно вѣрою и любовію къ Богу.

Но тебя, какъ Ѳому, колеблятъ сомнѣнія. Истину воскресенія Христова ты желалъ-бы постигнуть умомъ,—постигай! Размысли: какъ это пророки, за сотни, тысячи лѣтъ впередъ, могли предсказать о Христѣ—всѣ подробности Его жизни, страданія, смерти и воскресенія изъ мертвыхъ, и такъ точно и ясно, какъ будто они жили въ одно время съ Нимъ? Размысли: какъ это пророкъ Іона, на котораго указалъ Самъ Господь, какъ на прообразъ Своего воскресенія, пробывши во чревѣ кита три дня и три ночи, былъ выброшенъ китомъ на землю цѣлымъ и невредимымъ? Раз-

мысли о томъ: отъ чего это апостолы, прежде боязливые, убоявшіеся даже женщины — привратницы на судѣ (Лук. 22, 56), стали такъ смѣло и единодушно проповѣдывать о Христѣ, не страшась ни владыкъ, ни князей, не страшась никакихъ мученій, никакихъ казней? *Аще Христосъ не воста*, говорили сами *апостолы, тще убо проповѣданіе наше, тща и вѣра наша* (1 Кор. 15, 15). Размысли: чего ради апостоламъ терпѣть было страшныя мученія и итти на вѣрную смерть, если-бы Христосъ не воскресъ? Размысли: какъ это неученые, простые рыбари покорили Христу, — плѣнили *въ послушаніе вѣры* (Рим. 1, 5) весь міръ—и ученыхъ Еллиновъ, и знатныхъ, гордыхъ Римлянъ? Размысли обо всемъ этомъ, и ты постигнешь умомъ истину воскресенія Христова и, какъ тотъ невѣрный Ѳома, падешь предъ Господомъ и воскликнешь къ Нему: *„Господь мой и Богъ мой“!*

Яко видѣвъ Мя, вѣровалъ еси, сказалъ Господь Ѳомѣ; *блажени не видѣвшіи, и вѣровавше* (Іоан. 20, 29). Послѣднія слова относятся къ тѣмъ, которые, не видѣвъ Христа (тѣлесными очами), вѣруютъ въ Него, Господь называетъ ихъ блаженными, — обѣщаетъ имъ блаженство на небѣ. Счастливы они! *Вѣрую, Господи!* воззови и ты христіанинъ, *вѣрую,—помози моему невѣрію* (Марк. 9, 24)! Аминь.

Свящ. *А. Кременецкій.*

Поученіе противъ неблагопристойнаго поведенія присутствующихъ при совершеніи таинства брака.

„Не хвалю васъ, что вы собираетесь (въ церковь) не на лучшее, а на худшее“ (I Кор. 11, 17), такъ укорялъ св. апостолъ Павелъ первенствующихъ христіанъ, жившихъ въ городѣ Коринѳѣ, когда узналъ о нѣкоторыхъ безпорядкахъ въ ихъ церковныхъ собраніяхъ. „Вся благообразно и по чину да бываютъ“, увѣщевалъ онъ ихъ далѣе. Что сказалъ бы сей апостолъ вамъ, христіане, въ настоящія минуты присутствующіе во святомъ храмѣ при совершеніи святаго таинства брака? Ужъ очень неблагообразно и не по чину вы себя теперь ведете. Къ святымъ иконамъ и алтарю Господню стоите одни задомъ, другіе въ полъоборота, свободно разговариваете, безъ стѣсненія смѣетесь, переходите съ мѣста на мѣсто, такъ что за всѣмъ этимъ едва слышны голоса священнослужителей. И прискорбнѣе всего то, что никто не возмущается такимъ неблагочиніемъ церковнымъ, какъ будто бы такъ и должно быть. Но, други, вспомните, гдѣ вы находитесь.—Во святомъ храмѣ, въ которомъ въ особенности присутствуетъ Господь Богъ, покланяемый отъ всякаго колѣна небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ“ (Филип. 2, 10), — въ домѣ Божіемъ, которому „подобаетъ святыня въ долготу дней“ (пс. 92, 5),—въ домѣ молитвы, который долженъ быть, по слову Самого Господа „домомъ молитвы для всѣхъ народовъ“ (Мр. 11, 17 ср. Исаія 56, 7). И вотъ, въ

этомъ то святомъ мѣстѣ, когда въ немъ совершается послѣдованіе святаго таинства брака, Самимъ Господомъ установленнаго и Его присутствіемъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской освященнаго, происходитъ нѣчто ничѣмъ необъяснимое. Святость мѣста забывается; богослуженіе никѣмъ не слушается, о Богѣ, о молитвѣ едва ли кто помышляетъ. Вмѣсто благоговѣнія и молитвы —мысли суетныя, разговоры предосудительные, стояніе непристойное. Если посмотрѣть на васъ въ это время постороннему человѣку, иновѣрцу, то онъ не повѣритъ, что вы христіане; нѣтъ, скажетъ онъ, глядя на васъ, это враги Христовы, которые вторглись во храмъ Его, чтобы досадить Ему и поругаться надъ святыней христіанской. И такъ ведутъ себя христіане, просвѣщенные святымъ Христовымъ ученіемъ, жители извѣстнаго селенія, мнящіе себя быти болѣе образованными въ сравненіи съ жителями окрестныхъ селеній. Вразумитесь, возлюбленные, побойтесь Бога, Который говоритъ: „святилище Мое чтите“ (Лев. 19, 30), Его Пречистой Матери, на васъ со скорбью взирающей, и святыхъ Божіихъ угодниковъ, со всѣхъ сторонъ на васъ устремляющихъ строгіе свои лики. „Развѣ вы не имѣете домовъ для пустословія?“ вопрошаетъ св. Іоаннъ Златоустъ тѣхъ, которые въ храмѣ разговариваютъ. „Или не радите о Церкви Божіей и развращаете желающихъ сохранить спокойствіе? — Церковь не есть мѣсто для разговоровъ“ (на Кор. бесѣд. 36, отд. 6).

„Станемъ же добре, станемъ со страхомъ, вонмемъ“ въ смыслъ и значеніе совершаемаго священнодѣйствія. Устремите мысли свои къ Богу; слушайте со вниманіемъ молитвы, читаемыя о брачущихся; помолитесь о нихъ, чтобы Господь далъ имъ счастье и благополучіе

въ ихъ наступающей новой жизни, помолитесь и о себѣ, о своемъ домашнемъ благополучіи и о родныхъ своихъ. Тогда ваше настоящее собраніе во храмѣ Божіемъ послужитъ вамъ на пользу и во спасеніе, а не во вредъ и осужденіе.

Если же кто не вразумится, то Самъ Господь того покараетъ: „Богъ поругаемъ не бываетъ." Однажды, во время Своей земной жизни, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, замѣтивъ безпорядки во храмѣ Іерусалимскомъ, сдѣлалъ бичъ изъ вервія и изгналъ имъ всѣхъ виновниковъ неблагочинія вонъ изъ храма. Положимъ, видимо Онъ нынѣ никого не изгоняетъ изъ сего святаго храма, все терпитъ до времени; но зато въ Его силѣ и власти многіе иные бичи невидимые, удары которыхъ для насъ гораздо больнѣе. Не говоря уже о многихъ иныхъ посѣщеніяхъ гнѣва Божія: неурожаѣ, огнѣ и тому подоб. спросимъ, почему, напримѣръ, нынѣ много несчастныхъ браковъ? почему семейныя несогласія? почему раздоры въ супружествѣ?—Не потому ли, что мы сами не только не просимъ объ этомъ Бога, но даже препятствуемъ и тѣмъ, которые желали бы просить Бога.

Но, можетъ быть, ты избѣгнешь наказанія въ семъ вѣкѣ, тѣмъ хуже будетъ для тебя. Ты вѣчному осужденію подвергнешься на страшномъ судищѣ Христовѣ. „Ты презрѣлъ и осквернилъ святилище Мое, говоритъ Богъ чрезъ пророка, потому изолью на тебя негодованіе Мое, огнемъ ярости Моей истреблю тебя, поведеніе твое обращу тебѣ на голову" (Іезекіил. 22, 8, 26, 31).

„Горе вамъ, смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете" (Лук. 6, 25). Аминь.

Священникъ *Василій Окаемовъ.*

Поученіе къ новобрачнымъ.

Бракосочетаніе ваше совершено. Таинство окончено и вы теперь получили новыя наименованія: мужа и жены. Съ сего момента начался новый періодъ въ жизни вашей. Желаю, чтобъ онъ былъ долгимъ и счастливымъ. Удлинняйте общую теперь для васъ жизнь свою не столько временами и лѣтами, число которыхъ во власти Господней, сколько своими добрыми дѣлами, количество которыхъ не отъ иного кого зависитъ, какъ отъ васъ самихъ. „Ибо, по слову Премудраго, не въ долговѣчности честная старость и не числомъ лѣтъ измѣряется. Возрастъ старости—житіе нескверное“ (кн. Прем. Сол. 4, 8—9).

Созидайте свое счастіе не изъ временныхъ благъ, которыя тлѣнны, скоропреходящи и счастья прочнаго въ себѣ не заключаютъ; устрояйте свое счастіе въ душахъ своихъ, по слову Самого Господа, сказавшаго: „Царствіе Божіе внутрь васъ есть“ (Лук. 17, 21).

Какъ служители Слова и строители душъ словеснаго стада Христова, на зарѣ новой жизни вашей долгомъ считаемъ предупредить васъ, что бываютъ иногда браки несчастные, когда одна сторона терпитъ отъ непріязни другой, или обѣ стонутъ отъ взаимныхъ досажденій. Главною причиною этого печальнаго, въ наши дни нерѣдкаго, явленія служитъ то, что „человѣцы, по выраженію апостола, стали самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди... нелюбовни, непримирительни, некротцы, неблаголюбцы“ (2 Тимоф. 3, 2—3). Блюдитесь таковыхъ, недостойныхъ христіанина, порочныхъ качествъ; не давайте мѣста имъ въ душахъ своихъ. Будьте сми-

ренномудры, терпѣливы и предавайтесь во всемъ на волю Божію. Возгрѣвайте въ себѣ любовь христіанскую, которая не превозносится, не гордится... не раздражается, не мыслитъ зла“ (I Кор. 13, 4—5), напротивъ, „вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ, николиже отпадаетъ“ (—7, 8). Краеугольнымъ камнемъ жизни своей поставьте трудъ во славу Божію, на пользу ближнему и себѣ во спасеніе.

Къ симъ благожеланіямъ присоединю еще одно, которое самого меня всегда такъ поражаетъ своею простотой, а вмѣстѣ съ тѣмъ глубиною мысли и силою выраженія. Въ священной книгѣ Товитъ находится оно: „Желаю слышать добрый слухъ о тебѣ,“ такъ тамъ напутствуетъ отецъ свою новобрачную дочь, отпуская ее въ дальнюю сторону. А мать, обращаясь къ своему новобрачному зятю, прибавляетъ: „вотъ я отдаю тебѣ дочь мою на сохраненіе, не огорчай ея“ (Тов. 10, 12). Изъ дальнѣйшей исторіи упомянутыхъ библейскихъ новобрачныхъ, имена которыхъ Товія и Сарра, мы узнаемъ, что Господь благословилъ ихъ долголѣтіемъ, честною старостью и пріумножилъ ихъ имѣнія. „Да благословитъ и васъ Господь отъ Сіона и да узрите благая Іерусалима вся дни живота вашего“ (Пс. 127, 5). Аминь.

Свящ. *Василій Окаемовъ.*

Бесѣда о преимуществахъ земледѣльческаго сословія

(изъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій).

Прародителямъ нашимъ за преступленіе заповѣди Божіей опредѣлено было: *въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой* (Быт. III, 19). И первые люди, изгнанные

изъ рая, безропотно несли тяжкое опредѣленіе Господне, умилостивляя своею покорностью правосудіе Божіе, и старательно *въ потѣ лица* воздѣлывали землю, лишенную благословенія Божія, чтобы извлечь изъ нея все нужное для пропитанія и себя, и скота своего. Другихъ занятій первые люди не знали, такъ какъ имъ другія житейскія нужды, кромѣ нужды въ пищѣ и одеждѣ, были неизвѣстны. Слѣдовательно вы, занимающіеся земледѣліемъ, прямо, непосредственно выполняете опредѣленное людямъ отъ Создателя занятіе, и этимъ занятіемъ удовлетворяете самымъ первымъ нуждамъ и естественнымъ потребностямъ человѣка, безъ чего не могъ бы существовать и родъ человѣческій.

Съ умноженіемъ рода человѣческаго появились кромѣ первыхъ нуждъ и другія отдаленныя и разнообразныя нужды, и кромѣ земледѣльческаго сословія образовались другія состоянія людей: ремесленныя, купеческія, дворянскія, выдѣлились управляющіе и управляемые, защищающіе и защищаемые, ученые, воины и цари; образовались общества, государства. Но ни одно сословіе въ мірѣ не можетъ обойтись безъ хлѣбопашца, каждое государство стоитъ на земледѣльческомъ сословіи какъ на прочномъ каменномъ фундаментѣ. Царь и воинъ, вельможа и купецъ, ученый, посвятившій себя наукамъ, не могутъ обойтись безъ куска хлѣба, котораго всѣ должны ждать и просить у земледѣльца. Загромоздите столъ богача какими угодно дорогими яствами, но если на немъ нѣтъ хлѣба, то это самый бѣдный столъ; а гдѣ вкусный хлѣбъ, тамъ ничего, никакихъ роскошныхъ блюдъ не нужно: человѣкъ можетъ быть и сытъ, и здоровъ однимъ хлѣбомъ. Какъ никакое зданіе не можетъ быть построено безъ основанія, ника-

кое живое тѣло не можетъ двигаться безъ ногъ, такъ никакое общество, никакое государство не можетъ существовать безъ земледѣльческаго сословія. Не такъ, можно сказать, нужны прочія состоянія въ обществѣ, какъ необходимо и неизбѣжно сословіе, умѣющее обработать землю, возрастить зерно и *дать въ снѣдь* всѣмъ, требующимъ. Земледѣльческое сословіе, какъ великая, незамѣнимая ничѣмъ сила государства,—по истинѣ должно быть почитаемо, уважаемо и благословляемо во всѣхъ странахъ, у всѣхъ народовъ.

Вы скажете, братія, хорошо такъ говорить, но каково обработывать землю, какъ достается намъ каждый кусокъ хлѣба? Правда, что трудно ваше занятіе, что, обработывая землю, вы въ буквальномъ смыслѣ обливаетесь потомъ. Но такъ нужно, таково и опредѣленіе Божіе. Впрочемъ не думаете ли вы, что другія занятія легки? Увы, всякое довольство достается тяжелымъ трудомъ, все добывается потомъ. Если такія простыя, естественныя нужды—хлѣбъ и одежда достаются въ потѣ лица, то другія, многія и разнообразныя нужды, искусственныя потребности спрашиваютъ еще большихъ, еще сложнѣйшихъ трудовъ. Для обрабатыванія полей, для ухода за домашнимъ скотомъ не требуется большаго напряженія ума, не нужно особое искусство, а требуется одинъ почти физическій—тѣлесный трудъ, а этотъ трудъ—мало изнурительный, не всегда спѣшный и продолжительный; для другихъ же занятій кромѣ тѣлеснаго труда (и онъ здѣсь нуженъ хотя и небольшой), требуется дѣятельность и ума, и воли, и воображенія, словомъ, сильное напряженіе всѣхъ душевныхъ способностей, и при томъ не на короткое время, не на часъ, не на день,—а на недѣли, мѣсяцы и годы. А сильное

непрерывное напряженіе и растрата душевныхъ силъ утомляетъ и изсушаетъ и тѣлесный составъ такъ, что человѣкъ преждевременно старѣетъ и сходитъ въ могилу. Вотъ почему вы найдете долголѣтнихъ и крѣпкихъ старцевъ въ земледѣльческомъ сословіи болѣе, нежели въ другихъ положеніяхъ.

Правда, братія, вы живете не богато, не увеличивается ваше благосостояніе, не равняетесь вы въ избыткахъ съ другими высшими сословіями. Но что за бѣда? *Имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольны будемъ*, по слову апостола (1 Тим. VI, 8). „Денегъ съ нужду, хлѣба съ душу“,—по русской поговоркѣ. А куда же и для чего больше? За то въ васъ не встрѣтишь такихъ пороковъ, которые обыкновенны въ высшихъ сословіяхъ; вы не имѣете изнѣженности и расточительности, которыя свойственны богачамъ; въ васъ нѣтъ гордости и надутости, господствующихъ въ родовитыхъ и знатныхъ людяхъ. Среди хлѣбопашцевъ болѣе встрѣчаемъ людей кроткихъ, богобоязненныхъ, послушныхъ сыновъ Церкви, соблюдающихъ точно ея уставы и обряды, отличающихся любовью къ царю и отечеству, съ нравами простыми и строгими. „Трудъ и молитва, молитва и трудъ,“—вотъ добродѣтели принадлежащія нашему земледѣльческому сословію. Ничто не припятствуетъ, напротивъ, все способствуетъ вамъ упражняться въ сихъ подвигахъ: воздѣлывать землю, и *примѣтаться въ дому Божіемъ*. О, если бы всѣ изъ васъ помнили сіе, если бы всѣ трудились и молились, молились и трудились! Истинно говорю вамъ, всѣ бы наслѣдовали райскія обители. Самъ Спаситель любилъ низшее сословіе, и обращался охотно среди простаго народа; потому что здѣсь находилъ неиспорченныя чувства истины и бла-

гочестія: даже высокое и небесное ученіе Свое нерѣдко объяснялъ предметами изъ круга земледѣльческаго, напр.: полемъ, сѣяніемъ, волами и т. п. Онъ и помощниковъ Себѣ — учениковъ Своихъ избралъ изъ простаго сословія. Напротивъ, книжникамъ и фарисеямъ, Онъ грозилъ горемъ, богатымъ и просвѣщеннымъ возвѣщалъ горе, потому что зналъ ихъ гордость и самонадѣянность, видѣлъ ихъ лицемѣріе и жестокость.

Не пренебрегайте же, братія, своимъ земледѣльческимъ сословіемъ: оно доставляетъ вамъ все потребное къ временному и вѣчному благополучію. Кто имъ недоволенъ и не видитъ его преимуществъ, тотъ, можно сказать, врагъ себѣ. Не ищите большаго—почестей, богатства, но старайтесь усовершать себя въ своихъ трудахъ и подвигахъ. Вамъ удобнѣе, нежели другимъ сословіямъ, быть вѣрными опредѣленному Провидѣніемъ вамъ назначенію. Кругъ вашихъ обязанностей не широкъ: съ васъ не потребуютъ щедрыхъ жертвъ на храмы и другія богоугодныя учрежденія, на васъ не возложатъ трудныхъ обязанностей заботиться о благосостояніи другихъ, защищать угнетенныхъ, творить судъ преступникамъ, просвѣщать невѣждъ, съ васъ не взыщутъ за скудное подаяніе бѣдному; а другія сословія всѣ эти подвиги должны проявлять въ сильныхъ мѣрахъ и въ высшей степени: за опущеніе ихъ и небрежное исполненіе взыщутъ съ нихъ строго и неумолимо. *Кому дано много, съ того много и взыщется*. Повѣрьте, други мои; если вы усердно трудитесь и пламенно молитесь, вы не далеко отъ царства небеснаго.

Да благословитъ Господь ваши работы и ваши силы.

Прот. *Д. Бережковъ.*

Бесѣда объ усиленіи и улучшеніи хлѣбопашества

(изъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій).

Къ великому сожалѣнію, братія, нынѣшнее поколѣніе пренебрегаетъ земледѣліемъ; ваша молодежь уклоняется отъ хлѣбопашества; ищутъ легкихъ работъ и болѣе выгодныхъ. Кто не узнаетъ въ этомъ стремленіи пустаго самолюбія и глупаго легкомыслія? И въ наше время хлѣбопашецъ такъ же необходимъ, какъ и прежде; и въ наше время никто не можетъ обойтись безъ куска хлѣба, какъ и бывало. Но дѣло въ томъ, что старики ваши, помня поговорку, что „за всякимъ зайцемъ не угонишься, а побѣжишь за двумя, ни одного не поимаешь“, не бросались на легкія и непостоянныя добычи, а посвящали себя исключительно земледѣлію, трудились безъ устали около земли, тщательно воздѣлывая и удобряя ее. И она не оставалась имъ неблагодарною, а вознаграждала труды ихъ сторицею (Мѳ. XIII, 8.).

Приложите-ка хорошенько вы и труды, и силы свои къ землѣ, и не раскаетесь.—Если вы сознаете въ себѣ много ума, находите соображеніе и смѣтливость, имѣете большія свѣдѣнія, то всѣ эти достоинства обратите на усовершенствованіе хлѣбопашества: пріобрѣтите улучшенныя орудія, употребляйте сообразные съ почвой способы обработки и удобренія, сѣйте отборное зерно. Господь Богъ милосердый даровалъ намъ земныя богатства, чтобы мы пользовались ими съ умѣньемъ. Умѣнье хорошаго пахаря состоитъ въ томъ, чтобы землю беречь, а не истощать до безплодія, дурную почву скорѣе поправлять, а истощенную удобрять, помогать ей, когда

нужно. Умѣющій хозяинъ лѣса хранитъ, а не рубитъ ихъ безъ толку, потому что лѣса увлажняютъ воздухъ и не позволяютъ жарамъ изсушать землю. Для сего же онъ заботится и о водѣ, дѣлаетъ пруды, расчищаетъ, а не засариваетъ ручьи. Такъ же поступайте и вы, а главное — не лѣнитесь; принимайтесь за работу ранѣе и оставляйте ее позднѣе. Повѣрьте, что при этихъ условіяхъ никакое другое ремесло не вознаградитъ васъ честнымъ прибыткомъ столько, сколько земледѣліе. Въ широкихъ хозяйствахъ у крупныхъ землевладѣльцевъ новые улучшенные способы обработки земли или введены, или вводятся; хозяева затрачиваютъ капиталы въ полной надеждѣ возвратить ихъ съ великой прибылью,— и дѣйствительно не ошибаются: у нихъ десятина земли даетъ не десятки, а сотни рублей. И вы можете пользоваться ихъ примѣрами. Если что не подсильно одному, то можете сдѣлать цѣлой общиной, — было бы между вами полное согласіе, христіанская любовь и сосѣдское дружелюбіе.

Но—если позволите, братія, быть откровеннымъ съ вами — вся бѣда ваша въ томъ, что вы не имѣете вышеупомянутыхъ качествъ,—въ васъ нѣтъ ни находчивости, ни предпріимчивости, ни даже братолюбія. У васъ хлѣбопашество идетъ кое-какъ: работаете вы на сморенныхъ лошадяхъ, неудобными орудіями, сѣете вы тощее зерно; согласія въ васъ не бывало, ладъ васъ не беретъ и въ маловажныхъ мірскихъ дѣлахъ, а не только что въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ улучшеніе земледѣлія. Какъ же послѣ сего ожидать отъ земли хорошихъ урожаевъ, и какія она можетъ доставить выгоды? И вотъ вы бросаетесь за другія постороннія занятія, ни мало не относящіяся къ вашему главному—хлѣ-

бопашеству; беретесь за то и другое, и ни въ чемъ не успѣваете. Естественно, во всемъ вы терпите нужду, и вездѣ видите недостатки.—Но какіе бы недостатки ваши ни были, какая бы бѣднота ни завелась, у васъ долгъ каждаго крестьянина грозно стоитъ предъ его очами. Ты обязанъ уплатить государственныя и общественныя подати, долженъ исправить семейныя нужды. Изворачивайся, какъ умѣешь и можешь. Добыть деньгу не на чемъ, продать нечего: ни озимаго, ни яроваго хлѣба лишняго нѣтъ,—а пожалуй еще самому придется покупать. Что дѣлать? И земледѣлецъ, примѣръ простоты и честности, долженъ подниматься на хитрости, прибѣгать ко лжи и обману.

(Не обижайтесь, друзья, что я вамъ такъ прямо, не обинуясь, говорю о потерѣ среди васъ чести и правды. Я вамъ укажу на прискорбные поступки, которые, къ великому сожалѣнію, совершены были нашими прихожанами. Одинъ изъ нихъ на базарѣ два раза продалъ одно и тоже дерево двоимъ такимъ же бѣднякамъ крестьнамъ, но за то онъ и понесъ достойное своего обмана наказаніе. Другой, добывъ въ лѣсу осиновое толстое дерево, съ совершенно выгнившей срединой, испилилъ его на бревна, въ каждый конецъ бревна вкладилъ здоровыя средины и продалъ гнилыя дуплистыя бревна за свѣжія высокой цѣной. Вѣроятно бревна достались такому же бѣдняку. Съ какимъ сожалѣніемъ, полагать надо, бѣднякъ сей открылъ обманъ, и какими проклятіями осыпалъ онъ, хотя заочно, продавца-обманщика. Вотъ вамъ и христіанское братолюбіе. Но вѣдь множество такихъ образцовъ лжи и обмана найдешь среди простаго народа, если станешь разыскивать ихъ.) Отъ сего самаго простонародье въ нынѣшнее время

потеряло довѣріе къ себѣ. А потомъ жалуемся мы на дурныя времена; дурны не времена, а люди. Кто живетъ, не лѣнится, пашетъ, не оставляетъ впустѣ землю, обработываетъ ее прилежно, удобряетъ порядкомъ,—тотъ получаетъ хорошій урожай, довольствуетъ свою семью безбѣдно, имѣетъ запасное зерно, которое можетъ продать на домашнія нужды; слѣдовательно, тому нѣтъ надобности прибѣгать къ обманамъ, поддѣлкамъ и безчестно разорять своего же брата бѣдняка.

И такъ, братія, поприлежнѣе беритесь за обработку земли и не гнушайтесь земледѣлія, улучшая его сколько достанетъ къ тому силъ и возможности. И вы будете гораздо счастливѣе, чѣмъ думаете и чѣмъ теперь находитесь. Не чинъ, не сословіе доставляютъ счастье человѣку и дѣлаютъ его почетнымъ, а самъ человѣкъ. Безъ труда, безъ прилежанія, безъ усовершенствованія своихъ дѣлъ человѣкъ въ каждомъ званіи встрѣтитъ и нужды, и скорби. И дворянинъ, и купецъ — не трудящійся могутъ дойти до того, что будутъ просить насущнаго хлѣба у земледѣльца напротивъ, трудолюбивый крестьянинъ, усердный и добродѣтельный пахарь, находитъ почтеніе у всѣхъ и низшихъ, и высшихъ и обрѣтаетъ благословеніе Божіе, въ рукахъ его достатокъ и обиліе, а въ сердцѣ миръ и радость. Дорожите честью: не лгите и не обманывайте. Не завидуйте никому; зависть—одинъ изъ гнуснѣйшихъ пороковъ, гибельно дѣйствующихъ на завистника, поелику сопровождается озлобленіемъ и уныніемъ духа. Чѣмъ васъ Господь благословилъ, тѣмъ и будьте довольны. А паче всего возложите все упованіе на Бога; Онъ подаетъ намъ силу и мужество въ тягостныхъ трудахъ;

безъ Него суетны всѣ труды наши и работы; съ Нимъ же и малое наше—велико, и бѣдное—богато.

Прот. *Дм. Бережковъ.*

Поученіе сельскимъ прихожанамъ въ день Вознесенія Господня.

Въ сороковой день послѣ воскресенія Своего изъ мертвыхъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ вознесся на небо. Такъ мало жилъ Онъ на землѣ по Своемъ воскресеніи! Въ этотъ день Господь явился ученикамъ Своимъ и повелѣлъ имъ не отлучаться изъ Іерусалима, а ждать въ немъ Утѣшителя — Духа Святаго, Котораго Онъ обѣщалъ послать имъ отъ Бога Отца. Потомъ Онъ повелъ учениковъ Своихъ изъ Іерусалима на гору Елеонскую. Дорогою училъ ихъ, что они должны исполнить послѣ сошествія на нихъ Св. Духа. Взойдя на вершину горы Елеонской, Господь Іисусъ Христосъ благословилъ Своихъ учениковъ и, благословляя, въ виду ихъ, вознесся на небо. Въ тоже время апостоламъ явились два ангела и возвѣстили радостную вѣсть, что Господь снова придетъ на землю съ такою же славою, съ какою восшелъ на небо. Получивъ благословеніе Господне и удостоенные бесѣды св. ангеловъ, апостолы съ великою радостью возвратились въ Іерусалимъ.

Вознесся Господь нашъ Іисусъ Христосъ, или восшелъ на небо, не Божествомъ Своимъ, а прославленнымъ человѣчествомъ: Божествомъ Своимъ Онъ всегда пребывалъ и пребываетъ превыше всѣхъ небесъ, во славѣ Отца Своего, вездѣ невидимо присутствуетъ, какъ Богъ вездѣсущій; а человѣчествомъ Своимъ, которое Сынъ Божій принялъ отъ пресвятой Дѣвы Маріи, Онъ

пребывалъ на землѣ, начиная отъ рожденія въ вертепѣ Виѳлеемскомъ до вознесенія на небо. Страдалъ и умеръ на крестѣ, воскресъ изъ мертвыхъ и, наконецъ, этимъ человѣчествомъ Онъ вознесся на небо. — Вознесшись отъ земли на небо, Господь Іисусъ Христосъ сѣлъ по правую сторону Бога Отца. Сидѣніе Іисуса Христа по правую сторону Бога Отца не надобно представлять въ тѣлесномъ видѣ: Богъ, какъ всесовершеннѣйшій Духъ, не имѣетъ ни правой, ни лѣвой стороны, или руки; какъ Вездѣсущій, Онъ все наполняетъ и всегда пребываетъ превыше всего сотвореннаго. Оно означаетъ то, что Іисусъ Христосъ, по вознесеніи Своемъ на небо съ тѣломъ человѣческимъ, воспріялъ равное съ Богомъ Отцомъ могущество и равную славу и честь.

Нынѣшній праздникъ, слушатели, великій и самый радостный. Апостолы, обрадованные сладкими надеждами и обѣщаніями Спасителя, возвращаются *съ радостью* въ Іерусалимъ (Лук. 24, 52). Они отъ радости *хвалятъ и благодарятъ* Господа (ст. 53). И мы должны радоваться, вспоминая славное вознесеніе Господа. Честь и слава, которой удостоился Господь, возсѣдши по правую сторону Бога Отца, какъ человѣкъ подобный намъ, кромѣ грѣха есть, все равно, и наша честь, и наша слава. Мы, обыкновенно, радуемся, когда кто изъ нашихъ родныхъ получаетъ какую-либо честь. Тѣмъ больше мы должны радоваться, что Господь Іисусъ Христосъ, называющій всѣхъ насъ Своими *братьями*, удостоился не земной какой-либо чести. „Онъ превознесенъ выше всѣхъ царей и возсѣлъ на Божественномъ престолѣ по правую сторону Бога Отца. Съ вознесеніемъ Господа Іисуса Христа на небо вознесена и наша человѣческая природа. До вознесенія Іисуса Христа на

небо для человѣка не было пути къ небу. Іисусъ Христосъ съ вознесеніемъ Своимъ разрушилъ ту преграду, которая раздѣляла небо отъ земли. Онъ Своею кровью высвободилъ родъ человѣческій изъ-подъ власти діавола, примирилъ человѣка съ Богомъ. Рай и небо человѣку отверсты. И, вотъ, чтобы проложить человѣку путь на небо, Іисусъ Христосъ явился о насъ *предтечею*, прежде всѣхъ, къ Отцу Небесному (Евр. 6, 20). *Никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человѣческій* (Іоан. 3, 13). Восшедшій на небеса, Господь Іисусъ Христосъ открылъ туда путь всему человѣчеству. До него никто изъ праведныхъ не могъ взойти туда. А вслѣдъ за Нимъ потекли туда души праотцевъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ и всѣхъ святыхъ.— Сталъ Ходатаемъ за насъ предъ Богомъ Отцомъ и Милосердымъ Заступникомъ. Слово Божіе говоритъ: *аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы къ Отцу, Іисуса Христа, праведника. И той очищеніе есть о грѣхахъ нашихъ* (1 Іоан. 2, 1—2). Вознесеніемъ Своимъ на небо Господь отворилъ намъ двери рая и приготовилъ мѣсто въ царствѣ небесномъ, сожительство съ ангелами. Тамъ мы будемъ жить цѣлую вѣчность и блаженствовать. Это мѣсто приготовлено для насъ еще отъ сложенія міра. Но оно стало недоступнымъ для насъ со временъ изгнанія нашихъ прародителей изъ рая. Поэтому Іисусъ Христосъ, вознесшись на небо, первый проложилъ путь въ этотъ рай, который заслужилъ для насъ Своею кровью. Онъ опять возвратилъ намъ то мѣсто. *Иду уготовать мѣсто вамъ*, утѣшаетъ Господь св. апостоловъ, *и когда уготовлю, пріиду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы вы были, гдѣ Я* (Іоан. 14, 2—3). Еслибы Спаситель не вознесся на небо, не сошелъ бы на землю

и Духъ Святый. А безъ благодати Духа Святаго мы остались бы плотью, не получили бы спасенія. Вознесеніе Господне было какъ бы предтечею сошествія на землю Духа Святаго. *Уне есть вамъ*, т. е., лучше для васъ, *да Азъ иду, Аще бо не иду Азъ*, Утѣшитель *не пріидетъ къ вамъ: аще ли же иду, послю его къ вамъ* (Іоан. 16, 7). Такъ Господь утѣшаетъ св. апостоловъ, предъ вознесеніемъ на небо. Онъ обѣщаетъ имъ послать св. Духа, Который будетъ ихъ утѣшать, укрѣплять, просвѣтлять ихъ умы и сердца. Вознесеніемъ Іисуса Христа на небо, небо какъ-бы низошло до земли, и земля стала тѣмъ-же небомъ. Теперь Духъ Божій живетъ и дѣйствуетъ во всѣхъ насъ. День вознесенія Господня есть всерадостнѣйшій день—предтеча спасительнаго для насъ сошествія св. Духа.

Вознесшись Самъ на небо, Господь Іисусъ Христосъ и васъ, слушатели, возьметъ къ Себѣ. Онъ есть глава церкви, а церковь есть тѣло Его. Но гдѣ находится глава, тамъ должно находиться и тѣло. Туда невольно влекутся и члены. Глава вѣрныхъ, Господь, вознесся на небо. Вознесемся и мы, духовные члены Его, всѣ истинные христіане. Въ этомъ Самъ Господь увѣряетъ насъ: *гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). *Слуга* Божій есть каждый истинный христіанинъ. Значитъ: если вознесся на небо Господь, то туда же и мы послѣдуемъ за Нимъ. Прославился Господь Іисусъ Христосъ. Прославятся и всѣ вѣрные рабы Его. Тамъ на небѣ, въ раю, въ царствѣ небесномъ, Господь приготовилъ мѣсто и для всѣхъ насъ. Тамъ непремѣнно и поселитъ насъ для вѣчнаго блаженства. Это обѣщаетъ намъ Самъ Спаситель. *Иду уготовати мѣсто вамъ*, говоритъ Онъ, *и когда уготовлю, пріиду опять и возьму*

васъ къ Себѣ, чтобы и вы были, гдѣ Я (Іоан. 14, 2, 3). Тамъ, *въ домѣ Отца небеснаго, обителей много* (Іоан. 14, 2). Тамъ на небѣ, у Господа, есть мѣста и для всѣхъ насъ. Господь съ высоты неба смотритъ на всѣхъ насъ, какъ отецъ на дѣтей, видитъ всякаго и готовъ всѣхъ принять къ Себѣ. Возносясь на небо — видимо съ тѣломъ, Онъ обѣщался невидимо пребывать со всѣми вѣрующими до скончанія вѣка. *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*, увѣряетъ Господь (Матѳ. 28, 20). Какое великое утѣшеніе для всѣхъ насъ, что Господь не оставилъ насъ навсегда на этой грѣшной землѣ! Тутъ вѣдь одни скорби и бѣдствія. Тутъ нѣтъ истинныхъ радостей, истиннаго счастья. Какъ намъ не радоваться и не веселиться въ нынѣшній день! Господь не только избавилъ насъ отъ грѣха и смерти, но еще уготовалъ намъ свѣтлыя обители, и Самъ призываетъ насъ туда. Какъ намъ не благодарить въ этотъ день Господа, когда Онъ столько милосердъ къ намъ грѣшнымъ!

Но, слушатели, чтобы намъ удостоиться вознесенія на небо, войти въ райскія обители и быть тамъ, гдѣ теперь Господь Іисусъ Христосъ, мы должны быть вѣрными *слугами* Его. Господь возьметъ къ Себѣ въ рай только тѣхъ, которые свято соблюдаютъ Его заповѣди (Іоан. 14, 23). Мы пойдемъ за Іисусомъ Христомъ на небо, и будемъ тамъ подлѣ Господа, когда украсимъ душу свою, какъ цвѣтами, благочестіемъ и добрыми дѣлами. Тогда только мы войдемъ въ небесное царство, достигнемъ вѣчнаго блаженства, когда во всю свою жизнь будемъ думать о Богѣ, о смертномъ часѣ и о судѣ. и постоянно готовиться къ загробной жизни. Вѣчное блаженство, котораго удостоятся вѣрные слуги Господа, ни описать, ни сравнить ни съ чѣмъ нельзя. *Око*

не видѣ, ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9). Но вѣдь его надобно заслужить святою и богоугодною жизнью. Вознесеніемъ Своимъ Господь указываетъ намъ, что мы живемъ на землѣ для неба. Значитъ: мы и должны жить такъ, чтобы вся жизнь наша была путемъ на небо.—Вѣдь небо хотя и отверсто для насъ, но никто изъ нераскаянныхъ грѣшниковъ, творящихъ *дѣла плотская* (Гал. 5, 19—21), не войдетъ въ царствіе Божіе. Духъ Божій не можетъ обитать въ подобныхъ людяхъ (Быт. 6, 3). Не возьметъ къ Себѣ на небо таковыхъ Господь Іисусъ Христосъ (Римл. 8, 9). Не войдетъ съ Господомъ въ рай *ничто нечистое и никто, преданный мерзости и лжи* (Апок. 21, 27). Онъ не приметъ къ Себѣ, въ рай, всѣхъ тѣхъ, которые были немилосерды къ своимъ ближнимъ (Матѳ. 25, 34—45). На небѣ мѣста всѣмъ приготовлены. Пути туда каждому открыты. Можно всѣмъ идти. Но не забудемъ, что въ загробной жизни есть два мѣста: одно для праведниковъ, а другое для грѣшниковъ. Помилуй Богъ, оказаться въ сообществѣ съ злыми духами, въ мѣстѣ страшномъ и мрачномъ. Напрасно намъ нравится и мы льстимся на путь въ загробную жизнь, усѣянный цвѣтами мірскихъ удовольствій. Весела эта дорога. Хочется по ней идти. Но она приведетъ въ адъ, на вѣчное мученіе. Несравненно лучше будетъ держаться пути въ обители небесныя. Пусть этотъ путь горестный; пусть на немъ будутъ постоянныя скорби, бѣдствія, гоненія. Не поскорбимъ этимъ путемъ. Возлюбимъ его. Самъ Господь Іисусъ Христосъ шелъ имъ. Зато этотъ путь приведетъ насъ въ райскія обители, въ вѣчное блаженство.—Зачѣмъ мы всей душей привязываемся къ землѣ,

къ одному житейскому? Зачѣмъ, не помнимъ о небѣ, о своемъ смертномъ часѣ. Вѣдь наше родное отечество на небѣ. Слово Божіе говоритъ: *наше житіе на небесахъ, откуда ожидаемъ Спасителя Господа нашего Іисуса Христа* (Филип. 3, 20). На небо мы и должны постоянно стремиться. Мы должны всегда *искать горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога; о горнемъ и помышлять, а не о земномъ* (Колос. 3, 1 2). А земля — не наша родина, не наше отечество. Мы здѣсь странники и пришельцы на землѣ *чуждой* (псал. 136, 4). Все земное: почести, богатство, славу, при смерти придется намъ навсегда оставить. Станемъ постоянно помнить, что сказали св. ангелы апостоламъ при вознесеніи Господа на небо: *Сей Іисусъ, вознесшійся отъ васъ на небо, пріидетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо* (Дѣян. 1, 11). Господь придетъ опять на землю судить живыхъ и мертвыхъ. Всѣ мы должны будемъ на этомъ судѣ дать отчетъ въ своей жизни: что мы здѣсь сдѣлали—доброе или худое. *Всѣмъ намъ нужно будетъ явиться предъ страшное судище Христово* (2 Кор. 5, 10). Позаботимся о своей душѣ. Будемъ жить на землѣ такъ, какъ велитъ Богъ. Принесемъ искреннее, чистосердечное покаяніе въ своихъ грѣхахъ. На небѣ есть мѣста не для однихъ только праведниковъ, но и для истинно кающихся грѣшниковъ. Тамъ всѣмъ просторно, никому не тѣсно. На всѣхъ насъ, съ высоты неба, съ любовью взираетъ милосердый Господь нашъ Іисусъ Христосъ: Онъ *пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ на покаяніе* (Матѳ. 9, 13).

Господи! Вознеси нашъ умъ и сердце отъ земнаго къ небесному. Возвысь наши мысли горѣ—къ небу, къ вѣчности. Возьми насъ всѣхъ къ Себѣ, на небеса. Тамъ

наше блаженство. Тамъ наша родина, наше отечество. Тамъ все намъ дорогое и родное. Помоги намъ, Господи, сохранить дарованную Тобою честь и славу и не опорочить ихъ грѣхами своими! Аминь.

Свящ. *Іоаннъ Кутеповъ.*

Предъ молебствіемъ „о бездождіи“.

Возверзи на Господа печаль твою—и Той тя препитаетъ (псал. LIV, 23).

Едва-едва возмогли мы, возлюблен. братья, пережить тяжелую безхлѣбную, безкормную, сугубо суровую зиму! Съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали мы благодѣтельной, всеоживляющей весны.... Вотъ, наконецъ, и весна! Но и весна не радуетъ: увы, до сихъ поръ— ни одного дождя, который напоилъ бы изсохшую, жаждущую землю!...

Что же ожидаетъ насъ? Неужели опять неурожай? Неужели опять крайняя нужда въ хлѣбѣ насущномъ? Неужели и послѣдней скотинкѣ нашей опять маяться и затѣмъ издыхать безъ корма? Неужели всѣмъ—и человѣкомъ, и скотомъ—*гладомъ погибнуть?*...

Что убо сотворимъ?

Се сотворимъ: будемъ, братья, горячо молиться, чтобы Господь не до конца прогнѣвался на насъ! Господь управляетъ судьбами нашими: „Онъ—по Писанію—умерщвляетъ и оживляетъ, дѣлаетъ нищими и обогащаетъ“ (1 Цар. II, 6, 7). Будемъ молиться ему непрестанно и усердно! Молитва—это вѣрнѣйшее для насъ средство преклонить Господа Бога на милость и избавиться отъ *належащей на насъ* страшной *нужды.*

Сильна, бр., предъ Господомъ усердная молитва, соединенная съ вѣрою въ милосердіе Божіе: *все, чего ни попросите въ молитвѣ съ вѣрою*, получите,—учитъ Самъ Господь (Мат. XXI, 22). Вспомнимъ, бр., о св. пророкѣ Божіемъ Иліи, какъ онъ во время оно, въ царствованіе въ Израилѣ нечестиваго царя Ахаава, *молитвою помолился, чтобы не было дождя—и дождя не было на землѣ три года и шесть мѣсяцевъ, и опять помолился—и небо дало дождь, и земля произрастила плодъ свой* (Іак. V, 17, 18). Такъ, *много можетъ усиленная молитва праведнаго* (Ibid. ст. 16), такъ учитъ св. апостолъ Іаковъ.

Будемъ же молиться непрестанно и усердно! Но при этомъ не будемъ упускать изъ вида, что „много можетъ предъ Господомъ усиленная молитва только *праведнаго*, а *не грѣшника*.... И такъ, приступая къ молитвѣ, прежде всего спросимъ самихъ себя: праведники мы или нѣтъ?... Но, кажется, объ этомъ и спрашивать себя нечего! Какіе же мы праведники? и когда же мы ими были? Напротивъ, не самые ли мы, что ни-на-есть, отчаянные грѣшники?! Молитва св. пророка Иліи была услышана Богомъ, и по его молитвѣ Господь заключалъ и отверзалъ небо. Но то былъ великій праведникъ. А нашу молитву пріиметъ ли Господь? Послушаетъ ли Онъ такихъ грѣшниковъ, какъ мы? Будетъ ли намъ польза отъ нашей грѣшной молитвы?... Такъ, братья, великіе мы грѣшники! и *по дѣломъ нашимъ воспріемлемъ* кару Божію: неурожай прошлаго лѣта и угрожающую засуху наступившей весны, а отсюда—голодовку, многочисленныя заболѣванія и множество, противъ обычнаго, смертныхъ случаевъ въ средѣ нашей... Усиленная молитва *много можетъ* предъ Богомъ; но она

должна выражаться не одними только внѣшними знаками: восклицаніями, колѣнопреклоненіями и поклонами,—нѣтъ, она должна вытекать прямо изъ глубины кающагося сердца, должна выражать избытокъ чувствъ: покаянія, преданности Богу и полной готовности оставить грѣховную жизнь и впредь вести жизнь богобоязненную и добродѣтельную,—жить такъ, или хоть подобно тому, какъ жилъ св. пророкъ Илія, заключавшій и разверзавшій небо своею молитвою. Тогда и наша усиленная молитва, какъ и молитва праведнаго, много будетъ имѣть силы предъ Богомъ, можетъ перемѣнить праведный гнѣвъ Его на милость....

Великіе мы грѣшники, братья! Но не будемъ предаваться отчаянію, станемъ съ крѣпкою вѣрою, съ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ и съ твердымъ намѣреніемъ исправить свою жизнь—станемъ молиться премилосердому Господу Богу, чтобы Онъ, *отвратилъ гнѣвъ Свой, праведно на насъ воздвигнутый, и помиловалъ насъ!* Вспомнимъ, бр., и возьмемъ себѣ въ примѣръ древнихъ ниневитянъ, которыхъ Господь за беззаконія опредѣлилъ истребить, но которые, узнавъ объ этомъ отъ пророка Іоны, съ искреннимъ раскаяніемъ, съ великимъ усердіемъ стали поститься и умолять Господа—и были помилованы! Вспомнимъ еще усердную, пламенную, неотступную молитву жены Хананской, которую Господь сначала не удостоилъ даже слова, потому что она была язычница и поклонялась идоламъ, но которую, за усердную молитву и крѣпкую вѣру, наконецъ, помиловалъ, воскликнувъ: „о, женщина! велика твоя вѣра; да будетъ тебѣ по желанію твоему!“ (Матѳ. XV, 22—28).

Не будемъ, бр., отчаяваться, не будемъ думать,

что Господь не приметъ нашей молитвы, чтобы тѣмъ не ослабить собственнаго нашего усердія къ молитвѣ и къ умилостивленію Господа Бога! Будемъ, съ полнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ своихъ, усердно, пламенно и неотступно молиться Богу,—съ дерзновеніемъ чадъ Его, хотя и виновныхъ предъ Нимъ, будемъ взывать изъ глубины души: „Господи, помилуй! Отче нашъ небесный, прости намъ грѣхи наши и хлѣбъ нашъ насущный подаждь намъ!" Господь услышитъ и наши грѣшныя, но усердныя молитвы. Онъ же сказалъ: „просите—и дастся вамъ" (Мѳ. VII, 7). Онъ милосердъ и благъ: *Онъ свѣтитъ солнце Свое на злыя и благія*, дождитъ на праведныя и неправедныя (Мат. V, 45). Онъ услышитъ и насъ грѣшныхъ въ день печали нашей, какъ услышалъ Давида-царя (псал. CXIX, 1.),—*Онъ дастъ благость, и земля наша дастъ плодъ свой* (псал. CXXXIV, 13).

Возверзимъ, какъ учитъ Псалмопѣвецъ, печаль нашу на Господа—и Той насъ препитаетъ! Аминь.

Свящ. *Алексѣй Скрябинъ.*

Въ праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла.

Ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя! (Іоан. XXI, 15).

Такъ отвѣчалъ ап. Петръ Господу на вопросъ Его: „Симонъ Іонинъ, любишь-ли Меня?"

Отвѣтъ былъ вполнѣ искренній и несомнѣнно справедливый: апостолъ всею своею жизнью доказалъ это.

Когда Господь благоволилъ избрать Себѣ ближайшихъ учениковъ и помощниковъ въ дѣлѣ проповѣди евангелія, то Петръ на призывъ Господа первымъ, вмѣ-

стѣ съ братомъ своимъ Андреемъ, отозвался и съ полнѣйшею охотою пошелъ за Нимъ (Мато. IV, 5). И затѣмъ онъ многократно, и всегда первый изъ всѣхъ апостоловъ, выражалъ свою вѣру въ Господа, свою искреннюю, сердечную преданность Ему. Такъ, на вопросъ Господа ко всѣмъ апостоламъ: „за кого они Его почитаютъ?“ ап. Петръ впередъ всѣхъ и за всѣхъ отвѣтилъ: „Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго!“ (Мато. XXVI, 15, 16). Во время преображенія Господа на Ѳаворѣ, Петръ, одинъ изъ трехъ апостоловъ, свидѣтелей этого чуда, высказалъ свое восхищеніе и свою любовь къ Господу: „Господи, воскликнулъ онъ, хорошо намъ здѣсь быть! сдѣлаемъ три палатки: Тебѣ, Моисею и Иліи“ (Мато. XVII, 4). Замѣтьте, братья, что ап. Петръ о построеніи палатки для самого себя даже и не подумалъ: любовь къ Господу поглощала въ немъ всякую мысль о собственныхъ удобствахъ. Еще одно событіе, для примѣра: въ саду Геѳсиманскомъ, когда Іуда-предатель пришелъ съ толпою воиновъ и архіерейскихъ слугъ, чтобы схватить Господа, Петръ, въ защиту Господа, вступилъ въ борьбу съ этимъ полчищемъ и успѣлъ даже урѣзать ухо архіерейскому рабу Малху (Іоан. XVIII, 10). И многими другими славными дѣяніями, наконецъ, и крестною, мученическою смертью онъ доказалъ свою любовь къ Господу. Поэтому онъ дерзновенно и увѣренно могъ сказать: „Ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя!“

Съ такимъ же дерзновеніемъ могъ сказать это и другой нынѣ чествуемый апостолъ—Павелъ. Хотя онъ, до призванія въ апостолы, былъ даже врагомъ и гонителемъ церкви Христовой, но затѣмъ величайшими апостольскими подвигами онъ показалъ свою искреннюю къ Господу любовь—не только не меньшую, чѣмъ любовь

другихъ апостоловъ, но еще большую. Самъ о себѣ онъ говоритъ такъ: „Я—наименьшій изъ апостоловъ и недостоинъ называться апостоломъ... но я больше всѣхъ ихъ потрудился“ (I Коринѳ. XV, 9. 10). Книга Дѣяній апостоловъ почти вся занята описаніемъ апостольскихъ подвиговъ Павла. А какъ велики подвиги эти, можно видѣть изъ словъ его же къ коринѳянамъ: „Мы, пишетъ онъ, сдѣлались позорищемъ для міра, ангеловъ и человѣковъ, мы въ немощи, въ безчестіи терпимъ голодъ, жажду, наготу и побои; мы какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый!“ (I Кор. IV, 9—13). Четырнадцать его посланій къ церквамъ христіанскимъ и лицамъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ его ревности о славѣ Христовой и, слѣдов., о пламенной любви его къ Господу. Наконецъ, онъ завершилъ свои апостольскіе подвиги мученическою кончиною за Христа: онъ былъ усѣченъ мечемъ.

Вы видите, братья, что оба апостола, Петръ и Павелъ могли дерзновенно и увѣренно сказать Господу: „Ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя!“

А что могли бы сказать мы, братья, еслибы Господь удостоилъ спросить кого-либо изъ насъ, какъ ап. Петра: „Христіанинъ! любишь-ли Меня?“—Думаю, братья, что на такой вопросъ Господа отъ насъ не послѣдовало бы никакого отвѣта!... И въ самомъ дѣлѣ, христіане, сказать, какъ ап. Петръ: „Ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя!“—мы не посмѣемъ, а сказать: „не люблю“, языкъ не повернется, хотя это одно и можетъ сказать почти каждый изъ насъ.

Истинное чувство, братья, невольно само собой проявляется наружу: въ словахъ, тѣлодвиженіяхъ и, главное, въ дѣлахъ, въ поступкахъ. Если есть въ сердцѣ

любовь, то неизбѣжно должны быть и дѣла, соотвѣтствующія любви. О вѣрѣ, не подтверждаемой добрыми дѣлами, ап. Іаковъ говоритъ, что она „мертва“, тоже должно сказать и о любви, если она не доказывается дѣлами: такая любовь „мертва“, или, точнѣе, такая любовь не существуетъ, а есть просто, такъ сказать, „игра воображенія“. Но чѣмъ можетъ доказываться наша любовь къ Богу?—На это Самъ Господь говоритъ: „Если любите Меня, то исполните заповѣди Мои“ (Іоан. XIV, 15). Какія же заповѣди? Первая и большая заповѣдь, по словамъ Самого Господа, слѣдующая: „Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ!“ Вторая подобная ей: „Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя!“ (Матѳ. XXII, 37, 39). Самъ же Господь учитъ, что кто любитъ ближняго своего, тотъ тѣмъ самымъ выражаетъ и доказываетъ свою любовь къ Богу: „О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“ (Іоан. XIII, 35). Господь же учитъ, что все, что мы дѣлаемъ для ближнихъ своихъ, доброе или худое, Онъ принимаетъ на Себя (Матѳ. XXV, 40—45).

Что же, братья, исполняемъ-ли мы заповѣдь Господню о любви къ ближнимъ?—Увы! кто можетъ этимъ похвалиться? Напротивъ, всѣми почти дѣлами своими—крупными и мелкими, важными и незначительными—мы выражаемъ не любовь къ ближнимъ, а чувства часто совершенно противоположныя: зависть, зложелательство, ненависть и т. п. Осмѣять, обругать, оклеветать, очернить, опорочить человѣка ни въ чемъ неповиннаго и не только не сдѣлавшаго намъ никакого зла, но даже и такого, который оказалъ намъ какую-либо услугу,—

вотъ самыя обычныя дѣйствія людей относительно ближнихъ!... Обмануть, обмѣрить, обвѣсить, не додать, или даже совсѣмъ не отдать заработанной платы—это тоже часто бываетъ. Словомъ, всѣ наши сношенія съ ближними, даже по наружности дружественныя, очень часто бываютъ проникнуты корыстнымъ разсчетомъ на собственную выгоду, въ ущербъ пользѣ ближняго.... А чтобы, напримѣръ, потрудиться, потерпѣть, пострадать и, если нужно, положить жизнь свою за ближняго, какъ учитъ Господь,—объ этомъ и говорить нечего!... Гдѣ же она—любовь-то наша къ ближнимъ? А потому, есть ли въ насъ хоть искра истинной любви къ Богу?

Да и въ непосредственныхъ отношеніяхъ нашихъ къ Богу, наприм., въ молитвѣ, проглядываетъ иногда не любовь, а чаще грѣховный разсчетъ на воздаяніе. Положитъ человѣкъ нѣсколько поклоновъ—и уже ждетъ манны съ небеси; поставитъ бѣдный грошовую свѣчку—уже считаетъ себя въ правѣ получить отъ Бога великія и богатыя милости; а богатый поставитъ большую, увѣсистую свѣчку—тотъ ужъ прямо воображаетъ, что Господь за это долженъ—да, даже долженъ—вознаградить его сторицею! Вотъ она какая—любовь-то наша къ Богу!...

Но не будемъ, бр., унывать! Находя себя теперь недостойными сказать Господу, какъ ап. Петръ: „Ей, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя“, мы можемъ пріобрѣсть право на это, можемъ достигнуть этой чести впослѣдствіи—и даже очень скоро.

Но чѣмъ можно этого достигнуть?—Подражаніемъ нынѣ празднуемымъ св. апостоламъ. Изъ писанія извѣстно, что и они, какъ люди, были подвержены слабостямъ: ап. Павелъ, какъ уже сказано, былъ прежде гонителемъ церкви Христовой; но, какъ услышалъ гласъ

Господа: „Савле, Савле, что Мя гониши?“—немедленно раскаялся, крестился и сдѣлался самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ ученія Христова (Дѣян. VIII, 1, 2. IX, 4 и пр.). Ап. Петръ во дворѣ Каіафы отрекся отъ своего Учителя и Господа, но, какъ только пѣтелъ возгласилъ, онъ вышелъ вонъ и плакался горько слезами истиннаго покаянія (Матѳ. XXVI, 69—75), а затѣмъ былъ ревностнымъ апостоломъ и закончилъ свои апостольскіе подвиги мученическою кончиною....

Что же мѣшаетъ намъ, братья, оставить свои прежнія нехорошія дѣла и повести новую жизнь, полную любви къ ближнему и къ Господу нашему Іисусу Христу? „Подражатели мнѣ бывайте!“—учитъ ап. Павелъ. Будемъ, бр., подражать апостоламъ въ ихъ покаяніи и, по возможности, въ ихъ подвигахъ на пользу ближнихъ и во славу Господа Христа, и тогда, но только тогда, каждый изъ насъ также дерзновенно и увѣренно, какъ ап. Петръ, можетъ сказать: „Ей, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя!“ Аминь. Свящ. *Алексѣй Скрябинъ*.

Бесѣды о благодатныхъ дѣйствіяхъ Св. Духа.

I.

О признакахъ благодатнаго присутствія Св. Духа въ сердцахъ нашихъ.

Нѣкогда въ Ефесѣ, на вопросъ св. ап. Павла: „приняли ли вы Св. Духа?“ нѣкоторые ученики отвѣчали ему: „мы даже и не слыхали, есть ли Духъ Святый.“ И не удивительно: то были ученики Іоанна Крестителя, которые, вѣроятно, не слыхали о сошествіи Св. Духа въ міръ, совершившемся въ 50-й день по воскресеніи Христовомъ изъ мертвыхъ.

Но что сказали бы мы, бр., если бы кто-либо спросилъ насъ: „приняли ли вы Духа Святаго?“ Мы вѣдь не можемъ сказать, что не слыхали, есть ли Св. Духъ, ибо знаемъ, что Св. Духъ сошелъ на апостоловъ и обильно съ тѣхъ поръ подается всѣмъ вѣрующимъ; даже и намъ самимъ при св. крещеніи сообщены благодатные дары Его. Что же: обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый? Вѣроятно, многіе затруднятся отвѣтить на сей вопросъ, не только потому, что не ощущаютъ въ себѣ Духа Святаго, но и потому, что не знаютъ даже признаковъ Его присутствія въ человѣкѣ. Между тѣмъ весьма нужно намъ знать, и знать достовѣрно: обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый? п. ч. если нѣтъ Его въ насъ, то мы не въ правѣ и христіанами называться. Поэтому считаю полезнымъ и необходимымъ объяснить нынѣ вамъ, слушат. благоч., главные признаки, по которымъ можно было бы намъ судить, обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый. Признаки сіи, по ученію ап. Павла, суть: *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. 14, 17); прошу обратить на нихъ ваше вниманіе. Первое дѣйствіе Св. Духа, по которому можно заключать о присутствіи Его въ человѣкѣ, есть *правда*, т. е., правдивость, или стараніе человѣка всегда и во всемъ дѣйствовать справедливо.

Такую правду имѣющій въ себѣ Духа Святаго показываетъ и въ отношеніи къ Богу, и въ отношеніи къ ближнимъ, и въ отношеніи къ самому себѣ. Бога, какъ величайшаго Благодѣтеля и Отца любвеобильнаго, онъ, по справедливости, любитъ всѣмъ сердцемъ и всею душею,—чтитъ Его съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, какъ Творца, Промыслителя и Судью своего, слушаетъ Его со всею благопокорностью и старается въ точности исполнять всѣ Его заповѣди.

Въ отношеніи къ ближнимъ имѣющій въ себѣ Духа Святаго показываетъ правду тѣмъ, что не только не дѣлаетъ, но и не желаетъ имъ ничего худаго, а всегда поступаетъ съ ними справедливо, стараясь воздавать всѣмъ должное: къ высшимъ онъ почтителенъ, къ равнымъ уважителенъ, къ низшимъ снисходителенъ; къ начальникамъ благопокоренъ, къ подчиненнымъ внимателенъ, къ постороннимъ дружелюбенъ, къ виновнымъ правосуденъ, къ несчастнымъ сострадателенъ, ко всѣмъ доброжелателенъ.

Имѣющій Духа Святаго и въ отношеніи къ себѣ-самому дѣйствуетъ съ строгою правдою: онъ не преувеличиваетъ своихъ достатковъ и не гордится, не надмѣвается предъ другими, онъ не потворствуетъ страстямъ своимъ и незаконнымъ вожделѣніямъ, но обуздываетъ ихъ воздержаніемъ и постоянною молитвою о благодатной помощи, онъ всегда говоритъ одну сущую правду.

Съ такою правдою въ человѣкѣ, исполненномъ Св. Духа, соединяется миръ. Это миръ совершенный, тройственный: миръ съ Богомъ, съ ближнимъ и съ самимъ собою.

Исполненный Духа Святаго всемѣрно остерегается всего, что можетъ прогнѣвать Господа, и старается дѣлать только то, что пріятно для Него; горитъ любовью къ Нему и имѣетъ Его всегда предъ очами своими; старается во всей точности узнать и совершить волю Его, соблюдая себя отъ всякаго грѣха.

Исполненный Духа Святаго имѣетъ миръ и съ ближними; ибо не только самъ не имѣетъ ни къ кому вражды, но еще заботится и о томъ, чтобы они не имѣли непріязни къ нему: ничѣмъ не раздражаетъ ихъ и ус-

тупчивостью своею не даетъ мѣста гнѣву ихъ, охотно прощаетъ обидѣвшихъ его и никогда не мститъ имъ, даже благотворитъ врагамъ своимъ и молится за нихъ, по заповѣди Спасителя.

Исполненный Духа Святаго имѣетъ глубокій миръ и съ самимъ собою: совѣсть не безпокоитъ его ни за какія худыя дѣла, порочныя страсти не волнуютъ его, зависть не мучитъ его; а если когда согрѣшитъ въ чемъ нибудь, тотчасъ же раскаивается предъ Богомъ стараясь загладить сдѣланное имъ зло, крѣпко вѣруя въ благость Божію, надѣется на кровь Спасителя и бываетъ спокоенъ въ душѣ своей. Вмѣстѣ съ миромъ Духъ Святый изливаетъ въ сердце вѣрующаго радость—духовную, святую.

Исполненный Духа Святаго радуется о Господѣ, представляя себѣ всѣ Его совершенства, которыя составляютъ неизреченную красоту.

Радуется онъ о спасеніи своемъ, живо представляя себѣ ту бездну грѣха и мученій, отъ которой избавилъ его Господь по велицей Своей милости.

Наконецъ радуется онъ, воображая себѣ великія блага, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его, и которыхъ онъ надѣется быть наслѣдникомъ.

И радость его такъ бываетъ велика, что онъ отъ избытка ея взываетъ къ Богу: *что ми есть на небеси? И отъ Тебе, что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во вѣкъ* (пс. 72, 25—26)!

Вотъ какова правда, какой миръ и какая радость бываетъ въ вѣрующихъ, исполненныхъ Духа Святаго. Благо намъ, если въ насъ есть сей драгоцѣнный залогъ Духа Святаго: тогда мы можемъ надѣяться на вѣчную жизнь съ Господомъ; но горе намъ, если мы уда-

лили отъ себя Духа Святаго: тогда удѣломъ нашимъ будетъ вѣчная смерть.

Чтобы избѣжать сей послѣдней несчастной участи, будемъ усиленно молить Духа Святаго: „Царю небесный! пріиди и вселися въ ны....“ А чтобы Онъ дѣйствительно пришелъ и вселился въ насъ, для этого необходимо намъ чистосердечно раскаяться въ своихъ грѣхахъ и остерегаться отъ грѣховъ. Аминь.

II.

Обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый?

Всѣ мы, бр., еще въ дѣтствѣ, при св. крещеніи, знаменовались Духомъ Св. Всѣ мы потомъ въ разныхъ таинствахъ Христовыхъ получали благодатные дары Его. Всѣ мы каждый день призываемъ Его въ себя, усиленно молимся къ Нему: „Царю небесный! пріиди и вселися въ ны....“ Что же? обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый, дѣйствуетъ ли въ насъ спасительная благодать Его? Объ этомъ, возл., намъ нужно знать вѣрно, дабы позаботиться стяжать Духа Св., если нѣтъ Его въ насъ, ибо въ комъ нѣтъ сего Пресв. Духа, въ томъ дѣйствуетъ духъ нечистый. Не страшно ли это? О, это ужасно! Но какъ узнать—обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый? Объ этомъ можно судить по тѣмъ дѣйствіямъ, какія Онъ производитъ въ христіанахъ, Имъ облагодатствованныхъ. Частныхъ дѣйствій Св. Духа безчисленное множество, но есть и общіе всѣмъ христіанамъ, удостоившимся принять Его въ сердца свои. Такія дѣйствія производятъ тотъ плодъ духовный, который, по словамъ апостола, состоитъ *во всякой благостыни и правдѣ и истинѣ*, т. е., въ комъ дѣйствуетъ Духъ Свя-

тый, тотъ бываетъ благъ и старается дѣлать всякое добро, поступаетъ всегда честно и справедливо, по закону правды Божіей, и держится во всемъ истины. Вотъ признаки, по которымъ можно судить о присутствіи Св. Духа въ человѣкѣ! Раскроемъ ихъ нѣсколько подробнѣе и приложимъ къ себѣ, тогда мы увидимъ,— обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый.

1. Духъ Божій есть Духъ благій, любвеобильный, Источникъ всякаго добра. Посему тотъ, въ комъ Онъ обитаетъ, преисполненъ бываетъ любви и благости. Такой человѣкъ искренно любитъ всѣхъ людей, даже и враговъ своихъ. Онъ охотно дѣлаетъ услуги и пожертвованія обществу, ни мало не завидуетъ счастью и благоденствію другихъ, усердно помогаетъ бѣднымъ и несчастнымъ, призрѣваетъ сиротъ, утѣшаетъ скорбящихъ, вразумляетъ неразумныхъ, сострадаетъ имъ въ сердцѣ своемъ и отъ души молится о нихъ Богу. Такъ поступаетъ онъ по влеченію своего добраго сердца, по чистой христіанской любви къ ближнимъ, а не по какимъ либо своекорыстнымъ разсчетамъ. Такъ дѣйствуетъ христіанинъ исполненный Духа Святаго.

А мы, бр., такъ ли поступаемъ? Если такъ, то мы блаженны, потому что такія дѣйствія любви и благости къ ближнимъ служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что въ насъ живетъ и дѣйствуетъ благій и любвеобильный Духъ Божій. Если же въ сердцахъ нашихъ нѣтъ св. любви къ ближнимъ, а господствуетъ самолюбіе,— если потому мы желаемъ добра только себѣ, а не другимъ, и бываемъ скупы на благотворенія, равнодушны къ несчастіямъ братій нашихъ, завистливы, раздражительны, мстительны и непримирительны; то горе намъ, потому что такія дѣйствія наши показываютъ намъ, что въ насъ дѣйствуетъ не благій, а злой духъ.

2. Духъ Божій есть Духъ правый, святый, и благодатно внушаетъ намъ, *да отвержимся нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно, и благочестно поживемъ въ настоящемъ вѣцѣ* (Тит. 2, 12). Поэтому тотъ, въ комъ Онъ обитаетъ, старается вести себя всегда честно и добросовѣстно, свято исполняетъ законъ Божій и всѣ свои обязанности и всемѣрно остерегается грѣха, какъ величайшаго зла. И въ какомъ бы онъ ни былъ поставленъ состояніи, въ какихъ бы ни находился обстоятельствахъ, онъ болѣе всего печется о томъ, чтобы въ точности исполнить долгъ свой, по закону Божію, и не согрѣшить въ чемъ либо предъ Богомъ и людьми. Онъ—усердный сынъ церкви Христовой, вѣрный слуга царскій, добрый и попечительный отецъ семейства, неизмѣнный другъ, мирный гражданинъ, праводумный человѣкъ, который никому не желаетъ зла и не дѣлаетъ обидъ. Таковъ христіанинъ, исполненный Духа Святаго! А мы, бр., таковы ли? Если таковы,—если мы любимъ правду и стараемся творить ее во всякомъ случаѣ, то благо намъ, п. ч. это показываетъ, что въ насъ живетъ и дѣйствуетъ Духъ Божій. Если же мы не заботимся о правдѣ и не стараемся жить по закону Божію, если мы дѣйствуемъ не по совѣсти, какъ Богъ повелѣваетъ, а по влеченію страстей и похотей своихъ; если мы небрежно исполняемъ свои обязанности,—не страшимся оскорблять Бога грѣхами, и несправедливо поступаемъ въ отношеніи ближнихъ нашихъ, притѣсняемъ ихъ, обираемъ, обкрадываемъ, безчестимъ ихъ и творимъ другія дѣла неправды, то горе намъ! Ибо такіе поступки наши показываютъ, что въ насъ дѣйствуетъ не правый и святый, а лукавый и злой духъ.

3. Наконецъ Духъ Божій есть Духъ истины и на-

ставляетъ человѣка *на всяку истину* (Іоан. 16, 13). Поэтому, христіанинъ, въ которомъ Онъ обитаетъ, любитъ истину, строго держится ея во всемъ, и—въ случаѣ нужды—готовъ пожертвовать за нее жизнью своею. Примѣръ сего мы видимъ въ св. апостолахъ, мученикахъ и исповѣдникахъ, которые за вѣру Христову охотно подверглись всѣмъ страданіямъ и лучше хотѣли умереть нежели отречься отъ нее. Но исполненный Св. Духа дорожитъ истиною не только въ дѣлахъ вѣры, а и другихъ отношеніяхъ. Поэтому онъ никогда не лжетъ, ни въ чемъ не обманываетъ и всегда говоритъ то, что мыслитъ и чувствуетъ въ своемъ сердцѣ. Если же онъ, по свойственной человѣку слабости, впадаетъ иногда въ заблужденіе, или увлеченъ будетъ въ оное другими; то не упорствуетъ въ немъ, но охотно сознаетъ свою погрѣшность и съ радостью принимаетъ указанную ему истину. Вотъ какъ дѣйствуетъ христіанинъ, исполненный Духа Святаго.

Если и мы, бр., поступаемъ также, то и въ насъ обитаетъ Духъ Божій. Если же мы не любимъ истины и не дорожимъ ею,—если охотно предаемся заблужденіямъ и упорно остаемся въ нихъ, не смотря на обличенія и вразумленія добрыхъ людей; если мы склонны лгать, обманывать, лицемѣрить и коварствовать, то въ насъ, очевидно, дѣйствуетъ не Духъ истины, а противный ему духъ лжи.

Теперь мы можемъ судить: обитаетъ ли въ насъ Духъ Божій. Если обитаетъ,—возблагодаримъ Бога и постараемся болѣе и болѣе исполняться Имъ, постепенно совершенствуясь и возрастая *во всякой благости, правдѣ и истинѣ*. Если же нѣтъ въ насъ Духа Св., то будемъ усердно призывать Его въ сердца наши: очистимъ себя отъ всякой скверны, плоти и духа,—будемъ подав-

лять въ себѣ страсти и похоти, и поступать во всемъ такъ, какъ заповѣдуетъ Богъ: цѣломудренно, праведно и благочестно, *творяще святыню въ страхѣ Божіи*. Будемъ стремиться духомъ горѣ—къ Богу и станемъ пламенно желать благодатнаго общенія съ Нимъ. *Вышнихъ ищите, и даръ есть Христа одесную Бога сѣдя,—горнихъ мудрствуйте, а не земныхъ*,—заповѣдуетъ намъ апостолъ. Аминь.

III.

О томъ, что мы должны дѣлать, чтобы Духъ Святый пришелъ и вселился въ насъ.

Изъ свящ. писанія извѣстно, что Св. Духъ сошелъ на апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Для насъ было бы довольно, если бы Онъ безъ шума и огненныхъ языковъ, но хотя тайно, коснулся бы искрою благодати Своея и произвелъ ею въ сердцахъ нашихъ то духовное просвѣтлѣніе, ту горячую любовь къ Богу и пламенное стремленіе ко всему святому, которымъ сопровождается присутствіе Духа Божія въ человѣкѣ. Но что же? Ознаменовалъ ли Св. Духъ присутствіе въ насъ означенными благодатными дѣйствіями?

Увы, я думаю, рѣдкій изъ насъ дерзнетъ сказать съ апостоломъ, что онъ *имѣетъ въ себѣ Духъ Божій*; намъ необходимо продлить и усилить наши молитвы о сошествіи въ насъ Духа Св. А дабы Онъ, Царь небесный, благоволилъ придти и вселиться въ насъ, для этого намъ должно сдѣлать тоже, что обыкновенно дѣлаютъ люди, когда желаютъ принять къ себѣ почетнаго гостя, т. е., тщательно очистить домъ свой, облечься въ лучшія одежды и украшенія, выдти на встрѣчу ожидаемому гостю и усердно приглашать его къ себѣ. Такъ

и мы должны поступить теперь только не чувственно, а духовно.

И во 1-хъ, призывая Духа Св., мы должны уготовить въ себѣ приличную для него обитель, а потому должны тщательно очистить себя, по заповѣди апостола, *отъ всякой скверны плоти и духа*, т. е., отъ всѣхъ грѣховъ плотскихъ и душевныхъ (2 Кор. 7, 1). Грѣхи наши такъ непріятны для Пресвятаго Духа, что Онъ не только не можетъ видѣть ихъ, но и совершенно удаляется отъ тѣхъ людей, которые осквернены ими. Объ этомъ свидѣтельствуетъ пророкъ, когда говоритъ: *грѣхи ваши разлучаютъ между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отвратилъ Господь лице свое отъ васъ* (Ис. 59, 2), это объявилъ и Самъ Богъ, когда сказалъ о допотопныхъ грѣшникахъ: *не имать Духъ мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, потому что они—плоть* (Быт. 6, 3). И такъ, если мы желаемъ, чтобы Св. Духъ обиталъ въ насъ, то, повторяю, должны мы совершенно очистить себя отъ грѣховъ. Какъ же это сдѣлать? Для этого мы должны теперь же искренно исповѣдать грѣхи свои предъ Богомъ, взывая подобно мытарю: *Боже*, милостивъ буди (мнѣ) *намъ грѣшнымъ*, и тщательно охранять себя отъ нихъ. Такимъ исповѣданіемъ мы выбросимъ грѣхи изъ сердецъ нашихъ, какъ всякій соръ изъ храмины, и сдѣлаемъ себя чистою обителью для Духа Святаго: *если исповѣдуемъ грѣхи наши*, говоритъ апостолъ, то преблагій Богъ *проститъ намъ* оные *и очиститъ насъ отъ всякой неправды* (I Іоан. 1, 9). Но для достойнаго принятія Св. Духа не довольно очистить себя отъ грѣховъ,—надлежитъ еще украситься добродѣтелью,—*нужно облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины на всякія дѣла благія уготованнаго.* Это нужно не только для того, чтобы Духъ Святый, лю-

бящій все чистое и доброе, охотнѣе пришелъ и вселился въ насъ; но и для того, чтобы Онъ не прогнѣвался и не удалился отъ насъ, когда мы явимся предъ Нимъ въ ветхомъ грѣховномъ рубищѣ, или предстанемъ обнаженными, не имѣя одѣянія добрыхъ дѣлъ, да не будемъ брошены *въ тьму кромѣшную*. Поэтому, скажу вамъ съ апостоломъ: *облекитесь въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе* и др. хр. добродѣтели, *а болѣе всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства* (Кол. 3, 12—14).

Украсившись такимъ образомъ, мы должны идти во срѣтеніе Духу Св. Мы можемъ это сдѣлать, стремясь къ небу духомъ, возносясь на небо мыслями и желаніями нашими. Намъ и должно это сдѣлать, если мы хотимъ, чтобы Духъ Св. пришелъ и вселился въ насъ; ибо Онъ нисходитъ къ намъ по мѣрѣ нашего къ нему восхожденія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слово Божіе, когда говоритъ: *приблизьтесь къ Богу и приблизится вамъ.... Ищите горняго, гдѣ Христосъ сѣдитъ одесную Бога,—о горномъ помышляемъ, а не о земномъ*. Поэтому, желая принять въ себя Божественнаго Духа и ожидая благодатнаго пришествія Его къ намъ, мы должны отложить всякое житейское попеченіе,—по крайней мѣрѣ, какъ можно меньше думать о земномъ и то только о необходимомъ, дабы свободнѣе стремиться къ Богу желаніемъ благодатнаго общенія съ Нимъ. Такимъ богоугоднымъ желаніемъ мы привлекемъ къ себѣ Духа Святаго и сами приблизимся къ Нему; а съ тѣмъ вмѣстѣ откроемъ Ему входъ въ сердца наши.

Исходя такъ во срѣтеніе Св. Духа и уготовавъ себя къ принятію Его, мы должны усердно молить Его, чтобы Онъ благоволилъ придти и вселиться въ насъ. *Просите и дастся вамъ*,—говоритъ Спаситель, *всякій просящій*

получаетъ (Матѳ. 7, 7—8). Какъ же нужно просить Его, чтобы Онъ дѣйствительно пришелъ и вселился въ насъ? Для этого, во 1-хъ, нужно призывать Его усердно, не устами только, но и сердцемъ, съ искреннимъ желаніемъ имѣть благодатное общеніе съ Нимъ; во 2-хъ, нужно молить о ниспосланіи Его съ твердою вѣрою, что Богъ Отецъ, ради заслугъ Единороднаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, и по любви Своей къ роду человѣческому, пошлетъ намъ Св. Духа Своего; въ 3-хъ, нужно молиться съ несомнѣнною надеждою, что Духъ Св., яко благій и человѣколюбивый, услышитъ нашу молитву къ Нему — пріидетъ и вселится въ насъ, *ибо надежда не постыждается;* наконецъ, въ 4-хъ, нужно призывать Духа Св. съ искреннею любовью къ Сыну Божію, Спасителю нашему; мы должны призывать Его съ вѣрою, надеждою и любовью: вѣра отверзаетъ Ему входъ въ сердца наши (Дѣян. 15, 8), надежда вводитъ Его въ нихъ (Евр. 6, 19; 7, 19), а любовь пріемлетъ Его, и такъ соединяетъ съ нами, что имѣющій Его человѣкъ бываетъ *единъ духъ съ Господомъ* (Кор. 6, 17).

Имѣя это въ виду, исповѣдуемъ мысленно грѣхи свои предъ Св. Духомъ, дадимъ Ему обѣщаніе и будемъ вести себя добродѣтельнѣе, устремимъ къ Нему всѣ мысли и желанія наши и станемъ усердно взывать къ Нему съ вѣрою, надеждою и любовью: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися въ насъ!* Онъ, Преблагій, услышитъ эту молитву нашу, пріидетъ и вселится въ насъ; а освятивъ души наши благодатью Своею, содѣлаетъ насъ не только обителью Его, но вмѣстѣ причастниками Божественнаго естества и наслѣдниками вѣчнаго блаженства уготованнаго богоноснымъ, святымъ людямъ. Да сподобитъ сего Господь всѣхъ и каждаго изъ насъ! Аминь. *Е. І.*

Бесѣда въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

Нынѣ мы, возл., празднуемъ память всѣхъ святыхъ! праздникъ поистинѣ великій, торжество преславное; Если память и одного праведника, какъ друга Божія и подвижника добродѣтели, бываетъ радостна и священна для насъ, то съ какою радостью и какъ благоговѣйно должны мы вспоминать всѣхъ св. въ совокупности!... Представляя себѣ свящ. сонмъ ихъ, мы перенесемся мыслью на небо, въ которомъ они обитаютъ, приблизимся къ престолу Божію, который они окружаютъ, и какъ-бы вкусимъ тѣ райскія утѣхи, какими они наслаждаются; а это не должно ли приводить духъ нашъ въ священный восторгъ, возбуждать въ насъ сильную радость и глубокое благоговѣніе? Но настоящій праздникъ не только возбуждаетъ радость и благоговѣніе, а еще напоминаетъ намъ о томъ, что всѣ мы, по примѣру св. людей, можемъ и должны жить праведно.

Въ сонмѣ святыхъ есть люди всѣхъ званій, возрастовъ и половъ, существующихъ на землѣ; а слѣдовательно есть и такіе, которые во время земной ихъ жизни находились въ такихъ же житейскихъ положеніяхъ, въ какихъ находимся и мы. Что же изъ этого слѣдуетъ? То, что если празднуемые нами праведники, находясь на землѣ въ одинаковомъ съ нами положеніи, могли, при помощи Божіей, сдѣлаться святыми и достигнуть царства небеснаго, то это возможно и для насъ. Всѣ святые были такіе же люди, какъ и мы: всѣ они были подобострастны намъ; жили въ такихъ же обстоятельствахъ, какъ и мы, а можетъ быть еще и въ худшихъ. Но они ревностно желали спасенія, и для полученія его употребляли всѣ усилія,—мужественно боролись съ соблазнами и искушеніями, *распинали плоть свою со*

страстями и похотями, тщательно охраняли себя отъ грѣховъ, а когда впадали въ оные, очищали ихъ искреннимъ покаяніемъ и усердно старались украситься добродѣтелями; поэтому они и достигли нравственнаго совершенства, а вмѣстѣ и вѣчнаго блаженства. Почему же намъ, бр., не сдѣлать сего, по ихъ примѣру? „Святымъ людямъ, скажетъ кто либо, въ дѣлѣ спасенія содѣйствовала всесильная благодать Божія, которая обильно подавалась имъ, какъ избранникамъ Божіимъ.“ А намъ развѣ не подается она? Спасительная благодать Божія, какъ прежде подавалась св. людямъ, такъ и нынѣ подается всѣмъ вѣрующимъ въ Христа, поэтому каждый изъ насъ можетъ получить ее отъ Господа для подкрѣпленія своей немощи въ духовныхъ подвигахъ. Грѣхи наши не могутъ препятствовать этому, ибо когда грѣшники искренно желаютъ обратиться на путь истины, то спасительная благодать Божія подается имъ въ такой же или еще въ большей мѣрѣ, нежели праведникамъ. Многіе великіе праведники сдѣлались таковыми изъ великихъ грѣшниковъ. Итакъ, не извиняйте своихъ грѣховъ недостаткомъ для васъ спасительной благодати Божіей, а тѣмъ болѣе не отчаявайтесь въ своемъ спасеніи; но ревнуйте о немъ и, уповая на помощь Божію, старайтесь достигать его усерднымъ исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, чистотою нравовъ и святостью жизни вашей. На это могутъ сказать иные: „у насъ такъ много житейскихъ дѣлъ и служебныхъ обязанностей, что намъ некогда и подумать о спасеніи, а тѣмъ болѣе мы не можемъ, по недосугу, заниматься тѣмъ, что нужно для стяжанія его: когда намъ ходить въ церковь и молиться Богу? когда намъ читать назидательныя книги и заниматься благочестивыми размышленіями? У насъ едва достаетъ времени на другіе неотложныя дѣла.“

Какъ?—отвѣтимъ мы такимъ людямъ,—вы много печетесь о житейскихъ дѣлахъ, а о томъ, что всего важнѣе—о спасеніи душъ вашихъ, и не думаете? Вы все время свое посвящаете на такія дѣла, которыя нужны въ быту настоящей, кратковременной жизни, и не хотите удѣлить его на то, что можетъ доставить вамъ вѣчное блаженство? Жаль, очень жаль, что вы такъ неразумно поступаете къ великому вреду вашему! Вы говорите, что у васъ нѣтъ времени и досуга заниматься дѣлами благочестія. Но правда ли это? Скажите лучше, что нѣтъ у васъ охоты: послѣ трудовъ отдохнуть хочется.... А обязанности наши житейскія, въ чемъ бы онѣ ни состояли, не могутъ препятствовать дѣлу спасенія,—напротивъ онѣ могутъ даже содѣйствовать ему, если мы будемъ исполнять ихъ какъ должно, похристіански. Апостолъ говоритъ: *ядите ли вы, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божію.* Значитъ всѣ житейскія дѣла наши можно обращать во славу Божію и, слѣдовательно, во спасеніе душъ нашихъ. И такъ, всякій изъ насъ, чѣмъ бы онъ ни занимался въ житейскомъ быту, можетъ благоугодить Господу ко спасенію души своей, если только усердно и по совѣсти будетъ заботиться о спасеніи души своей и не будетъ предпочитать временнаго вѣчному. Это ясно вамъ будетъ, если вы чистосердечно скажете: сколько у васъ времени идетъ на дѣло и сколько на бездѣлье? А еще яснѣе станетъ, если вы обратите вниманіе на тѣхъ изъ васъ, которые и дѣлами занимаются, и спасенія своего не забываютъ.

Чѣмъ же еще можно извинить нерадѣніе о вѣчномъ спасеніи и порабощеніе грѣху? Чѣмъ, напр., можетъ оправдать развратный человѣкъ свое распутство, пьяница—невоздержаніе, воръ—наклонность къ кражѣ? Ни-

чѣмъ, рѣшительно ничѣмъ, ибо все: и Богъ, желающій спасенія всѣмъ человѣкамъ, и слово Его, поучающее насъ добродѣтели, и совѣсть наша, отклоняющая насъ отъ грѣховъ, и благодать Божія, влекущая насъ ко спасенію, и небесныя награды, обѣщанныя праведникамъ, и адскія мученія, уготованныя нераскаяннымъ грѣшникамъ, и примѣръ святыхъ, ясно показующій намъ, что всѣ люди, при помощи Божіей, могутъ достигать великаго нравственнаго совершенства и вѣчнаго блаженства,—все побуждаетъ насъ жить честно, свято и стремиться на небо *къ почести вышняго званія Божія* (Филип. 3, 14). Ко грѣху влекутъ насъ только исконный врагъ нашъ—діаволъ и растлѣнная плоть наша съ лукавымъ міромъ; но мы, конечно, не должны слушать пагубныхъ внушеній ихъ, потому что они, увлекая насъ ко грѣху, низвергаютъ во адъ, а за чашу земныхъ удовольствій обрекаютъ насъ вѣчнымъ мученіямъ въ гееннѣ огненной (Лук. 16, 19. 22—25).

Итакъ, празднуя нынѣ память всѣхъ святыхъ и представляя то блаженство, какимъ они наслаждаются теперь за нравственное совершенство и добрыя дѣла свои, будемъ, бр., по примѣру ихъ, тщательно охранять себя отъ грѣховъ и совершенствоваться въ святости. Будемъ усердно заниматься симъ великимъ и спасительнымъ дѣломъ, ибо чѣмъ мы добродѣтельнѣе и совершеннѣе будемъ нынѣ по духу, тѣмъ большаго нѣкогда удостоимся блаженства на небѣ.

Когда же враги нашего спасенія будутъ сильно увлекать насъ ко грѣху, то не будемъ покоряться имъ, но станемъ мужественно отражать ихъ нападенія, какъ подобаетъ добрымъ воинамъ Христовымъ. А дабы успѣшнѣе побѣдить ихъ, для этого будемъ призывать въ помощь всемогущаго Бога и святыхъ Его, сильныхъ хо-

датаевъ нашихъ предъ Нимъ. Если же намъ случится, по слабости и неосторожности, впасть въ какой нибудь грѣхъ, то не будемъ коснѣть въ немъ, но тотчасъ очистимъ его искреннимъ покаяніемъ. Такъ дѣлали святые, такъ будемъ дѣлать и мы, дабы, подобно имъ, получить вѣчное спасеніе и блаженствовать съ ними въ царствѣ небесномъ. Отъ души желаю этого всѣмъ и каждому изъ васъ! Аминь. *Е. І.*

Бесѣда въ 6-ю недѣлю по пятидесятницѣ.

Упованіемъ радующеся, скорби терпяще (Рим. 12, 12).

Между многими добродѣтелями, предлагаемыми въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи, св. ап. Павелъ одною изъ самыхъ необходимыхъ и великихъ добродѣтелей поставляетъ и то, чтобы истинный ученикъ и послѣдователь Христовъ, утѣшаясь надеждою вѣчныхъ благъ, въ настоящей жизни былъ терпѣливъ и благодушенъ въ скорбяхъ, переносилъ ихъ безропотно, съ полною покорностью и преданностью волѣ Божіей: *Упованіемъ радующеся, скорби терпяще: многими бо скорбми подобаетъ внити въ царствіе Божіе.*

Почему же скорбями, а не радостями? Потому, во 1-хъ, что небесныя блага царствія Божія многоцѣнны и несравнимы ни съ чѣмъ на землѣ; надобно пріобрѣтать ихъ цѣною многихъ и тяжкихъ трудовъ, которые не обходятся безъ многихъ и тяжкихъ скорбей. Награды въ жизни вѣчной высоки и непостижимы: надобно заслуживать ихъ многими и тяжелыми подвигами, которые не бываютъ безъ самоотверженія и прискорбныхъ лишеній. Потому, во 2-хъ, что грѣховная болѣзнь души нашей упорна и застарѣла: необходимо врачевать ее

горькими врачевствами, сильными средствами, болѣзненными операціями. Корни зла глубоко вросли въ наше сердце: нельзя исторгнуть ихъ оттуда безъ особенныхъ усилій и безъ чувствительной боли. *Потому* даже, что на пути къ царствію Божію намъ встрѣчается много препятствій, которыя должно преодолѣвать съ настойчивымъ усиліемъ, много сильныхъ и жестокихъ враговъ, съ которыми должно сражаться иногда до крови, много соблазновъ и искушеній, которыхъ нельзя побѣдить безъ самоотверженія и нѣкотораго насилія самому себѣ. Потому, наконецъ, что въ лицѣ падшаго праотца нашего мы всѣ достойно и праведно осуждены на труды и болѣзни, на скорби и бѣдствія, доколѣ живемъ на землѣ. Призвавъ сами, грѣхами своими, всѣ бѣдствія на міръ нашъ, можемъ ли уклониться отъ нихъ и избѣжать ихъ? Привлекши, преступленіемъ заповѣди Творца своего, проклятіе правды Божіей, можемъ ли уклониться отъ его тяжести? Такъ скорби и печали въ настоящей жизни суть родовое наслѣдіе наше отъ перваго праотца, и не было человѣка на землѣ, который не испилъ бы отъ этой горькой чаши.

Потому-то и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, чтобы открыть намъ путь къ царствію Божію, оставилъ намъ въ Себѣ Самомъ образъ,—да послѣдуемъ стопамъ Его, не путемъ радостей, а путемъ скорбей и страданій,—благоволивъ внити въ славу Свою, которую имѣлъ Онъ у Отца отъ сложенія міра. Не путемъ нѣги и роскоши, радостей и веселія, а путемъ лишеній, скорбей и страданій восходили въ слѣдъ Его въ царствіе Божіе всѣ святые—пророки и апостолы, мученики и пустынники—отцы богоносные. Скорби и страданія и Божію Матерь возвели на таковое высокое достоинство, котораго и апостолы не имѣютъ. Никто-никто изъ святыхъ

не обошелся безъ скорбей, лишеній и страданій. Многими и великими скорбями вошли они въ царствіе Божіе. Другаго пути къ царствію Божію и нѣтъ, други мои, и не можетъ быть ни для кого. *Аще кто хощетъ по Мнѣ идти, да отвержется себѣ, и возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ; а иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣстъ Мене достоинъ*, сказалъ Господь Іисусъ Христосъ (Матѳ. 16, 24; 10, 38).

А міръ? Развѣ онъ даромъ и безъ трудовъ раздаетъ свои блага? Развѣ не требуетъ жертвъ, иногда самыхъ дорогихъ, отъ своихъ поклонниковъ? Развѣ не возлагаетъ крестовъ, иногда самыхъ тяжелыхъ, на своихъ любителей? Мало ли, напримѣръ, трудится, безпокоится страдаетъ сребролюбецъ, чтобы скопить какъ можно болѣе сокровищъ... и что же? Едва успѣетъ сказать душѣ своей: *ѣшь, пей и веселись*, какъ грозный голосъ съ неба уже гремитъ въ ушахъ его: *безумне, въ сію нощъ душу твою истяжутъ отъ тебе!*... Мало ли приноситъ жертвъ, напрягаетъ усилій, переноситъ непріятности честолюбецъ, чтобы возвысится надъ другими? И для чего же? чтобы потомъ сравняться со всѣми въ земной персти, низринуть на вѣки въ бездну себя. Чѣмъ не жертвуетъ сластолюбецъ для насыщенія ненасытныхъ вожделѣній плоти? И честью, и совѣстью, и богатствомъ, и здоровьемъ, и выгодами, и покоемъ жертвуетъ. А для чего? Для минутныхъ радостей, за которыми слѣдуютъ горькія и вѣчныя слезы. Таковъ пространный грѣховный путь жизни,—сначала онъ кажется гладкимъ и пріятнымъ, но послѣдняя его зрятъ во дно адово.

Не таковъ тѣсный и прискорбный путь Господень. Здѣсь каждый подвигъ благочестія проливаетъ въ сердце неизъяснимое утѣшеніе; каждая побѣда надъ соблазномъ и грѣхомъ сопровождается благодатнымъ миромъ

и радостью въ сердцѣ; каждый опытъ самоотверженія и самопожертвованія во славу Божію приноситъ также утѣшеніе и такую радость духу нашему, съ которою никакъ не сравняются всѣ утѣхи и радости міра. Самыя даже скорби и страданія внѣшнія, перенесенныя въ духѣ вѣры и упованія на отеческую любовь Божію, съ молитвою и преданностью въ благую волю Отца Небеснаго, оставляютъ въ душѣ христіанина одно сладостное и утѣшительное воспоминаніе—глубокое чувство духовнаго радованія о Господѣ. А что сказать о той радости, съ которою праведникъ возлегаетъ на смертный одръ и съ сладостнымъ упованіемъ жизни вѣчной говоритъ: „подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды...“ (2 Тим. 4, 7, 8)? Что сказать о той неизреченной радости праведныхъ, когда Самъ Судія вселенной скажетъ имъ предъ лицомъ неба и земли, предъ соборомъ ангеловъ и человѣковъ: пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное царствіе отъ сложенія міра? Кто изъяснитъ тѣ радости и то блаженство, ихъ же, по слову апостола, око не видѣ и ухо не слыша, и на сердце человѣка не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его (1 Кор. 2, 9)?

О, мои возлюбленные! Перенося въ жизни неизбѣжныя скорби и страданія, всегда радуйтеся, и въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша: претерпѣвый бо до конца той спасенъ будетъ. Аминь.

Е. I.

Бесѣда въ день памяти св. равноапостольной Маріи Магдалины (22 іюля 1891 г.).

Изъ всѣхъ св. женъ мироносицъ ни одна столько не любила Спасителя и не была такъ предана Ему, какъ Марія Магдалина. По любви къ Іисусу Христу, она была тоже въ ликѣ мироносицъ, что св. Петръ въ сонмѣ апостоловъ, и потому всегда ставится въ Евангеліи первою изъ нихъ. По ревности къ вѣрѣ Христовой, она тоже трудилась въ благовѣстіи, какъ и апостолы, и потому святая Церковь наименовала ее *равноапостольною*. Такая великая въ женахъ всегда достойна нашего подражанія! Возьмемъ же въ назиданіе наше хоть нѣкоторыя черты изъ ея жизни.

Марія Магдалина, находясь въ тяжкомъ недугѣ, просила помощи у Господа и получила отъ Него чудесное исцѣленіе: *изъ нея же изгна седмь бѣсовъ*. Если и мы будемъ, по примѣру ея, прибѣгать ко Господу съ молитвами во всѣхъ нашихъ нуждахъ, то получимъ благодать Его во благовременну помощь (Евр. 4, 16); только бы прошеніе наше было съ вѣрою, любовью и упованіемъ, ибо безъ вѣры не можетъ въ насъ дѣйствовать сила Божія, безъ любви же и вся вѣра—ничто, а упованіе никогда не посрамитъ (Мѳ. 13, 58; 1 Кор. 13, 2; Рим. 5, 5).

Марія Магдалина, въ благодарность за великое благодѣяніе, оказанное ей Господомъ, совершенно посвятила себя на служеніе Ему; будемъ же и мы вѣрными рабами Его, не будемъ хромать на оба колѣна, не будемъ служить Богу и мамонѣ, но всю жизнь свою посвятимъ Господу, ибо она—даръ Его,—Онъ даетъ намъ и *животъ, и дыханіе*, и вся (Дѣян. 17, 25).

Марія Магдалина посвятила себя на служеніе Господу, всюду за Нимъ слѣдовала и была усерднѣйшею Его ученицей,—послѣдуемъ и мы *стопамъ Его* неуклонно (Петр. 2, 21), стопамъ, начертаннымъ въ Евангеліи, будемъ усердно внимать Его слову въ храмахъ Божіихъ, будемъ нелѣностно поучаться оному въ домахъ своихъ и тщательно исполнять Его заповѣди; *ибо неслышатель забытливъ, но творецъ* заповѣданнаго *дѣла*, сей *блаженъ въ дѣланіи своемъ будетъ* (Іак. 1, 25).

Марія Магдалина помогала Господу имѣніемъ и трудами рукъ своихъ: будемъ и мы тоже дѣлать, если не лично Ему, что теперь невозможно для насъ, то Его церкви, которую Онъ именуетъ Своимъ тѣломъ (Колос. 1, 24), и меньшимъ Его братьямъ—бѣднымъ людямъ. Каждая лепта, употребленная въ ихъ пользу, каждая кроха, имъ поданная, будутъ имѣть великую мзду предъ Господомъ; ибо Самъ Онъ говоритъ: что *сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Мѳ. 25, 40).

Марія Магдалина сопровождала Господа на Голгоѳу, взирала на крестныя Его страданія и какъ бы распиналась съ Нимъ отъ скорби,—будемъ и мы, бр. и сестры, чаще переноситься мыслью на Голгоѳу, чаще представлять себя при подножіи креста Христова и размышлять о томъ, что претерпѣлъ Сынъ Божій, *грѣхъ нашихъ ради* (1 Кор. 15, 3); а размышляя о семъ, будемъ плакать о самихъ себѣ, рыдать о грѣхахъ нашихъ и страшиться снова распинать ими Господа (Евр. 6, 6), но паче будемъ *распинать* плоть свою со страстями и похотями, *да не царствуетъ грѣхъ въ мертвеннѣмъ тѣлѣ нашемъ* (Рим. 6, 12).

Марія Магдалина приходила къ Спасителю съ аро-

матами, а не нашедши Его во гробѣ, всюду и усердно искала Его, доколѣ не удостоилась узрѣть Его (при гробѣ) по воскресеніи,—будемъ и мы прибѣгать къ нему съ духовнымъ фиміамомъ—съ св. молитвами (Апок. 5, 8),—будемъ и мы искать Его мысленно всюду: и въ храмахъ Божіихъ, гдѣ Онъ благодатно присутствуетъ въ св. таинствахъ (Іоан. 6, 56), и въ видимой природѣ, гдѣ Онъ открывается Своимъ могуществомъ и благодатью (Рим. 1, 20), и въ собственномъ своемъ сердцѣ, гдѣ Онъ отзывается во гласѣ нашей совѣсти (Рим. 2, 15); будемъ при томъ стремиться къ Нему духомъ на небо, гдѣ Онъ сидитъ одесную Бога, и потому —горнее мудрствовать, а не земное (Евр. 10, 12; Колос. 3, 1—2). Поступая такъ, мы можемъ еще на землѣ имѣть таинственное *общеніе со Христомъ* (Іоан. 1, 3). а нѣкогда сподобимся узрѣть Его *и лицемъ къ лицу —на небесахъ* (1 Кор. 13, 12; Фил. 3, 20).

Марія Магдалина открыто предъ всѣми исповѣдала себя ученицею Спасителя, мужественно защищала Его предъ кесаремъ и ревностно проповѣдывала Его ученіе,—будемъ и мы поступать подобнымъ образомъ,—не будемъ стыдиться показывать себя всегда и во всемъ избранными учениками Господа, но будемъ страшиться укоризнъ и осмѣяній, коимъ сыны вѣка сего подвергаютъ *хотящихъ благочестно жити* (2 Тим. 3, 12); но паче будемъ обличать ихъ нечестіе (Ефес. 5, 11), и стараться распространять благочестіе въ кругу нашемъ,—внушать его своимъ дѣтямъ, друзьямъ и домочадцамъ; за это мы получимъ мзду великую, ибо кто сотворитъ волю Божію и научитъ другихъ исполнять ее, *сей велій наречется въ царствіи небеснымъ* (Мѳ. 5, 19). Вотъ что внушаетъ намъ св. Марія Магдалина своею

жизнью и дѣяніями! Постараемся, возл. братія, сестры и дѣти о Господѣ, подражать ей въ добродѣтеляхъ и будемъ молить Господа, да поможетъ Онъ намъ подвизаться, по ея примѣру, во славу Его имени, ко благу Его церкви, во спасеніе свое и другихъ.

Св. равноапостольная Марія Магдалина! подкрѣпи насъ въ добрыхъ подвигахъ дарованною тебѣ благодатью, охраняй насъ ею отъ всякихъ золъ духовныхъ и тѣлесныхъ и моли Господа предъ горнимъ престоломъ Его, да хранитъ Онъ подъ кровомъ Своимъ въ совершенномъ благоденствіи—тезоименитую тебѣ Государыню нашу Императрицу Марію Θеодоровну и Супруга Ея Благочестивѣйшаго Государя нашего, Наслѣдника Ихъ Благочестивѣйшаго Государя, Цесаревича и Великаго князя Николая Александровича и весь Царствующій домъ; а потомъ да сподобитъ Ихъ и насъ того блаженства, которымъ ты наслаждаешься въ небесномъ Его царствіи. Аминь.

Е. I.

Бесѣда о честности и братолюбіи въ крестьянскомъ быту.

Въ прошедшей бесѣдѣ упомянуто было, братіе, что многіе изъ васъ жалуются на дурныя времена, и что намъ стало жить тяжело. Отчего бы, кажется? Нынѣшнее время просвѣщеннѣе стараго и человѣческая мудрость измышляетъ всѣ мѣры и способы, чтобы жить всѣмъ было легче. Посмотрите, сколько нынѣ улучшеній. Пути сообщенія скорые, вездѣ желѣзныя дороги: бывало въ день переправимся не далѣе какъ на 60

верстъ, а нынѣ въ тоже время—на 600 верстъ; телеграфы передаютъ вѣсти въ одну минуту за 1000 верстъ; управленіе дѣлами вашими ввѣряется вашимъ же обществамъ,—суды и разбирательство—по спорамъ, притѣсненіямъ и обидамъ у васъ свои; образованіе распространяется широко,—открываются школы и научныя и ремесленныя не только по селеніямъ. но и по деревнямъ. А между тѣмъ вездѣ жалобы: жить тяжело, и чѣмъ дальше, тѣмъ становится тяжелѣе. Въ чемъ тутъ бѣда наша?

Да въ томъ, что мы, снѣдаемые завистью, не возлюбили свое званіе, отрекаемся отъ своихъ занятій, ищемъ легкой наживы, поднимаемся на хитрости, фальшимъ въ работахъ, обманомъ и ложью разоряемъ другъ друга. Словомъ, во многихъ изъ насъ нѣтъ честности и правды, нѣтъ дружелюбія и согласія. Я объ этомъ упомянулъ и въ прошедшій разъ и указалъ на нѣкоторые примѣры вашей лжи.

Но я не желалъ бы представить вамъ многое такое, что почти между всѣми вами водится и что вы за грѣхъ не считаете. Честно ли, напримѣръ, одолжиться чѣмъ либо у своего брата—сосѣда на срокъ и въ свое время не возвратить или вовсе удержать взятое? Справедливо ли опахать, обкосить сосѣда? Согласно ли съ правдой—работнику на глазахъ хозяина работать усердно, а за глаза дѣлать прогулы и получать сполна заработки? Что какъ не ложь, если каменьщикъ не кладетъ достаточно извести между кирпичей, а плотникъ мху между бревенъ? Какъ назвать то, когда ты стараешься обмѣрить, обвѣсить, обсчитать другаго,—за нестоющую вещь взять дорогую цѣну съ неопытнаго покупателя, за пустяшную работу взять двойную—тройную плату съ

невѣдущаго хозяина? Что это какъ не ложь и безчестіе? А вѣдь такія продѣлки совершаются вами сплошь и рядомъ, смѣло и безбоязненно; да еще такіе лжецы и обманщики пользуются почетнымъ названіемъ ловкихъ, оборотливыхъ, дѣльныхъ.

Все дѣло, друзья, въ правдѣ жизни. Правда, и одна только правда даетъ крѣпкую связь и семейству и обществу. Гдѣ нѣтъ правды, тамъ не можетъ быть и довѣрія, не только между членами общества, но и въ семействахъ не вѣрятъ другъ другу: тамъ жена таится отъ мужа, сынъ кроется отъ отца, дочь—отъ матери; нѣтъ въ этомъ семействѣ искренней любви другъ къ другу, крѣпкой какъ смерть; здѣсь родные живутъ какъ чужіе. А какія тяжелыя отношенія другъ къ другу въ обществѣ, гдѣ нѣтъ взаимнаго довѣрія! Не найдете здѣсь братскаго расположенія, готоваго на помощь отставшему въ работахъ, задавленному нуждой, обѣднѣвшему семейству, какъ слѣдуетъ во христіанскомъ обществѣ; здѣсь злорадство при чужой бѣдѣ, при чужомъ горѣ; здѣсь непрестанныя опасенія сосѣда, тайная, а иногда явная, непріязнь къ нему и готовность придавить его; здѣсь тяжебныя дѣла изъ-за клочка травы или земли, разоряющія взаимно и истца, и отвѣтчика; здѣсь рознь между членами общества: каждый хлопочетъ только о томъ, чтобы ему было хорошо, тепло и привольно на свѣтѣ. На сходкахъ разсуждаютъ о дѣлахъ своихъ каждый съ задней мыслью, имѣя въ виду только свою выгоду. Отсюда неуладица во всемъ, крикъ, брань и постыдныя рѣшенія мірскихъ дѣлъ съ тяжелыми послѣдствіями, вызывающими горькія сожалѣнія.

Ну какъ при такихъ порядкахъ ждать, чтобы жи-

лось вамъ легко? Мѣры и способы, которые человѣческая мудрость придумываетъ и старается провести въ жизнь, всѣ прекрасны сами по себѣ; но они на столько лишь послужатъ людямъ на добро и пользу, поскольку люди идутъ путемъ чести, правды и братолюбія. А кто не дорожитъ честью, въ комъ нѣтъ любви къ сосѣду, тотъ всѣ мѣры общественныхъ улучшеній обращаетъ только въ свою пользу и посредствомъ ихъ преслѣдуетъ личныя и корыстныя цѣли; нужды нѣтъ, что отъ сего страдаетъ сосѣдъ его и терпитъ вредъ все общество. Братіе, *правда только возвышаетъ языкъ, а беззаконіе опустошитъ всю землю* (Притч. XIV, 34; Премуд. V, 24), говоритъ Премудрый, хотя бы оно представляло всѣ удобства для народнаго благоденствія.

Честность, друзья, и братолюбіе—единственно прочныя основы благоденствія и семейной, и общественной жизни. Только при нихъ улучшенія общественныя и государственныя могутъ облегчить бремя земледѣльческаго труда и недостатковъ народнаго быта. Если ты честенъ, тебѣ во всемъ вѣрятъ на слово. Поѣхалъ ты съ избыткомъ своихъ произведеній на рынокъ, у тебя всѣ стремятся взять у перваго, съ тобой не торгуются, не осматриваютъ то, что ты продаешь; ибо знаютъ что твой товаръ—хорошій,—зерно къ зерну, волокно къ волокну, знаютъ, что ты за свое произведеніе берешь дѣйствительную стоимость безъ лишнихъ приправшиваній, что у тебя мѣра полная, вѣсъ точный, даже впередъ, не видя твоего товара, назначаютъ и вручаютъ тебѣ хорошую цѣну и не жалѣютъ переплатить тебѣ лишнее противу другихъ твоихъ товарищей. Пришла къ тебѣ надобность, потребовались деньги, ты смѣло идешь къ каждому денежному человѣку въ увѣренности,

что никто тебѣ не откажетъ въ одолженіи какъ человѣку честному, твердому въ своихъ словахъ и обѣщаніяхъ и всегда исправному въ уплатѣ взятаго капиталомъ ли то или своими произведеніями.

Возлюбите же, братіе, честность и храните братолюбіе. Честность самое лучшее украшеніе человѣка, братолюбіе—самая высокая добродѣтель христіанская. *Правды, правды ищи* (Втор. XVI, 20), настойчиво твердитъ слово Божіе. *Лучше немногое съ правдою, нежели прибытки беззаконныхъ* (Притч. XVI, 18). *Всякое несправедливое пріобрѣтеніе исчезаетъ, но честность будетъ стоять вѣчно* (Сир. XI, 12. 13). *Вся, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ* (Лук. VI, 31), учитъ Спаситель. Честность и братолюбіе, братолюбіе и честность должны быть впереди, если желаете легкой и счастливой жизни.

Прот. *Д. Бережковъ*

Поученіе на день Покрова Пресвятыя Богородицы.

Во Влахернской церкви, въ Константинополѣ, совершалось однажды всенощное бдѣніе и вотъ, вдругъ, появилась въ храмѣ Божія Матерь въ сопровожденіи Іоанна Предтечи, Іоанна Богослова и многихъ святыхъ. Преклонивши колѣна, долго молилась Она со слезами за предстоящій народъ и потомъ, снявши съ Себя покрывало, распростерла его надъ предстоящими въ храмѣ, въ знакъ Своего покровительства людямъ. Кто-же сподобился узрѣть это дивное видѣніе? Царь, или его

приближенные вельможи? Нѣтъ. Люди знатные и благородные? Нѣтъ. Богатые? Нѣтъ; сподобился увидѣть это одинъ изъ малыхъ сихъ, тотъ, кого многіе презирали, кого считали низкимъ и ничего не значущимъ человѣкомъ—блаженный Андрей, Христа ради юродивый, и ученикъ его Епифаній. Чему же это, братіе, научаетъ насъ? Какой добрый примѣръ для себя мы извлечемъ отсюда? Тому, что мы—христіане не должны никого презирать, какъ-бы низкимъ ни казался для насъ какой-нибудь человѣкъ. И какъ можешь ты, христіанинъ, презирать кого-либо? Развѣ у него не такая же плоть и кровь, какъ и у тебя? Развѣ не одинаково вы смертны? Развѣ онъ не братъ тебѣ по плоти и по Христу? Развѣ для него не приходилъ Господь? Развѣ не пролита и за него драгоцѣнная Кровь Христова? Развѣ ему не обѣщано царствіе? Развѣ не въ той же купѣли онъ омытъ? Развѣ ему не та же благодать дана? Если же все необходимое, все, что нужно для спасенія, у насъ одно, если у насъ—христіанъ *одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми, и чрезъ всѣхъ, и во всѣхъ насъ*, если *каждому изъ насъ дана благодать по мѣрѣ дара Христова* (Ефес. IV, 6 и 7), если всѣ мы одинаково призваны къ небесному царствію, то какъ же ты осмѣливаешься презирать другаго? Если Самъ Богъ его не презрѣлъ, но сошелъ для него съ неба, то какъ же ты—рабъ презираешь подобнаго себѣ раба? Но ты богатъ и этимъ превозносишься предъ другими? Да развѣ можно гордиться тѣмъ, что проходитъ какъ сонъ? что сегодня есть у тебя, а завтра можетъ быть отнято? Развѣ тлѣнное богатство можетъ прибавить величія нетлѣнной душѣ твоей? Истинное богатство заклю-

чается не въ имѣніи, а въ добродѣтели: если ты богатъ, но бѣденъ добрыми дѣлами, то ты бѣднѣе всѣхъ; и наоборотъ, если ты и бѣденъ, ничего не имѣешь, но богатъ добродѣтелями, то кто можетъ быть богаче тебя? Богатъ былъ и евангельскій богачъ, и нищъ Лазарь, но кто изъ нихъ въ концѣ концовъ оказался богаче другаго? Не тотъ-ли, кто ничего не имѣлъ, кто желалъ питаться хотя крошками, падающими со стола богача, кого всѣ презирали и только псы лизали гной его? Не бѣднѣе ли всѣхъ оказался имѣвшій всѣ блага міра сего богачъ? Не просилъ-ли онъ у нищаго Лазаря хоть капельку водицы? И такъ, имѣющій много, не презирай никого изъ малыхъ сихъ, ничего не имѣющихъ, ибо тебѣ оставленъ есть нищій, сиру ты буди помощникъ. Тотъ, Кто раздаетъ всѣ блага, поставилъ тебя только приставникомъ имѣнія, и чтобы ты благоразумно употреблялъ его; и ты тогда только будешь истинно богатъ, когда будешь больше раздавать, потому что тогда богатство твое перейдетъ на небо. Но ты благороднаго рода, ты славенъ и знаменитъ, ты властвуешь и потому смотришь съ презрѣніемъ на другихъ? Возлюбленный! у всѣхъ насъ одинъ Отецъ—Богъ, всѣ мы, по благодати и вѣрѣ въ Іисуса Христа, названы сынами Божіими; какое же званіе земное, скажи мнѣ, выше этого? Всѣ мы—христіане родъ избранный, царственное священство, народъ святый, люди взятые въ удѣлъ (1 Петр. II—9); всѣ мы соединены по небесному родству и никто ничего не получилъ болѣе другаго: ни царь больше простаго воина, ни богачъ больше бѣдняка, ни ученый болѣе несвѣдущаго, но всѣ *одно тѣло и одинъ духъ и призваны къ одной надеждѣ званія* нашего (Ефес. IV—4). Если же такъ, то зачѣмъ хва-

лишься ты званіемъ и родомъ и презираешь людей низкаго рода? Развѣ низкій родъ помѣшаетъ войдти въ царствіе, и развѣ высокое званіе доставитъ тебѣ блаженство? Никакъ. Что пользы было Исаву или дѣтямъ Самуила отъ того, что происходили отъ великихъ родителей, когда сами они были худы? Высокое званіе апостола Христова не спасло Іуду отъ погибели; евреи гордились происхожденіемъ отъ Авраама, но не спаслись, ибо не увѣровали въ Сына Божія. Истинно высокъ не тотъ, кто знатнаго рода, но тотъ, кто угодилъ Богу, кто все земное презираетъ и вмѣняетъ ни во что, кто унижаетъ себя и смиряетъ, ибо онъ возвысится (Луки XVIII—14), а высокое званіе и знатный родъ не спасутъ тебя. Если ты высокъ и знатенъ, но низокъ душею, то кто можетъ быть жалче тебя? Но если ты и незнатнаго рода, а *стяжалъ смиреніемъ высокая*, то кто знатнѣе тебя? И святыхъ мы прославляемъ не за то, что они гордились, а за то, что были кротки и смиренны, были всѣмъ для всѣхъ (1 Кор. IX—22). Ты, можетъ быть, гордишься еще красотою своею, статнымъ тѣломъ, высокимъ ростомъ? Постыдись сего, ибо поистинѣ стыдно гордиться тѣмъ, что черезъ нѣсколько времени увянетъ, сдѣлается добычею червей, станетъ прахомъ, горстью земли. Истинная красота въ душѣ, ибо ничего не можетъ быть прекраснѣе души, украшенной добродѣтелями. Красота души выражается и въ лицѣ: она дѣлаетъ его благообразнымъ, пріятнымъ для взора; а злая душа и лицо безобразитъ. Красота тѣла исчезнетъ, а красота души никогда. Старайся же объ этой красотѣ и не презирай другого за его тѣлесное безобразіе. Но ты говоришь: такой то грѣшникъ и порочный человѣкъ и потому я презираю его. А ты

развѣ святъ? ты безгрѣшенъ! ты чистъ отъ всякой скверны? Если Господь его не презрѣлъ, то какъ же ты осмѣливаешься презирать? Если Господь оставилъ 99 овецъ въ пустынѣ и пошелъ искать одну заблудшую, то почему же ты не хочешь исправить своего собрата и привести ко Христу, не хочешь помолиться объ его спасеніи? Ты вѣдь болѣе заботишься о больномъ членѣ своего тѣла нежели о здоровыхъ: завязываешь его, прикладываешь лѣкарства, покоишь его, почему же и здѣсь такъ не поступаешь и не позаботишься о больномъ членѣ тѣла Христова? Мы—христіане—*одно тѣло и одинъ духъ* (Ефес. IV—4), а если такъ, то и должны заботиться о больныхъ своихъ собратіяхъ, а не презирать ихъ. Но ты презираешь еще другого за то, что онъ грубъ и необразованъ? Чѣмъ же виноватъ онъ, скажи мнѣ, что необразованъ? Господь снизошелъ къ нему, снизойди же и ты; Божія Матерь не для однихъ образованныхъ мать, а для всѣхъ христіанъ, будь же снисходителенъ и ты къ своему собрату. Почему ты знаешь: можетъ быть подъ грубой наружностью у него скрывается искренняя вѣра, теплое, любящее сердце? Можетъ быть онъ гораздо лучше тебя самого? А хоть бы и не такъ, то все таки не презирай его, но снизойди къ его немощамъ; не забывай, что ты *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. III—19); а если земля ты, то не презирай-же подобный тебѣ прахъ. Вспомни еще о смиреніи святыхъ и Самого Сына Божія, Который смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Богъ превознесъ (Его Фил. II, 8 и 9). Превознесетъ Онъ и тебя, если ты будешь смирять себя, а не превозноситься и презирать другихъ. Если хочешь быть истинно высокъ, то послѣдуй

словамъ Спасителя. Что же Онъ говоритъ? Кто хочетъ между вами быть большимъ, то что? пусть превозносится, презираетъ другихъ? Нѣтъ: но да будетъ вамъ слугою; и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ (Мате. XXII, 26 и 27). Вотъ въ чемъ истинная, христіанская высота и первенство.

И такъ, братіе мои возлюбленные, смотрите, не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ (Мате. XXVIII—10), чтобы и Господь васъ не презрѣлъ; но умоляю васъ поступать достойно высокаго христіанскаго званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостью и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира (Ефес. IV, 1—3); а Богъ любви и мира, любящій смиренныхъ и противящійся гордымъ, да будетъ со всѣми вами. Аминь.

Свящ. *А. Григорьевъ.*

Поученіе на нед. 20-ю по Пятидесятницѣ.

Повторимъ чтенное нынѣ Евангеліе: *Іисусъ Христосъ пошелъ въ городъ, называемый Наинъ; и съ Нимъ шли многіе изъ учениковъ Его и множество народа. Когда же Онъ приблизился къ городскимъ воротамъ, тутъ выносили умершаго единственнаго сына у матери, а она была вдова; и много народа шло съ нею изъ города. Увидѣвъ ее Господь сжалился надъ нею и сказалъ ей: не плачь. И подошедъ коснулся къ одру; несшіе остановились; и Онъ сказалъ: юноша! тебѣ говорю: встань. Мертвый, поднявшись, сѣлъ и сталъ говорить; и отдалъ его Іисусъ матери его. И всѣхъ объялъ страхъ, и славили Бога, говоря: великій пророкъ воcталъ между нами и Богъ посѣтилъ народъ Свой.* (Лук. VII. 11—16).

Не были ли, братіе, и вы, а намъ нерѣдко приходилось быть очевидцами родительскихъ слезъ надъ умершими уже взрослыми дѣтьми. Горьки и жгучи эти слезы; душа возмущалась, и противъ воли слезы проторгались и у насъ при чужомъ горѣ, въ особенности когда мать провожала въ могилу единственнаго сына. Жалость снѣдала сердца наши, и радъ бы помочь да не чѣмъ: нѣтъ между нами обладающаго чуднымъ даромъ воскрешенія.

Да, весьма болѣзненны и крайне дороги дѣти сердцу родительскому.—Въ самомъ дѣлѣ, пораздумайте.

Вотъ ты живешь, заботишься, трудишься, встаешь ты до восхода солнечнаго, и одна темная ночь въ состояніи загнать тебя подъ кровъ домашній. Но ты не только не тяготишься своими трудами, не только не скучаешь работами, а тебѣ въ сладость каждое дѣло, въ особенности успѣшно конченное. Отъ чего это? Отъ того, что у тебя есть семья,—дѣти. Ты знаешь, что добро, твоимъ потомъ нажитое, наслѣдуютъ дѣти твои, что въ домѣ, твоими трудами устроенномъ, будетъ жить семья твоя, что скотъ, твоими средствами пріобрѣтенный, будетъ служить роднымъ твоимъ и кормить кровныхъ твоихъ. Не будь у тебя дѣтей, для кого и для чего тебѣ стараться и хлопотать? Не въ тягость ли показался бы тебѣ тотъ самый трудъ, который теперь услаждаетъ тебя?—быть увѣреннымъ, что нажитое добро пойдетъ въ чужія руки, а можетъ быть на вѣтеръ, это охладитъ самаго горячаго трудолюбца.

Вотъ прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ твоей трудовой жизни. Тѣлесныя силы твои, прежде свѣжія, крѣпкія, не знавшія устали, теперь ослабѣли: настало время изнеможенія, пришла дряхлая старость. Тебѣ надобенъ покой отъ житейскихъ трудовъ, нужно ничѣмъ нераз-

влекаемое, нетревожимое приготовленіе къ вѣчно-блаженному покою въ другой жизни. Здѣсь необходимы самыя близкія лица, которыя продолжали бы твои житейскіе труды, поддерживали бы заведенное тобою хозяйство, а тебѣ дали бы спокойно провести остатокъ дней на землѣ. Кому же естественнѣе и ближе сдѣлать это какъ не дѣтямъ?—Безкорыстное вниманіе и радѣтельный уходъ дѣтей только могутъ успокоить дряхлую, болѣзненную старость родителей.

Вотъ наконецъ наступаетъ неизбѣжный для всѣхъ, роковой часъ перехода изъ этой временной жизни въ другую, безконечную. Непостижимо таинство разлуки души съ тѣломъ, горьки и страшны смертныя минуты для всякаго человѣка. Необходимо, чтобы самая искренняя, самая чистая любовь усладила горечь послѣдняго часа. Чья же любовь можетъ сдѣлать это такъ, какъ любовь дѣтей? Горька немощная старость для бездѣтныхъ, но еще горьче умирать человѣку когда смертный одръ его окружаютъ чужіе, и ничье слово любви не доходитъ до его трепетной души.

Вотъ уже и кончилась настоящая жизнь твоя. Тѣло твое засыпано землею, а душа окружаемая безплотными духами въ смущеніи и страхѣ должна предстать предъ Вѣчнаго Судію и Владыку и дать отчетъ о своемъ земномъ странствованіи. По смерти исправить неисправное самъ ты уже не въ состояніи: за гробомъ нѣтъ мѣста покаянію. Только усердныя молитвы оставшихся на землѣ, только безкровная жертва, приносимая живыми за умершихъ, сильны доставить тебѣ отраду и утѣшеніе, загладить тобой незагладенное. Кто же обольетъ слезами твою могилу? Кто усерднѣе помолится о твоемъ

упокоенiи? Кто чаще и теплѣе воспомянетъ тебя безкровною жертвой, если не дѣти твои?

Вотъ почему рожденiе дѣтей всегда и у всѣхъ народовъ считалось особеннымъ благоволенiемъ Божiимъ, а бездѣтность признавалась несчастьемъ, знакомъ неблаговоленiя Божiя ко семьѣ.

Судите посему, какъ неразумно дѣлаютъ тѣ родители, которые тяготятся дѣтьми и ропщутъ на умноженiе семейства. Правда, дѣти нашего времени мало почтительны къ престарѣлымъ родителямъ, но не сами ли мы виной ихъ къ себѣ непочтительности? Не ропотъ ли на увеличенiе семьи и постоянная нетерпѣливая бранчивость на дѣтей, грубое съ ними обхожденiе причиною ихъ къ намъ неуваженiя? Надобно подумать объ этомъ. *Отцы не раздражайте чадъ своихъ,* заповѣдуетъ апостолъ, *но воспитывайте ихъ въ наказанiи и ученiи Господни* (Ефес. VI, 4).

Братiе, не роптать и тяготиться дѣтьми, нами же самими рожденными, а воспитывать ихъ въ духѣ благочестiя и страхѣ Божiемъ, а паче всего молиться за нихъ къ Отцу Небесному—необходимо намъ. Въ такомъ случаѣ и можно будетъ надѣяться, что при Его святой помощи дѣти наши будутъ благоразумными распорядителями нажитаго трудами нашими добра, утѣшенiемъ и подпорою для насъ въ старости, попеченiемъ при концѣ жизни и по смерти нашей добрыми объ упокоенiи нашемъ молитвенниками. Аминь.

Прот. *Д. Бережковъ.*

Поученіе на недѣлю 21-ю по Пятидесятницѣ.

Въ нынѣ чтенномъ Евангеліи Господь Іисусъ Христосъ уподобляетъ слово Божіе сѣмени. И каждое слово человѣка очень похоже на сѣмя; потому что какъ отъ хорошаго сѣмени выростаетъ хорошій хлѣбъ, такъ и отъ хорошихъ словъ человѣка происходятъ хорошія послѣдствія, отъ худыхъ—худыя. Нужды нѣтъ, что языкъ небольшой членъ въ тѣлѣ, и что слово не есть еще дѣло; этотъ небольшой членъ можетъ надѣлать вреда или добра болѣе другаго большаго,—и слово иногда бываетъ значительнѣе дѣла. *Языкомъ благословляемъ Бога и Отца и тѣмъ клянемъ человѣки* (Іак. III, 9), говоритъ апостолъ. Сказалъ ты нехорошее, обидное слово сосѣду; онъ не вытерпѣлъ, а отвѣтилъ тебѣ такимъ же;—и вотъ начало ссоры: ссора выросла въ злобу, а злоба требуетъ мщенія. Ссора же, злоба, мщеніе это такія мучительныя страсти, съ которыми жизнь и здѣсь на землѣ не легче адской. А вѣдь прежде вы были друзьями. Промолчи бы ты передъ сосѣдомъ, или на обидное скажи доброе слово, какъ Спаситель, будучи оскорбляемъ, не укорялъ другихъ, и страдая не угрожалъ мучителямъ,—поступи, говорю, и ты такъ же съ своимъ сосѣдомъ, обидѣвшимъ тебя: и ты тогда же бы увидалъ чудесное дѣйствіе твоего добраго слова, тогда же бы твой сосѣдъ созналъ неправду, и не замедлилъ бы, пожалуй, просить у тебя прощенія: *отвѣтъ смиренъ отвращаетъ ярость, а слово жестоко воздвизаетъ гнѣвъ* (Притч. XV, I). Да не только здѣсь на землѣ, и на томъ свѣтѣ наши слова принесутъ свои плоды, и мы должны будемъ дать строгій отчетъ во всемъ ска-

занномъ. Спаситель говоритъ: *глаголю вамъ: яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный. Отъ словесъ бо своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися* (Мѳ. XII, 36,37). Видите, не только за обидное и язвительное, не только за ложь, за божбу,—но за всякое праздное, легкомысленное, необдуманное слово, для смѣха и развлеченія сказанное, будемъ отвѣчать. Всѣ эти слова мы можетъ быть тогда же забыли, какъ только сказали, а у Господа онѣ записаны, и ни одно не пропущено, ни одно не забыто.

Посему судите, братіе, какую осторожность должно имѣть въ словахъ и разговорахъ. Счастливъ, кто умѣетъ употреблять слова только для пользы ближняго и во славу Божію: *аще кто въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ* (Іак. III, 2), говоритъ апостолъ Іаковъ. Но въ томъ-то бѣда, что мы привыкли говорить пустыя слова, заниматься праздными разговорами и время убивать въ насмѣшкахъ и пересудахъ. Да если бы когда и начали хорошій разговоръ, по большей части кончаемъ его вздоромъ и пустяками, забывая воздержность въ словѣ. Такъ не лучше ли намъ, не имѣющимъ дара приносить пользу другимъ своимъ языкомъ, не умѣющимъ назидать своими разговорами,—не лучше ли намъ придерживаться дольше молчанія? Не лучше ли отвѣтить только на нужный вопросъ, поговорить только о необходимомъ, а отъ праздныхъ, ненужныхъ и безполезныхъ разговоровъ отказываться? Противъ излишнихъ собесѣдованій людскихъ еще святитель Димитрій Ростовскій вооружался, говоря: „не хощи никогда же, что рещи или что вѣщати кромѣ нужды; отъ сего бо многа злая рождатися обыкоша: и паче инѣхъ страстей

сія страсть (многоглаголанія) наипаче недовѣдомо и удобно подкрадати обыче: многажды бо начевше о богословныхъ словесѣхъ, приходимъ въ сверносровія. клятвы и во вся злая“ (Алфав. дух. ч. 2 гл. VII, ст. 5. 6). Не даромъ святая Церковь прославляетъ такихъ подвижниковъ, которые, чтобы соблюсти языкъ свой отъ грѣха и сердце свое въ чистотѣ, налагали на себя обѣты молчанія. „Ко глаголаши, говоритъ тотъ же святитель, треба есть опасноства многа: первѣе, съ коимъ кто нравомъ глаголати имать, и коего времени, и что глаголетъ, и въ кій конецъ имать быти то глаголаніе; глаголяй вся сія долженъ имѣти въ памяти; молчай же вся совершилъ и исполнилъ есть“ (тамъ же).

По подражанію молчальникамъ, будемъ, братіе, постоянно имѣть въ умѣ и въ устахъ молитву царя Давида: *положи, Господи, храненіе устомъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ* (Псал. CXI, 3). Аминь.

Поученіе въ день Казанскія иконы Пресвятыя Богородицы.

Воспоминаемое сегодня святою Церковью событіе — заступничество Богоматери за Русскую землю въ тяжелую годину междуцарствія и освобожденіе, по молитвамъ къ Ней, престольнаго града Москвы отъ польскаго плѣненія, — служитъ, братіе, яснѣйшимъ доказательствомъ той отрадной и утѣшительной для насъ истины, что Пресвятая Дѣва Богородица есть всемощная Заступница рода христіанскаго и что Она всегда готова ходатайствовать предъ Сыномъ Своимъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ, за всѣхъ, съ вѣрою и любо-

вью притекающихъ къ покрову Ея. И въ жизни частныхъ людей не мало случаевъ, свидѣтельствующихъ о покровительствѣ Богоматери грѣшному человѣчеству. Множество таковыхъ случаевъ записано въ различныхъ душеспасительныхъ книгахъ. Наконецъ, православные храмы наши и многія обители, посвященныя имени Царицы небесной, громко возвѣщаютъ о неизреченной милости къ намъ Заступницы рода человѣческаго, и прославленныя чудесами Ея иконы, коими богата земля Русская, ясно свидѣтельствуютъ о великомъ предстательствѣ Ея за насъ грѣшныхъ.

Братіе! *Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецемъ грѣшніи и смиренніи, припадемъ въ покаяніи зовуще изъ глубины души: Владычице! помози на ны милосердовавши, потщися погибаемъ отъ множества прегрѣшеній: не отврати Твоя рабы тщи* (троп. Бог.). Всѣ притецемъ съ этой молитвой къ Богородицѣ, ибо всѣ мы нуждаемся въ Ея помощи и покровительствѣ. Тысячи случаевъ заставляютъ каждаго изъ насъ обращаться къ защитѣ Ея всесильнаго покрова.

Вотъ ты, труженикъ, лѣтомъ, подъ знойными, палящими лучами солнца, и зимой въ трескучій морозъ зарабатывающій себѣ кусокъ насущнаго хлѣба, ужели ты не нуждаешься въ помощи Богоматери? Ты потратилъ много силъ на воздѣлываніе земли и посѣвъ хлѣба, ты полилъ ниву собственнымъ потомъ. Твои труды вознаграждаются: спѣетъ высокая колосистая рожь, зеленѣютъ овесъ, гречиха и ленъ; ты смотришь и радуешься! И можешь ли ты въ это время не излить своей благодарной души въ молитвѣ къ Богородицѣ?!

Но вотъ тебѣ Богъ посылаетъ несчастье. Другую картину представляютъ поля твои: рожь рѣдкая, яро-

выя погорѣли. Ты съ замираніемъ сердца смотришь на раскаленное небо; ты безсиленъ помочь своему горю? Можешь ли ты обойтись безъ помощи Царицы небесной?

Или вотъ губительный градъ уничтожилъ посѣвы твои... ты упалъ духомъ и близокъ къ отчаянію. Кто утѣшитъ тебя въ этомъ горѣ?—Царица небесная.

Ты долголѣтнимъ трудомъ нажилъ себѣ хозяйство, обстроился и чувствуешь себя вполнѣ счастливымъ. Нежданно-негаданно въ твоемъ селеніи пожаръ... и все, что съ такимъ трудолюбіемъ ты скоплялъ и устроялъ много лѣтъ,—все это въ одинъ часъ обратилось въ груду пепла и мусора. Ты подавленъ этимъ несчастьемъ! Кто ободритъ тебя въ немъ, кто дастъ тебѣ терпѣніе безропотно перенести его?—Царица небесная!

Ты потерялъ кровнаго дитятю, ты похоронилъ отца или мать, ты опустилъ въ землю нѣжно любящую тебя супругу? Кто утѣшитъ тебя въ твоей потерѣ?—Царица небесная; Она замѣнитъ тебѣ и отца, и матерь, и дитятю роднаго.

Тебя обидѣлъ твой ближній и въ твоей душѣ кипитъ гнѣвъ, ты дышешь жаждой мщенія. Кто утишитъ злобу твою, кто вселитъ въ душу твою миръ и всепрощеніе?—Царица небесная. Она научитъ тебя простить обиду нанесенную тебѣ, какъ Сама простила вознесшихъ на крестъ возлюбленнаго Сына Ея!

Ты нуждаешься въ здоровьѣ для добыванія себѣ насущнаго хлѣба, но лютый недугъ приковалъ тебя къ одру? Кто исцѣлитъ тебя, кто возставитъ тебя съ одра болѣзни, кто укрѣпитъ руки и ноги твои и кто дастъ имъ силу?—Царица небесная!

Молитесь же, бр., всѣ молитесь Царицѣ небесной, всѣ спѣшите подъ всесильный покровъ Ея. Притекай-

те къ ней убитые горемъ и неправедно гонимые отъ человѣкъ. Она невидимо подастъ вамъ руку помощи, облегчитъ ваши страданія. отретъ слезы ваши и смягчитъ окаменѣлыя и черствыя сердца враговъ вашихъ. Болитъ-ли кто,—къ Ней прибѣгайте, Она есть лучшій врачъ; Она сильна угасить огневицу, снѣдающую насъ, дать силу врачествамъ и скоро воздвигнуть отъ одра болѣзни. Снѣдаетъ ли чье сердце скорбь и тоска безотрадная,—прибѣгни подъ кровъ небесной Владычицы. Она утѣшеніе скорбящимъ, радость сѣтующимъ. Притекайте къ ней бѣдные и неимущіе: Она питательница алчущихъ, поительница жаждущихъ, одѣяніе нагихъ. Теките къ Ней и наслаждающіеся миромъ и довольствомъ, чтобы умолила Она премилосердаго Бога, дабы Онъ не отвращалъ лица Своего отъ васъ, продлилъ милость Свою къ вамъ и отвратилъ гнѣвъ Свой, праведно движимый на васъ, дабы даровалъ вамъ благорастворееіе воздуховъ и изобиліе плодовъ земныхъ. Всѣ призывайте Царицу небесную при начатіи всякаго дѣла, чтобы Она благословила ваши труды и увѣнчала успѣхомъ ваши начинанія. Просите Ее, да введетъ Она миръ и тишину въ семейства и дома ваши, любовь и согласіе въ супружества и воспитаетъ въ вѣрѣ и благочестіи чадъ вашихъ; молите, да сподобитъ Она васъ христіанской, непостыдной и мирной кончины и добраго отвѣта на страшномъ судѣ Христовомъ.

О, Пресвятая Госпоже Царице Богородице! *Не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Тебе! Подъ кровъ Твой прибѣгаемъ, молитвъ нашихъ не презри, но отъ бѣдъ избави насъ и покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ Твоимъ омофоромъ.* Аминь.

Свящ. *Николай Рождественскій.*

Поученіе на 22-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

(Лук. XVI, 19—31).

Вы слушали, братіе, притчу Спасителя въ чтенномъ нынѣ Евангеліи. Упоминаемый въ ней нищій Лазарь по кончинѣ своей сподобился наслѣдовать царствіе небесное. За что же Господь даровалъ ему спасеніе? Евангеліе не говоритъ ни о какой добродѣтели Лазаря, а повѣствуетъ только объ его страдальческой жизни. Можетъ быть даже, онъ имѣлъ грѣхи, за которые попущены были ему Богомъ болѣзни и нищета, ибо сказано о немъ, что онъ *воспріялъ злая.* За что же ангелы отнеели душу Лазаря на лоно Авраама? Причиною его спасенія очевидно было безропотное перенесеніе своей горькой доли, посланной ему Провидѣніемъ. Лазарь, подобно разбойнику, распятому одесную Господа, сознавалъ себя достойнымъ кары, благодарилъ и славилъ Бога за наказаніе во времени и молилъ о помилованіи въ вѣчности.

Выслушайте на сіе болѣе близкій къ намъ примѣръ изъ Четьи-миней (23 дек.).—„Святый епископъ Нифонтъ, бесѣдуя съ братіей о спасеніи души, разсказалъ имъ слѣдующее.—Въ городѣ Константинополѣ у одного богатаго вельможи былъ слуга—портной, именемъ Василій, пустой и развратной жизни, неслушавшій добрыхъ увѣщаній своего господина. Милосердый Богъ, не хотя смерти грѣшника, устроилъ спасеніе Василія слѣдующимъ образомъ.—Насталъ великій голодъ, и начали господа выгонять и отъ себя рабовъ своихъ по причинѣ недостатка въ продовольствіи. Выгналъ и Василія господинъ. Изгнанный Василій продалъ сперва одежду для покупки хлѣба, потомъ сталъ ходить полуобнаженнымъ,

прося милостыню. Наступила зима, и онъ началъ страдать отъ стужи; наконецъ изнемогши, легъ на улицѣ. Мало по малу отгнили у него на ногахъ пальцы, а потомъ отнялись и самыя ноги. Василій терпѣливо переносилъ свои страданія, признавая ихъ справедливымъ наказаніемъ за грѣхи свои. Онъ постоянно повторялъ: „слава Богу за все". Такъ пробылъ онъ два мѣсяца на улицѣ, безъ крова, воздыхая и рыдая о грѣхахъ своихъ. Случилось, что по этой улицѣ проходилъ нѣкоторый Христолюбецъ, именемъ Никифоръ. Онъ, увидѣвъ Василія въ такомъ положеніи, сжалился надъ нимъ, приказалъ отнести его въ свой домъ, гдѣ доставлялъ ему спокойствіе и пропитаніе. По прошествіи двухъ недѣль, въ субботу, больной Василій началъ говорить: „благо ваше пришествіе, святые ангелы; подождите немного, и мы пойдемъ." Они сказали: „нѣтъ; иди немедленно, потому что призываетъ тебя Господь." Василій отвѣчалъ: „потерпите мнѣ немного, чтобы я могъ отдать долгъ: я взялъ взаймы у одного изъ друзей моихъ десять мѣдныхъ монетъ и еще не отдалъ, какъ бы изъ за нихъ не остановилъ меня діаволъ на воздухѣ." Ангелы согласились подождать. Василій выпросилъ деньги, послалъ ихъ по принадлежности и послѣ этого предалъ духъ свой Богу.

Научитесь отсюда, братіе, безропотно переносить свою горькую долю. Нужды нѣтъ, что Господь далъ намъ въ обществѣ человѣческомъ самое низкое положеніе; нужды нѣтъ, что по временамъ посѣщаетъ насъ несчастьями,—его же любитъ Господь, наказуетъ (Евр. XII, 6). Можетъ быть, по грѣхамъ своимъ мы стоимъ и худшей доли. Есть люди и еще бѣднѣе насъ, есть и еще несчастнѣе, хотя, можетъ быть, и не такъ согрѣ-

шили какъ мы. Иные только и знаютъ, что проводятъ жизнь въ слезахъ и горѣ, переходя отъ одной скорби къ другой, томясь въ болѣзняхъ, въ изгнаніяхъ. Всѣ эти положенія не случайныя, а распредѣлены Богомъ, и каждый человѣкъ своей назначенной ему долей, безропотнымъ несеніемъ своего креста можетъ заслужить себѣ спасеніе.—Посѣтили тебя скорби, неси ихъ со смиреніемъ, съ покорностью Богу, помня, что они возложены на тебя Промысломъ. Если грѣшенъ, то скорби послужатъ тебѣ воздаяніемъ за грѣхи въ здѣшней жизни; за сознаніе своей грѣховности, за безропотное терпѣніе избавишься наказанія въ будущей. Если ты невиненъ, то посланная на тебя Господомъ скорбь приготовляетъ тебѣ особенное блаженство и вѣнецъ въ царствіи небесномъ. Ропотъ на опредѣленную тебѣ горькую долю, ропотъ на Бога, пославшаго скорбь, мѣшаетъ Промыслу устроить твое спасеніе, и ропщущій не получитъ царства небеснаго, которое наслѣдовалъ Лазарь. Аминь.

Прот. *Д. Бережковъ.*

Поученіе въ недѣлю 23-ю по Пятидесятницѣ.

И моляху Его весь народъ страны Гадаринскія отъити отъ нихъ.
(Лук. 8 г. 37).

Вы знаете, слушатели, съ какой радостью народъ всегда встрѣчалъ Спасителя, куда бы Онъ ни приходилъ, и съ какой охотой цѣлыми толпами сопутствовали Ему всюду и страждущіе различными недугами, и исцѣленные Имъ прежде больные, и ищущіе благодатнаго утѣшенія въ душевныхъ скорбяхъ. Многіе изъ

далекихъ странъ приходили посмотрѣть на Великаго Пророка и Чудотворца, иные, какъ царь Авгарь, присылали своихъ слугъ съ просительными къ Нему письмами. Словомъ, каждый, кто имѣлъ возможность, считалъ за величайшее счастье видѣть Спасителя, слушать Его ученіе и быть свидѣтелемъ Его чудесъ.

Но вотъ чтенное нынѣ Евангеліе передаетъ намъ такой странный случай: когда Спаситель, переправившись чрезъ озеро Генисаретское, хотѣлъ идти въ страну Гадаринскую, чтобы и тамъ возвѣстить слово о спасеніи,—жители той страны вышли къ Нему на встрѣчу и просили, чтобы Онъ миновалъ ихъ, не входилъ въ ихъ предѣлы. Чѣмъ же объяснить странность такого поступка жителей гадаринскихъ. Они знали Спасителя какъ величайшаго пророка и чудотворца, почему же не приняли Его?

Выше, въ Евангеліи, говорится, что Спаситель лишь только вышелъ на берегъ озера, какъ встрѣтили Его два бѣсноватыхъ. Спаситель сжалился надъ этими несчастными и повелѣлъ нечистымъ духамъ выйти изъ нихъ. Бѣсноватые исцѣлѣли, но бѣсы стали просить Спасителя, чтобы Онъ не изгонялъ ихъ изъ этой страны, а повелѣлъ войти въ стадо свиное, которое тутъ паслось неподалеку, и когда Господь имъ позволилъ, то все стадо устремилось въ озеро и потонуло. Вотъ это и раздражило гадаринцевъ противъ Спасителя: имъ жалко было свинаго стада и они не приняли Спасителя. Гадаринцы какъ бы такъ разсуждали: „правда, что вездѣ такъ много разсказываютъ необыкновеннаго объ Іисусѣ, говорятъ, что Онъ великій Пророкъ и Чудотворецъ. Положимъ, что, пришедши къ намъ, Онъ быть можетъ много полезнаго сдѣлалъ бы и для насъ!...

Конечно, хорошо бы послушать чему Онъ учитъ; быть можетъ, Онъ и исцѣлилъ бы многихъ нашихъ недужныхъ, но что если и опять вздумаетъ наказать насъ чѣмъ нибудь, сдѣлаетъ еще какой нибудь убытокъ въ родѣ того, какъ поступилъ съ нашимъ стадомъ? Нѣтъ! пусть ужъ лучше идетъ къ другимъ, пусть тамъ и проповѣдуетъ, и чудеса творитъ. Мы будемъ, по крайней мѣрѣ, спокойны за свою собственность!" Такъ или иначе думали гадаринцы, но они не пожелали, чтобы Господь, исцѣлившій ихъ бѣсноватыхъ, остался долѣе въ ихъ предѣлахъ.

Слушатели благочестивые! И къ намъ приходитъ Господь, и не только приходитъ, а и постоянно стоитъ у дверей сердца нашего и ждетъ, какъ мы Его примемъ. Что же? Всегда мы рады Ему?... Не одинаковы сердца, не одинаково и время.... Да, иной разъ и самъ воззовешь къ Господу, отъ души, отъ сердца воззовешь, и радъ бываешь, когда Онъ, Премилосердый, услышитъ тебя въ день скорби твоей и внидетъ подъ кровъ души твоей, а иной разъ случится, что и самъ бѣжишь отъ Господа, боишься встрѣчи съ Нимъ, даже намѣренно стараешься затворить двери своего сердца, когда Онъ толчетъ въ нихъ. И не чаще ли это бываетъ съ нами: вотъ, положимъ, насъ кто-нибудь обидѣлъ, оскорбилъ; что мы обыкновенно тогда дѣлаемъ? Мы знаемъ, что Господь велѣлъ всѣмъ прощать, даже молиться за самихъ враговъ заповѣдалъ, но удерживаемся ли отъ гнѣва, даемъ ли себѣ слово забыть обиду? Нѣтъ, злое сердце говоритъ намъ: къ чему такое снисхожденіе, зачѣмъ такая безхарактерность, нужно же вступиться за свою честь. А Господь, между тѣмъ, все невидимо стоитъ при дверяхъ сердца нашего и ждетъ,

послушаемъ ли мы Его, примемъ ли Его ученіе? Но наше сердце не смягчается: нѣтъ, говоритъ намъ оно, пусть прощаетъ обиды тотъ, кто не имѣетъ уваженія къ себѣ, а я этой обиды не снесу, не унижусь... Вотъ мы и удалились отъ Господа съ Его ученіемъ о всепрощающей любви!

Приведемъ другой примѣръ: насъ благословилъ Господь состояніемъ, болѣе чѣмъ кого-нибудь, всѣ средства помочь другому у насъ есть. Намъ и не разъ уже, въ минуты добраго чувства, приходила эта мысль оказать свою посильную помощь нуждамъ ближнихъ нашихъ. Мы видимъ, какъ многіе перебиваются изо-дня въ день, трудятся до пота изъ-за куска хлѣба, а намъ такъ легко все достается и всего много съ избыткомъ. Знаемъ мы, что Господь не ложно обѣщалъ Свое милосердіе къ творящимъ дѣла милости. Но у насъ опять раздумье: стоитъ ли того бѣдный, да будетъ ли онъ намъ благодаренъ? Нѣтъ! зачѣмъ поощрять тунеядство, наконецъ, рѣшаемъ мы, каждый самъ для себя долженъ трудиться.... И опять не дано мѣста Господу въ нашемъ сердцѣ, опять подавлено въ нашей душѣ доброе сѣмя Его ученія о милосердіи и состраданіи.

Возьмемъ и еще примѣръ: живетъ человѣкъ въ бѣдности, во всемъ у него недостатокъ—нужда, однако онъ честенъ и несетъ свой крестъ съ терпѣніемъ. Но кто не испыталъ на себѣ силы соблазна! Закралась и въ его сердце недобрая мысль—попытаться пожить на чужой счетъ: не поправятся ли немного дѣла. Не безъ борьбы, конечно, рѣшается эта задача, но труденъ лишь первый шагъ. „Кто же безъ грѣха", мало-по-малу начинаетъ успокаивать бѣднякъ себя, вступившій на нечестивый путь обмана и неправды,—не я первый. И

вотъ является новое предательство чести, новый примѣръ того, какъ люди стараются отогнать отъ себя всякую встрѣчу съ лицомъ Спасителя и Его святымъ ученіемъ. Но все-ли это? И можно ли перечесть всѣ тѣ постыныя сдѣлки насъ самихъ съ нашей-же совѣстью изъ-за разсчетовъ болѣе низкихъ?

Господи! содѣлай сердце наше въ благоугодное жилище Себѣ и не отврати лица Твоего отъ насъ, какъ поступилъ Ты нѣкогда съ жителями страны Гадаринской, не принявшими Тебя, но пребуди съ нами въ вѣкъ. Священ. *А. Бобровъ.*

Бесѣда противу вечеринокъ молодыхъ людей обоего пола.

Горе міру отъ соблазнъ, сказалъ Спаситель. Да, братіе, не будь соблазна, не было бы и грѣха; не будь грѣха, не было бо горя, бѣдъ и напастей. Все горе въ мірѣ отъ грѣха, а грѣхъ отъ соблазна. Не даромъ люди, ревнующіе о спасеніи, заботящіеся о временномъ и вѣчномъ благѣ, убѣгали въ пустыни, чтобы не видѣть соблазновъ мірскихъ, не впасть самому въ грѣхъ и другихъ не навести на грѣхъ. Объ иномъ грѣхѣ человѣкъ и не подумалъ бы, и понятія о немъ не имѣлъ бы, но довелось ему быть въ худомъ обществѣ, слышать тамъ соблазнительныя рѣчи, видѣть красивые предметы, и впалъ въ грѣхъ,—осквернился если не тѣломъ, то душей, если не поступкомъ, то мыслями. Точно такъ же произошелъ и нашъ первородный грѣхъ, унаслѣдованный нами отъ прародителей, и онъ имѣетъ источникомъ своимъ соблазнъ. Діаволъ соблазнилъ Еву обольстительными рѣчами; она увидѣвши, *яко добро древо въ снѣдь, и яко угодно очама видѣти и красно есть еже разумѣти* (Быт. III,

6), вкусила запрещеннаго плода и къ тому же соблазнила Адама.—И въ особенности поползновенны на соблазнъ люди молодые, и неопытные, неустойчивые. Да, *горе міру отъ соблазнъ* (Мѳ. XVIII, 7).

Все это говорю вамъ, братіе, въ назиданіе ваше. Не оскорбитесь, если я вамъ прямо скажу, что вы, сами родители, наталкиваете на соблазны своихъ дѣтей, еще невинныхъ, знакомите ихъ съ грѣхами, коихъ они можетъ статься не вѣдали. Я разумѣю такъ называемыя вечернія бесѣды, на которыя сходятся ваши дочери подъ предлогомъ работъ для празднаго, веселаго препровожденія времени; но это еще ничего бы: это общеніе дѣтей-сверстницъ терпимо бы; но вотъ сюда же къ вашимъ дочерямъ собираются мало по малу и молодые парни. Спрашивается: зачѣмъ это? Какія хорошія дѣла сюда ихъ влекутъ? Что имъ здѣсь нужно? Сыновья ваши по большой части народъ невѣжественный, грубый, приходятъ сюда подбодренные виномъ, ведутъ себя здѣсь нескромно, нахально, говорятъ, что ненужно; лѣзутъ, гдѣ ихъ не спрашиваютъ, и чѣмъ неприличнѣе выходки, тѣмъ болѣе думаютъ они хвастаться ими. И все это безобразіе, краснѣя отъ стыда, должна выслушивать и терпѣть ваша молодая дочь съ невинной еще душой, привыкшая только къ скромнымъ, семейнымъ рѣчамъ отца и матери. Подумайте-ка хорошенько объ этомъ.

Да, хотя бы не было здѣсь ничего безобразнаго и постыднаго, хотя бы не было худыхъ рѣчей и неприличныхъ поступковъ, все таки собраніе молодыхъ людей и того, и другаго пола не можетъ обойтись безъ грѣха, безъ худыхъ мыслей, безъ нечистыхъ пожеланій. Такова природа человѣческая, склонная ко грѣху, и такова

неусыпность врага нашего—діавола, пользующагося всякимъ удобнымъ случаемъ уловить въ свои сѣти и поглотить кого либо. Одинъ взглядъ на красивое лицо можетъ возбуждать похотѣніе, а нечистый взглядъ на жену, по слову Спасителя, составляетъ уже (Мѳ. V, 28) прелюбодѣйство. И потому не лучше ли избѣгать такихъ взглядовъ и удаляться отъ соблазнительныхъ обществъ и вечернихъ сходбищъ, чтобы соблюсти себя въ чистотѣ и непорочности и другихъ не навести на грѣхъ? Чего не видитъ человѣкъ, о томъ, по поговоркѣ, и не бредитъ. Такъ и поступали люди, радѣющіе о спасеніи своемъ и ближнихъ своихъ.

Выслушайте изъ Пролога подходящее къ сему *слово о черноризицѣ, бѣжавшей въ пустыню юноши ради* (февр. 7). Была въ Іерусалимѣ одна благочестивая дѣвица Мастридія, постница и молитвенница. Діаволъ, ищущій погибели человѣка, вложилъ нѣкоему юношѣ злую мысль—соблазнить добрую подвижницу на грѣхъ. Что же сдѣлала эта святая отроковица? Уразумѣвъ о зломъ и пагубномъ намѣреніи юноши, она вовсе оставила свое жительство и, запасшись пищею—моченымъ сочивомъ, удалилась изъ города въ пустыню; и такимъ образомъ, скрывшись изъ глазъ юноши, дала покой его сердцу, чтобы не тревожила его злая мысль и чтобы не препятствовать его спасенію. По прошествіи долгаго времени встрѣтилъ ее въ пустынѣ старецъ и спросилъ: какъ она тутъ попала? Она по скромности своей хотѣла было умолчать объ истинной причинѣ удаленія, сказавъ, что заблудилась и что не укажетъ ли ей онъ путь? Но старецъ, уразумѣвъ духомъ ея дѣло, сказалъ: нѣтъ, ты не заблудилась, ты не дороги ищешь: берегись, ложь отъ діавола. Тутъ ему во всемъ открылась

подвижница, исповѣдавъ ему, какъ соблазнялся сю юноша и какъ она отъ соблазна ушла въ пустыню, желая лучше здѣсь умереть, нежели быть кому на соблазнъ и погибель.—Давно ли здѣсь? спросилъ старецъ.—Лѣтъ уже семнадцать, какъ я здѣсь по милости Божіей скиюсь.—А что ѣшь? — Да вотъ взяла тогда изъ города сочива, и оно въ теченіи всего этого времени не убываетъ; такъ Господь благословилъ меня и я съ тѣхъ поръ никого не видала. Удивился черноризецъ и великой подвижницѣ, и дивному съ ней знаменію и прославилъ Бога.

Слышите, братіе, какъ святые люди поступали, чтобы избѣжать мірскихъ соблазновъ. Конечно намъ трудно сіе, если не сказать, что невозможно. Но въ нашихъ рукахъ есть и другія близкія намъ средства, чрезъ которыя и мы въ состояніи и другихъ уберечь, исамимъ уберечься отъ того, что препятствуетъ нашему спасенію. Опять поведу рѣчь о вечерницахъ вашихъ дѣтей. Спрашивается,—зачѣмъ онѣ? Для болѣе успѣшныхъ работъ? Но дома, на глазахъ отца и матери, дочь не въ примѣръ больше наработаетъ. Если же ужъ собрались дѣти посидѣть и поработать вмѣстѣ, то пусть работаютъ подъ надзоромъ какой либо пожилой женщины—доброй, благочестивой жизни, которая могла бы отъ шалостей и худыхъ поступковъ и остановить дѣтей. А парни—чтобы въ это собраніе ни ногой. Не слушаютъ? Родители должны остановить. Если родителей знать не хотятъ, есть у васъ начальство—выборные, старосты, сотскіе. Не можетъ быть, чтобы дѣло не послушалось, если бы всѣ домохозяева порѣшили на общей сходкѣ: не быть вечеринкамъ,—а если быть, то скромнымъ и приличнымъ.

П. Д. Бережковъ.

Бесѣда о семейномъ и общественномъ единодушіи.

Аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте (Рим. XII, 18), учитъ апостолъ. Соблюдается ли у васъ, братіе, этотъ христіанскій миръ? Увы, не только въ обществѣ, а и въ бѣдномъ семействѣ вы встрѣтите нестроенія и разладицы; одинъ другимъ недоволенъ, и каждому хочется поставить на своемъ. Источнымъ началомъ немирныхъ отношеній между людьми главнымъ образомъ служатъ гордость и самолюбіе, грѣхи исконнаго врага нашего діавола, которому противно наше братолюбіе и который съ завистью смотритъ на наше единогласіе.

Семейная наша жизнь должна бы быть источникомъ нашего покоя и нашихъ радостей по намѣренію Всеблагаго Господа. Въ семействѣ мы должны бы находить утѣшеніе въ горѣ, отдохновеніе отъ трудовъ, награду въ лишеніяхъ. Но такъ ли у насъ, братіе? А у насъ нерѣдко бываетъ она полна печали и огорченій, мукъ и страданій. Въ иномъ семействѣ хозяинъ дома предается пьянству и мотовству, заставляя жену съ дѣтьми продолжительное время терпѣть и голодъ, и холодъ; нерѣдко встрѣчается и хозяйка дома—лѣнивая, безпечная, неряшливая, всегда озлобленная, у которой дѣти оборваны, обруганы, избиты. Въ иномъ домѣ встрѣтите со стороны головы семейства обращеніе съ прочими членами дерзкое и грубое, презрительное и гордое, крайне обидное и жестокое; въ другомъ—со стороны дѣ-

тей непослушаніе, скрытность, утайку заработковъ отъ семейства. *Врази человѣку домашніи его* (Мѳ. X, 36), говоритъ Господь Іисусъ Христосъ: бываетъ мужъ врагомъ женѣ, жена мужу; дѣти вооружаются противъ родителей, родители преслѣдуютъ дѣтей. Никто не хочетъ сдержать себя, укротить свою ярость: льва и тигра легче укротить, чѣмъ раздраженнаго человѣка, озлобленнаго успокоить. И вотъ отсюда нежеланіе жить вмѣстѣ, раздѣлы и измельченіе семействъ, а затѣмъ бѣднота и недостатокъ.

Та же раздражительность, то же озлобленіе, тѣ же брани и свары слышатся и видятся въ цѣлыхъ обществахъ, точно такъ же не спокойно и въ вашихъ деревняхъ. Укажите хоть одну деревню, въ которой не было бы судьбища или въ волостномъ правленіи, или у земскаго начальника. То разбирается сосѣдъ съ сосѣдомъ изъ-за клочка земли или травы, то судятся семейства изъ-за какой-нибудь ничтожной курицы, а то и цѣлыя деревни ищутъ одна на другой за нечаянную потраву, за неосторожную порубь по причинѣ неясно намѣченной межи.—Посмотрите, что у васъ бываетъ на сходкахъ: крикъ, шумъ, брань; всѣ кричатъ, не вникнувши въ дѣло, не разобравши его подробностей, не раскинувши спокойно умомъ-разумомъ, кажется, за тѣмъ только, чтобы перекричать другъ друга Молодые хозяева не слушаютъ совѣтовъ опытныхъ стариковъ, старики пренебрегаютъ мнѣніями молодыхъ; а иные хозяева и вовсе уклоняются отъ разсужденій и не посѣщаютъ сходовъ, хотя дѣла, подлежащія разбирательству, касаются всѣхъ и всѣ должны бы подать голосъ и мнѣніе по обсуждаемымъ вопросамъ. Вслѣдствіе такихъ безпорядковъ, неспокойнаго, бурнаго разбирательства

постановляются по дѣламъ иногда такія рѣшенія, о которыхъ приходится очень сожалѣть впослѣдствіи.

Въ прежнее время вы находились подъ строгимъ управленіемъ—иные помѣщиковъ, а иные господъ чиновниковъ. Вы были, можно сказать, безгласными: что прикажутъ вамъ, то вы и должны были дѣлать. Скажете, каково пріятно человѣку, когда онъ по рукамъ и по ногамъ повязанъ, не можетъ по своему произволенію ни предпринять, ни продолжить дѣла, а долженъ ждать указанія? Не подобенъ ли онъ птицѣ, запертой въ клѣткѣ, которая не можетъ летать по полямъ и лѣсамъ и дышать свѣжимъ, вольнымъ воздухомъ? или рыбѣ, заключенной въ садокъ, которая не въ состояніи плавать во всю ширину и глубину водянаго пространства?... Дали вамъ полную свободу: позволили самимъ обдумывать свои дѣла и опредѣлять свое положеніе, часть судныхъ дѣлъ и разбирательства предоставили вамъ. И вотъ вы, какъ малые дѣти, начали судить вкривь и вкось, шататься направо и налѣво,—стали тѣснить другъ друга, растрачивать общее достояніе, варварски истреблять лѣса, пропивать полосы. Такая неурядица ваша и вызвала правительство отнять у васъ нѣкоторую долю правъ, пріостановить ваше самоволіе и распущенность, поставивъ надъ вами опекуновъ въ лицѣ земскихъ начальниковъ съ широкими правами, съ строгимъ надзоромъ за вашимъ нестроеніемъ. Очень можетъ быть, если ваша теперешняя жизнь пойдетъ въ томъ же направленіи, не прекратятся злоупотребленія даннымъ вамъ самоуправленіемъ,—правительство найдется вынужденнымъ приставить къ вамъ и болѣе строжайшихъ пѣстуновъ, какъ къ неразсудительнымъ дѣтямъ.

Любовь, братіе, любовь между вами, миръ и еди-

нодушіе должны быть и въ семьяхъ, и въ общинахъ вашихъ. *Вся вамъ любовію да бываютъ* (1 Кор. XVI, 14). Не для того вы сходитесь въ семейства, не для того женитесь и посягаете другъ за друга, чтобы одному обижать другаго, раздражать и причинять зло и огорченіе. *Мужіе, любите своя жены, и не огорчайтеся къ нимъ* — говорится въ священномъ писаніи,— *чада, послушайте родителей своихъ во всемъ: сіе бо угодно есть Господеви. Отцы, не раздражайте чадъ вашихъ* (Колос. III, 19—21). *Прежде всѣхъ другъ ко другу любовь прилѣжну имѣйте, зане любовь покрываетъ множество грѣховъ* (I Пет. IV, 8). *Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. VI, 2). *Будьте единодушны, единомудренны* (Филипп. II, 2). Семья, въ которой главная заправляющая всѣмъ сила— любовь, и есть благословенная семья, покрываемая Богомъ и святыми ангелами и чтимая человѣками. Гдѣ любовь, тамъ Самъ Богъ.

Тщательно *блюдите*, братіе, *единеніе духа въ союзѣ мира* (Евр. IV, 3) и въ обществѣ. Дѣлайте все по взаимному согласію. Гдѣ согласіе, тамъ порядокъ; гдѣ порядокъ, тамъ стройное теченіе дѣлъ, а отсюда и благоденствіе общества. *Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ. Яко тамо заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка* (Псал. CXXXII, 1, 3). Живите по братски, *со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовію* (Ефес. IV, 2). Каждый содѣйствуйте взаимному единодушію, помогая другъ другу и трудомъ и достояніемъ, защищая честь и имя сосѣда, составляя какъ бы одну семью.

На общественныхъ сходахъ молодые хозяева долж-

ны отдавать честь старикамъ, внимательно выслушивая ихъ предложенія и сужденія. Не полагайтесь много на себя, не превозноситесь своимъ умомъ, а ищите совѣта умудренныхъ опытомъ, честныхъ и благоразумныхъ старцевъ; *таковыхъ бо устнѣ каплютъ благодать* (Притч. X, 32) *и совѣтъ ихъ разумъ* (IX, 10) *и источникъ живота* (Сир. XXI, 16). Старики дожили до преклонныхъ лѣтъ въ здравіи и благоденствіи, возрастили молодое поколѣніе, углубляя свои думы и силы въ хозяйство и не увлекаясь пустыми предпріятіями.

Но и старики не должны пренебрегать мнѣніями молодыхъ хозяевъ: и молодежь имѣетъ свои преимущества; большая часть изъ нихъ обучены грамотѣ, читаютъ божественныя,—о спасеніи душевномъ, и о пользѣ хозяйственной и общественной толкующія,—книги. Не упорствуйте въ отстаиваніи прежнихъ порядковъ: не все то хорошо, что старо. Часто требуются и новыя мѣры и новые способы къ водворенію благоденствія. Какъ дитя не походитъ на груднаго младенца, юноша—на дитя, мужъ на юношу, старецъ на мужа, такъ и каждое общество можетъ мало походитъ на себя въ своихъ возрастахъ. Самый тяжелый, самый твердый камень и тотъ ни одинъ годъ не остается безъ всякой перемѣны.

И тѣ, которые совсѣмъ уклоняются отъ мірскихъ сходокъ, не добро дѣлаютъ. Это все тоже, что бѣгство солдатъ съ поля брани. Нѣкоторые говорятъ: нечего тамъ дѣлать, когда насъ не слушаютъ; можно ли плыть противъ рѣки, и зачѣмъ надрываться тамъ, гдѣ надъ нами смѣются? И думаютъ, что, сказавши такъ, они остаются правы, и махаютъ на все рукой. Нѣтъ, братіе, и сіи неправы. Отецъ небесный не разъ, не два,

призываетъ насъ къ покаянію, а до конца жизни ухаживаетъ, такъ сказать, за грѣшникомъ; такъ нужно поступать и намъ съ ближними со всякимъ долготерпѣніемъ, не уставая, не отставая, а вразумляя его словомъ и дѣломъ до тѣхъ поръ, пока не водворится миръ и согласіе. Никто не долженъ считать себя и свои силы слишкомъ малыми: часто одно дѣльное слово, сказанное кстати, производило чудеса, и одинъ сильный примѣръ увлекалъ за собой толпу. Въ истинѣ подъ конецъ убѣждаются самые своенравные упрямцы, и что справедливо и хорошо, тому никто не въ силахъ противиться.

А что всего главнѣе: такъ какъ вы живете въ благоустроенномъ государствѣ, то всѣ должны безпрекословно повиноваться властямъ, отъ Государя поставленнымъ. Боже сохрани васъ возмущаться распоряженіями правительственными и сопротивляться начальству. Все можетъ быть и бываетъ. Нынѣ не рѣдкость встрѣтить среди общества *волковъ хищныхъ, ходящихъ въ овечьихъ кожахъ* (Мо. XII, 15). Они на языкѣ своемъ носятъ медъ, а въ сердцѣ смертоносный ядъ. Не слушайте и не вѣрьте этимъ льстецамъ; начальство утверждено Богомъ, Царемъ Небеснымъ, чтобы оно бодрствовало, заботилось о благѣ своихъ подданныхъ, чтобы участь каждаго была безопасна, чтобы честнаго защищать, буйнаго и своекорыстнаго останавливать. Оно и сильно только тѣмъ, если вы будете слушаться его, довѣрять ему и способствовать къ исполненію его благихъ намѣреній.

Братіе, изъ семействъ вашихъ составляются общества, изъ обществъ волости, изъ волостей округа и губерніи; изъ губерній состоитъ государство Русское, государство крѣпкое и обширное, укрывающее и защи-

щающее своихъ подданныхъ и устрашающее непріятелей. Отъ чего, вы думаете, оно такъ выросло, окрѣпло и стало страшно?—Отъ мира и согласія своихъ членовъ. Какъ скоро семейства любовны, общества согласны, тогда и въ волости порядокъ, въ уѣздахъ и губерніяхъ устройство и во всемъ государствѣ ровное и плавное теченіе дѣлъ и внѣшнихъ, и внутреннихъ. Неуладица въ семьяхъ, раздѣленіе въ обществахъ, недовѣріе къ начальству могутъ повести къ распаденію и разрушенію самаго сильнаго государства. *Всякое царство, раздѣлъшееся на ся, запустѣетъ: и всякъ градъ или домъ раздѣлившийся на ся не станетъ* (Мѳ. XII, 25. Лук. XI, 17).

Такъ было нѣкогда съ нашей православной Русью; она цѣлыхъ 200 лѣтъ стенала подъ игомъ татарскимъ. Въ раздѣленномъ на части—на удѣльныя княжества Русскомъ царствѣ появились междоусобицы: князья ссорились между собой, а за ними подданные враждовали другъ на друга, воевали православные съ православными. Ослабленное внутреннимъ несогласіемъ и раздорами, оно было не сильно противостоять набѣгамъ татарскимъ и должно было подчиниться басурманской власти. Только когда оно объединилось, когда водворились въ немъ миръ, согласіе, единодушіе и единодержавіе, тогда только оно оказалось въ силахъ сбросить съ себя невольничьи цѣпи и безпрепятственно возрастать отъ силы въ силу, отъ славы въ славу.

Отъ несогласія же нѣкогда погибалъ народъ Божій, который Моисей вывелъ изъ египетской неволи. Ослабленный раздѣленіемъ, онъ долженъ былъ идти въ плѣнъ Вавилонскій. Послѣ освобожденія отъ сего плѣна, разстроенный внутренними крамолами и смутами, онъ снова подпалъ игу Римскому, и крѣпость Сіонъ и славный го-

родъ Іерусалимъ превращены были въ пепелъ. А какъ этотъ народъ могучъ былъ при Давидѣ, и какъ былъ богатъ и цвѣтущъ при Соломонѣ! Несогласіе и вражда, своенравіе и своекорыстіе приготовили такую несчастную участь такому славному народу. Злоба и жестокость ихъ дошла до того, что они не стыдились проливать кровь своихъ согражданъ.

Этотъ примѣръ горькой участи народа Еврейскаго и образъ возрастанія нашего Русскаго государства должны научить насъ, братіе, единодушію въ семействахъ, согласію и братолюбію въ обществахъ. Каждое государство, какъ и человѣкъ, имѣетъ свои возрасты. Наша родина въ настоящую пору стоитъ на верху славы и могущества, въ самомъ цвѣтущемъ крѣпкомъ возрастѣ. Да процвѣтаетъ оно долѣе и укрѣпляется подъ благословеніемъ Божіимъ и подъ кровомъ Благочестивѣйшаго Государя нашего и мудрыхъ Его правителей. Не склонить бы намъ съ своей строптивостью, самолюбіемъ и своекорыстіемъ, своенравіемъ и несогласіемъ,—не склонить бы ее къ преждевременной старости. Берегитесь и страшитесь сего и сколько силъ есть отдаляйте сіе.

Прот. *Д. Бережковъ.*

Пастырское наставленіе сельскимъ прихожанамъ противъ свадебныхъ безчинныхъ обычаевъ и чрезмѣрнаго пьянства.

Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

Грустно, братіе, тяжело, скорбно до боли сердечной смотрѣть на ваши свадебные обычаи и порядки! Скорбитъ душа, и сердце каждый разъ обливается кро-

вью, когда вѣнчаешь вашихъ дѣтей и вспомнишь о томъ, что у васъ происходитъ послѣ вѣнца цѣлыхъ 3-4 дня, а иногда и цѣлую недѣлю!... „*Перезва* ѣдетъ, *перезва* идетъ!“ кричатъ и старые, и малые, и всѣ выбѣгаютъ на улицы, выглядываютъ въ окна и любуются на это бѣсовское зрѣлище. Боже мой! Чего только не придумаетъ въ это время пьяное сборище, до какого только безчинства и безобразія не доходитъ каждый участникъ перезвы! Одинъ, глядишь, выворотилъ на изнанку и надѣлъ на себя самую безобразную одежду, другой ѣдетъ задомъ напередъ (верхомъ) на лошади, третій обезобразилъ себѣ отвратительнымъ нарядомъ голову! Всѣ стараются изо всѣхъ силъ переспорить другъ друга уродливыми нарядами и кривляніями: кто пропоетъ безстыднѣе пѣсню, кто болѣе всѣхъ сквернословитъ, тому отъ всѣхъ больше чести и славы, того болѣе всѣхъ и восхваляютъ. И Боже сохрани случиться кому-нибудь въ это время на улицѣ, повстрѣчаться съ перезвою! Никого не пощадятъ, каждаго затронутъ, всякому пропоютъ самую безстыдную пѣсню, всѣхъ обругаютъ. Не совѣстятся ни старыхъ, ни малыхъ, не страшатся совершать свой бѣсовскій поѣздъ мимо храма Божія, не стыдятся проходить и безобразничать ни мимо школы, ни мимо дома священника....

Ахъ, братіе! До какихъ-же поръ это будетъ продолжаться? Когда же мы станемъ христіанами не по имени только, но и по благочестивой христіанской жизни? Когда же мы образумимся и перестанемъ прогнѣвлять Правосуднаго и Грознаго Судію—Господа мерзостнымъ и отвратительнымъ празднованіемъ своихъ свадьбъ? Скажите мнѣ всѣ вы, безмѣрно угождающіе своей похоти пьянства и свадебныхъ безобразій, скажите мнѣ: кому вы

служите, кого чествуете, для кого нужны и пріятны ваши свадебныя безчинства и порядки? Несчастные! Вы и не замѣчаете, какъ благодать Божія отступаетъ отъ васъ за ваше безмѣрное пьянство и безчинныя шатанія по улицамъ; вы и не видите, какъ діаволъ затемняетъ вашъ разумъ, опутываетъ васъ своими сѣтями и влечетъ васъ въ бездну погибели! Господь во 2-й заповѣди закона Своего запрещаетъ намъ кланяться идоламъ и вещественнымъ, и духовнымъ—нашимъ страстямъ и грѣховнымъ привычкамъ; а вы идете по пути язычниковъ и угождаете діаволу своимъ безмѣрнымъ пьянствомъ, срамными пѣснями и мерзкою перезвою. Вотъ вы теперь стоите во храмѣ Великаго Бога и взираете на святыя иконы; скажите же, какъ вамъ не стыдно и не страшно глядѣть на лики угодниковъ Божіихъ послѣ того, какъ вы изображали изъ себя самыя отвратительные образы и чудовища? Съ какою теперь совѣстью, съ какимъ дерзновеніемъ приступите къ Богу, истинному и скажете Ему: „Отче нашъ!.. хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь и остави намъ долги наша...“—когда ваши уста оскверняліись срамотою и сквернословіемъ? Поистинѣ вы забыли Бога Истиннаго и своимъ невоздержаніемъ въ пьянствѣ и свадебными безчинствами угодили діаволу. Поистинѣ вы исказили и попрали въ себѣ образъ Божій и безмѣрно прогнѣвили Его. Но не обольщайтесь: Богъ поругаемъ не бываетъ!...

Что-же? Можетъ быть, вы своими пьяными и срамными пѣснями и переряживаніями думаете почтить и и прославить своихъ „молодыхъ“ новобрачныхъ, снискать имъ счастье и благоденствіе? Знайте-же, что своею срамною перезвою и прочими безчинствами вы лишаете ихъ и того благословенія на брачную жизнь, какое

они получаютъ здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, при вѣнчаніи. Страшно подумать: въ храмѣ совершается вѣнчаніе, св. Церковь съ усиліемъ молится за новобрачныхъ и испрашиваетъ у Господа имъ благословенія, мира и любви въ ихъ совмѣстной жизни, а вамъ этого не достаточно: для васъ вѣнчаніе дѣло какъ бы второстепенное; у васъ и свадьба будетъ не въ свадьбу, если вы святыя молитвы и пѣсни церковныя не дополните своими срамными пѣснями и богомерзкою перезвою, съ которою не боитесь проходить вблизи того самаго храма, гдѣ наканунѣ молились Господу при вѣнчаніи. Пожалѣйте своихъ „молодыхъ", новобрачныхъ! Не нужны имъ ваши богопротивныя, безчинныя пѣсни и наряжанія! Пожалѣйте счастія своихъ молодыхъ! Пагубна для нихъ ваша перезва, лишаете вы ихъ благословія Божія своимъ безмѣрнымъ пьянствомъ и кривляніями. И вы еще удивляетесь и жалуетесь, что ваши „молодые" послѣ брака часто дѣлаются несчастными, живутъ неладно, въ бѣдности, ссорятся и „бросаютъ" другъ друга, да васъ—родителей не почитаютъ! Да гдѣ-же имъ быть счастливыми, когда у нихъ, можетъ быть, нѣтъ уже благословенія Божія, когда вы его „отогнали" отъ нихъ своею перезвою и пьянствомъ?...

Скажите-же мнѣ: кого вы хотите *удивить и потѣшить* своими безобразными нарядами и всею срамотою и безчинствомъ вашей перезвы?—Людей степенныхъ и богобоязненныхъ? Но они сторонятся и открещиваются отъ вашего бѣсовскаго поѣзда, затыкаютъ уши отъ вашихъ срамныхъ пѣсенъ, стараются не глядѣть на ваши искаженныя отъ пьянства лица и съ грустью думаютъ, что вотъ-молъ допились же люди до того, что стали похожи на животныхъ и по виду, и по дѣйстві-

ямъ.—Дѣтей и подростковъ вы хотите потѣшить и насмѣшить? Но слушайте, что глаголетъ Господь: „*Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было-бы, еслибы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской*“ (Мѳ. 18, 6). А вы дѣйствительно соблазняете ихъ, растлѣваете ихъ умы и сердца своими безстыдными пѣснями и научаете ихъ слѣдовать и поступать по вашему примѣру. Выростутъ ваши дѣти, поженятся и станутъ предаваться такому-же плотоугодію, пьянству и безчинствамъ, какъ и вы—старшіе. Примѣръ, и особенно худой, заразителенъ. Душа у дѣтей и подростковъ воспріимчива и мягка, словно воскъ пчелиный. Дѣлай съ нею, что угодно,—она все переиметъ: и хорошее, и дурное. У кого дѣти всему научаются? У насъ —взрослыхъ. Никто не приноситъ дѣтямъ столько зла и пагубы, какъ ихъ безчинные и грѣшные родители. Но „*горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ*“ (Мѳ. 18, 7). „*Ей, глаголетъ Господь, отъ руки вашей взыщу погибель ихъ!*“ Взыщетъ Господь, потребуетъ отъ васъ строгаго и безпощаднаго отчета за развращеніе дѣтей вашихъ. Накажетъ, да и наказываетъ! Выростутъ дѣти, научатся отъ васъ еще съ малолѣтства матерному слову, пьянству и безобразіямъ,—сами тогда и переносите ихъ непослушаніе и своенравіе. „Дѣти нынѣ стали грубы, не слушаются насъ—стариковъ, сквернословятъ, пьянствуютъ, а иногда и бьютъ насъ!“ Но подумайте: кто же ихъ научилъ всему этому, отъ кого они переняли все дурное, какъ не отъ васъ же?... Вотъ до чего доводитъ вашъ обычай осквернять всякую свадьбу безмѣрнымъ пьнствомъ и безчинствами!

„Чѣмъ же мы виноваты“, скажете вы? „заведеніе та-

кое! Перезвы никакъ не выведешь: я-де одинъ не буду дѣлать такъ, какъ всѣ, то меня всѣ засмѣютъ и осудятъ!“ Люди православные! да кто же установилъ это заведеніе? Откуда оно впервые появилось? Вы научились пьянствовать и безчинствовать на свадьбахъ отъ своихъ отцовъ, отцы переняли у дѣдовъ, а отъ васъ тому же научатся ваши дѣти и тоже будутъ говорить: „мы не виноваты—заведеніе такое.“ Боже мой! да гдѣ же тутъ начало, гдѣ конецъ? Выходитъ, всѣ виноваты, но всѣ и правы. Вотъ и горе наше, что на худыя дѣла у васъ много всякихъ „заведеній“, а на доброе дѣло такъ васъ ни любовью, ни ласкою не подвинешь. На перезву у васъ есть „заведеніе“, въ перезвѣ и старики, и старухи участвуютъ и діавола потѣшаютъ; а когда звонятъ въ праздники къ вечернѣ, или приглашаютъ васъ въ школу послушать душеспасительнаго чтенія и полезной для васъ бесѣды, то и пойдутъ у васъ отговорки: одному нѣтъ времени для этого за хозяйствомъ, другіе говорятъ, что имъ стыдно на старости лѣтъ ходить въ школу чему-нибудь учиться, а иные прямо съ насмѣшкою говорятъ: „Батюшкѣ дѣлать нечего, вотъ онъ и затѣваетъ безполезное, лишь бы людей морить!“—А пьянствовать и сквернословить не стыдно? а за богомерзкую перезву вы насмѣшекъ не боитесь? Стыдно, братіе, худыя дѣла творить; вотъ пьянства своего, да перезвы бойтесь и страшитесь за это страшной кары Божіей, а учиться доброму чему-нибудь и дѣлать добро, вамъ самимъ извѣстно,—никогда не стыдно.

Но иной и хотѣлъ-бы, чтобы у него на свадьбѣ не было чрезмѣрнаго пьянства, да этой безобразной перезвы, но боится, что скажутъ о немъ люди.... Какой

же ты христіанинъ послѣ этого! Людей ты боишься, ихъ суда и насмѣшекъ ты не можешь перенести, а Бога ты за спаиваніе людей не боишься? А Бога ты перезвою и недѣльнымъ гуляніемъ оскорбить и прогнѣвить не страшишься? Кто осудитъ тебя за то, если у тебя не будетъ на свадьбѣ чрезмѣрнаго пьянства и перезвы?— Одни только пьяницы и сластолюбцы, любящіе погулять на чужой счетъ. Но такихъ людей стоитъ-ли бояться? Человѣкъ хорошій и степенный, повѣрь, никогда тебя не осудитъ за то, что свадьба у тебя пройдетъ тихо, по-христіански, безъ лишняго пьянства,—и отъ души порадуется этому.

Скажите-же теперь, кому поэтому нужны ваши срамныя пѣсни, ваше страшное пьянство на свадьбахъ, кого удивляете и радуете вы своими безстыдными кривляніями и мерзкою перезвою? Страшно сказать: выходитъ, одного только діавола вы тѣшите и ублажаете ими, одному только ему нужно все это, одинъ только онъ радуется тому, что вы такъ усердно ему служите и отдаете ему на погибель души свои.—А вы, хозяева и родители новобрачныхъ,—пріятно ли вамъ, что послѣ свадьбы иногда цѣлыми годами приходится терпѣть нужду въ самомъ необходимомъ и уплачивать долги за свадьбу? Вотъ гдѣ главная причина вашей нужды и бѣдности! Пьянство вообще, и особенно на свадьбахъ. Больно видѣть, какъ иногда продается послѣдняя лошадевка, за безцѣнокъ „заставляется“ свой надѣлъ,— полоска земли для того только, чтобы купить лишнее ведро водки, „передъ людьми не осрамиться“ и упоить своихъ родичей и сосѣдей. И вы еще жалуетесь, что Господь не посылаетъ намъ хорошихъ урожаевъ, что нѣтъ нигдѣ заработковъ! Для чего же Онъ будетъ по-

сылать намъ Свои милости и щедроты, когда мы ихъ такъ безпутно проводимъ? Какъ Онъ, Милосердый, будетъ посылать намъ достатокъ, когда мы для своего пьянства и плотоугодія на свадьбахъ не жалѣемъ десятковъ рублей, а въ храмъ Божій приходимъ часто съ пустыми руками и жалѣемъ для Бога копѣечной свѣчки Ему въ жертву и благодарность за Его неисчислимыя къ намъ благодѣянія? Поистинѣ мы не любимъ Господа и угождаемъ только себѣ, своимъ прихотямъ и страсти къ пьянству и безобразіямъ. Но слушайте, что глаголетъ апостолъ: *Кто не любитъ Господа Іисуса*, и слѣдовательно любитъ одни только свои грѣхи и страсти, *да будетъ проклятъ!* (1 Кор. 16, 22).

Бойтесь-же, трепещите и страшитесь прежде всего и болѣе всего осужденія и проклятія Божія! Если доселѣ Господь сильно не каралъ насъ праведнымъ гнѣвомъ Своимъ за то, что мы извращаемъ Его заповѣди и великое таинство брака сопровождаемъ языческими безчинствами и богомерзкими пѣснями, то это значитъ, что Онъ по Своему безмѣрному милосердію долготерпитъ намъ и ожидаетъ нашего раскаянія и исправленія беззаконной нашей жизни. Не прогнѣвляйте же Милосердаго Господа, не навлекайте на себя страшнаго гнѣва Его! Оставьте свои богомерзкіе обычаи и безмѣрное пьянство на свадьбахъ. Не бойтесь за это суда человѣческаго и насмѣшекъ отъ дурныхъ людей; страшитесь гнѣва и кары Божіей. Отнынѣ да не осмѣлится показаться на улицахъ ни одна перезва съ безстыдными пѣснями и срамною ѣздою; отнынѣ да не будетъ отъ нея старымъ и малымъ соблазна и посмѣшища, а вамъ—участникамъ перезвы—погибели вѣчной. Образумьтесь и исправьте свою жизнь чистосердечнымъ раскаяніемъ

предъ Господомъ; покайтеся и дайте здѣсь-же, во храмѣ, обѣщаніе, что съ этого времени ни у кого изъ васъ и ни на одной свадьбѣ не будетъ гульбища болѣе одного дня, что ни одна перезва не осквернитъ нашего села своими пѣснями и безчинствами. Правда, трудно отстать сразу отъ грѣховныхъ обычаевъ и пагубныхъ страстей и привычекъ; гдѣ и отговорки найдутся! Діаволъ вѣдь всегда подскажетъ людямъ, какъ оправдаться въ своихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ. Но еще труднѣе и страшнѣе прійдется отвѣчать за нихъ послѣ смерти и на страшномъ судѣ Христовомъ. Помолясь же Богу и благословясь именемъ Божіимъ, все можно преодолѣть, и нѣтъ ничего для христіанина труднаго, направленнаго во благо и во спасеніе души. „*Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусе!* (Филипп. 4, 13). Господи Іисусе! помоги-же намъ побѣдить въ себѣ наши грѣховныя похоти, помоги намъ оставить и возненавидѣть наши богомерзкія свадебныя безчинства, къ коимъ такъ влечетъ насъ всегда діаволъ и собственная наша злая воля, къ коимъ мы такъ привыкли, что не можемъ сами по себѣ отстать отъ нихъ,—укрѣпи въ насъ наше намѣреніе и слабую волю нашу, дабы не боялись мы ничего другаго, кромѣ того только, чтобы въ концѣ не прогнѣвить Тебя, Милосердаго, своею беззаконною жизнью. Господи, помоги и благослови насъ! Аминь.

Свящ. *Даніилъ Поповъ.*

Сл. Кирьяковка, Харьк. губ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день престольнаго праздника.

По Господней милости мы нынѣ празднуемъ день престольнаго нашего праздника, и въ нашъ святый храмъ пришли не одни только прихожане его,—сюда пришли прихожане и другихъ Божіихъ храмовъ. И къ тѣмъ и къ другимъ обращаю я нынѣ свое посильное слово.

Я прежде всего обращаюсь къ вамъ, прихожане другихъ Божіихъ храмовъ. Вы пришли въ нашъ храмъ, руководимые святою вѣрою въ Бога и братскою къ намъ любовію, пришли для того, чтобы вмѣстѣ съ нами, какъ одна семья Отца небеснаго, вознести молитвы къ Богу и раздѣлить съ нами радость нашего праздника. Какъ чада Христовой церкви и братья ваши во Христѣ, почитаемъ теплую вашу вѣру, благоговѣемъ предъ вашею усердною молитвою, душевно радуемся, видя вашу къ намъ любовь, и отъ чистаго сердца благодаримъ васъ за вашу любовь и братское участіе въ нашемъ праздновании и радости нашей.

Теперь обращаюсь ко всѣмъ вамъ. Чего, всего болѣе, желаете себѣ отъ Бога въ день престольнаго нашего праздника? Все, что только нужно и дорого для нашихъ душъ, мы можемъ получить въ этомъ святомъ храмѣ. Здѣсь богатство не иждиваемое, сокровища многоцѣнныя. Здѣсь—въ этомъ храмѣ всещедрый Господь для всѣхъ положилъ Свою неистощимую благодать и благословеніе. А нынѣшній день Онъ какъ-бы возобновляетъ благодать храма, освящающую вѣрныхъ, какъ-бы умножаетъ Свое благословеніе для всѣхъ вѣрующихъ въ Него. А эта благодать и благословеніе для христіанина

есть величайшій даръ, высочайшая милость Божія. Ибо, чѣмъ и живемъ мы на землѣ, что всего болѣе утѣшаетъ и радуетъ насъ въ этой жизни, какъ не благодать и благословеніе Господне?

Итакъ, если въ душахъ вашихъ сіяетъ вѣра истинная и истинная христіанская любовь, то, по вѣрѣ вашей, пріимите благодать отъ нашего храма,—сію благодать, просвѣщающую нашъ умъ и сердце, врачующую душевныя и тѣлесныя наши немощи, покрывающую насъ въ бѣдахъ и злоключеніяхъ нашихъ, укрѣпляющую насъ въ благочестіи христіанскомъ и ведущую насъ въ вѣчное царство Божіей славы. Пріимите Господне благословеніе отъ престола храма сего, да сохраняетъ оно васъ, ваши домы и семейства, ваши поля и хозяйства отъ всякаго злаго обстоянія.

Счастливы мы, братіе, если Господня благодать и благословеніе пребудутъ съ нами неразлучно. Мы будемъ тогда богаче и славнѣе всѣхъ царей и вельможъ, обладающихъ сокровищами земными. Но мы должны всегда памятовать, что благословеніе Господне и всякій Божій даръ пріобрѣтаются и сохраняются нами непрестанною сердечною молитвою, неоскудѣвающею вѣрою въ Бога и неослабѣвающею добродѣтельною жизнію. Если мы будемъ забывать христіанскую молитву, если у насъ станетъ оскудѣвать вѣра въ Бога и любовь христіанская, и мы начнемъ жить худою жизнію, то мы не только будемъ недостойны Божія благословенія и Божіихъ даровъ, но еще сами будемъ уготовлять себѣ бѣды временныя и погибель вѣчную. Тогда обнищаетъ наше сердце, погрязнетъ во грѣхахъ, какъ въ смрадномъ болотѣ, наша душа; а со грѣхами чего и ожидать намъ,

какъ не огня геенскаго? Но да сохранитъ Господь всѣхъ насъ отъ этого зла и бѣдствія!

Вотъ, братіе, скудное мое вамъ слово для нынѣшняго праздника! Чтобы благодать и благословеніе Господне пребывали съ нами неразлучно, будемъ всякій день и всякій часъ усердно молиться Всеблагому Богу, всегда твердо вѣровать въ Него и жить добродѣтельно. И Господь,—Податель всякаго блага, будетъ всегда благословлять земную нашу жизнь, наши труды и дѣла, и удостоитъ насъ праздновать вѣчный, неизреченный праздникъ въ славномъ своемъ царствѣ, въ которомъ праведники просвѣтятся какъ солнце и царствію Его не будетъ конца. Аминь.

Свящ. Іоаннъ Якимовъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день введенія во храмъ Пр. Богородицы.

Ангели вхожденіе Пречистыя зряще удивишася, како Дѣва вниде во святая святыхъ.

Ангелы удивляются вхожденію во храмъ Пречистой. Да и какъ же не удивляться? Кто входитъ? Входитъ юная Отроковица, Которой едва исполнилось три года, и Она уже сознала, что храмъ дороже всего на свѣтѣ; входитъ Она не на малое только время, какъ мы входимъ и скоро выходимъ изъ храмовъ нашихъ, — Она входитъ, чтобы самое лучшее время жизни Своей провести здѣсь,—то время, которое наши дѣти часто проводятъ на свободѣ, въ играхъ и шалостяхъ, въ утѣхахъ и забавахъ; входитъ въ самое Святое Святыхъ...

Какъ же Ангеламъ не удивляться, видящимъ такое вхожденіе Пречистой?

Подивимся и мы тому. Наипаче подивимся Ея горячей любви ко храму, ибо Она храмъ Божій ставитъ выше всего на землѣ; Она въ храмѣ надѣется найти все—всѣ утѣшенія, всѣ радости, какія доступны человѣку на землѣ. О еслибы и мы имѣли хоть малую часть такой любви къ храму Божію! Но и можно ли не любить храмъ? Въ храмѣ заключено все дорогое и для насъ, христіанъ.

Дорогъ намъ Спаситель нашъ. Приходя въ храмъ, ты найдешь Его здѣсь, ты увидишь и услышишь Его здѣсь. Вотъ престолъ, на которомъ Онъ невидимо возсѣдаетъ здѣсь, на которомъ ежедневно въ жертву приноситъ Себя Богу Отцу за насъ. Вотъ Евангеліе, гдѣ заключены драгоцѣнные спасительныя слова Его: *Пріимите, ядите... Пійте отъ нея вси...* Этими словами Онъ призываетъ всѣхъ насъ къ принятію тѣла и крови Его—къ соединенію съ Нимъ самому тѣсному. Но вотъ здѣсь и орудіе крестной смерти Его за насъ, — вотъ крестъ, на которомъ Онъ такъ явственно доказалъ, до какой степени Онъ любитъ насъ!...

Дорога для насъ вѣчность, небесное жилище,—небесная родина наша, для которой мы воспитываемся здѣсь на землѣ, куда пойдемъ на вѣчное жительство со Христомъ. Но гдѣ объ этой родинѣ своей ты, христіанинъ, можешь такъ пріятно подумать, какъ не во храмѣ семъ? Въ храмѣ все говоритъ намъ о небѣ. *Въ храмѣ стояще, на небеси стояти мнимъ.* Самъ храмъ — это небо на землѣ. Здѣсь совершается то, что дѣлается на небѣ. Здѣсь мы славимъ Бога, какъ ангелы и святые славятъ Его на небѣ. Здѣсь всѣ мы вмѣстѣ соби-

раемся предъ лице Божіе, какъ собиралися нѣкогда всѣ и на небѣ. Здѣсь наши мысли и сердца также свободны отъ житейскихъ попеченій, какъ свободны они будутъ, когда мы будемъ на небеси. Здѣсь съ нами всѣ тѣ, которые будутъ съ нами и въ вѣчности: вотъ Богъ Отецъ, всѣхъ благословляющій; вотъ Спаситель, совершившій дѣло нашего спасенія и сѣдящій на престолѣ Славы; вотъ Пресв. Дѣва, послужившая нашему спасенію и вознесенная на небо съ плотію; вотъ Предтеча Господень; вотъ апостолы, пророки, мученики; вотъ св. Николай и великом. Варвара, которыхъ узримъ тогда, съ которыми на вѣки соединимся мы всѣ, если будемъ того достойны.

"Дорого для насъ спасеніе, наше духовное обновленіе; но гдѣ оно совершается, какъ не въ храмѣ, какъ не здѣсь. Въ храмъ насъ приносятъ почти прямо изъ утробы матери нашей: здѣсь мы получаемъ возрожденіе въ купѣли крещенія, вписываемся въ книгу живота вѣчнаго, получаемъ на всю жизнь ангела хранителя, получаемъ дары Духа Святаго, соединяемся со Христомъ, причащаясь тѣла и крови Его; сюда приходимъ оплакивать грѣхи свои, исповѣдуемъ ихъ и получаемъ прощеніе; здѣсь изъ слова Божія и ученія церкви научаемся, какъ безопасно переплыть бурное море житейское; здѣсь изливаемъ свою скорбь предъ Господомъ; отсюда выносимъ утѣшеніе, ободреніе, миръ души, благословеніе Божіе на дѣла свои; сюда приходимъ и во дни радостные, чтобы благодарить Господа за Его милости; здѣсь получаемъ освященіе себѣ и въ самые важные моменты жизни, напр., при вступленіи въ брачную жизнь. Сюда, наконецъ, приносятъ грѣшные тѣла наши, когда умремъ; здѣсь въ послѣдній разъ соберутся

наши родные и знакомые, чтобы помолиться о грѣшной душѣ нашей, и на вѣки проститься съ нами. Но и послѣ того, все здѣсь будетъ св. церковь молиться о упокоеніи душъ нашихъ, принося безкровную жертву за насъ.

Такъ въ храмѣ - все дорогое для насъ: здѣсь Спаситель, здѣсь напоминаніе о небесномъ отечествѣ нашемъ, здѣсь начинается, совершается, здѣсь и оканчивается душевное спасеніе наше. Скажите же, какъ не любить христіанину храмъ?

Какъ не любить? Но всѣ ли любятъ? Всѣ ли съ любовію посѣщаютъ его? Увы! Большая часть изъ насъ уже совсѣмъ престала бывать въ храмѣ. Что они теперь дѣлаютъ тамъ - дома? Или ѣдятъ и пьютъ, или спятъ и отдыхаютъ, или играютъ и веселятся, — предаются праздности и утѣхамъ. Они и дѣти ихъ. Думаютъ ли они о спасеніи? Богъ ихъ знаетъ. Дай Богъ, чтобы думали... Другіе иногда только посѣщаютъ храмъ Божій, такъ себѣ, въ мѣсяцъ разъ, а то и въ два мѣсяца разъ, какъ придется, смотря по обстоятельствамъ. Но знаютъ ли они, что по правиламъ церкви, не бывшій безъ нужды въ церкви три только недѣли сряду, уже отлучается отъ церкви, не считается христіаниномъ?! Иные же и часто ходятъ, но не для того, чтобы молиться и слушать церковные уроки - въ Богослуженіи; а чтобы поразвлечься, полюбопытствовать, что тамъ дѣлается, посмотрѣть, кто тамъ есть и проч. Таковые обыкновенно то приходятъ поздно, то уходятъ рано. смѣются здѣсь, разговариваютъ, переходятъ съ мѣста на мѣсто къ соблазну и смущенію молящихся... Это ли любовь къ храму? Особенно возмутительно иногда держатъ себя въ храмѣ дѣти, даже при родителяхъ, осо-

бенно богатыхъ. Видно, что имъ никогда и не говорятъ о томъ, какъ должно стоять въ церкви. А еще жалуются, что дѣти ихъ не религіозны, не нравственны!.. Ахъ, братіе, не такъ любили храмъ предки наши, не такъ молились въ немъ первые христіане. Собравшись въ храмъ, тогда всѣ христіане имѣли одну душу и одно сердце, и молились и славили здѣсь Бога едиными устами и единымъ сердцемъ.

О, еслибы и мы возлюбили храмъ Божій, какъ любили его древніе христіане, по примѣру Богоматери. Тогда бы всѣ сокровища неба и земли были въ нашихъ рукахъ и мы блаженны бы были и здѣсь на землѣ и тамъ на небѣ, на всю вѣчность. Аминь.

Е. I.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 27 по Пятидесятницѣ.

Въ Ап. чтеніи, положенномъ на нынѣшній день, сказано: *облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу козпемъ діавольскимъ* (Еф. 6, 11).

Жизнь—борьба, борьба неустанная, борьба непрерывная, борьба усиленная. Чтобы получить что либо человѣку, изъ міра ли вещественнаго, или духовнаго, ему необходимо бороться и силою брать все нужное ему. Много нужно бороться, чтобы имѣть нескудное пропитаніе и существованіе; еще больше нужно бороться, чтобы воспитать душу свою для жизни вѣчно блаженной. Тутъ ему нужно бороться и съ своими страстями и грѣхами, и со всѣмъ окружающимъ его міромъ, во злѣ лежащемъ, и со врагомъ исконнымъ, коего злоба неукротима. Не бороться, значитъ отдать

себя врагамъ, на погибель свою; а бороться не иначе можно, какъ вооружившись надежнымъ оружіемъ. Вотъ апостолъ и облекаетъ воина Христова во всеоружіе Божіе.

Во 1-хъ, говоритъ: *станите чресла ваша препоясани истиною.* Т. е. *познавайте и любите истину,* и дѣлайте все по истинѣ. Удаляйтесь всякой лжи, обмана и всякаго заблужденія. Во всемъ поступайте по истинѣ и справедливости, и такимъ образомъ достигайте праведности, которая будетъ для васъ самою надежною защитою отъ нападеній вражескихъ.

Далѣе Апостолъ говоритъ: станите *облекшеся въ броню правды.* Т. е. познавая истину и поступая по законамъ истины и справедливости, проводя жизнь добродѣтельную, *утверждайтесь,* какъ на непоколебимомъ и неизмѣнномъ основаніи, *на Евангельскомъ ученіи,* которое есть незыблемое основаніе—камень нашей вѣры, и указываетъ намъ вѣрный путь къ истинному миру и успокоенію въ Богѣ. Стоящій на семъ камени не уязвимъ для стрѣлъ вражескихъ.

Потомъ св. Ап. Павелъ повелѣваетъ воину Христову — *обуть ноги свои во уготованіе благовѣствованія мира.* Это значитъ: будьте кротки, живите со всѣми въ мирѣ и согласіи, никого не задѣвайте, лучше сами потерпите, а врага не трогайте; и будете болѣе свободны отъ нападеній его.

Надъ всѣми же восприимите щитъ вѣры,—продолжаетъ Апостолъ, — *въ немъ же возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити. Стойте,* т. е. *въ вѣрѣ, будьте мужественны и тверды* (1 Кор. 16, 13) въ преданности Богу, въ уповаціи на Бога и въ исповѣданіи того ученія, которое предлагаетъ намъ св. церковь; и

сила вѣры будетъ хранить и ограждать васъ отъ всякихъ козней вражескихъ. За тѣмъ,—

И шлемъ спасенія восприимите — питайте надежду спасенія; ибо Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ за всѣхъ людей, и *всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися* (1 Тим. 2, 4); и ваша душа, стремясь къ благамъ небеснымъ, будетъ не уязвима отъ козней врага лютаго. Наконецъ, —

И мечь духовный восприимите, говоритъ Апостолъ, *иже есть глаголъ Божій*. Т. е. читайте и слушайте слово Божіе съ благоговѣйнымъ вниманіемъ, храните его въ памяти, и пользуйтесь имъ къ отраженію всякихъ искусительныхъ помысловъ сомнѣнія и маловѣрія, всякихъ соблазнительныхъ мечтаній, всякихъ порочныхъ желаній и намѣреній. Слово Божіе да будетъ для васъ свѣтильникомъ на всѣхъ путяхъ вашей дѣятельности, частной и общественной, чтобы вамъ всегда видѣть путь истины, и всегда идти путемъ спасенія, избѣгая всякихъ распутій, ведущихъ къ погибели.

Стараясь всѣми силами удержаться на пути спасенія, помните о своей немощи, и о томъ, что оставленные самимъ себѣ, мы не можемъ дѣлать ничего добраго, безъ помощи Божіей. Потому смиренно и благоговѣйно молитесь всегда Господу Богу и усердно просите Его, чтобы Самъ Онъ, Всеблагій — силою Духа Своего — помогалъ вамъ, руководилъ и утвердилъ васъ на пути спасенія, охраняя васъ отъ козней вражіихъ, и даровалъ вамъ душею и тѣломъ всегда прославлять Всесвятое имя Его — Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Е. І.

ПОУЧЕНІЕ

на день Святителя и Чудотворца Николая.

Правило вѣры и образъ кротости, воздержанія учителя яви тя стаду твоему яже вещей истина. Троп. Свят.

Такъ воспѣвается святою церковію чествуемый нынѣ угодникъ и чудотворецъ Христовъ Николай. По истинѣ вся жизнь святителя Николая украшена подвигами крѣпкой вѣры, кротости и незлобія, поста и воздержанія, коимъ обязаны подражать и мы христіане.

Ревность по православной вѣрѣ доказалъ святый Николай на первомъ вселенскомъ соборѣ, когда *обличилъ безумнаго Арія и препрѣлъ нечестиваго Савеллія*. И не словами только уяснялъ правоту вѣры, а и дѣлами укрѣплялъ свое исповѣданіе. Такъ, онъ первымъ всегда спѣшилъ къ богослуженію въ раннюю пору дня, первымъ не только изъ мірянъ, но и изъ служащихъ іереевъ. Когда Всевѣдущему угодно было избрать святаго Николая на служеніе Себѣ въ санѣ епископства, Господь открылъ старѣйшинѣ собранія, что *аще кто отъ іерей прежде всѣхъ въ церковь внидетъ, той есть Моимъ воздвизаемъ духомъ, и пріемше того честно, епископа поставите; Николай имя мужу тому* (жит. св. Ник.) Такъ и совершилось.

Братіе христіане, мы живемъ среди православія. Не представляется намъ поводовъ, да и не всякій изъ насъ способенъ на словахъ защищать непреложныя истины Христовой церкви. Вѣруемъ и исповѣдуемъ вѣру такъ, какъ она укрѣплена святителемъ Николаемъ съ прочими святыми отцами на вселенскихъ соборахъ. Но

доказываемъ ли крѣпость и искренность своей вѣры дѣлами? Судите сами. Многіе изъ насъ не только не спѣшатъ къ богослуженіямъ въ числѣ первыхъ, но не желаютъ придти и послѣдними. Три, много пять разъ въ году наполняется храмъ сей (посвященный имени чудотворца Николая) молящимися. Въ зимнее время холодная и ненастная погода останавливаетъ насъ въ домахъ; лѣтомъ старшій въ семьѣ, да еще и не одинъ, отправляется на торжище и не всегда за нужнымъ дѣломъ; между тѣмъ остальные спѣшатъ вмѣсто храма въ лѣсъ за грибами и ягодами, а иные и просто остаются въ домахъ праздными. Такова ли должна быть вѣра наша въ Бога? Не почтить дня Господня, не вспомнить милостей Благодѣющаго Промыслителя, не страшиться наказаній Гнѣвающагося Судіи, что это какъ не наше маловѣріе, а пожалуй и невѣріе? Такъ поступаютъ только не знающіе и не хотящіе знать истиннаго Бога. *Вѣра наша—вѣра мертвая*, не живая или что тоже не существующая, потому что *безъ дѣлъ* (Іак. II. 26).

Святитель Христовъ Николай былъ образомъ кротости. По входѣ въ церковь святаго іерея Николая старѣйшина спросилъ его: *како убо, чадо, нарицаешися? Онъ же молчаше. Сей же прилѣжно вопрошаше его. Святый же кротко и тихо къ нему отвѣща: Николай, рече, владыко, рабъ святыни твоея, нарицаюся*. Далѣе, когда нарекли его епископомъ, святый Николай *отрицашеся, и не хотяше похвалы ради епископскаго сана пріяти*.

Такъ ли кротки и смиренны мы, братіе? Правда званіе наше земледѣльческое—простое, смиренное званіе. Намъ бы и почитать себя ниже всѣхъ, намъ бы и обращаться со всѣми ласковѣе и дружелюбнѣе, намъ бы и быть готовыми на всякую услугу. Но скажите по со-

вѣсти, таково ли ваше обхожденіе въ кругу напримѣръ семейства, у мужа съ женой, у родителей съ дѣтьми и наоборотъ? Кротостію ли, лаской ли вы привязываете себя другъ къ другу?.. Но тутъ свои люди: можетъ статься не взыщутъ на твоемъ грубомъ обращеніи; можетъ быть ты и самъ кротокъ, и въ другихъ уважаешь смиреніе, когда бываешь въ обществѣ на собраніяхъ? Увы! Тѣ же самыя грубости, тотъ же шумъ сопровождаютъ и ваши мірскія сходки. Тотъ, кто громче всѣхъ кричитъ, кто нахальнѣе со всѣми обращается, тотъ преобладаетъ и на сходкахъ, того всѣ и слушаютъ, хотя бы слова его были пустыя и нелѣпыя: а тихія рѣчи кроткаго и смиреннаго, хотя бы самыя благоразумныя, мало уважаются. Отъ того ваши шумныя сходки сплошь кончаются такими распоряженіями, которыя не служатъ ни къ славѣ Божіей, ни на радость добрымъ людямъ и за которыя приходится разчитываться нашимъ дѣтямъ и внукамъ.

Святый Николай былъ учителемъ воздержанія.—Не станемъ говорить о многихъ подвигахъ поста и духовнаго и тѣлеснаго, изъ которыхъ состояла вся жизнь чудотворца: упомянемъ только, какъ онъ питался матернимъ молокомъ въ младенчествѣ. *Егда же къ персемъ матери своея прилѣжаше, пишется въ житіи его, чудну тогда вещь и зѣло дивну во святѣмъ своемъ младенчествѣ являше: питашебося, но не тако, яко же есть обычай прочимъ младенцемъ отъ сосецъ матерей своихъ питатися. Въ среду бо и пятокъ единою причищашеся млека, и то во время вечерни, еже по совершеніи божественнаго правила.*

Что же сказать, братіе, о нашихъ постахъ, о нашемъ воздержаніи? Умолчимъ о духовномъ постѣ, кото-

рый не всякій видитъ, но поговоримъ о воздержаніи нашемъ въ пищѣ и питіи, которое всѣмъ замѣтно. Да, и мы постимся—не ѣдимъ, когда нечего ѣсть,—не пьемъ, когда нечего пить. Но не жаждемъ ли, не ищемъ ли, не пользуемся ли всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы попить, погулять, поѣсть, пображничать? Вотъ насталъ годовой праздникъ: и радуемся мы этому празднику кажется потому только, что теперь можно ѣсть до пресыщенія и пить до опьяненія. Но что я говорю о праздникахъ? Мы нерѣдко безчестимъ своимъ невоздержаніемъ посты, установленные святою церковію, пренебрегаемъ великими днями святой четыредесятницы.

Ахъ, братіе, какъ мы далеки отъ того пути, которымъ шли святые угодники и чествуемый нынѣ святитель Христовъ Николай! Помимо этого пути можно придти къ вѣчной гибели. Живемъ, какъ будто нѣтъ и Бога; законъ Христовъ для насъ какъ бы не существуетъ; уставы церковные писаны какъ бы не для насъ. Между тѣмъ время течетъ быстро и невозвратно; смерть подкрадывается незамѣтно; никто не минетъ этого роковаго предѣла. Дѣла наши пойдутъ вслѣдъ за нами, и разчетъ съ Неумолимымъ Судіей—неизбѣженъ. Одумаемся, и будемъ молить всегда готоваго на помощь покровителя нашего Святителя и чудотворца Николая, чтобы онъ вразумилъ, наставилъ и помогъ намъ возвратиться на путь вѣры, кротости и воздержанія. Аминь.

Прот. Д. Бережковъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю св. праотецъ.

Мнози бо суть звани, мало же избранныхъ (Л. XIV. 24).

Въ нынѣшнемъ Евангельскомъ чтеніи мы слышали, бр., притчу о званныхъ на вечерю. Царство небесное, съ вѣчнымъ блаженствомъ въ немъ, въ этой притчѣ Господь уподобляетъ пиру или вечери. Только пиръ этотъ не таковъ, какіе бываютъ у насъ. Нѣтъ тамъ вреднаго, губительнаго напитка вина, а всѣ на томъ пиру Божіемъ вѣчно веселятся, вѣчно довольны своимъ положеніемъ. Не шумные крики, а тихая, пріятная бесѣда слышится въ этой небесной вечери; не брань, не споры, и хвастовство, а чистая безкорыстная любовь и смиреніе связываютъ участниковъ того вѣчнаго пира въ одну дружественную семью. И приглашаются на этотъ вѣчный пиръ не по выбору; а могутъ тамъ одинаковымъ почетомъ пользоваться и слѣпые, и хромые, и эллинъ, и іудей, и варваръ, и скиѳъ, и рабъ и свободь, ибо нѣтъ у Бога, распорядителя и хозяина той вечери, зрѣнія на лица людей, на ихъ состояніе и положеніе въ обществѣ. Всѣ предъ Нимъ одинаковы, всѣ Его творенія, и каждый созданъ по Его образу и подобію. Потому и приглашаетъ Онъ всѣхъ насъ на свою вечерю, приглашаетъ не къ людскому пиру, на который съ такой охотой спѣшимъ мы даже и не званные, гдѣ вмѣсто радости скорѣе встрѣчаемъ непріятности. Нѣтъ! Онъ зоветъ къ такимъ радостямъ, какихъ, по Апостолу, ухо не слышало, какія на сердце и помышленіе человѣку не приходили, какихъ никто на землѣ, даже самый счастливый, ни испытать,

ни представить не можетъ. Это поистинѣ такая вечеря, на которую можно всеадушно спѣшить каждому, оставивши всѣ другія земныя блага.

А давно ужъ приготовилъ Господь людямъ этотъ вѣчный пиръ, и говорилъ и повторяетъ и скажетъ еще разъ въ послѣдній день страшнаго суда чрезъ своихъ посланниковъ, провозвѣстниковъ слова Божія: *грядите, яко уже готова суть вся* (ст. 17). И своими пречистыми устами возвѣщалъ и возвѣститъ намъ съ любовью этотъ — призывъ: *пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.*

Ужели мы не откликнемся на это милостивое приглашеніе? Ужели будемъ на столько неразумны, что откажемся отъ этой самой лучшей, несравненной и вѣчной вечери, когда всѣ можемъ быть въ ней участниками?

По мнози бо суть звани, мало же избранныхъ. Горе наше: къ погибели своей мы нерѣдко всей душой, всѣмъ омраченнымъ смысломъ стремимся, а къ истинному счастію холодны и не воспріимчивы. Для дѣлъ гибельныхъ кромѣ охоты нашей достаетъ у насъ и силъ и труда, а для того, что всего дороже душѣ нашей, мы будто слабы и не можемъ трудиться.

Мнози бо суть звани. Зоветъ насъ Господь еще здѣсь на землѣ вкусить Его Божественной вечери—въ Его земныхъ чертогахъ, во св. храмахъ. Здѣсь самъ Онъ предлагаетъ намъ спасительныя рѣчи во св. Евангеліи; здѣсь можемъ слышать мы мудрыя бесѣды участниковъ небесной вечери св. апостоловъ и прочихъ угодниковъ Божіихъ. Здѣсь предлагается намъ и божественная пища для тѣла и души—пречистыя тѣло и кровь Господа, чтобы мы могли соединиться съ Нимъ, Господомъ нашимъ, и наслѣдовать вѣчное блаженство въ вѣчной

небесной вечери; ибо по увѣренію Самого Господа „плоть Его истинное брашно и кровь Его—истинное пиво“ (Іоан. 3, 23). Зоветъ Онъ всѣхъ насъ для вкушенія этой несравненной пищи и предупреждаетъ тѣхъ, кто не понимаетъ всей спасительности для себя этой вечери: *аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. VI гл. 53).

Многи бо суть звани. По заповѣди Господа зовутъ насъ хотя бы и не достойные, но Имъ избранные, Имъ поставленные и посланные слуги, пастыри, говорятъ онѣ тоже, что сказано въ притчѣ: „идите, вечеря готова: ходите въ храмъ Божій, бывайте неопустительно, хотя бы разъ въ годъ, у исповѣди и св. причастія; оставляйте свои житейскіе хлопоты, когда слышите этотъ зовъ, когда благовѣстъ возвѣщаетъ о праздничной службѣ. Вечеря Божія—дороже всѣхъ благъ міра: спѣшите же здѣсь на землѣ быть ея участниками, чтобы не лишиться участія на небѣ.“ Но званные обыкновенно отговариваются тѣмъ же, какъ и въ притчѣ.

Бываетъ и такъ, что на зовъ къ вечери Божіей, на совѣтъ посѣщать храмъ Божій и прибѣгать ко св. тайнамъ отвѣчаютъ откровеннымъ отказомъ отъ этой вечери: *молю тя, имѣй мя отречена*! Прискорбно слышать, какъ люди сами добровольно приговариваютъ себя къ гибели, хладнокровно отвергаютъ спасительный зовъ и не страшатъ ихъ слова Господа: *Глаголю вамъ, яко ни единъ мужей тѣхъ званныхъ,* которые отказываются отъ вечери Божіей, *не вкуситъ Моея вечери* (ст. 24), не сдѣлается участникомъ вѣчнаго блаженства. Такова судьба и всѣхъ тѣхъ, которыхъ житейскія заботы дѣлаютъ нерадивыми къ храму и св. тайнамъ, всѣхъ тѣхъ,

кто вѣчную вечерю мѣняетъ на земные пиры и житейскія утѣхи по своему безумію. Такъ безуміе мужа погубляетъ пути его.

Да избавитъ насъ Господь отъ подобнаго безумія и погибели! Пока есть время и не пробилъ для насъ смертный часъ, пока не услышали мы страшнаго приговора: *отыдите отъ Мене, не вѣмъ васъ,* будемъ всей душей желать единаго на потребу, того, къ чему зоветъ насъ Господь,—нашего блаженства на Его вечери. Не много труда для того требуетъ Онъ отъ насъ,—только прими Его любвеобильный зовъ съ полною охотой: бросай все житейское и спѣши въ храмъ Господень, когда слышишь призывъ къ этой вечери—службѣ Божіей; слушай внимательно на этой вечери глаголы Божіи и старайся исполнять въ жизни Его ученіе; склоненъ ты, какъ и всякій человѣкъ, ко грѣху и нарушаешь заповѣди Божіи, грѣшишь; потому, для очищенія своихъ грѣховъ, говѣй ежегодно; исповѣдайся, пріобщайся св. таинъ, да къ тому же слушай, когда пастырь убѣждаетъ тебя быть усерднымъ къ тѣмъ спасительнымъ дѣламъ, а не оправдывайся и не обижайся наставленіями. И тогда, Богъ милостивъ, по немногу и явится желаніе и окрѣпнетъ у тебя любовь къ вѣчной вечери въ царствіи небесномъ.

Свящ. *Максимъ Худоносовъ.*

БЕСѢДА

въ недѣлю святыхъ праотецъ о трехъ отрокахъ.

Въ нынѣшнія недѣли православная церковь, воспоминая о святыхъ праотцахъ и отцахъ по плоти Господа нашего Іисуса Христа, положила съ воскресною службою соединять между прочимъ службу Даніилу пророку и святымъ тремъ отрокамъ—Ананію Азарію и Мисаилу.

Эти святые мужи не смотря на свою молодость оказали непоколебимую твердость вѣры и упованія на истиннаго Бога, хотя въ чужой землѣ и преслѣдуемы были то соблазнами, то угрозами. Это были мученики за вѣру ветхаго завѣта. Въ тропарѣ о святыхъ трехъ отрокахъ поется, что они *во источницѣ пламени, яко на водѣ упокоенія, радовахуся*; а о Даніилѣ пророкѣ говорится, что онъ *львомъ пастырь яко овцамъ являшеся.*

Не поскучайте, братіе, выслушать священную повѣсть объ упомянутыхъ вѣрныхъ мужахъ.

Пророкъ Даніилъ и три отрока родились въ колѣнѣ Іудиномъ, изъ котораго происходили царскіе и княжескіе роды и изъ котораго долженъ былъ родиться Христосъ. Были они еще дѣтьми, когда Вавилонскій царь Навуходоносоръ, взявъ святый градъ Іерусалимъ, отвелъ ихъ въ свою землю плѣнниками. Такъ какъ они происходили изъ знатнаго рода, то царь взялъ ихъ къ своему двору, воспиталъ ихъ и увѣрившись въ ихъ мудрости, правдѣ и честности, Даніила поставилъ главнымъ начальникомъ Вавилонской области, а трехъ отроковъ его помощниками, назвавъ ихъ другими именами,

Даніила – Валтасаръ, а трехъ отроковъ—Седрахъ, Мисахъ и Авденаго.

Навуходоносоръ былъ идолопоклонникъ, и въ 18-й годъ своего царствованія вздумалъ слить новаго золотаго истукана и, поставивъ его на полѣ Деирѣ, издалъ указъ, чтобы всѣ подданные кланялись этому идолу какъ богу, и если кто ему не поклонится, брошенъ будетъ въ разженную печь. Когда всѣ вельможи и сановники поклонились ему,—три отрока—Ананія, Азарія и Мисаилъ отказались преклонить колѣна свои предъ истуканомъ, помня крѣпко заповѣдь, что *Единому Богу подобаетъ кланятися*; и рѣшились лучше умереть, чѣмъ исполнить безбожное, *безумное веленіе мучителя злочестиваго*. Донесли объ этомъ царю, и онъ до того разсвирѣпѣлъ на отроковъ за непослушаніе, что велѣлъ раскалить пещь огненную всемеро жарче обыкновеннаго, такъ что и тѣ были опалены, которые исполняли царево повелѣніе. Приказавъ связанныхъ отроковъ бросить въ печь, самъ царь издали смотрѣлъ туда. И что же? Господь спасъ ихъ, пославъ къ нимъ Своего ангела, который уничтожилъ палящую силу огня, превративъ его въ росу прохлаждающую, и беззаконный мучитель услышалъ тамъ не стоны, а хвалебную пѣснь. Царь поспѣшно всталъ, и съ изумленіемъ говоритъ окружающимъ: *не троихъ ли мужей мы бросили въ огонь связанными? И вотъ я вижу четырехъ мужей не связанныхъ, ходящихъ среди огня, и нѣтъ имъ вреда*; *и видъ четвертаго подобенъ Сыну Божію* (Дан. III. 91. 92.) Послѣ этого Навуходоносоръ приблизился къ печи и сказалъ: *Седрахъ, Мисахъ и Авденаго, выдьте сюда.* Они вышли изъ средины огня. Ни одинъ волосъ на ихъ головѣ не былъ опаленъ; одежда осталась цѣлою;

отъ нихъ даже горѣлаго запаха не было. Пораженный такимъ чудеснымъ спасеніемъ отъ огня трехъ юношей, Навуходоносоръ прославилъ Бога Израилева, воскликнувъ: *благословенъ Богъ Седраха, Мисаха и Авденаго, Который послалъ ангела Своего и избавилъ рабовъ Своихъ, которые надѣялись на Него, и не послушались царскаго повелѣнія и предали тѣла свои огню, чтобы не служить и не покланяться иному богу, кромѣ Бога своего* (III, 95.) Послѣ сего царь объявилъ по своему царству, что будетъ казненъ смертію каждый, кто осмѣлится произнесть хулу на Бога Іудеевъ.

Вотъ вамъ, братіе, священный разсказъ о твердой вѣрѣ и непоколибимой надеждѣ на истиннаго Бога трехъ отроковъ—Ананіи, Азаріи и Мисаила. О Даніилѣ будетъ разсказано въ слѣдующій разъ. А теперь и мы съ Навуходоносоромъ прославимъ Всевышняго Бога: *какъ велики знаменія Его и какъ могущественны чудеса! Царство Его—царство вѣчное, и владычество Его въ роды и роды* (III, 100.) Аминь.

Прот. Дм. Бережковъ

БЕСѢДА

въ недѣлю святыхъ отецъ

(О ДАНІИЛѢ ПРОРОКѢ).

Прошлый разъ было нами разсказано о томъ, какою великою вѣрою и непоклебимою надеждою на Бога прославились три отрока еврейскіе—Ананія, Азарія и Мисаилъ. Нынѣ хочу я вамъ, братіе, предложить разсказъ о св. Даніилѣ пророкѣ, о такомъ же его неустрашимомъ подвигѣ, о такой же непоколебимой вѣрѣ въ истиннаго

Бога, какою прославились три отрока еврейскіе,—Ананія, Азарія и Мисаилъ.

За мудрость свою, за ясное толкованіе сновъ царю Навуходоносору Даніилъ возвышенъ былъ паче всѣхъ правителей. И при преемникахъ Навуходоносора, когда царствомъ его овладѣли другіе народы и іудеи подпали новой власти, Даніилъ оставался въ числѣ главныхъ вельможей государства. Новый царь Дарій такъ полюбилъ Даніила и такъ ввѣрился ему, что хотѣлъ его одного сдѣлать своимъ намѣстникомъ — главою всѣхъ своихъ подданныхъ. Завидно и досадно стало другимъ царедворцамъ, что совершенно чужой человѣкъ, какой-то плѣнный іудей будетъ распоряжаться полновластно и ими самими, и подчиненными имъ народами. И вотъ они рѣшились, во что бы то ни стало, погубить Даніила. Сначала стали на него наговаривать, но царь ничему не вѣрилъ, видя, что Даніилъ во всемъ исправенъ, и что всѣ его распоряженія превосходны. Тогда враги прибѣгли къ хитрости. Они знали, что Даніилъ три раза ежедневно молился Богу, знали, что онъ ни за что, не смотря ни на какія препятствія, не откажется отъ сей святой обязанности,—и вотъ они уговорили царя, подъ предлогомъ воздаянія ему высшей чести, издать указъ, чтобы никто изъ подданныхъ, въ продолженіи тридцати дней, не смѣлъ обращаться ни съ какой нуждой ни къ богамъ, ни къ людямъ, а только къ одному царю,—такъ какъ онъ-де можетъ все сдѣлать для каждаго подданнаго; а кто нарушитъ это повелѣніе, того бросить въ ровъ, наполненный львами. Царь не догадался, что это былъ заговоръ противу Даніила, и какъ онъ былъ язычникъ, не покланяющійся истинному Богу, то и сдался на льстивое предложеніе своихъ царедворцевъ и дѣй-

ствительно подписалъ такой указъ. Даніилъ зналъ объ этомъ царскомъ повелѣніи, но не измѣнялъ своему святому обычаю и не переставалъ преклонять колѣна предъ Богомъ, Единымъ, Истиннымъ. Враги его не замедлили донести объ этомъ государю, и потребовали, чтобы во исполненіе царскаго повелѣнія Даніилъ брошенъ былъ въ ровъ львиный. Тутъ-то государь понялъ злой умыселъ царедворцевъ и, зная мудрость, честность и исправность Даніила, какъ ни старался отстаивать, какъ ни защищалъ его, — наконецъ вынужденъ былъ уступить настояніямъ хитрыхъ вельможъ, и Даніилъ, какъ нарушитель царскаго повелѣнія, брошенъ былъ въ ровъ львиный. При прощаніи царь сказалъ Даніилу: *Богъ твой, Которому ты неизмѣнно служишь, — Онъ спасетъ тебя* (Дан. VI, 16). Ровъ завалили камнями и запечатали, чтобы ничто не перемѣнилось въ этомъ распоряженіи. Огорченный и растревоженный царь безъ сна провелъ всю ночь. Утромъ рано поспѣшилъ онъ туда, гдѣ былъ брошенъ Даніилъ, и жалобнымъ голосомъ крикнулъ ему: *Даніилъ, рабъ Бога живаго! Богъ твой, Которому ты неизмѣнно служишь, могъ ли тебя спасти отъ львовъ? Тогда Даніилъ сказалъ царю: царь, во вѣки живи. Богъ мой послалъ ангела Своего и заградилъ пасть львамъ, и они не повредили мнѣ, потому что я оказался предъ нимъ чистъ; да и предъ тобою, царь, я не сдѣлалъ преступленія.* (Дан. VI, 20 - 22). Обрадованный царь велѣлъ выпустить Даніила изо рва, а на мѣсто его бросить клеветниковъ и женъ ихъ и дѣтей ихъ, которые въ ту же минуту истерзаны были львами. Послѣ сего Даніилъ еще болѣе возвысился въ царствѣ Мидійскомъ: а царь издалъ повелѣніе, чтобы всѣ его подданные трепетали и благоговѣли предъ Богомъ Даніило-

вымъ, потому что Онъ есть *Богъ живый и присносущный и царство Его несокрушимо, владичество Его безконечно. Онъ избавляетъ и спасаетъ, и совершаетъ чудеса и знаменія на небѣ и на землѣ.* (Дан. VI).

Изъ настоящаго разсказа о пророкѣ Даніилѣ видите, братіе, какъ Господь хранитъ вѣрныхъ рабовъ своихъ, исторгаетъ ихъ отъ страшныхъ опасностей. Научитесь отсюда, подобно Даніилу, и утромъ и въ полудне и вечеромъ преклонять колѣна предъ Господомъ, подающимъ намъ и жизнь и дыханіе и все благопотребное, — молиться Богу не смотря ни на какіе недосуги, ни на какія препятствія. Господь—всегда готовый намъ Помощникъ и Покровитель, если мы будемъ съ вѣрою прибѣгать къ Нему и возлагать на Него упованіе. Аминь.

Прот. Дм. Бережковъ.

БЕСѢДА

въ навечеріе Рождества Христова—о томъ, почему церковь воспоминаетъ предъ праздникомъ Рождества Христова о пророкѣ Даніилѣ и трехъ отрокахъ.

Братіе, наша православная церковь предъ Рождествомъ Христовымъ постановила воспоминать въ особенности о Даніилѣ пророкѣ и трехъ отрокахъ изъ рода Христа Спасителя потому, что какъ они избавлены были отъ бѣдъ *Ангеломъ подобнымъ Сыну Божію*,—такъ мы христіане избавляемся отъ грѣха, проклятія и смерти рожденнымъ на земли отъ Пресвятыя Дѣвы *Сыномъ Божіимъ*, Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Пещь горящая, но не опаляющая юношей благочестивыхъ, такъ же какъ и купина неопалимая нѣкогда видѣн-

ная Моисеемъ, прообразовала безсѣменное и нетлѣнное зачатіе Господа нашего Іисуса Христа отъ Пренепорочныя и Пречистыя Дѣвы Маріи. Церковь воспѣваетъ: *Тебе умную, Богородице, пещь разсмотряемъ вѣрніи: яко же бо отроки спасе три превозносимый, міръ обнови, во чревѣ Твоемъ всецѣлъ, хвалимый отцевъ Богъ и препрославленъ* (1 гл. ирмосъ 7 пѣсни). *Яко же во хладѣ посредѣ пламене, росою духа радующеся отроцы Божіи хождаху, таинственно въ немъ прообразивше Троицу и воплощеніе Христово* (нед. св. праот. стих. 3-я на Господи воззвахъ).—*Ангелъ завѣта—Сынъ Божіи* простеръ отрокамъ росу духовную и спасъ ихъ невредимыми отъ огня. Безъ сомнѣнія, тотъ же самый ангелъ спасъ и Даніила отъ устъ львовыхъ: *посредѣ бо ихъ стоя пророче чудный*, поетъ ему святая церковь, *и къ Богу Благому взирая, пребылъ еси не уязвенъ, несказанною силою вся дѣйствующаго преславно избавителя душъ нашихъ* (2 стих. на Г-ди воззвахъ 17 дек.).

Сверхъ того о пророкѣ Даніилѣ воспоминаетъ въ сіи дни церковь еще потому, что онъ предвидѣлъ безсѣменное рожденіе Богомладенца отъ Приснодѣвы подъ образомъ камня, безъ рукъ отсѣченнаго отъ горы: *Даніилъ мужъ желаній, камень безъ руки отсѣченъ видѣвъ Тя Господи: младенца безъ сѣмене рожденна пронарече Тя, изъ Дѣвы воплощенна Слова, непремѣннаго Бога, и спаса душъ нашихъ* (Богород. стих. на стиховнѣ). Мало этого, онъ даже опредѣлилъ седминами годы явленія и смерти Христа—Владыки и Избавителя рода человѣческаго, хотя и жилъ до того времени за 500 лѣтъ слишкомъ. Извѣстно, что евреи закономъ Моисеевымъ обязаны были праздновать черезъ каждые шесть лѣтъ—седьмый годъ, въ который запрещено было даже и землю обработы-

вать,—и потому они изчисляли время не только седмицею семидневною, но и седминою седмигодовою. И вотъ, когда Даніилъ былъ въ духѣ, размышляя объ избавленіи отъ плѣна и объ явленіи въ міръ Спасителя,—ему открыто было, что *семдесять седминъ* т. е 490 лѣтъ. *сократишася о людехъ твоихъ, и о градѣ твоемъ святѣмъ, яко да обетшаетъ согрѣшеніе, и скончается грѣхъ, и запечатаются грѣхи, изгладятся неправды, и очистятся беззаконія, и приведется правда вѣчная: и запечатается видѣніе и пророкъ, и помажется святый Святыхъ* (Дан. IX, 24.).

О кончинѣ св. пророка Даніила и трехъ отроковъ существуютъ различныя мнѣнія. Одни думаютъ, что они по избавленіи отъ бѣдъ, опять облеченные властію и превознесенные славою, скончались въ мирѣ. А другіе говорятъ, что они претерпѣли мученическую кончину. Четверо царей хотя и чужеземныхъ имѣли въ чести плѣнныхъ іудеевъ, но вотъ овладѣлъ царствомъ какой-то Аттикъ: онъ потребовалъ святыхъ мужей и, раздраженный ихъ обличеніями за свое нечестіе, приказалъ всѣмъ отсѣчь головы. Отсѣченныя головы друзья сами принимали другъ послѣ друга: Ананіеву принялъ Азарія, Азаріеву—Мисаилъ, а Мисаилову голову принялъ на свое платье Даніилъ; послѣ всѣхъ отсѣкли голову и Даніилу. Отсѣченныя главы впрочемъ приросли каждая къ своему тѣлу и ангелъ Господень отнесъ тѣла ихъ на гору Гевальскую, гдѣ онѣ и погребены были подъ камнемъ. Черезъ четыреста лѣтъ, когда Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, и эти святые мужи въ числѣ многихъ другихъ востали изъ гроба и, проповѣдавъ живымъ о воскресеніи Спасителя, опять мирно почили (Прол. 17 дек.).

Видите, братіе, почему церковь приняла воспоминать

въ послѣднія недѣли предъ Рождествымъ Христовомъ о Даніилѣ пророкѣ и о святыхъ трехъ отрокахъ. Они открыто среди язычниковъ воспѣвали Творца и Господа, небоязненно. съ готовностію умереть, и жизнію и словами проповѣдывали вѣру въ имѣющаго родиться Спасителя.—Будемъ, братіе, подражателями имъ въ вѣрѣ, надеждѣ и любви; будемъ честны, справедливы и дружелюбны; будемъ вѣрно хранить благочестивыя преданія отцевъ и всѣ обычаи и правила христіанскія. И хотя бы за истину пришлось потерпѣть, не поколеблемся въ вѣрѣ и уповаціи на Бога, всегда готоваго Избавителя отъ бѣдъ вѣрныхъ и богобоящихся рабовъ Своихъ. Аминь.

Прот. Дм. Бережковъ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Рождества Христова.

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе (Лук. 2.14).

Такъ привѣтствовали ангелы рожденіе въ міръ Христа — Спасителя, Который Своимъ явленіемъ въ міръ принесъ миръ земли и благоволеніе Божіе человѣкамъ. Эту истину и мы, бр., исповѣдуемъ вмѣстѣ съ Церковію.

„Но гдѣ же, спросите, быть можетъ, бр., этотъ миръ, воспѣваемый ангелами, проповѣдуемый Церковію. нами славимый и исповѣдуемый? Гдѣ же этотъ миръ, этотъ принесенный покой, это желанное счастье? — На землѣ мы не видимъ мира; онъ какъ будто не принесенъ. Мы видимъ, что на землѣ, вскорѣ послѣ благовѣстія ангеловъ виѳлеемскихъ пастырямъ, под-

нимается война Ирода противъ младенцевъ, въ числѣ которыхъ онъ хотѣлъ умертвить Христа—чаяніе всѣхъ народовъ. Самъ Іисусъ Христосъ проповѣдуетъ миръ ближнимъ и дальнимъ (Еф. 2, 7), но Его преслѣдуетъ зависть и ненависть людей даже до креста и гроба. Видимъ далѣе многихъ проповѣдниковъ мира—св. апостоловъ и другихъ св. мужей, но что же? Всѣ они умерщвляются, какъ враги, и вмѣняются, яко овцы заколенія (Римл. 8, 35); проливаются рѣки крови апостольской и мученической во все время, пока крестъ Христовъ не возсіялъ на самомъ престолѣ Римскомъ. Кажется теперь, когда вѣра христіанская стала господствующею,—долженъ бы быть миръ,—но его тоже нѣтъ. Всюду жалобы на отсутствіе его, всюду скорби, всюду бѣды, нужды, страданія, слезы, всюду ропотъ, недовольство. Большею частію только и слышится: „ахъ, какъ трудно жить, какъ тяжело жить!" И богатый смущается, и бѣдный въ тревогѣ, и знатный, и старый, и малый, мужи и женщины, всѣ большею частію безъ мира, безъ покоя.... Гдѣ же послѣ сего миръ на землѣ, о ангелы Божіи?!

Цѣлыя воинства ангельскія, воспѣвшія миръ землѣ, не могли обмануться. Они точно видятъ миръ на землѣ, хотя не видятъ его люди. Поищемъ же, бр., этого мира!

Взоры всѣхъ небожителей, воспѣвшихъ миръ землѣ, устремлены на виѳлеемскій вертепъ, гдѣ лежалъ повитый пеленами Христосъ—Спаситель міра. Здѣсь то они и видятъ миръ, который воспѣваютъ,—видятъ Сына Божія, пришедшаго на землю положить душу Свою для спасенія нашего (М. 21, 28),—видятъ Начальника мира, Господа Іисуса Христа (Еф. 2. 14), чрезъ Котора-

го мы пріобрѣли миръ съ Богомъ (Римл. 5, 2).—До пришествія Христова на землю нигдѣ не было мира для человѣка: — ни внутри его, ни внѣ его, ни со стороны земли, ни со стороны неба. По всей землѣ была одна вражда, — весь родъ человѣческій былъ врагомъ Божіимъ и гнѣвъ Божій тяготѣлъ надъ человѣкомъ. И что же? Самъ Богъ, оскорбленный невѣрностію человѣка, приходитъ къ нему и приноситъ миръ. Тучи гнѣва расходятся и съ небесъ изливается на землю неистощимый потокъ мира, любви и милосердія. И видятъ все это ангелы Божіи, видятъ, дивятся и радуются, видятъ и потому воспѣваютъ: „слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.“

Царство Христово есть царство мира! Господь Іисусъ Христосъ воплощеніемъ Своимъ принесъ на землю миръ, который и даровалъ сначала апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него (Іоан. 13, 34—35, 14, 37). Миръ, принесенный на землю Іисусомъ Христомъ, есть миръ особенный, не тотъ какой даетъ міръ (Іоан. 14. 37). — Господь принесъ на землю миръ людямъ, примиривъ ихъ съ Богомъ Своею крестною смертію, научивъ ихъ (людей) прощать обиды и оскорбленія ближнихъ, благожелать имъ, - а этимъ то лучше всего и возстановляется миръ.—Далѣе Христосъ принесъ людямъ миръ, побуждая ихъ оставить свою вражду и предать свою волю въ послушаніе волѣ Божіей. Распространяя же между всѣми народами начала любви, Господь Іисусъ Христосъ побуждаетъ человѣка, ради всеобщаго мира, изгнать изъ сердца своего всѣ страсти, нарушающія миръ. какъ то: зависть, гордость, своекорыстіе и т. п. Если же между послѣдователями Христовыми не бываетъ мира. то уже это противно закону евангельскому и происхо-

дитъ отъ страстей человѣческихъ, которыхъ вполнѣ не можетъ истребить евангеліе, когда того не хотятъ люди; и если между людьми нѣтъ мира, то виновны въ этомъ сами люди, нарушающіе основную заповѣдь евангельскую о любви изъ-за своихъ грѣховныхъ стремленій. Поэтому всѣ возраженія, что на землѣ нѣтъ мира, напрасны, чтобы не сказать дерзки и безумны.

Миръ вожделѣнный, благословенный, благодатный миръ дѣйствительно принесенъ на землю и повсюду обильно, щедро и прочно водворенъ. На всякомъ мѣстѣ владычество его; гдѣ захочешь, онъ тутъ, его спасительная сила разлита по всей землѣ, какъ свѣтъ, какъ воздухъ. Но почему онъ не дѣйствуетъ на насъ, почему не счастливитъ, не покоитъ насъ этотъ миръ?... Мы не даемъ ему мѣста въ душахъ нашихъ, мы не приближаемъ его къ себѣ, не беремъ его себѣ, не желаемъ этого счастья. Принесенный на землю Христомъ миръ усвояется несомнѣнною вѣрою въ любовь и милость Спасителя. берется преданностію Богу и покорностію, черпается терпѣніемъ и смиреніемъ. Его можно вкушать добрымъ сердцемъ, безукоризненною совѣстію, чистымъ умомъ,— есть ли все это въ насъ?... Миръ пріобѣтается сокрушеніемъ о грѣхахъ, слезами, воздыханіями, молитвами; употребляемъ ли мы эти средства?... Нѣтъ! Слѣдовательно не мира нѣтъ на самомъ дѣлѣ, а насъ нѣтъ для мира. Не жаловаться и возражать, а плакать и сожалѣть объ упорствѣ своемъ; не искать мира слѣдуетъ, а брать его, чтобы блаженствовать. Миръ принесенъ на землю, миромъ полна вся вселенная!..

Возлюбимъ же, бр., и пріобрѣтемъ миръ, принесенный на землю Сыномъ Божіимъ, возлюбимъ его и возблагодаримъ Господа Бога за этотъ миръ. Внесемъ его

и въ домы свои, перенесемъ его и въ отношенія къ ближнимъ нашимъ. Да будетъ онъ достояніемъ всѣхъ, богатыхъ и знатныхъ, нищихъ и бѣдныхъ, алчущихъ и жаждущихъ и всѣхъ изнемогающихъ подъ бременемъ жизни суровой. Да сохранится онъ въ сердцахъ нашихъ и обновляется всегда съ каждогоднымъ воспоминаніемъ великаго торжества—воплощенія Сына Божія!

Но благодаря и славословя Господа Іисуса Христа за принесенный на землю миръ, благодарнѣ, бр., вознесемъ свои молитвы Господу Богу, даровавшему вожделѣнный миръ отечеству нашему и избавльшему его отъ нашествія иноплеменниковъ. Да не изгладится изъ сердца каждаго изъ насъ воспоминаніе объ этомъ особенномъ благодѣяніи Божіемъ, явленномъ отечеству нашему въ бѣдственную годину нашествія иноплеменниковъ на отечество наше! Да не престанетъ сердце наше всегда въ благодарномъ чувствѣ взывать ко Господу:„ слава Тебѣ, Богу благодѣтелю нашему, даровавшему миръ землѣ и явившему Свое благоволеніе къ намъ грѣшнымъ!“ Аминь.

Священникъ *Владиміръ Данкевичъ.*

ПОУЧЕНІЕ

при погребеніи младенца.

Гдѣ ти, смерте, жало? Гдѣ ти, аде, побѣда? (Кор. XV, 55.)

Слѣдствіемъ тяжкаго грѣха первыхъ людей, Адама и Евы, были: проклятіе Божіе, изгнаніе изъ рая, труды и болѣзни и, наконецъ, смерть. Но Единородный Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ, примирилъ людей съ

Богомъ, избавилъ ихъ отъ власти грѣха и діавола, разрушилъ смерть и возвратилъ намъ вѣчное блаженство, для котораго мы и созданы. Смерть уничтожена, адъ побѣжденъ! Христіане могутъ смѣло восклицать вмѣстѣ съ апостоломъ: „Гдѣ, смерть, твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда?“

Но дѣйствительность, повидимому, прямо противорѣчитъ той утѣшительной истинѣ, что гибельныя послѣдствія грѣха Адамова уничтожены Христомъ, что смерть попрана Божественнымъ Искупителемъ. Вотъ предъ нами среди храма стоитъ гробикъ; въ немъ младенецъ, едва начавшій жить и уже похищенный смертію. Горестная картина! Грустно бываетъ, братіе, когда видишь, что цвѣтокъ, едва начавшій распускаться, подъ напоромъ бури отрывается отъ вѣтки, которая давала ему жизненные соки, роняетъ свои душистые, нѣжные лепестки, вянетъ и затѣмъ въ скоромъ времени превращается въ прахъ; но насколько горестнѣе, насколько сокрушительнѣе для сердца видѣть прерванною едва начавшуюся жизнь разумнаго существа, созданнаго по образу и подобію Божію!..

Не можетъ ли такая горестная картина породить въ душѣ сомнѣніе въ томъ, что Христосъ уничтожилъ смерть?

Нѣтъ, братіе христіане, нѣтъ и нѣтъ! Смерть, постигшая это крошечное существо, лежащее предъ нами въ этомъ маленькомъ гробѣ,—это не та смерть, которая поражала людей до Христа и поражаетъ теперь людей, не вѣрующихъ во Христа и отвергающихъ Его спасительное ученіе. До Іисуса Христа всѣ люди—и добрые и злые, и взрослые и малолѣтки—всѣ, какъ не очищенные отъ прародительскаго грѣха, по смерти сво-

ей сходили во адъ; но теперь не то. Теперь люди праведные, не согрѣшившіе предъ Богомъ, или, если согрѣшившіе, но очистившіеся покаяніемъ и добрыми дѣлами, идутъ къ Богу, въ рай сладости; и только отвергающіе Христа и Его спасительныя заповѣди да нераскаянные грѣшники идутъ въ адъ. Но эти послѣдніе, конечно, сами же себя губятъ. Силой и въ рай нельзя ввесть,—ибо Господь Богъ не насилуетъ свободной воли человѣка; да и то сказать: закоренѣлому грѣшнику тамъ было бы не по себѣ!.. Такъ, искупленные Божественною кровію Господа Іисуса Христа, всѣ мы имѣемъ право и возможность избѣгнуть вѣчной смрти, избѣгнуть ада и получить вѣчное блаженство въ раю,—и потому всѣ христіане могутъ смѣло восклицать съ апостоломъ: „Смерть гдѣ твое жало? Адъ, гдѣ твоя побѣда?"

Къ вамъ теперь обращаю слово, родители и присные почивающаго въ этомъ гробѣ блаженнаго младенца, N. Судя по человѣчеству, велико горе ваше! Я не берусь утѣшать васъ: слово мое слишкомъ слабо, чтобы осушить ваши слезы. Только Господь, Который, сказавъ Наинской вдовицѣ: „не плачь!" тотчасъ же возгласилъ умершему сыну ея: „юноша, встань!"—только Онъ, всемогущій, силенъ утѣшать подобныя горести. Но не могу я, при видѣ вашей горькой печали, не привесть вамъ на память нѣкоторыхъ христіанскихъ истинъ, способныхъ облегчить тяжесть подавляющаго васъ горя. Приведите себѣ на мысль слѣдующее: ваше дитя, осѣненное благодатію Божіею, предстоитъ теперь предъ Богомъ среди ангеловъ, всегда созерцающихъ лице Божіе... Если человѣкъ, долго пожившій на свѣтѣ, много испытавшій въ жизни хорошаго и дурнаго волею и неволею много согрѣшавшій, но истиннымъ покаяніемъ и

исправленіемъ загладившій свои грѣхи, по ученію Христову, удостоивается царствія небеснаго; то что же сказать о невинномъ младенцѣ, ничѣмъ не согрѣшившемъ ни передъ Богомъ, ни передъ людьми? Св. церковь прямо называетъ таковыхъ блаженными, т. е., стоющими и удостоенными отъ Бога вѣчнаго блаженства, и Господь Спаситель говоритъ: *„оставите дѣтей приходити ко Мнѣ, таковыхъ бо есть царствіе Божіе"* (Лук. XVIII, 16). Сообразите, печалующіеся родители усопшаго младенца, чего лишился вашъ малютка, оставивъ этотъ міръ? Много-ли здѣсь радостей? Не больше-ли здѣсь печалей и горестей?.. Но даже и тѣ рѣдкія и немногія радости, которыя выпадаютъ на долю человѣка въ этой жизни, — что онѣ значатъ въ сравненіи съ тѣми неизглаголанными радостями, которыя ожидаютъ всѣхъ не согрѣшившихъ и праведныхъ въ царствѣ Божіемъ и которыми несомнѣнно наслаждается теперь вашъ усопшій младенецъ? Что наши земныя радости предъ тѣми райскими вѣчными радостями, о которыхъ ап. Павелъ говоритъ: *„ихъ же око не видѣ и ухо не слыша и на сердце человѣку не взыдоша...*

Вашъ умершій малютка теперь въ сонмѣ св. ангеловъ славословитъ Бога; онъ же, вмѣстѣ съ ангелами, есть первый ходатай и молитвенникъ вашъ предъ престоломъ Божіимъ... Наконецъ, разлука съ дорогимъ сердцу вашему дитятей не можетъ назваться не только вѣчною, но даже и продолжительной: нѣсколько десятковъ лѣтъ—это въ общей массѣ вѣчности не болѣе ничтожной капли въ безбрежномъ океанѣ водъ! Всѣмъ суждено перейти въ другой міръ, черезъ могильную дверь. Вотъ тамъ-же, когда прійдетъ ваше время, вы встрѣтитесь съ дорогимъ вашимъ малюткой и будете съ нимъ жить

и наслаждаться блаженствомъ вѣчно, если, разумѣется, Господь, по дѣламъ вашимъ, удостоитъ васъ блаженнаго жилища въ раю, — о чемъ, само собою разумѣется слѣдуетъ позаботиться заблаговременно.

Всѣ эти мысли и соображенія да умѣрять, да ослабятъ ѣдкую горечь вашей печали о почившемъ дитяти! Господь, пришедшій въ міръ утѣшити плачущія, да ниспослетъ небесное утѣшеніе въ пораженныя горестію сердца ваши!—Аминь.

Свящ. *Ал. Скрябинъ.*

БЕСѢДА

въ недѣлю тридцатую по Пятидесятницѣ.

„Какъ намъ спастись, какъ достигнуть блаженства въ будущей жизни?"—эти вопросы,—вопросы первой важности. Кто ихъ не задаетъ себѣ и другимъ, кто не задумывается надъ ними? А между тѣмъ они просты, отвѣтъ на нихъ ясенъ и близокъ намъ. Онъ заключается въ нынѣшнемъ Евангеліи.

Нынѣшнее евангельское чтеніе предлагаетъ вниманію нашему разсказъ объ одномъ юношѣ, искавшемъ, какъ и мы, разрѣшенія вопроса о спасеніи, искавшемъ и нашедшемъ его ни у кого иного, какъ у Самого Совершителя спасенія—Господа Іисуса Христа. Какъ же и чѣмъ достигнуть спасенія? Вотъ что отвѣтилъ Господь на этотъ вопросъ юношѣ, а въ лицѣ его и намъ, бр., *Если хочешь спастись, соблюди заповѣди: не убій, не прелюбодѣйствуй, не кради, не лжесвидѣтельствуй, почитай отца и матерь,* и наконецъ *люби ближняго, какъ самого себя; а если хочешь совершенъ быти, иди, продай*

имѣніе и дай нищимъ (Лк. 18, 18—22. Мѳ. 19, 17—21). Памятуя эти слова Господа, обратимъ вниманіе на жизнь нашу и побесѣдуемъ о томъ, близки ли мы ко спасенію, исполняемъ ли то, что необходимо для достиженія его,—словомъ, исполняемъ ли тѣ заповѣди Господа, о которыхъ Онъ благоволилъ бесѣдовать съ вопрошавшимъ Его юношей? Итакъ близки ли мы ко спасенію, или еще далеки отъ него?

Вотъ евангельскій юноша сказалъ о себѣ, что онъ отъ юности соблюлъ почти всѣ заповѣди: онъ не убивалъ, не прелюбодѣйствовалъ, не кралъ, не лжесвидѣтельствовалъ, почиталъ отца съ матерью, любилъ ближнихъ своихъ, и только одного не докончилъ, именно: не раздалъ нищимъ всего своего имѣнія. А мы-то, бр.? Дерзнемъ ли мы сказать о себѣ, что сказалъ юноша, дерзнемъ ли мы сказать, что исполняемъ хотя отчасти — заповѣди Божіи?

Обратимся къ первой заповѣди изъ предписанныхъ намъ Господомъ черезъ евангельскаго юношу: *не убій*. Исполняемъ ли мы эту заповѣдь? Хранимъ ли жизнь ближнихъ своихъ и свою собственную? Къ прискорбію, не всегда. Мы иногда напротивъ такъ или иначе разстраиваемъ, вредимъ и своей и чужой жизни. Вотъ, напримѣръ, ближній твой протягиваетъ къ тебѣ руку за помощью, а ты отказываешь ему,—не значитъ ли это—разстраивать и безъ того, можетъ быть, уже надорваннаго здоровья его. Конечно, значитъ, вѣдь ты заставляешь его своимъ отказомъ искать помощи у другаго, заставляешь—бродить отъ окна къ окну часто въ морозъ и вьюгу, въ зной и дождь. А развѣ это не вредно для здоровья? Или вотъ у твоего ближняго домъ загорѣлся, а ты не хочешь помочь ему сохранить добро

свое, не бѣжишь залить огонь, пожирающій имѣніе его, добытое иногда цѣною многихъ трудовъ и хлопотъ? А развѣ этимъ ты не способствуешь разстройству здоровья его? Развѣ не подвергаешь горькимъ думамъ и заботамъ? Вотъ еще случай: твой ближній бурей застигнутъ въ дорогѣ, или захлебывается въ волнахъ бушующей водной стихіи, ты слышишь его крики о помощи и однако— не оказываешь ся, отзываясь тѣмъ, что и самъ можешь погибнуть. Не становишься ли ты до нѣкоторой степени виновникомъ гибели его? Конечно, такъ. Или вотъ, наконецъ, ты оскорбилъ твоего ближняго, возмутилъ спокойствіе души его? Этимъ ты также могъ повредить здоровью его, ибо иногда оскорбленіе, какъ острый ножъ, пронзаетъ сердце, и обида, какъ сильный ядъ, разстраиваетъ здоровье. А о своей жизни много ли мы заботимся, бр.? Бережемся ли того, что вредно для нашего здоровья? Воздержны ли въ пищѣ и питіи? Умѣренны ли въ удовольствіяхъ? Нѣтъ, бр., и этимъ мы не можемъ похвалиться.

Обратимся къ другой заповѣди: *не прелюбодѣйствуй*. Не смотря на строгое прещеніе Господне на нарушителей чистоты тѣлесной и душевной—таковыми являются многіе и многіе изъ насъ, если не дѣломъ, то словомъ и мыслію. Нечистые и блудные помыслы нерѣдко западаютъ въ душу многихъ и многихъ изъ насъ, а стараемся ли мы прогонять ихъ. Стараемся ли воздерживаться и сами и другихъ удерживать отъ брани скверными словами, отъ пѣнія или слушанія зазорныхъ пѣсней, отъ участія въ непристойныхъ играхъ и забавахъ? Бываютъ среди насъ случаи даже такихъ грѣховъ, о которыхъ съ сего священнаго мѣста и говорить зазорно.

Что сказать вотъ объ этой заповѣди: *не кради*. Въ

нарушеніи этой заповѣди мы повинны болѣе, чѣмъ въ неисполненіи другихъ. Чужая собственность для многихъ изъ насъ не священна, лишь бы представился удобный случай воспользоваться ею. О чемъ переполнены сообщеніями газеты?—о воровствѣ. Какими дѣлами завалены судебныя учрежденія? О томъ же. Да, воровство у насъ развито во всевозможныхъ видахъ. Не говоря уже о прямыхъ случаяхъ его, мы можемъ красть у ближняго такъ сказать, нѣсколько прикровеннымъ и благороднымъ образомъ: въ торговлѣ напр., обвѣшивая, обмѣривая; въ работѣ, не добросовѣстно исполняя ее и тѣмъ принося ущербъ нанимателю. Но что говорить о такихъ кражахъ?! Это все вещи, такъ сказать, домашнія?.. Изъ храмовъ то Божіихъ, отъ лица Самого Господа и то иные дерзаютъ воровать.

Объ исполненіи слѣдующей заповѣди: *не лжесвидѣтельствуй*—мы также мало заботимся. Часто, очень часто, даже почти постоянно мы осуждаемъ, осмѣиваемъ кого-нибудь. Особенно въ праздничное время: что дѣлать послѣ богослуженія? Вмѣсто того чтобы заняться богомысліемъ и другими добрыми дѣлами,—мы, собравшись цѣлою толпой, чего, чего не наговоримъ о ближнихъ своихъ? Кого мы не осудимъ, надъ кѣмъ не посмѣемся? Тотъ не хорошъ тѣмъ-то, этотъ не хорошъ — вотъ этимъ. Только на себя никто хулы не произнесетъ. Случается даже и то, что мы показываемъ ложь на ближняго въ дѣлахъ важныхъ, отъ которыхъ зависитъ благосостояніе тѣхъ, на кого лжемъ, и ихъ семейныхъ,—и запечатлѣваемъ ложь свою клятвою съ цѣлованіемъ словесъ Божіихъ и Животворящаго Креста Господня.

Не погрѣшимъ, если скажемъ, что мы мало заботимся братіе, и объ исполненіи заповѣди о повиновеніи и почте-

нія къ родителямъ. Кажется бремя этой заповѣди легко и исполненіе ея не сопряжено съ трудностью. Однако, не бываетъ ли того, что мы не только словами, но и дѣломъ, и самою жизнію сокрушаемъ родителей своихъ, огорчаемъ и разстраиваемъ ихъ своимъ безнравственнымъ поведеніемъ; во время ихъ старости не покоимъ ихъ; не молимся объ ихъ здравіи, пока они живы; не поминаемъ, если померли? Не бываетъ ли того, что мы противимся благой волѣ начальства своего, наставниковъ и учителей духовныхъ не слушаемъ, старшихъ по возрасту, и благодѣтелей не почитаемъ? Сплошь и рядомъ бываетъ, что отецъ у насъ въ уваженіи, пока только онъ въ силахъ и добываетъ намъ средства къ жизни, а заболѣй онъ, остарѣй и одряхлѣй—и послѣдній человѣкъ сталъ. Тогда не только уваженія—ласковаго слова не услышитъ онъ отъ дѣтей своихъ, а одни только укоризны и оскорбленія. На учителей духовныхъ, на ихъ поученія и наставленія мы вообще мало обращаемъ вниманія; напротивъ, не бываетъ ли, что, встрѣтивъ лицо духовное, преслѣдуемъ его грубыми и оскорбительными для человѣческаго достоинства насмѣшками и глумленіями. Самую встрѣчу съ такимъ лицомъ мы встрѣчаемъ дурною, ведущею къ несчастію, неблагополучію. О благодѣтеляхъ — о почтеніи, и уваженіи къ нимъ, а тѣмъ болѣе о благодарности имъ также говорить нечего. Мы бываемъ благодарны доброму человѣку, пока только имѣемъ нужду въ его благодѣяніяхъ, а лишь миновала она, мы и забыли его...

Вотъ видите, други мои, мы не исполняемъ въ точности ни одной изъ заповѣдей, предписанныхъ Господомъ юношѣ и намъ для спасенія, и, стало быть, какъ далеки мы еще отъ него. Евангельскій юноша, какъ вы

знаете, *исполнилъ вся эти заповѣди отъ юности*, и однако не былъ еще совершеннымъ, ибо не пріобрѣлъ полной нестяжательности, не имѣлъ силъ разстаться съ богатствами своими и раздать ихъ нищимъ.

Не тоже ли происходитъ и съ нами. Слыша слова Господа: *Иди, продай имѣніе твое и дай нищимъ*,— исполняемъ ли мы ихъ хотя отчасти? Обыкновенно, не употребляемъ мы своихъ достатковъ на помощь бѣднымъ и на другія добрыя дѣла; и не только не употребляемъ, а стараемся всячески—усугубить свое имѣніе, къ копѣйкѣ стараемся прибавить другую копѣйку, къ рублю нажить еще рубль. И какихъ, какихъ средствъ не употребляемъ для наживы. Одинъ продаетъ плохой товаръ за хорошую цѣну; другой плохо сработавъ что-либо беретъ за труды высокую плату; иной—отдаетъ деньги въ ростъ. Но вотъ такъ или иначе, законнымъ путемъ или неправеднымъ—но пріобрѣтено состояніе. Какъ мы употребляемъ его? На добрыя дѣла у насъ почти постоянно нѣтъ ничего. Да, у насъ не много такихъ людей, которые бы удѣляли большую часть имѣнія своего на нужды братій— нищихъ. Напротивъ часто приходится видѣть и слышать, что нищій уходитъ и отъ богача, не получивъ подаянія, а услышавъ: „Богъ подастъ." Но Богъ и подастъ нищимъ чрезъ насъ. Подаемъ мы—это и значитъ, что Богъ подаетъ, ибо мы ничего своего не имѣемъ; все, что есть у насъ—это Божіе. Удивительны и достойны крайняго сожалѣнія мы: на худыя дѣла мы средства отыщемъ. Случись у насъ свадьба или праздникъ, мы назовемъ цѣлую толпу друзей да пріятелей и угостимъ ихъ на славу. Достатковъ на это не мало надо, однако мы не затруднимся найти ихъ: послѣднее зерно выгребемъ изъ закрома, а то и коровку, лошадку со двора

сведемъ. А на доброе дѣло и богачи становятся бѣдняками. Сами пьемъ и ѣдимъ изъ полной чаши—а напоить, накормить нищаго—не чѣмъ.

Братіе, далеки мы, очень далеки отъ спасенія. Потщимся приблизиться къ нему, для этого будемъ помнить и исполнять заповѣди Божіи и жить, какъ подобаетъ истиннымъ христіанамъ.

Свящ. *Николай Рождественскій.*

БЕСѢДА

о любви къ храмамъ Божіимъ и заботѣ объ ихъ благоукрашеніи.

Крѣпко любили храмъ Божій люди праведные и благочестивые. Крѣпко любилъ его, напр., св. псалмопѣвецъ Давидъ. Онъ такъ свидѣтельствуетъ свою любовь къ нему: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ, желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни; сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозѣ живѣ* (Псал. 83, 2—3); *возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ* (Псал. 121, 1). Крѣпко любилъ храмъ Божій и царственный сынъ Давидовъ—Соломонъ: онъ самъ построилъ великолѣпный храмъ, не пожалѣвъ для него ни злата, ни сребра, ни другихъ сокровищъ. Крѣпко любила храмъ Божій св. Анна пророчица, которая, будучи уже восьмидесяти-четырехъ лѣтней старицей,—*не отхождаше отъ церкве, постомъ и молитвами служащи* Богу *день и нощь.* (Лк. 2, 37). Говорить ли о любви къ храму Божію—Пресвятой Дѣвы Маріи?! Едва дос-

тигнувши трехлѣтняго возраста—Просвятая Дѣва Марія уже *забываетъ люди Своя и домъ отца Своего* и стремится въ домъ Божій, подъ крило церковное; и здѣсь остается на все время юности Своей. Но и послѣ сего, содѣлавшись уже Матерію Господа, Она не прекращаетъ Своего общенія съ храмомъ. Она ежегодно въ праздникъ Пасхи—путешествуетъ изъ Назарета въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ старцемъ Іосифомъ—съ единственною цѣлію посѣтить храмъ Божій (Лк. 2, 41)...

Въ столь пламенной любви къ храму Господню со стороны святыхъ Божіихъ людей—кто не увидитъ священнаго завѣта и сильнаго побужденія къ тому, чтобы любить храмъ Божій и ревностно заботиться о славѣ и благолѣпіи его?!.. Но еще большое побужденіе къ тому мы имѣемъ въ томъ высочайшемъ значеніи и величайшей важности, которая по всей справедливости приписывается храму.

Что такое храмъ Божій? Это домъ Божій, это мѣсто особеннаго присутствія Божія. Самъ Господь Богъ благоизволилъ сдѣлать его таковымъ: *освятихъ*, сказалъ Онъ Соломону о построенномъ имъ храмѣ, *освятихъ храмъ сей, егоже создалъ еси, еже положити имя Мое тамо во вѣки; и будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни.* (3 Цар. 9, 3). Храмъ Божій —это богатая сокровищница, изъ которой подаются человѣку *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію*. Храмъ Божій—это тихая пристань, укрывающая пловца по житейскому морю отъ всякихъ бурь и треволненій. Храмъ Божій—это надежднѣйшая врачебница недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ!..

Казалось бы, что въ виду тѣхъ сильныхъ побужденій для любви къ храму Божію, какія имѣемъ мы, бр.,—

любовь къ нему — должна быть преобладающимъ чувствомъ сердецъ нашихъ, частое посѣщеніе его — преобладающимъ желаніемъ, и благолѣпіе его — преобладающимъ предметомъ нашихъ заботъ... Однако — такъ ли на дѣлѣ? Нѣтъ, брат., Мы не имѣемъ права похвалиться — своею любовью ко храму Божію, не имѣемъ права сказать о себѣ, что любимъ *приметатися во дворы Господни, паче неже жити въ селеніихъ грѣшничихъ*. Не погрѣшимъ, если скажемъ, что напротивъ намъ пріятнѣе *жити въ селеніихъ грѣшничихъ, нежели приметатися во дворы Господни*, пріятнѣе провести время въ пустяшныхъ забавахъ и удовольствіяхъ плоти, нежели усладить душу спасительнымъ словомъ Божіимъ... Какъ прискорбно это, бр!.. И тѣмъ прискорбнѣе наша холодность, наше равнодушіе къ храму Божію, наша нерадивость къ посѣщеніямъ службъ церковныхъ, что мы стараемся найти для себя оправданіе или, по крайней мѣрѣ, извиненіе, кривя при этомъ совѣстью и лукавя душой. Какихъ, какихъ, бр., недосуговъ не подыщемъ мы, лишь бы не пойти въ храмъ Божій, какихъ дѣлъ не явится у насъ на время службы церковной?.. Но надо сказать, что всѣ эти дѣла наши и недосуги—одно лишь прикрытіе нашей лѣни, нашего нежеланія побывать въ храмѣ Божіемъ...

Вотъ послушайте... Я намѣренъ по подробнѣе побесѣдовать о дѣлахъ и недосугахъ, которыми мы обычно оправдываемъ свою лѣнь, безпечность къ посѣщенію службъ Божіихъ и вообще свое нерадѣніе о храмѣ Божіемъ.

Иные говорятъ: „я бы и радъ сходилъ въ церковь Божію, да дѣлъ по хозяйству много, а работниковъ— только я одинъ; не поработай я въ праздникъ, за людьми

не поспѣешь!“ Такъ!.. Но развѣ въ два, три часа много дѣлъ передѣлаешь, а богослуженіе-то обыкновенно и не бываетъ продолжительнѣе. Такая отговорка имѣла бы, пожалуй, нѣкоторый смыслъ, если бы шла рѣчь о празднованіи цѣльнаго дня; но и тогда до полной основательности ей далеко, далеко. Не оспоримо, что каждый изъ насъ много, много теряетъ драгоцѣннаго времени на пустыя дѣла—на разныя сходки и пирушки съ друзьями—пріятелями и т. п. и однако не жалѣемъ о потерѣ его. А что до храма Божія коснулось, сейчасъ у насъ и работы нашлись, и во времени недостатокъ. О, лукавство! Дѣло вѣдь не во времени, а въ благословеніи Божіемъ на наши труды; и успѣхъ нашихъ работъ зависитъ отъ сего благословенія. *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи*— сказано въ писаніи; такъ что сколько бы мы на свои силы и ловкость ни надѣялись, сколько бы времени ни имѣли въ своемъ распоряженіи для извѣстнаго труда, но если Господу не угодно будетъ увѣнчать его успѣхомъ, то мы сами ничего и не подѣлаемъ. Много примѣровъ этому есть въ словѣ Божіемъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ. Строили нѣкогда Вавилоняне башню,—но не благословилъ Господь дѣла ихъ, и башня не была окончена... Однажды св. Апостолы занимались ловлею рыбы. Всю ночь трудились они, но безъ успѣха. Но вотъ подошедшій къ нимъ Господь повелѣваетъ имъ закинуть сѣть, и сѣть оказывается полною великихъ рыбъ числомъ 153. По благословенію Божію пяти хлѣбовъ и двухъ рыбъ оказалось достаточнымъ для насыщенія цѣлыхъ пяти тысячъ человѣкъ, не считая женъ и дѣтей. По благословенію Божію, во дни св. пророка Иліи, оказалось достаточнымъ самаго малаго количества масла и

муки—для прокормленія вдовицы съ сыномъ и св. пророкомъ въ продолженіе трехъ съ половиной голодныхъ лѣтъ. Но можетъ ли надѣяться на благословеніе Божіе тотъ, кто не хочетъ испросить его у Господа Бога, кто не хочетъ пойти въ домъ Господень и помолиться тамъ объ успѣхѣ своихъ трудовъ и работъ? И вы сами, конечно, замѣчаете, бр., что трудитесь вы и трудитесь много, трудитесь даже и по праздникамъ, однако всегда ли труды ваши приносятъ плоды? Нѣтъ, то у васъ хлѣба недородъ, то травъ нѣтъ, то другія неудачи и непріятности. А это отъ того, что трудитесь иногда безъ Божія благословенія, которое ниспосылается намъ главнымъ образомъ по молитвамъ нашимъ во святомъ храмѣ.

Другіе говорятъ: „я имѣю нужду быть на торжищѣ, и потому не могу бывать въ храмѣ за службами!“ Скажите, ктоже создалъ это препятствіе, какъ не вы сами, бр.? Кто виновникъ страшнаго зла—воскресныхъ базаровъ, какъ не продавцы и покупатели? Да, тѣ и другіе равно виновны въ нарушеніи заповѣди о почитаніи праздничныхъ дней. Для кого продавцы открываютъ въ праздничные дни свои лавки? Для васъ пріѣзжающихъ именно въ эти, а не иные дни—за товарами; ѣдешь ты, идетъ иной, ну какъ тутъ и торговцу воздержаться отъ соблазна—нажить копѣйку? Такъ что тотъ, кто ѣдетъ на базаръ въ воскресный день, грѣшитъ вдвойнѣ и втройнѣ. Онъ прежде всего — не святитъ воскреснаго дня присутствіемъ въ службѣ, затѣмъ соблазняетъ на грѣхъ торговца, наконецъ, возможно, что оскорбляетъ святость дня Господня раннимъ вкушеніемъ пищи и вина и, пожалуй, вдобавокъ къ сему ложной клятвой, безъ которой не обходится никакая купля и продажа. Но, слава Богу, скоро разрушится препятствіе къ посѣщенію вами

храма Божія, являющееся вамъ въ воскресныхъ базарахъ: въ ближайшихъ къ нашему приходу городахъ (во Владимірѣ и Суздалѣ) воскресная торговля не нынѣ—завтра прекратится, если уже не прекратилась.

Нѣкоторые говорятъ: „съ удовольствіемъ бы я сталъ посѣщать службы церковныя, да не имѣю приличной одежды.“ Не лукавьте, не кривите душой, бр.. Вѣдь всякій изъ васъ знаетъ, какую цѣну имѣетъ въ очахъ Божіихъ тлѣнная одежда нашего тѣла. Не внѣшнія украшенія тѣла и не пышность одежды любезны Ему. Ему угодна чистота нашей души и непорочность нашего сердца. Вотъ что составляетъ красоту человѣка. И если ты имѣешь ее, не страшись идти въ храмъ Божій—Господь не осудитъ тебя, а что тебѣ до людскаго осужденія. Другое дѣло, если сердце твое порочно, душа осквернена и запятнана грѣхами—тогда бойся суда Господня, отъ котораго не спасетъ тебя никакая одежда, какъ не спасла она гордаго фарисея и жестокосердаго евангельскаго богача.

Многіе, какъ на предлогъ къ непосѣщенію службъ церковныхъ, указываютъ на продолжительность сихъ службъ. „Мы, говорятъ, люди рабочіе, гдѣ намъ простоять въ церкви три-четыре часа подъ рядъ, отдохнуть намъ надо отъ недѣльнаго труда.“ Бр., для своего тѣла вы трудитесь цѣльную недѣлю, а для души, для Господа и двухъ-трехъ часовъ не хотите потрудиться?! Не хотите возблагодарить Господа Бога за силы и здоровье, которыя подаются вамъ никѣмъ инымъ, какъ Господомъ. О, великое жестокосердіе! О, черная неблагодарность! Бойтесь гнѣва Божія, бойтесь, какъ бы Онъ не лишилъ васъ силъ, такъ необходимыхъ для вашихъ земледѣльческихъ трудовъ! „Надо отдохнуть отъ тру-

довъ...“ Но послѣ службы церковной развѣ всякій изъ васъ не найдетъ времени для отдыха! Пожалуй, и правда, что не найдетъ, ибо вы, обыкновенно, послѣ нея тотчасъ принимаетесь за тѣ же житейскія дѣла, отъ которыхъ отдыхали во время богослуженія. Конечно, земледѣльческій трудъ — тяжелый трудъ, требующій отдохновенія; но не пожертвовалъ ли бы каждый изъ васъ временемъ отдохновенія въ пользу какого-либо мірскаго зрѣлища? Что если бы случилась въ чьемъ либо домѣ свадьба или пиръ какой—не пошли ли бы вы туда посмотрѣть, вмѣсто того, чтобы отдохнуть отъ минувшихъ и для предстоящихъ трудовъ. Бываетъ это, бр.!

Теперь обратимся къ предлогу, подъ которымъ мы обыкновенно скрываемъ свое нерадѣніе о благолѣпіи церковномъ. Предлогъ единственный—наши недостатки матеріальные. „Гдѣ намъ жертвовать на украшеніе храмовъ Божіихъ, мы только—только концы съ концами сводимъ“—говорите вы, братіе. Конечно, не богатъ вообще крестьянскій людъ; но вѣдь и потребностей-то у него находится, какъ разъ только по его достатку, не нуждается и не ищетъ онъ вкусныхъ, лакомыхъ, дорогихъ блюдъ, не требуетъ дорогихъ питій, не нуждается въ пышныхъ одеждахъ, доволенъ онъ своей курной избой. А много ли на все это надо? Ни хлѣба ему покупать, ни корму скотинкѣ—все это свое у него. А деньги, между прочимъ, онъ заработываетъ. Ну какъ же повѣрить тому, чтобъ не хватало у него копѣйки на храмъ Божій? Не въ упрекъ вамъ будь, бр., сказано—расходуете вы много денегъ на пустыя, совсѣмъ не нужныя вещи, тратите большіе для васъ суммы на разныя праздничныя, и преимущественно свадебныя, попойки

и пирушки.—А на храмъ Божій нѣтъ у васъ! Правда ли? Не обманываете ли вы себя?

Оставьте, братіе, свои отговорки нелѣпыя къ посѣщенію храмовъ Божіихъ и благоукрашенію ихъ. Руководитесь примѣрами св. Божіихъ, и по преимуществу Пресвятой Дѣвы Богородицы, горячо любившей св. храмъ. Подобно имъ стремитесь туда, какъ елень—на источникъ водный. Радуйтесь всякому случаю быть тамъ и пользуйтесь имъ. И Господь Богъ благословитъ васъ и пошлетъ вамъ успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ вашихъ, избавитъ васъ отъ всякихъ не достатковъ и нуждъ. Аминь.

Свящ. *Н. Рождественскій.*

ПОУЧЕНІЕ

въ день престольнаго праздника въ кладбищномъ храмѣ.

Положи (Іосифъ тѣло Іисуса) въ новѣмъ своемъ гробѣ и возваливъ камень велій надъ двери гроба, отъиде. (Матѳ. XXVII, 60).

Торжествуя нынѣ престольный праздникъ въ храмѣ, стоящемъ на кладбищѣ, надъ могилами усопшихъ, среди могильныхъ холмовъ и надмогильныхъ крестовъ и камней, приличнымъ нахожу, братіе, побесѣдовать съ вами вкратцѣ о надгробныхъ памятникахъ, объ ихъ происхожденіи, цѣли и значеніи.

Обычай становить памятники на могилахъ усопшихъ имѣетъ начало въ глубочайшей древности. Первый над-

гробный памятникъ былъ поставленъ еще патріархомъ Іаковомъ на могилѣ любимой жены его, Рахили. Бытописатель упоминаетъ объ этомъ такъ: „умре Рахиль, и погребоша ю; и постави Іаковъ столпъ на гробѣ ея.“ (Быт. XXXV, 19—20). Симонъ, архіерей и вождь іудейскаго народа, поставилъ великолѣпный памятникъ на могилѣ своихъ родителей и братьевъ въ Модинѣ. (1 Макк. XIII, 27—30).

Въ ветхозавѣтномъ мірѣ надгробные памятники, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, имѣли значеніе только во временной жизни: ихъ ставили на могилахъ съ единственною цѣлію — сохранить въ потомствѣ память объ усопшихъ. Такимъ образомъ надгробные памятники въ древности имѣли значеніе для живыхъ, а не для усопшихъ, для тѣхъ, кто ихъ ставилъ, а не для тѣхъ, на чьихъ могилахъ они ставились. Эти памятники къ загробной судьбѣ усопшихъ не имѣли никакого отношенія, они служили только или утѣхою въ горести, или просто предметомъ тщеславія для живыхъ людей.

Въ христіанскомъ мірѣ надгробные памятники приняли иное, болѣе широкое значеніе, постановкою ихъ преслѣдуется иная, болѣе широкая и возвышенная цѣль. Здѣсь эти памятники имѣютъ уже прямое отношеніе къ загробной судьбѣ тѣхъ, на чьихъ могилахъ они поставлены: указывая мѣсто погребенія усопшаго, они, съ тѣмъ вмѣстѣ, служатъ мѣстомъ для молитвы о загробной судьбѣ покойника; они уже не служатъ предметомъ забавы въ горести, или суетнаго тщеславія. Самое происхожденіе надгробныхъ памятниковъ въ христіанскомъ мірѣ указываетъ уже на ихъ цѣль и назначеніе.

Первый надгробный камень въ христіанскомъ мірѣ былъ положенъ на дверяхъ гроба Господа Іисуса Христа, умершаго на крестѣ за грѣхи міра. Въ евангеліи объ этомъ читаемъ: „Положи (Іосифъ тѣло Іисуса) въ новѣмъ своемъ гробѣ и возвали камень велій надъ двери гроба.“ Въ моментъ воскресенія Христова, ангелъ отвалилъ этотъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ, какъ увидѣли его мироносицы, пришедшія помазать благовоннымъ міромъ тѣло Господа.

Послуживъ надгробнымъ монументомъ самому Господу, этотъ священный камень напоминаетъ христіанамъ, что Тотъ, чья могила была имъ прикрыта, совершилъ для человѣческаго рода безпримѣрную жертву пролiялъ за спасеніе міра Свою Божественную кровь, „смирилъ Себя даже до смерти, смерти же крестныя,“— для того, чтобы снять съ людей вѣковое проклятіе, тяготѣвшее надъ ними за грѣхъ прародителей, — чтобы избавить людей отъ вѣчной смерти. Съ тѣмъ вмѣстѣ, этотъ священный надгробный камень Господа напоминаетъ христіанамъ, что могилы, въ которыхъ заключены усопшіе, не вѣчно будутъ держать въ нѣдрахъ своихъ тѣла людей,—что въ послѣдній день міра всѣ надгробные камни, по гласу трубы архангела, будутъ отвалены отъ могилъ, и всѣ умершіе, подобно Христу, воскреснутъ. Апостолъ Павелъ учитъ: „какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ во Христѣ всѣ оживутъ.“ (1 Кор. XV, 22). Съ тѣмъ вмѣстѣ, этотъ священный камень, подъ которымъ тридневно покоилось тѣло Богочеловѣка, напоминаетъ христіанамъ, что хотя Господь принесъ Себя въ жертву за всѣхъ людей, но спасительными плодами этой Божественной жертвы въ будущей жизни воспользуются только тѣ, тотoрые увѣровали во Христа—Ис-

купителя и доказали свою вѣру дѣлами добродѣтели,— и что только эти люди, при кончинѣ міра, воскреснутъ въ воскрешеніе живота, и что не вѣрующіе, или хотя и вѣрующіе, но не имѣющіе добрыхъ дѣлъ, воскреснутъ, напротивъ, въ воскрешеніе суда (Іоан. V, 29).

Отсюда вы видите, братіе, какое высокое и важное значеніе имѣютъ наши христіанскіе надгробные памятники. Они, указывая намъ могилу усопшихъ сродниковъ и знаемыхъ, напоминаютъ намъ нашу обязанность молиться о блаженномъ успеніи усопшихъ; ибо намъ извѣстно, что нѣсть человѣкъ, который поживетъ и не согрѣшитъ, что послѣ смерти нѣтъ покаянія, такъ какъ, по писанію, не мертвіи восхвалятъ Господа, но живіи (Псал. CXIII, 25); а потому безъ добрыхъ дѣлъ умершіе въ загробной жизни не имѣютъ возможности сами, своими молитвами и подвигами заглаживать свои грѣхи.

Напоминая собою тотъ священный камень, подъ которымъ покоилось тѣло Господа, наши христіанскіе надгробные памятники, съ тѣмъ вмѣстѣ, служатъ постояннымъ напоминаніемъ того, что, помимо молитвъ, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ ко спасенію нашихъ усопшихъ служитъ все таже Божественная жертва, принесенная Господомъ за грѣхи людей на крестѣ и повторяемая теперь, по Его завѣщанію, въ Божественной Евхаристіи на литургіи. Легко убѣдиться, братіе, что лучшимъ и болѣе цѣлесообразнымъ памятникомъ для усопшихъ долженъ быть тотъ, который, подобно памятнику, привалонному къ дверямъ гроба Іисусова, покрывалъ бы собою ту жертву, которую принесъ за людей Божественный Искупитель, то есть, что лучше всѣхъ камней, крестовъ и разукрашенныхъ монументовъ на могилахъ долженъ быть святой храмъ, въ которомъ при-

носится въ Евхаристіи безкровная жертва искупленія за грѣхи людей какъ усопшихъ, такъ и живыхъ.

Въ первые вѣка христіанства надгробные памятники служили жертвенниками, на которыхъ совершалось божественное таинство причащенія; отсюда возникла мысль устроять на кладбищахъ святые храмы, какъ общіе болѣе цѣлесообразные памятники для всѣхъ, лежащихъ на кладбищѣ вѣрующихъ.

Зная теперь происхожденіе и духовное знаменованіе надгробныхъ памятниковъ, какимъ изъ нихъ, братіе, отдадимъ преимущество на нашемъ кладбищѣ: тѣмъ-ли памятникамъ, которые, кромѣ указанія могилы покойника, не имѣютъ никакого спасительнаго значенія для души усопшаго, какъ ветхозавѣтные столбы, или тому, общему для всѣхъ могилъ—сколько ихъ есть и будетъ на кладбищѣ—памятнику, въ которомъ приносится безкровная, умилостивительная жертва за грѣхи усопшихъ и живыхъ, то есть, сему святому храму? Конечно, вы отдадите, братіе, должное преимущество святому храму, мѣсту совершенія Божественной Евхаристіи, — мѣсту, въ которомъ повторяется непрестанно, по завѣщанію Искупителя, та величайшая жертва за грѣхи лежащихъ на этомъ кладбищѣ, которая была принесена Искупителемъ на крестѣ за грѣхи всего міра. Конечно вы, братіе, отдадите преимущество этому святому храму предъ всѣми надмогильными крестами, камнями и монументами!..

И такъ, братіе, будемъ всегда относиться съ полнымъ вниманіемъ и усердіемъ къ этому святому храму въ которомъ нынѣ празднуемъ престольный праздникъ будемъ помнить, что этотъ храмъ стоитъ на могилахъ усопшихъ нашихъ присныхъ, что въ немъ приносится

за спасеніе ихъ, какъ равно и за спасеніе насъ, живыхъ, безкровная умилостивительная жертва,—не забудемъ, что въ свое время вокругъ этого храма лягутъ и наши бренныя кости,—приведемъ себѣ на мысль, что стѣны храма, помимо его священнаго значенія, далеко прочнѣе и долговѣчнѣе всякаго другаго надмогильнаго памятника, — сообразимъ, благочестивые сограждане, все это и не пожалѣемъ нашего усердія и нашихъ сокровищъ на устроеніе и благоукрашеніе этого храма, общаго нашихъ предковъ и нашего памятника! Да поможетъ намъ въ этомъ Всесвятая Богоматерь, Преблагословенная Покровительница этого кладбищнаго храма!—Аминь.

Священ. *Ал. Скрябинъ.*

ПОУЧЕНІЕ

на праздникъ Обрѣзанія Господня.

(Изъ евангельскаго чтенія).

Пр. сл.! Въ нынѣ читанномъ евангеліи, кромѣ разсказа объ обрѣзаніи Господа нашего Іисуса Христа, повѣствуется еще о путешествіи св. семейства въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. Событіе это весьма поучительно для насъ; ибо въ немъ выставляется образецъ отношеній и обязанностей родителей къ дѣтямъ, и дѣтей—къ родителямъ и Богу.

Когда Пресвятая Дѣва Марія съ праведнымъ старцемъ Іосифомъ совершили надъ Божественнымъ Младенцемъ все, что требовалось по закону, именно: обрѣзали Его и назвали Іисусомъ, и въ 40-й день принесли Его въ храмъ для воцерковленія, — то возвратились, послѣ сего, въ

Галилею, въ родной городъ Назаретъ. Младенецъ возросталъ въ благочестивой семьѣ и укрѣплялся духомъ, исполняясь премудрости,—и благодать Божія, сказано въ евангеліи, была на Немъ. Каждый годъ родители Его ходили въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. Пошли они и въ тотъ разъ, когда отроку Іисусу исполнилось двѣнадцать лѣтъ. Отрокъ Іисусъ тоже былъ взятъ родителями на праздникъ. Дни праздника кончились и всѣ стали расходиться по домамъ. Ушли изъ Іерусалима и Іосифъ съ Маріею. Отрокъ же Іисусъ остался въ Іерусалимѣ. Іосифъ и Марія не знали объ этомъ. Они думали, что Іисусъ идетъ съ кѣмъ либо изъ родныхъ. Но, прошедши дневной путь, они начали искать Его между родными и знакомыми и, не нашедши Его, въ сильномъ безпокойствѣ вернулись въ городъ. Черезъ три дня Іосифъ и Марія нашли Іисуса въ храмѣ, сидящаго посреди учителей. Онъ задавалъ имъ вопросы и удивлялъ всѣхъ Своимъ разумомъ и отвѣтами. Іосифъ и Марія, увидѣвъ Его, тоже удивились. Пресв. Дѣва Марія подошла тогда къ Сыну и сказала Ему: „Чадо! что Ты сдѣлалъ съ нами? Вотъ отецъ Твой и Я съ великою скорбью искали Тебя?“—„Зачѣмъ было вамъ искать Меня?—отвѣтилъ Онъ имъ. Или вы не знали, что Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему (т. е. дѣлать то, для чего Я посланъ на землю)“. Но они не поняли словъ Его. Послѣ этого Іисусъ Христосъ съ Іосифомъ и Маріею возвратились въ Назаретъ. Іисусъ пребывалъ въ Своей семьѣ въ полномъ повиновеніи, преуспѣвая въ премудрости, и возрасталъ въ любви у Бога и людей.

Отцы и матери! Вы первые должны извлечь изъ предложеннаго разсказа урокъ для себя. Посмотрите, съ какою любовью Пресвятая Дѣва воспитываетъ Сво-

его Сына. Что прежде всего старается Она сдѣлать съ Нимъ и внушить Ему? Она прежде всего въ точности исполняетъ надъ Нимъ все, что требовалось по закону: обрѣзываетъ Его и воцерковляетъ. Потомъ, когда сталъ проявляться у Ея Сына разумъ, Она старается посѣять въ сердцѣ Его сѣмена любви къ Богу и ближнему и для этого, между прочимъ, беретъ Его на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ. Она не оставляетъ Его дома. Безъ материнскаго глаза Отрокъ могъ бы попасть въ сообщество злыхъ людей. Она ведетъ Его въ Іерусалимъ, чтобъ возбудить въ Немъ любовь ко храму и требованіямъ Своей вѣры. Наконецъ, когда Отрокъ остался въ городѣ и Мать не знала, гдѣ находится Сынъ Ея, то сколькихъ трудовъ, печалей и горькихъ слезъ стоило Ей трехдневное отсутствіе Сына? Только материнское сердце Ея знало, сколько перестрадала Она въ эти три дня.

Такъ ли и вы, отцы и матери, заботитесь о своихъ дѣтяхъ? Въ такихъ ли правилахъ благочестія воспитываете ихъ? Къ сожалѣнію, совсѣмъ не то замѣчается въ вашихъ семьяхъ. Отецъ, какъ глава семьи, первый долженъ учить дѣтей своихъ. Но спросите его, учитъ ли онъ дѣтей своихъ добру да разуму,—и онъ, навѣрное, или на недосугъ сошлется, или скажетъ, что это не его дѣло, а дѣло матери. Посмотримъ теперь и на мать, какъ она учитъ дѣтей своихъ, и мы увидимъ, что и она не больше сдѣлаетъ для дѣтей, чѣмъ отецъ. И вотъ, благодаря именно этому нерадивому отношенію къ дѣтямъ, часто сталкиваешься съ такимъ грустнымъ явленіемъ, что дѣти ваши, не зная ни одной молитвы, даже не умѣя отличить правой руки отъ лѣвой, умѣютъ уже сквернословить, божиться, лгать, хитрить, обманывать. Въ такомъ

закоснѣніи дѣти эти ростутъ до женитьбы и замужества. Не чувствуя за собой родительскаго ухода, они ростутъ на свободѣ и учатся своеволію, грубости и разнымъ порокамъ. Чтожъ мудренаго, если отъ дѣтей своихъ вы не встрѣчаете потомъ ни почета, ни уваженія? Кто могъ ихъ научить сему? Земля, которую не пашутъ, глохнетъ и заростаетъ сорными травами; яблоня, если ея не привьютъ, родитъ горькія плоды! Такъ и наши дѣти, Когда надъ ними нѣтъ надзора и родительскаго попеченія, они глохнутъ для добра и вкореняются въ душѣ ихъ и сердцѣ разные пороки и страсти. Пр. сл.! давно пора бы взглянуть на дѣло воспитанія вашихъ дѣтей болѣе разумными глазами. Итакъ, отцы и матери, учите дѣтей добру и благочестію. Не говорите, что вы народъ темный. Дѣлай всякій, что можешь сдѣлать. Въ особенности ты, мать, многое можешь сдѣлать для дѣтей своихъ. Веди каждую службу дѣтей своихъ въ церковь, подобно тому, какъ Пресв. Дѣва водила во храмъ малолѣтняго Іисуса. Тамъ дѣти научатся добру и правиламъ христіанской жизни. Когда же подоспѣетъ время, отдавай ихъ въ школу. Не знаю, почему вы, матери, не охотно отдаете въ школу вашихъ дѣвочекъ. Не думайте, что грамота нужна только для мальчика. Дѣвочкѣ она еще нужнѣе. Вотъ ты сама говоришь, что не можешь научить дѣтей молитвамъ, потому что сама ихъ не знаешь. Стало быть, еслибъ ты была грамотна, то и дѣтей бы своихъ научила всему доброму. Правда, и грамотный отецъ научитъ дѣтей, какъ нужно молиться Богу и жить съ людьми, но я говорю только, что успѣшнѣе сдѣлаетъ это грамотная мать, какъ постоянно находящаяся съ дѣтьми. Итакъ, отцы и матери, послѣ храма вторымъ мѣстомъ науки для дѣтей

вашихъ должно быть училище. Дома же постоянно слѣдите за ними. Наблюдайте, чтобъ дѣти ваши не научились чему дурному, а для этого не позволяйте имъ бѣгать, гдѣ имъ захочется, въ особенности неотпускайте безъ себя въ незнакомые дома дочерей своихъ, разъ навсегда запретите имъ ходить въ хороводы по вечерамъ и на посидѣлки, гдѣ онѣ часто теряютъ и цѣломудріе, и дѣвическую невинность. Итакъ, примѣръ Богоотроковицы да научитъ насъ заботиться и неусыпно наблюдать за своими дѣтьми. Иначе мы строго отвѣтимъ за свое нерадѣніе о дѣтяхъ предъ Господомъ Богомъ! *Ими же кто согрѣшаетъ, сими и мучится*, говоритъ премудрый (Прем. XI, 17).

А вы, милыя дѣти, научитесь изъ примѣра отрока Іисуса, въ какомъ послушаніи должны вы быть у своихъ родителей. Іисусъ Христосъ до тридцатилѣтняго возраста жилъ въ домѣ бѣднаго плотника, мнимаго отца Своего Іосифа, и находился въ полномъ повиновеніи у своихъ родителей. Слушайтесь и вы, дѣти, своихъ родителей и безпрекословно исполняйте ихъ волю. Они лучше васъ знаютъ, что для васъ хорошо и что вредно. Вы и сами это поймете, когда будете большими. А главное, дѣти, не забывайте Бога и ходите во храмъ къ церковнымъ службамъ. Смотрите, двѣнадцатилѣтній отрокъ Іисусъ, не смотря на то, что весьма любилъ своихъ родителей и никогда не выходилъ изъ ихъ воли, остается во храмѣ, покинувши отца и мать, и проводилъ тамъ цѣлые три дня въ спасительныхъ бесѣдахъ. Любите и вы храмъ Божій. Прекраснѣе храма, повѣрьте мнѣ, нѣтъ ни одного жилища на землѣ; это небо на землѣ, это рай земной, гдѣ христіанинъ находитъ тихое

пристанище и утѣшеніе для себя въ горькія минуты жизни.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ да поможетъ намъ идти тѣмъ путемъ, какой Онъ указалъ намъ въ Своей жизни. Аминь.

Священникъ *Николай Быстровъ.*

— —

ПОУЧЕНІЕ

на новый годъ.

Братіе! Вотъ насталъ и новый годъ. Съ этимъ новымъ годомъ и поздравляю васъ. По своей христіанской обязанности мы сегодня пришли въ храмъ Божій. Прежде всего возблагодаримъ Господа Бога, что Онъ сподобилъ насъ прожить истекшій годъ, сохранилъ нашу жизнь, хотя многіе изъ нашихъ ближнихъ умерли въ прошлый годъ. Всѣ мы живы и пользуемся здоровьемъ— этимъ драгоцѣннымъ даромъ, разумѣется, не по своимъ заслугамъ, а единственно по милости Божіей, потому, что Богъ ждетъ отъ насъ въ будущемъ новой жизни, желаетъ, чтобы мы свою грѣшную жизнь исправили, перемѣнили на добродѣтельную и благочестивую. Будемъ же въ новомъ лѣтѣ, въ знакъ благодарности къ Богу, воздерживаться отъ грѣховъ, будемъ дорожить временемъ и употреблять его на добрыя дѣла: будемъ трудиться на общую пользу, избѣгая лѣности, праздности, будемъ излишекъ въ своемъ достаткѣ употреблять на храмъ Божій, на помощь бѣднымъ и неимущимъ, а не будемъ тратить на пьянство, разгулъ, наряды. Возбла-

годаримъ Господа Бога за ниспосланныя благодѣянія въ истекшемъ лѣтѣ, и за всѣ испытанія—голодъ, недостатокъ въ хлѣбѣ, пожары, болѣзни. Всѣ эти несчастія Богъ посылалъ на насъ съ благою цѣлію: исправить нашу порочную жизнь и побудить насъ къ покаянію. Богъ милосердъ. Онъ Самъ сказалъ: *хотѣніемъ не хощу смерти грѣшника, но еже обратитеся и живу быти ему* (Iез. 33, 11). Богъ не желаетъ нашей погибели, но хочетъ, чтобы мы исправились и живы были.

Мы, братіе, пришли сегодня въ церковь Божію не только для того, чтобы возблагодарить Бога, но и молиться Ему. О чемъ же? О томъ, чтобы Господь Богъ помогъ намъ съ новымъ годомъ начать новую жизнь, жить добродѣтельно и не грѣшить. Мы всѣ желаемъ себѣ въ новомъ году здоровья, счастія, благополучія. Мы будемъ жить въ достаткѣ, если будемъ вести жизнь добродѣтельную, благочестивую. Мы бываемъ больны чаще всего отъ того, что ведемъ жизнь невоздержную порочную. Наши болѣзни большею частію происходятъ отъ грѣховъ; болѣзнь Богъ посылаетъ на насъ въ наказаніе за наши грѣхи. Не будемъ грѣшить и будемъ здравы. Будемъ жить добродѣтельно, Господь Богъ наградитъ насъ земными благами, и у насъ никогда ничего не уменьшится. Благочестивый, богобоязненный человѣкъ постоянно оказываетъ помощь бѣднымъ, неимущимъ, а у него все не убываетъ. Св. царь Давидъ говоритъ: *Я всю жизнь свою не видалъ праведника оставленнаго, и дѣтей его просящихъ хлѣба* (Пс. 36, 25).

Итакъ, братіе, возблагодаримъ Господа Бога за ниспосланныя намъ благодѣянія въ истекшемъ лѣтѣ и помолимся Ему, чтобы Онъ, милосердый, помогъ намъ съ новымъ годомъ начать новую жизнь, помогъ жить добро-

дѣтельно, благочестиво, безгрѣшно. *Вся твари содѣтелю, времена и лѣта во своей власти положивый, благослови вѣнецъ лѣта благости Твоея, Господи, сохраняя въ мирѣ Императора и градъ Твой, молитвами Богородицы, и спаси ны.* Аминь.

Свящ. *Е. Бирюковъ.*

ПОУЧЕНІЕ

на Крещеніе Господне.

(Объ обѣтахъ, данныхъ при крещеніи).

Сегодня мы, братіе, празднуемъ Крещеніе Господа нашего Іисуса Христа. Когда Іисусъ Христосъ былъ тридцати лѣтъ, Онъ пришелъ на рѣку Іорданъ къ пророку Іоанну, крестившему приходящихъ къ нему Іудеевъ, и просилъ у него крещенія. Іоаннъ узналъ Спасителя, Сына Божія, и отказывался, говоря: *азъ требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мнѣ.* Іисусъ Христосъ говоритъ: *остави нынѣ, тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду* (Мѳ. 3, 14, 15). Іоаннъ повиновался. Когда Іисусъ Христосъ выходилъ изъ воды, отверзлись небеса и Духъ святый тѣлеснымъ, видимымъ образомъ, какъ голубь, сошелъ на Него,—и въ тоже время съ неба были слышны слова отъ Бога Отца: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о немже благоволихъ* (Мѳ. 3, 17). Отъ того, что при этомъ случаѣ явилась вся Святая Троица—Богъ Отецъ говорилъ съ неба, Сынъ Божій крестился, а Духъ Святый сходилъ въ видѣ голубя, праздникъ крещенія Господня называется *Богоявленіемъ.* Для чего Іисусъ Христосъ крестился? Іисусъ Христосъ, какъ

Святѣйшій Богъ, Самъ не имѣлъ нужды въ крещеніи, а крестился ради насъ грѣшныхъ. Онъ крестился для того, чтобы показать намъ примѣръ св. крещенія, чтобы, какъ Самъ Онъ крестился, такъ и мы всѣ, послѣдователи Его, крестились бы. По этому примѣру Христову всѣ мы крещены, и безъ крещенія даже спастись нельзя, въ царство небесное войти нельзя. Господь сказалъ: *аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5).

Крещеніе Господа нашего Іисуса Христа напоминаетъ намъ, братіе мои, наше собственное крещеніе въ младенчествѣ, когда мы крестились въ купели. При нашемъ крещеніи также сходилъ Духъ Святый и освящались воды. При крещеніи своемъ, въ лицѣ нашихъ воспріемниковъ, мы давали обѣтъ, обѣщаніе служить Господу Богу всю жизнь, исполнять заповѣди Божіи, отрекались отъ дѣлъ діавола. Но если мы внимательно разсмотримъ свою протекшую жизнь, отъ юности до старости, то къ сожалѣнію увидимъ, что мы многократно нарушали свой обѣтъ, данный при крещеніи. Всѣ мы великіе грѣшники, ежеминутно нарушающіе заповѣди Божіи. Забываемъ Бога, божимся, клянемся, лѣнимся ходить въ церковь Божію, и дома мало и безъ усердія молимся, праздники оскверняемъ худыми, порочными дѣлами, родителей, старшихъ возрастомъ не почитаемъ, лѣнимся, проводимъ время въ праздности, пьянствуемъ, сквернословимъ, ссоримся, бранимся, обкрадываемъ другихъ, осуждаемъ, завидуемъ. Словомъ, ни одного дня не проходило, чтобы мы не согрѣшили, не нарушили ту или другую заповѣдь Божію. Кромѣ таинства крещенія, въ которомъ прощается намъ *грѣхъ первородный*, т. е. грѣхъ, перешедшій отъ нашихъ пра-

родителей, намъ дано еще другое таинство—покаяніе, въ которомъ прощаются грѣхи, совершенные нами послѣ крещенія. Вотъ этимъ-то спасительнымъ таинствомъ мы пренебрегаемъ, нѣсколько лѣтъ не ходимъ на исповѣдь, отговариваясь то недостоинствомъ своимъ, то недосугомъ, то неимѣніемъ приличной одежды. Нѣтъ, други мои, не по христіански мы поступаемъ. Будемъ дорожить таинствомъ покаянія. И когда наступитъ великій постъ, постараемся покаяться въ грѣхахъ своихъ предъ духовникомъ, дадимъ обѣщаніе исправить свою жизнь, впередъ не грѣшить, жить добродѣтельно, благочестиво. И Господь Богъ, видя наше исправленіе, будетъ къ намъ милостивъ, проститъ наши прегрѣшенія и подастъ намъ блага земныя и небесныя.

Итакъ, братіе мои, находясь теперь какъ бы предъ собственною купелью, принесемъ Богу раскаяніе въ своихъ грѣхахъ, повторимъ нашъ обѣтъ, такъ дерзко нами нарушенный, исправимъ свою порочную жизнь. А въ имѣющій наступить великій постъ будемъ каяться въ своихъ грѣхахъ, вольныхъ и невольныхъ, будемъ приносить плоды достойные покаянія, чтобы намъ дать добрый отвѣтъ на страшномъ судищѣ Христовѣ. *Христосъ истинный Богъ нашъ, иже во Іорданѣ креститися изволивый отъ Іоанна нашего ради спасенія, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ.* Аминь.

Свящ. *Е. Бирюковъ.*

. . . .

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю мытаря и фарисея.

(о гордости).

Въ нынѣ чтенномъ евангеліи излагается притча Іисуса Христа о мытарѣ и фарисеѣ. Однажды два человѣка вошли въ храмъ помолиться. Одинъ изъ нихъ былъ фарисей, а другой мытарь. *Фарисеями* у евреевъ были люди, которые особенно старались о наружной набожности и считали себя лучшими другихъ. *Мытари*—сборщики податей; ихъ всѣ считали великими грѣшниками Фарисей гордый и во время молитвы не просилъ о прощеніи своихъ грѣховъ, а только хвалился своими добрыми дѣлами и осуждалъ другихъ. Онъ молился такъ: „*Боже благодарю тебя, что я не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ вотъ этотъ мытарь. Пощусь два дня въ недѣлю, даю десятую часть изъ всего, что пріобрѣтаю.*" Мытарь же, стоя вдали, не смѣлъ даже поднять глазъ на небо, но ударяя себя въ грудь, говорилъ: „*Боже, буди милостивъ ко мнѣ грѣшному.*" „*Говорю вамъ,* „сказалъ Господь," *что сей мытарь пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе, нежели тотъ*, т. е. фарисей; *потому что всякій, возвышающій себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится.*" (Лук. 18, 10—14).

Притча о мытарѣ и фарисеѣ читалась сегодня для того, чтобы научить насъ, что должны мы дѣлать для полученія отъ Бога прощенія въ своихъ грѣхахъ. Изъ этой притчи мы видимъ, что Богъ пр щаетъ грѣхи только смиреннымъ сердцемъ и кающимся, а гордымъ, не сознающимъ за собой грѣховъ, не прощаетъ. И такъ,

чтобы получить отъ Бога прощеніе грѣховъ своихъ, мы должны заботится о томъ, чтобы въ сердцѣ нашемъ не было никакой гордости. Гордость весьма противна Богу; ибо она и самаго святаго, самаго праведнаго человѣка дѣлаетъ предъ Богомъ хуже всякаго грѣшника. А мы что дѣлаемъ? братіе. Кому подражаемъ въ своей жизни? Гордому ли фарисею или смиренному мытарю? Да, большею частію мы уподобляемся фарисею. Гордимся, превозносимся, восхваляемъ себя, а другихъ осуждаемъ, осмѣиваемъ. О себѣ самихъ много думаемъ, считаемъ себя лучшими по жизни, а другихъ называемъ ворами, развратниками, обманщиками, пьяницами. А подчасъ другихъ сквернословимъ, ругаемъ бранными словами. Даже такіе дѣла благочестія, какъ молитва, постъ, хожденіе въ церковь, милостыня, жертва па храмъ Божій,—все это дѣлается нами напоказъ, для прославленія себя, дабы себя выдвинуть, выставить па видъ предъ другими. Въ церковь ли придемъ молиться Богу, становимся впереди всѣхъ, чтобы всѣ видѣли, что мы часто посѣщаемъ службу Божію; ставимъ ли свѣчу предъ иконою, дѣлаемъ это напоказъ. Себя считаемъ чуть ли не праведниками, а другихъ грѣшниками, въ себѣ не замѣчаемъ большихъ недостатковъ, а въ другихъ видимъ и малыя погрѣшности. Въ глазу у ближняго видимъ мы сучекъ, а у себя не чуемъ и бревна. А мнѣ, духовному вашему отцу, приходилось на исповѣди встрѣчать вотъ что. Спросишь инаго о грѣхахъ, онъ не сознается, не знаетъ за собой никакихъ грѣховъ, а о сосѣдяхъ его, о знакомыхъ, о домашнихъ онъ совсѣмъ некстати сказываетъ: тотъ гордецъ, тотъ обманщикъ, этотъ пьяница, развратникъ, воръ, сквернословъ. Не уподобляется ли таковый фарисею, нынѣ упоминаемому

въ евангеліи? Тяжко мы согрѣшаемъ, поступая такъ. Всякій человѣкъ за свои грѣхи долженъ дать отвѣтъ предъ Богомъ, и на исповѣди долженъ говорить о своихъ грѣхахъ, о чужихъ же умалчивать. Осуждающіе другихъ будутъ осуждены Богомъ, какъ учитъ Самъ Господь. *Не судите, да не судимы будете* (Мо. 7, 1).

Братіе, будемъ избѣгать гордости—этого сатанинскаго грѣха, осужденія другихъ, когда станемъ поститься, молиться, каяться въ грѣхахъ. Не будемъ подражать гордому фарисею, а лучше уподобимся мытарю и со смиреннымъ и сокрушеннымъ сердцемъ будемъ просить Бога о прощеніи грѣховъ. *Воздыханія принесемъ мытарская Господеви, и къ нему приступимъ грѣшніи яко владыцѣ, хощетъ бо спасенія всѣхъ человѣковъ, оставленіе подаетъ всѣмъ кающимся: насъ бо ради воплотися Богъ сый Отцу собезначальный* (Конд. нед.). Аминь.

Свящ. *Е. Бирюковъ.*

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю блуднаго сына.

На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона (Псал. 136).

Такъ св. царь и пророкъ Давидъ въ своемъ псалмѣ описываетъ горькій плачъ плѣнныхъ іудеевъ, изъ Іерусалима въ Вавилонъ отведенныхъ.

Поучительна для насъ, братіе, плачевная пѣснь плѣнныхъ Іудеевъ. Сею пѣснію св. церковь приготовляетъ насъ къ посту и покаянію. И вотъ съ нынѣш-

няго дня, въ назиданіе наше, на утреннихъ воскресныхъ богослуженіяхъ, начинаетъ воспѣвать плачевную пѣснь іудеевъ: *На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона.*

Горько было іудеямъ въ плѣну Вавилонскомъ. Удаленные отъ своего отечества, находясь въ неволѣ, въ тяжкихъ работахъ, они ни въ чемъ не находили себѣ радостей. Въ странѣ чуждой и далекой отъ Іерусалима, подъ властію язычниковъ, они видѣли только то, какъ развращенный народъ предавался нечестію и порокамъ и поклонялся идоламъ. Въ такой безутѣшной скорби, какъ невольники, утружденные работами, они сидѣли при берегахъ Вавилонскихъ рѣкъ и плакали, вспоминая о Сіонѣ, о своемъ градѣ Іерусалимѣ, котораго они лишились.

Не такъ ли, братіе, должны плакать и мы о своемъ небесномъ отечествѣ? Не въ чуждой ли странѣ, не въ тяжкомъ ли плѣну находимся и мы съ своими думами? Кто обманываетъ и воруетъ, ведетъ не трезвую и распутную жизнь, изливаетъ вражду и злобу на ближняго своего, не милостивъ къ бѣдствующимъ, предается гнѣву, ненависти и зависти, забываетъ о Богѣ и о душѣ своей, и во грѣхахъ не кается, тотъ находится въ тяжкомъ плѣну, въ рабствѣ грѣха и діавола. Самъ Господь сказалъ въ своемъ Евангеліи: *всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣху* (Іоан. 8, 34). И эти плѣнники—нераскаянные грѣшники достойны жалости великой. Врагъ-діаволъ наругается надъ ихъ душами, удаляетъ ихъ отъ Бога и града небеснаго и ведетъ ихъ по путямъ погибельнымъ. И кто изъ насъ чистъ отъ грѣха? Съ того времени, какъ согрѣшили прародители наши и лишились райскаго блаженства, грѣхъ вошелъ въ че-

ловѣка, какъ губительная зараза, распространился по всему міру,—и весь міръ сдѣлался для человѣка страною чуждою и тяжелою, юдолію плача и скорби. Правда, Іисусъ Христосъ Своими крестными страданіями и смертію умертвилъ Адамовъ грѣхъ, разрушилъ царство грѣха и діавола и пріобрѣлъ намъ небесный рай; но заразу грѣха мы носимъ въ своемъ сердцѣ, волею и не волею грѣшимъ, дѣлаемся рабами грѣха и діавола и сами заграждаемъ себѣ путь въ отечество небесное. И можно ли намъ не скорбѣть, можно ли не плакать, видя себя въ столь поносномъ и тягостномъ плѣну?

Но обратимся опять къ плѣннымъ іудеямъ и прислушаемся къ ихъ плачевной пѣсни. *На вербіихъ посредѣ его обѣсихомъ органы наша. Яко тамо вопросиша ны плѣншіи насъ о словесѣхъ пѣсней, и ведшіи насъ о пѣніи: воспойте намъ отъ пѣсней Сіонскихъ.* При радостныхъ случаяхъ іудеи, по большей части, употребляли органы, на которыхъ пѣли священныя пѣсни; но будучи въ плѣну, вѣшали органы свои на деревахъ, растущихъ при берегахъ Вавилонскихъ рѣкъ, чѣмъ показывали, что для нихъ лучше плакать, нежели радоваться. Между тѣмъ, какъ невольниковъ, плѣнители ихъ заставляютъ ихъ пропѣть на органахъ, какъ они въ своемъ Іерусалимѣ воспѣвали священныя пѣсни и прославляли Бога. Жалкіе плѣнники отвѣчаютъ: *како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей?* Среди народа невѣрующаго и развращеннаго, въ тяжкой неволѣ, они не въ состояніи были радоваться. Всѣ ихъ радости омрачены были скорбію о своемъ отечествѣ.

Посмотримъ теперь и на самихъ себя. Предавшись грѣху и суетѣ мірской, можемъ ли и мы воздать достойную хвалу своему Творцу и радоваться духовною ра-

достію? Какъ Его твари, сохраняемые Его промысломъ, мы, конечно, на всякомъ мѣстѣ должны прославлять Его величіе; но сознавая свое недостоинство и немощи, мы можемъ и должны говорить съ плѣнными іудеями: како воспоемъ, жалкіе плѣнники грѣха, пѣснь Господню на на землѣ чуждей—въ мірѣ развращенномъ, во злѣ лежащемъ (Іоан. 5, 19)? Можно ли намъ радоваться радостію небесною, когда мы грѣхами своими уготовляемъ себѣ вѣчный плачъ, вѣчныя мученія во адѣ? Какъ плѣнникамъ грѣха, намъ всего болѣе надлежитъ оплакивать свои грѣхи, и всегда всѣмъ сердцемъ желать и достигать своего небеснаго отечества. Подобно плѣннымъ іудеямъ и мы должны говорить: „Если я забуду тебя, Іерусалимъ небесный, забудь меня десница моя. Прильпни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Іерусалима, царства небеснаго, во главѣ веселія моего“. Не будемъ же прилагать сердца своего къ грѣшному міру и его грѣшнымъ дѣламъ. Лучше будемъ плакать о раѣ небесномъ и раскаяваться въ своихъ грѣхахъ, да утѣшитъ насъ Господь утѣшеніемъ небеснымъ (Матѳ. V, 4).

Помяни Господи сыны Едомскія въ день Іерусалимль глаголющія: истощайте, истощайте до основаній его. Въ этихъ словахъ св. пророка Давида говорится о томъ, что враги іудеевъ Идумеяне совѣтовали Вавилонянамъ городъ Іерусалимъ разрушить до основанія его и народъ въ плѣнъ отвести. Вавилоняне такъ сдѣлали. Іерусалимъ разрушили, а іудеевъ отвели въ плѣнъ въ Вавилонъ. А сколько враговъ имѣетъ и каждый изъ насъ на пути къ небесному отечеству? Кто эти враги? Наша грѣховная плоть, развращенный міръ, лютые демоны. И какъ опасны они для души христі-

анской, которая для насъ и для Бога дороже всѣхъ земныхъ городовъ! Грѣховная плоть наша иногда какъ бы такъ говоритъ намъ: „оставьте цѣломудренную жизнь и услаждайтесь грѣхомъ". И ея грѣховныя страсти, возмущая душевный миръ христіанина, нерѣдко доводятъ его до грѣха и нецѣломудренной жизни,—и душа христіанская, лишенная благодати и радости небесной, остается поруганною, плѣнницею грѣшной плоти. Во злѣ лежащій міръ, чрезъ людей развращенныхъ и злыхъ, иногда какъ бы такъ говоритъ: „склоняйте христіанъ къ нечестію и порокамъ, прельщайте ихъ радостями грѣшными и богопротривными, устрашайте ихъ гоненіями и притѣсненіями, удаляйте ихъ отъ Бога". И много людей погибаетъ отъ міра развращеннаго. Лютые демоны постоянно устремляются къ тому, чтобы погублять души христіанскія, вводить ихъ во грѣхъ, влечь ихъ въ кромѣшный адъ на муку вѣчную. И эти враги наши, какъ рыкающіе львы, лютѣйшіе всѣхъ звѣрей, ходятъ въ семъ мірѣ и ищутъ кого либо поглотить (1 Петр. V, 8). И многіе, прельщенные діаволомъ, забываютъ своего Христа и погибаютъ отъ искушеній діавольскихъ.

Дщи Вавилоня окаянная! Окаянною, т. е. бѣдною, дочерью Вавилона св. пророкъ называетъ языческую вѣру Вавилонянъ съ ихъ нечестіемъ и беззаконіями. Потому-то, говорю, беззаконная страна Вавилонская, поистинѣ тягостна была для плѣнныхъ іудеевъ, и іудеи сильно желали возвратиться въ свое отечество. *Дщи Вавилоня окаянная, блаженъ, иже иметъ, и разбіетъ младенцы твоя о камень!* Сими словами св. пророкъ предсказываетъ паденіе и погибель самого Вавилона. И точно, по Божію предопредѣленію, Персидскій царь

Киръ завоевалъ Вавилонъ, и съ Вавилонянами поступилъ съ такою жестокостію, что и самыхъ младенцевъ ихъ повелѣлъ разбивать о камни. Тогда и плѣнные іудеи получили свободу возвратиться въ свое отечество.—И мы, братіе, не должны ли всячески стараться объ освобожденіи изъ своего погибельнаго плѣна грѣховнаго? Мы—христіане имѣемъ Господа, Царя всемогущаго, побѣждающаго всякій грѣхъ, всякую силу и власть діавольскую. Твердо вѣруя въ Господа своего и надѣясь на Его великую помощь, и всѣ мы вмѣстѣ съ св. пророкомъ должны взывать: дочери и сыны окаянные—грѣховная плоть, во злѣ лежащій міръ, злые демоны! Блаженъ, кто возьметъ младенцевъ вашихъ—грѣхи и беззаконія—и разобьетъ о камень, т. е. кто сокрушитъ ихъ твердою вѣрою въ Господа Спасителя, смиренною предъ Нимъ молитвою, покаяніемъ и добрыми дѣлами.

Итакъ, надѣясь на великую помощь Господа всемогущаго, всегда пріемлющаго наши молитвы и покаяніе, будемъ всегда памятовать о своемъ отечествѣ небесномъ и всячески достигать его. И если когда, то особливо теперь, когда для насъ приближаются дни св. великаго поста, позаботимся объ освобожденіи изъ плѣна грѣховнаго и погибельнаго св. вѣрою въ Бога, молитвою и постомъ, покаяніемъ и добрыми дѣлами. Чтобы побудить насъ къ искреннему раскаянію во грѣхахъ и исправленію жизни, св. церковь въ нынѣшнемъ Евангеліи указываетъ намъ примѣръ чистосердечнаго покаянія въ блудномъ сынѣ. Блудный сынъ, взявъ отъ отца своего слѣдуемую часть имѣнія, отошелъ въ страну чуждую и далекую, гдѣ предался всякимъ беззаконіямъ, сдѣлался плѣнникомъ грѣха и діавола. Но вотъ

онъ, сознавъ всю гибель беззаконной жизни, съ полнымъ раскаяніемъ идетъ къ своему отцу и говоритъ ему: *отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ твой* (Лук. 15, 19).— Оставимъ и мы свои беззаконія и обратимся къ Отцу своему небесному съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ, и будемъ молиться Ему съ вѣрою и покаяніемъ во грѣхахъ: Отче небесный! Согрѣшили мы на небо и редъ Тобою,—и Онъ за нашу вѣру и покаяніе, ради крестныхъ страданій и смерти Іисуса Христа спасетъ насъ отъ вѣчной погибели и приметъ насъ въ свое небесное царство, гдѣ радостямъ нашимъ не будетъ конца. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Якимовъ*.

ПОУЧЕНІЕ

сельскимъ прихожанамъ о томъ, какъ постыдно выходить изъ Церкви во время проповѣди.

Какъ не замѣчать, слушатели, между вами такихъ, которые во время проповѣди и церковныхъ собесѣдованій выходятъ изъ церкви. Замѣчали ихъ вы и сами? Крайне постыдно это!

Проповѣдь есть неотъемлемая, существенная принадлежность Христіанскаго Богослуженія, а не есть что нибудь случайное. Она не есть что нибудь такое, что можетъ быть и не быть во время Богослуженія. Не-есть какая нибудь лишняя роскошь, только для однихъ особенныхъ торжественныхъ и праздничныхъ дней. Совсѣмъ нѣтъ. Проповѣдывалъ слово Божіе Самъ Спаси-

тель во всякое время и на всякомъ мѣстѣ, только были бы слушатели. Онъ проповѣдывалъ не то-что въ праздники, а и въ будни. Проповѣдывалъ какъ во храмѣ, такъ и въ домахъ, проповѣдывалъ даже и въ полѣ, на берегу озера, при колодцѣ. Раскроемъ св. Евангеліе. Въ немъ чуть не на каждой страницѣ встрѣчаемся мы съ неподражаемою Божественною проповѣдію Спасителя. Съ проповѣдію посылалъ Господь Іисусъ Христосъ Своихъ Апостоловъ. Ихъ Самъ Онъ поставилъ учителями и проповѣдниками слова Божія. *Шедше научите вся языки* (Матѳ. 28, 19.), сказалъ имъ Господь предъ вознесеніемъ на небо. Апостолы пронесли Евангеліе *даже до послѣднихъ земли* (Дѣян. 1, 8). Апостолъ Павелъ заповѣдалъ ученику своему Тимоѳею: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2. Тим. 4, 2). Послѣ Господа Іисуса Христа и Апостоловъ Его, истинными наставниками вѣры суть епископы и пресвитеры Христовой церкви, преемственно отъ апостоловъ получившіе власть и обязанность проповѣдывать слово Божіе. Господь поставилъ *однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ же пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова*, т. е. церкви Его, *доколѣ вси придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія,* (Ефес. 4, 11—13). Значитъ: проповѣдывать во храмѣ за службой и безъ службы, въ домѣ, въ школѣ, за бесѣдой, и при каждомъ удобномъ случаѣ — это есть высокій долгъ и священная обязанность пастырей церкви. *Не угодно есть намъ*, говоритъ св. Апостолъ, *оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ... Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ* (Дѣян.

6, 2—4). Мало того: за неисполненіе сей священной обязанности пастыри тяжко отвѣчаютъ предъ Богомъ. *Горе мнѣ*, говоритъ св. Апостолъ, *если Я неблаговѣствую* (1 Кор. 9, 16). Не на то только поставленъ пастырь, чтобы служить въ церкви и исправлять ваши приходскія требы. Но чтобы и научать своихъ прихожанъ. *Если я благовѣствую*, говоритъ Апостолъ, *нечѣмъ мнѣ хвалиться*: потому что это необходимая обязанность моя (1 Кор. 9, 16). *Крови* грѣшника *взыщу отъ руки твоея*, угрожаетъ Господь пастырямъ за нерадѣніе. 58-е Апост. правило говоритъ: „епископъ, или пресвитеръ, не учащій прихожанъ своихъ благочестію, да будетъ отлученъ. Аще же останется въ семъ нерадѣніи и лѣности, да будетъ изверженъ.“ 19-е правило 6-го Вселенскаго Собора говоритъ: „предстоятели церквей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клиръ и народъ словесамъ благочестія.“

Слушая церковную проповѣдь, мы, слушатели, въ ней слушаемъ и слова Божественнаго Учителя, Господа нашего Іисуса Христа. Посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, Господь Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ* (Лук.10, 16). Проповѣдь,возвѣщаетъ намъ есть слово Божіе. Поэтому мы должны слушать проповѣдь съ полною любовію, вниманіемъ и усердіемъ. Не должны разговаривать, смѣяться, переходить съ мѣста на мѣсто. Должны исполнять то, чему учатъ въ проповѣди. Не для своей славы, не изъ земныхъ похвалъ говоритъ проповѣдникъ. Не съ тѣмъ, чтобы показать себя, или, такъ сказать, блеснуть. „Если я благовѣствую, нечѣмъ мнѣ хвалиться“, такъ разумѣетъ и понимаетъ о себѣ каждый истинный пастырь. Проповѣдь говорится единственно для прославленія Имени

Божія—и для спасенія слушателей, чтобы убѣдить, заставить и вразумить ихъ. Проповѣдникъ говоритъ не отъ себя, а отъ Имени Божія. Почему и начинаетъ проповѣдь такъ: „во Имя Отца и Сына и св. Духа." Пастырь церкви уполномоченъ св. церковію говорить предъ членами церкви. Выходя на средину церкви для проповѣди, онъ выходитъ какъ-бы на всемірную апостольскую проповѣдь. Онъ есть посланникъ Божій. Пастырь церкви, проповѣдующій слово Божіе, есть *уста Божіи. Аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши*, говоритъ Господь (Іерем. 15, 19.). Господь посылаетъ благочестивымъ проповѣдникамъ слова Божія на помощь Своего ангела, вѣрнаго наставника. Такъ, однажды св. Амвросій, епископъ Медіоланскій, поучалъ въ церкви народъ. Въ это время вошелъ въ церковь одинъ аріанинъ, и видѣлъ ангела Божія, который шепталъ на ухо св. Амвросію. Казалось, что св. Амвросій и говорилъ ангельскія слова народу. Видя это, аріанинъ сдѣлался православнымъ христіаниномъ (Чет.-Мин. 7 декабря). Въ проповѣди языкъ проповѣдника, а ученіе Самого Господа Іисуса Христа. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „не наше-бо есть, что мы говоримъ, ниже отъ своего языка произносимъ,—чтобы ни сказали, но Господнимъ человѣколюбіемъ наставляемы пользы вашея ради, и ради созданія церкви Божія; такъ не смотри на меня глаголющаго, ниже на мою худость, но понеже сія отъ Господа приношу вамъ, ты потому трезвеннымъ умомъ пріемли." (Бесѣд. на Быт. ч. 2. л. 92). Слово Божіе, проповѣдуемое въ Церкви, для насъ весьма важно, необходимо и спасительно. *Все писаніе Богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, да бу-*

детъ совершенъ Божій человѣкъ, ко всякому доброму дѣлу приготовленъ (2. Тим. 3, 16—17). Оно есть пища для сердца, свѣтъ для ума, руководитель для воли. Оно показуетъ намъ путь къ небу, къ вѣчному блаженству, научаетъ, какъ угодить Богу, какъ получить спасеніе, и какъ избѣгнуть вѣчной геенской муки. Самая вѣра наша, которою мы оправдываемся предъ Богомъ, дается чрезъ слово Божіе. *Вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божіимъ*, говоритъ Апостолъ (Римл. 10, 17). Св. Амвросій Медіоланскій говоритъ: „Слово Божіе для насъ все: и врачество, и свѣтъ, и вода, омывающая наши скверны, и источникъ всѣхъ нашихъ благъ" (Бесѣд. на Псал. 36, 37). Поэтому мы должны твердо помнить уроки, данные намъ въ проповѣди и навсегда прилагать ихъ къ жизни. Должны чаще вспоминать въ домашней бесѣдѣ то, о чемъ говорили намъ въ Церкви, и жить такъ, какъ учитъ слово Божіе.

Какой, послѣ этого, слушатели, тяжкій грѣхъ принимаютъ на душу свою тѣ, которые предъ проповѣдію, или во время проповѣди выходятъ изъ Церкви! *Отметаяйся васъ*, говоритъ Господь Св. Апостоламъ, *Мене отметается* (Лук. 10, 16). Не желая слушать церковной проповѣди, мы, все-равно, не желаемъ слушать какъ-бы Самого Іисуса Христа. Но посмотрите, какое страшное наказаніе Господь произнесъ на тѣхъ, которые не будутъ слушать Св. Апостоловъ, а въ лицѣ ихъ и всѣхъ проповѣдниковъ. *Содомляномъ въ день той*, то есть въ день Страшнаго Суда, *отраднѣе будетъ, неже граду тому* (Лук. 10, 12). Видите: тѣхъ, которые нехотятъ слушать проповѣди, Господь сравниваетъ съ самыми ожесточенными, отверженными грѣшниками. Каково это! Постановленіе 4 Карѳагенскаго Собора говоритъ: „тотъ,

кто выйдетъ изъ церкви во время произнесенія пресвитерскаго слова, да будетъ отлученъ.“ Въ самомъ дѣлѣ: не кощунство ли это,—какъ только вынесутъ аналой для церковной проповѣди,—уйти изъ Церкви! Св. Церковь предлагаетъ намъ свои наставленія и поученія, а мы бѣжимъ отъ нея! Не глумленіе ли это надъ православною Церковію! Вотъ до чего мы дожили. Мы гнушаемся словомъ Самого Іисуса Христа. Бѣжимъ отъ Самого Господа. Вышли однажды старцы во время проповѣди юнаго Ѳеодора, которому Преп. Пахомій приказалъ сказать поученіе братіи. Они оскорбились на то, что должны были слушать юношу. Преп. Пахомій, призвавъ къ себѣ недовольныхъ старцевъ, сказалъ имъ: „вы своею гордостію погубили свои добродѣтели. Вы возгнушались не Ѳеодоромъ, а словомъ Самого Іисуса Христа и лишились Духа Святаго. Ѳеодоровъ былъ только языкъ, а ученіе Христово“ (16. Мая). Это тяжкій грѣхъ, дурно и постыдно. Ты вышелъ изъ церкви. Самъ—ты въ грѣхъ вошелъ и другаго соблазнилъ. И другой, глядя на тебя, пошелъ. Вотъ ты и сталъ поругателемъ благочинія церковнаго. Спаситель, замѣтивъ безпорядокъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, бичемъ изъ веревки выгналъ всѣхъ поругателей церковнаго благочинія (Мате. 21. 12—13). И твое поруганіе надъ храмомъ Божіимъ не можетъ не возбуждать праведнаго гнѣва Божія. Возьмите себѣ простой примѣръ. Для насъ обидно бываетъ, когда другіе, слушая нашъ разговоръ, уходятъ отъ насъ, не дослушая его. Не прогнѣвляемъ ли Господа Іисуса Христа, когда мы, не выслушавъ слово Его, уходимъ отъ Него изъ храма. И каждому хозяину оскорбительно, когда кто нибудь преждевременно уходитъ изъ дома его. Не оскорбительно

ли Господу Іисусу Христу, когда мы преждевременно уходимъ изъ дома Божія? Богъ невидимо наказываетъ тѣхъ, которые уходятъ изъ храма Божія до окончанія службы. Одинъ пресвитеръ, совершая Божественную Литургію, сподобился видѣть по правую сторону престола Ангела Божія, который записывалъ всѣхъ, кто приходилъ во храмъ, а послѣ вымарывалъ тѣхъ изъ нихъ, которые прежде времени уходили. И что же? Эти несчастные, прежде времени ушедшіе изъ храма, чрезъ тринадцать дней послѣ того умерли преждевременною смертію (Троиц. Лист. 1889 г. № 472). Помилуй Богъ всѣхъ насъ отъ того же наказанія.

„Что проповѣдь? Знаемъ. Слышали. Если бы что новенькое было, то еще можно бы послушать...“ говорятъ упорные. Они забываютъ, что Евангельская истина, предметомъ и содержаніемъ которой бываетъ наша проповѣдь, всегда одна и та же, неизмѣнная истина. Она никогда не можетъ надоѣсть, или прискучить людямъ. Такъ можно говорить только объ истинѣ земной, но никакъ не о небесной, Божіей истинѣ. Евангельская истина вѣчно старая и вѣчно новая. Видно такъ *огрубѣло сердце людей сихъ*, что они и *ушами съ трудомъ слышатъ и очи свои сомкнули, да не узрятъ очами и не услышатъ ушами и не уразумѣютъ сердцемъ, и не обратятся, чтобы Я исцѣлихъ ихъ* (Ис. 6, 9—10), говоритъ Господь. Кто думаетъ о себѣ, что онъ много знаетъ, тотъ очень мало знаетъ. А есть ли бы и знали, о чемъ говоритъ проповѣдникъ, отъ чего не повторить въ памяти своей знакомое намъ, для спасенія своей души. Слово Божіе есть пища для души, а хорошую пищу хорошо и полезно

употреблять и каждый день. Одинъ человѣкъ спросилъ однажды мудреца: „Зачѣмъ ты постоянно читаешь книги, въ которыхъ содержится ученіе о Божествѣ и обязанностяхъ человѣка? Вѣдь ты уже нѣсколько разъ читалъ ихъ?“ Мудрецъ сказалъ: „Зачѣмъ ты нынѣ требуешь пищи себѣ, вѣдь ты вчера ѣлъ?“ „Я дѣлаю это для того, чтобы жить,“ отвѣчалъ спрашивавшій. „И я читаю для того, чтобы жить,“ сказалъ мудрецъ. Видно, что по понятію мудреца, какъ для жизни тѣла ежедневно требуется пища, такъ и для души ежедневно нужна пища духовная. (Урок. и прим. Христ. вѣр. надежд. и любв. Свящ. Гр. Дьяченко. Ч. 1. стр. 12).

И какое же, слушатели, наносится тяжкое оскорбленіе добрымъ пастырямъ неслушаніемъ церковной проповѣди и недовольствомъ ихъ истовою службою! Вотъ, добрый пастырь, исполняя свой священный долгъ, неслужитъ спозаранокъ обѣдни, совершаетъ во храмѣ Божіемъ службы истово. Чтеніе и пѣніе въ его храмѣ идетъ чинно, неспѣшно. Говорится проповѣдь. Послѣ обѣдни служитъ молебенъ, да еще съ акаѳистомъ. Отъ того и служба Божія бываетъ продолжительною. И вотъ недовольные долгою службою ревностнаго пастыря говорятъ: „зачѣмъ долго томить народъ, точно въ монастырѣ какомъ“. Когда слушаютъ, или читаютъ что нибудь пустое, то нимало не скучаютъ, хотя бы продолжалось цѣлый день. А есть ли въ церкви проповѣдь продлится на часъ—какой, и даже меньше, то имъ бываетъ скучно, не чаютъ дождаться конца ея. Они готовы сказать проповѣднику тоже, что говорили нечестивые, упоминаемые у Іова: *отступи отъ насъ, путей Твоихъ вѣдѣти не хощемъ* (Іов. 21, 14). Это есть пренебреженіе къ слову

Божію. Тутъ видимое дѣйствіе діавола, которому противна проповѣдь. Кто слова Божія не слушаетъ, тотъ ничего добраго ожидать для себя не можетъ. Тотъ и здѣсь подпадаетъ подъ власть діавола, и на томъ свѣтѣ съ нимъ не разстанется, но пойдетъ въ муку вѣчную. Препод. Кассіанъ разсказывалъ о себѣ. Вотъ онъ бесѣдовалъ съ братіею о пользѣ душевной. На братію нападалъ глубокій сонъ. Чтобы открыть дѣйствіе врага, онъ заговорилъ о пустомъ предметѣ. Братья обрадовались и сонъ ихъ пропалъ. Преподобный, вздохнувъ, сказалъ: когда я разсуждалъ о небесномъ, вы готовы были заснуть. А когда началъ говорить праздныя слова, всѣ вы проснулись. Примѣчайте дѣйствіе злаго духа (Достоп. сказ. о св. и блаж. отц. стр. 150).

Св. Тихонъ Задонскій учитъ: „душа, не слушающая Божія гласа, подлежитъ вѣчной пагубѣ". Нѣтъ. Не недовольными надо быть ревностнымъ пастыремъ, а съ особеннымъ уваженіемъ и почтеніемъ должно относиться къ нему. *Пресвитеры*, говоритъ Апостолъ, *добрѣ прилежащіи, сугубыя чести да сподобляются; паче же труждающіися въ словѣ и ученіи* (1 Тим. 5, 17). Не оскорбляйте пастыря—проповѣдника, не презирайте его. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „если ты презираешь священника" — проповѣдника, „то не его презираешь, а Бога, рукоположившаго его". (Проп. Р. Д. С.-П. 1888 г. Мартъ, стр. 197). Какой тяжкой отвѣтственности подлежатъ презирающіе наставленія пастырей! *Будетъ время*, говоритъ слово Божіе, *и ты раскаешься, и будешь стонать, когда плоть твоя и тѣло твое будутъ истощены, и ты скажешь: зачѣмъ я ненавидѣлъ наставленіе, и сердце мое пренебрегало обличеніемъ, и я не слу-*

шался голоса учителей моихъ, не приклонялъ уха моего къ наставникамъ моимъ! (Притч. 5, 11—14). Убоимся поздняго, безполезнаго раскаянія, коимъ угрожаетъ намъ слово Божіе.—Мало-что ты усталъ, уморился. Не ты одинъ. А священникъ-то развѣ не усталъ. Вѣдь онъ прежде всѣхъ пришелъ въ церковь и послѣ всѣхъ уйдетъ. Вѣдь, пораньше, да поскорѣй для него легче служить. Но онъ трудится. Трудится почему? Боится Бога. Боится творить дѣла Господни *съ небреженіемъ*. Страшится *проклятія* за небреженіе. Потрудись и ты. Постой, не уходи изъ церкви до окончанія обѣдни. Пусть будетъ это и трудно. За то этотъ трудъ ведетъ на небо, въ царствіе небесное. Да, что-жъ достается намъ даромъ, безъ труда? И самой бездѣлицы не дается намъ за-даромъ, безъ труда. А чѣмъ дороже вещь, тѣмъ больше требуетъ трудовъ. Какъ-же ты хочешь пріобрѣсть такъ легко царствіе небесное, дороже котораго нѣтъ ничего на свѣтѣ? Нѣтъ. Только силою, усиліемъ, трудомъ, и трудомъ тяжкимъ достается царствіе небесное. Спаситель говоритъ: *царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е* (Мат. 11, 12). Значитъ: то-то и хорошо, что долго служится обѣдня. То-то и хорошо, что мы устали. То-то и хорошо, что мы принудили себя постоять во храмѣ подольше. То-то и хорошо, что мы потрудились ради Бога, ради собственнаго спасенія, ради царствія небеснаго. За то тѣмъ мирнѣе, покойнѣе на душѣ, тѣмъ легче будетъ на совѣсти, послѣ усталости, по окончаніи службы Божіей.

Будемъ, слушатели, слушать церковныя проповѣди съ полнымъ усердіемъ, любовію и благоговѣніемъ, какъ бы слово Самого Господа, и жить сообразно съ словомъ

Божіимъ. Не станемъ выходить изъ Церкви во время проповѣди. Не будемъ роптать на пастырей, когда они, свято исполняя свой долгъ, часто обращаются къ намъ съ проповѣданіемъ слова Божія. Тогда мы, вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ, за каждой проповѣдью будемъ взывать ко Господу: *какъ сладки гортани моей слова Твои! Лучше меда онѣ устамъ моимъ.* (Псал. 118, 103). Аминь.

Свящ. *I. Кутеповъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Стр.

2005227657